

Эдвин Бэббитт

Принципы света и цвета. Исцеляющая сила цвета

«Принципы света и цвета» стал классическим трудом в своей области.

Человеческой природе свойственно верить в эффективность и целительное воздействие света и цвета, и Бэббитт, более чем кто-либо другой, стал пророком, лидером и воплотившимся святым этого учения.

Несмотря на несколько старомодный стиль этой книги, выводы и рекомендации относительно исцеления при помощи света, пропускаемого через цветные стекла, расположения человека в пространстве во время сна и работы и многого, многого другого - потрясюще современны, точны и свидетельствуют о безусловном видении автора. Поэтому ничуть не удивителен вновь вспыхнувший на Западе интерес к Бэббитту и многочисленные переиздания этой его книги.

Содержание

Глава первая

Гармонические законы Вселенной

Глава вторая

Несовершенство существующих теорий света и силы

Новые миры света и цвета

Краткое изложение основных моментов

Глава третья

Эфирно-атомарная теория силы

Общие свойства атомов

Глава четвертая

Источники света

Как реализуются цветовые эффекты

Глава пятая

Хромохимия

Глава шестая

Хромотерапия или хромопатия

Целительные свойства цвета

Сравнительная характеристика целебных элементов

Целительные свойства красного цвета

Целительные свойства красного цвета

Когда красный цвет бывает вреден

Целительные свойства желтого и оранжевого цветов

Рвотные средства: желтый с примесью красного и оранжевого

Слабительные и очистительные средства: желтый как главный или красный цвет для сильнодействующих слабительных средств

Целительные свойства желтого света с примесью красного и оранжевого: слабительное, стимулирующие и другие

Мочегонные, потогонные, месячегонные и другие средства: желтый со значительной примесью красного

Церебральные стимуляторы: желтый с примесью красного и оранжевого
 Тонизирующие средства: желтый с преобладанием красного
 Когда желтый цвет бывает вреден
 Целительные свойства синего и фиолетового цвета: успокаивающие, вяжущие и жаропонижающие
 Целительные свойства синего и фиолетового света: успокаивающее, противовоспалительное, жаропонижающее и другие
 Целительные свойства синего и белого солнечного света
 В каких случаях синий и фиолетовый цвета наносят вред
 Лечение субстанциями, заряженными синим светом
 Лечебные свойства чистого солнечного света
 Гибельные последствия недостатка солнечного света
 Когда солнечный свет бывает вреден
 Снотворные элементы
 Практические инструменты цветолечения
 Передача тепла цветными субстанциями
 Хромоллюм
 Использование хромоллюма в лечебных целях
 Хромодиск
 Общие основы лечения с помощью хромодиска
 Советы по лечению отдельных заболеваний с помощью хромодиска
 Хромолинза
 Солярий
 Гигиена цвета в одежде
 Общая неопределенность концепции цвета
 Основные положения хромотерапии

Глава седьмая
 Хромокультура растительной жизни
 Краткий обзор рассматривавшейся ранее тематики
 Проращивание семян
 Нормальный надпочечный рост
 Цветение и репродуктивная функция растений
 Синее и прозрачное стекло в теплицах
 Чудесный рост растений
 Растения, увядшие и высохшие вследствие переизбытка термальных лучей, обычно выздоравливают под воздействием родственных синих и фиолетовых лучей
 Влияние различных цветов на жизнь насекомых
 Воздействие света и тени на растения
 Свет растений
 Силы притяжения и отталкивания растительной среде
 Взаимосвязь между цветом и ароматом

Введение

Эдвин Д. Бэббитт родился 1 февраля 1828 года в Хэмдене, штат Нью-Йорк, в семье преподобного Сэмюэла Т. Бэббитта, проповедника конгрегационной церкви и выпускника Йельского

Адаптация времен года к росту растений
 Основные положения, касающиеся жизни растений

Глава восьмая

Хромофилософия

Основные положения хромофилософии

Глава девятая

Хромодинамика или свет и силы высшего порядка

Вступительные замечания

Одический свет

Природа одического света и цвета

Теплые и холодные вещества

Влияние солнечных и лунных лучей

Магнетизм и одическая сила

Непрозрачные тела обретают прозрачность

Является ли одил мнимой энергией?

Доказательство того, что одический свет

содержит в себе флюидические энергии

Является ли одический свет источником северного сияния?

Земная динамика

Земная динамика человеческой жизни

Разное

Основные положения хромодинамики

Глава десятая

Хрооментализм

Ментальность

Красота высших сил

Высшее зрение расширяет сферу человеческих представлений

Способность многих людей видеть цвета высшего порядка

Высшие цвета раскрывают сущность высших законов энергии

Высший свет придает прозрачность непрозрачным субстанциям

Объяснение природы высшего зрения

Как развить у себя высшее зрение

Психическая энергия — великое и подлинное благословение для человечества

Волевое изостатическое напряжение

Цвета и силы головного мозга

Правое и левое мозговые полушария

Излучения и законы энергии

Интуиция у мужчин и женщин

Позитивные и негативные полюса

Внутренний механизм жизни

Процессы умственной деятельности

Орган высшего видения

Медицинский мир

Разное

Основные положения хрооментализма

университета. Образование он получил в различных учебных заведениях штата Нью-Йорк и в Нокс Колледже в Гейлсберге, штат Иллинойс, где был расположен приход его отца.

Получив хорошее образование, юный Эдвин много путешествовал по Америке, год провел за границей. Он отличался живым и острым умом. Унаследовав от отца – священника интерес к проблемам духовного порядка, он все же придерживался практических взглядов на жизнь и необходимым дополнением к источникам религиозной духовности почитал наличие финансовых ресурсов.

В 1857 году, в возрасте 29 лет, он женился на Огасте Дарлинг. У них родилось пятеро детей, двое из которых умерли в раннем возрасте, а третий – Ирвинг Бэббитт – стал видным ученым-гуманитарием и критиком.

В начала своей карьеры Эдвин Д. Бэббитт был учителем. Ради заработка он написал и опубликовал несколько тетрадей, известных под названием «Бэббиттовский стиль». Напечатанные в Нью-Йорке и Лондоне, они несколько лет пользовались заметным успехом. Он также занимался производством и продажей в школы перьев, чернил и карандашей. В 1866 году он основал в Дейтоне, штат Огайо, Коммерческий колледж Майами и некоторое время руководил этим учебным заведением.

К сожалению, несмотря на многолетнюю широкую известность Эдвина Д. Бэббитта, его подробная и полная биография так и не была написана. Отдельные фрагменты его жизни лишь мельком проглядывают в книжных обзорах, каталогах, справочниках и его собственных сочинениях.

В статье для Религиозно-философского журнала (1878) – когда Бэббитту было уже 50 лет, и труд всей его жизни увидел свет – некий Хадсон Таттл писал:

« В 1869 году, будучи 40 лет от роду и вот уже четверть века ревностным прихожанином Пресвитерианской церкви, он обрел поразительные свидетельства истин Высокой Духовности и стремительно расширил свой кругозор настолько... что пришел к восприятию всемирной религии, которая «признает истины всех святых писаний и почитает пророков всех народов». Такова уж растворяющая сила духовной истины, что в своем тигле она переплавляет все предрассудки и просветительские течения, отделяя шлаки и оставляя лишь чистое золото.

С унылых полей ограниченного церковного вероучения к вселенской свободе, – вот какова была эта разительная перемена, и разум доктора Бэббитта отбросил прочь все шоры, препятствующие его развитию. В отличие от многих иных, кто, осуждая церковь вместе с проповедуемыми ею Божественными заповедями морали, бросается в разнузданный разгул, принимаемый ими за свободу, он сохранил в себе чувство высокого долга, являющегося одним из бесценнейших достоинств христианина».

Вот с таким, присущим девятнадцатому веку красноречием, вполне, впрочем, заслуженным Бэббиттом, превозносились разносторонние достоинства его разума.

Эдвин Д. Бэббитт немало поездил по свету. Цитировавшийся нами Хадсон Таттл замечает, что Бэббитт «начинал практику как магнетист или психотерапевт... в Чикаго и Бостоне, но вплоть до конца 1887 года занимался ею в Бруклине и Нью-Йорке». В Нью-Йоркских справочниках Бэббитт с 1866 года по 1872 упоминается как «каллиграф», «перья», «канцелярские товары», «издатель», «импортер». В 1872-74 годах упоминаний о нем не было.

Затем справочник 1875 – 1876 годов объявляет о «магнетисте и авторе руководства по сохранению здоровья».

И после этого, вплоть до 1900 года он именуется то «врачом», то «издателем», а то и тем, и другим сразу. Совершенно очевидно, что в течение одного - двух лет 1872 –

1872 – Эдвин Д. Бэббитт создал свой собственный революционно новый и блестящий мир.

Это подтверждает и сам Бэббитт в предисловии к первому изданию (1878) своего великого труда:

«Мое открытие формы и строения атомов, а также механизма их взаимодействия с эфирными силами, результатом которого являются тепло, холод, электричество, магнетизм, химические реакции, свет, цвет и многие другие явления, было обнародовано в год столетнего юбилея нашей страны (1876) в некоторых нью-йоркских и чикагских газетах».

Огаста Дарлинг Бэббитт, жена и мать семейства умерла в 1876 году, и ее кончина вполне могла воззрения мужа в новом направлении. Во всяком случае, когда «Принципы света и цвета» увидели свет в 1878 году, эта книга произвела ошеломляющий эффект, подлинный фурор в медицинских кругах, сделав с тех пор Эдвина Д. Бэббитта одним из самых удивительных людей как для своего времени, так и на многие десятилетия спустя.

Сочинение Бэббитта, то превозносившееся до небес, то разносившееся критиками в пух и прах, сразу же стало шедевром литературы, посвященной вопросам цветотерапии. Прежде всего, в нем излагались удивительно оригинальные взгляды на природу человеческого тела, разума и духа, вводя читателя в святая святых науки исцеления через совершенно неведомые прежде врата. Вот что писал в октябре 1878 года обозреватель журнала Научно-популярный ежемесячник: «Это искусно и изысканно иллюстрированная книга... Автор отличается смелостью мысли и явно отличается от признанных популяризаторов физических, химических, биологических и психологических наук. У него совершенно новая философия эфира и молекул, а также сокровенной природы вещей, и он по своему объясняет многие явления Вселенной, в том числе магнетизм, ясновидение, психическую силу, одическую силу, хромоментализм, хромотерапию и многие иные любопытные вещи».

Одни обозреватели не скупилась на похвалы, другие – точно так же – на критику. Огромный успех книги естественно пробудил интерес и внимание к ней как либералов, так и реакционеров, тех кто свято верил в эзотерические свойства цвета, и тех, кто отрицал все, что не относится к земному виду фактов. Сам Бэббитт принадлежал, разумеется, к первой группе ибо для него целительные свойства цвета включали в себя «тонкие силы», недоступные разуму и пониманию унылых скептиков.

«Принципы света и цвета» стали классическим трудом в своей области.

Вскоре после опубликования эта книга привела к возникновению многочисленных «колледжей», «школ» и «культов», многие из которых живут и здравствуют по сей день. Человеческой природе, похоже, свойственно верить в эффективность и целительное воздействие света и цвета, и Бэббитт, более чем кто-либо другой, стал пророком, лидером и воплотившимся святым этого учения.

Бэббитт организовал и с 1888 по 1894 год возглавлял Нью-Йоркский колледж магнетизма. Об этой его затее сохранилось не слишком много документов. Если этот колледж и не входил в число ведущих медицинских учебных заведений, то это вовсе не значит, что он был лишен престижа и достаточно высокого положения. Когда Бэббитт был его президентом и деканом, колледж временами имел в числе своих преподавателей подлинных ученых. Существовал еще и Колледж тонких сил, занимавшийся магнетической и атомарной терапией, задачей которого было извечное стремление к постижению «Гармонических законов Вселенной».

Эдвин Д. Бэббитт скончался 28 июня 1905 года в Рочестере, штат Нью-Йорк, в возрасте 77 лет.

Пусть об Эдвине Бэббитте еще раз скажет слово Хадсон Таттл – витиеватым языком того времени и с таким же как у самого Бэббитта, вдохновенным настроением:

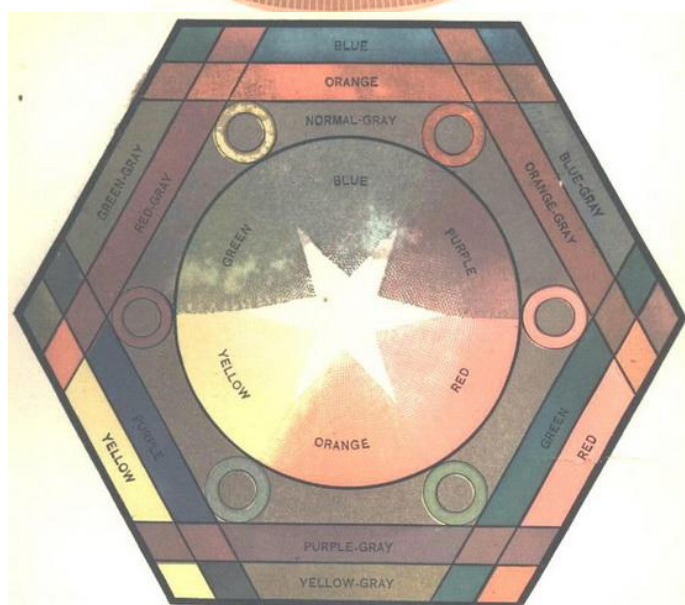
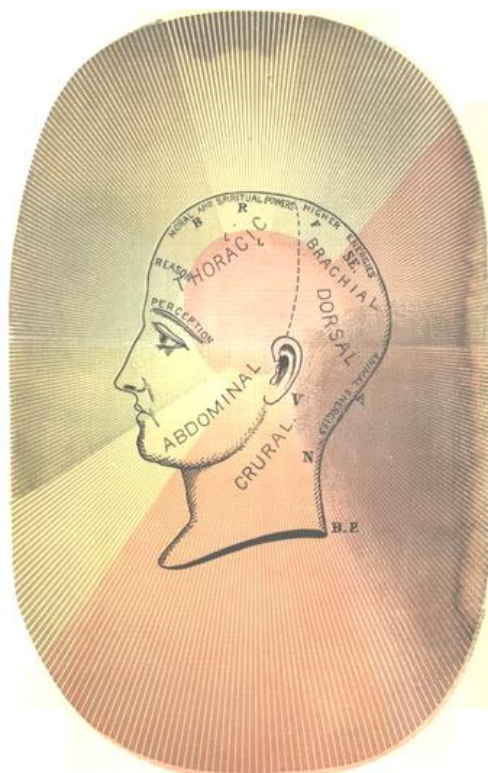
«Почитая человека наиболее совершенной частью Вселенной, Бэббитт настоятельно проповедует необходимость перемен в нынешней терапевтической системе, которые означают подлинную революцию и переход к таким чистым природным элементам, как витальный и духовный магнетизм, свет, воздух, вода, электричество, пища и диета, от грубых снадобий, припарок, прижиганий – словом, от тех пережитков варварства, которые господствуют в медицине по сей день...

Эпоха врачей-мясников близится к концу, и все очевиднее становится истинная цена варварских предрассудков, почитаемых всеми под видом медицинских традиций. Термин «психофизика» превосходно выражает философию жизни.

Все согласятся с доктором Бэббиттом в том, что во-первых, ведущие медики наших дней не в состоянии постичь подлинной основы психической и психологической жизнедеятельности; во-вторых, что их оппозиция по отношению к витальным магнетическим силам происходит от неумения мыслить и анализировать; в-третьих, что с помощью этих сил мы можем объяснить философию жизни гораздо лучше и излечить недуг значительно быстрее, безболезненнее и эффективнее, нежели старыми методами...

Доктор Бэббитт, будучи склонен к дедуктивному методу, далеко шагнул за пределы нынешнего познания. Потребуются громадные исследования, чтобы доказать или опровергнуть отдельные столь упорно и похвально отстаиваемые им теории. Древние философы предвосхищали в проблесках начатков наук доктрины притяжения и эволюции, а ясновидящему разуму всегда свойственно опережать дотошную неторопливость наблюдений... Никто не может усомниться в том, что в сфере витальных взаимосвязей и целительных свойств сил света, магнетизма и т.д. он открыл неисчерпаемый простор для исследований и в этом приблизился к источнику жизни более, чем кто-либо до него».

В стремлении к познанию «гармонических законов Вселенной» нет ни пустоты, ни тщеты – оно многообещающе и наполнено глубоким содержанием. Если доктора Эдвина Д. Бэббитта одни превозносят как спасителя, а другие осуждают, как шарлатана, то несомненным остается лишь то, что его книга – как и труды всей его жизни – стала одним из наиболее замечательных событий в захватывающей истории цвета.

Проблемами цвета занимались такие рациональные и аналитические умы, как Ньютон, и такие творческие и наделенные живым воображением личности, как Аристотель, Леонардо да Винчи, Гёте, Томас Янг, то есть выдающиеся эмпирики.

К примеру, Аристотель к свое время, не задумываясь, брался с первого взгляда объяснять почти всякое природное явление. Подобным же образом Гёте без малейшей робости рядится в тогу физика, физиолога, оптика, химика, биолога, геолога, ученого-естественника, археолога, художника и теоретика цвета. Вот что писал он с глубоким чувством: «В одно со мною время жили великие поэты; еще более великие поэты жили до меня и придут после меня. Но то, что в мою эпоху я единственный, кому ведома истина в сложнейшей науке цвета, составляет для меня предмет немалой гордости».

Бэббитт был человеком того же покроя, и для любого, кто не относится к числу сухих педантов, он по сей день сохранил то же обаяние, что и Гёте. Вот что говорил сам Бэббитт обо всех своих трудах: «Хромопатия основана на вечной истине, и чем скорее эта истина будет постигнута, тем лучше для всех».

Превозносили Бэббитта ничуть не меньше, чем проклинали. Но как бы ни судили о нем потомки, он был все же великим человеком и выдающимся целителем. Он был «человеком-чудом» своего времени и основал целые школы и культы цветотерапии, которые существуют до сих пор. Все эти секты особенно активны в среде англоязычного населения. Их повсюду можно встретить в Америке (от Нью-Джерси до Калифорнии), в Англии, в Австралии. Автор этих вступительных строк собрал за несколько десятков лет целую «бэббиттиану». Большой частью это недорогие изданные книги, посвященные проблемам цветолечения, цветового дыхания, цветовых эманации. Их тесный ряд на моей книжной полке насчитывает около трех десятков томов — и, само собой, еще добрых несколько десятков я просто упустил.

Мой экземпляр первого издания Принципов света и цвета обошелся мне в 1938 году в пятьдесят долларов. Знакомый книготорговец утверждает, что спрос, на нее неизменно высок; при нынешних темпах инфляции сегодня она стоит около сотни. Бэббитт по-прежнему пользуется огромной известностью.

Произошло же с Бэббиттом вот что: он приобрел известность в романтическую и доверчивую викторианскую эпоху, слава его померкла в прагматические и полные разочарований годы двадцатого века (во времена Второй мировой войны); но в наше время его теории пережили новое рождение и ныне пользуются все более широким признанием.

Тому, как сложилась судьба Эдвина Д. Бэббитта, можно было бы посвятить еще немало страниц. Ради краткости, однако, отметим, что и медицинской науке довелось совершить несколько любопытных курбетов. Современные медицинские журналы ничтоже сумняшеся заявляют, что добрая половина человеческих недугов обязана своим происхождением психическим, психологическим либо духовным причинам. В нынешних жизненных условиях невротические и психотические синдромы разрастаются, словно грибы после дождя.

Во времена Бэббитта практикующим лекарям и религиозным целителям не было числа. В начале двадцатого столетия все они были изгнаны из храма науки. Однако по мере того, как все большее влияние начал приобретать Фрейд, психиатрия, психоанализ и клиническая психология, и по мере того, как все более очевидным становилось психическое происхождение многих болезней, — начали завоевывать уважение новые, более либеральные методы лечения.

Карл Юнг, например, многое сделал для восстановления должного престижа мистики. В таких сочинениях, как «Психология и алхимия», Юнг вновь открыл миру имена Якоба Бёме,

Николя Фламмеля, Раймонда Луллия, Парацельса и Альберта Великого. С немалым риском для своей завидной репутации в среде ученых-рационалистов он убедительно заявил, что подсознательная жизнь человека так же реальна, как и сознательная, и его нынешнее поведение может быть обусловлено реакциями его первобытных предков. Вот что говорит об этом сам Юнг: «Грозящие нам гигантские катастрофы — это разгульное буйство стихий не физического или биологического характера, но стихий психических... Избавившись от нападений диких зверей, камнепадов и наводнений, нынешний человек отдан на волю стихий собственной психики». И если причина его недуга именно в этом, то цвет (находящий столь мощный внутренний отклик) может оказать немалое лечебное воздействие.

Может быть, цвет и не обладает непосредственным терапевтическим воздействием. Но при многих психосоматических расстройствах он может принести огромную пользу.

И совершенно неоспоримы его психологические преимущества. Цвет по своей природе является одной из форм психотерапии: человек положительно реагирует на солнечный закат, на окрашенную в розовый цвет классную комнату, на зеленую

больничную палату, на золотистый ковер в гостиной либо на красное платье или галстук. Все это оказывает на него благотворное влияние.

Бэббитт возлагал большие надежды на свою модель атома и на свойства солнечного света, как это видно из его книги. Он, как, впрочем, и остальные его современники, мало что знал о психологии цвета. И если о психических и химических воздействиях цвета он мог распространяться сколько угодно, то переключая интерес на сферу разума и эмоций, он, к сожалению, был уже не столь уверен в себе. Это поистине достойно сожаления, ибо если тело и душа были для медиков во времена Бэббитта совершенно отдельными сущностями, то сейчас они составляют единое целое. Бэббитту так и не удалось соотнести и увязать физические эффекты цвета с психическими — а ведь именно так, то есть здоровым советом не хуже, чем таблетками и скальпелем, многие современные врачи лечат различные формы язв, астмы и гипертензии.

В настоящее же время психическая, эмоциональная, ментальная и физическая жизнь человека считается единым целым. Ныне человек есть нечто большее, чем одно лишь дрожащее тело: ныне это микрокосм, обитающий в макрокосме великой Вселенной — о чем и говорили мистики в течение многих столетий.

В настоящее время, если говорить о физическом воздействии цвета, влияние видимого света и цвета на живые существа не подлежит сомнению.

Практически всякая растительная жизнь будет расти и развиваться в лучах видимого света и подавляться инфракрасным и ультрафиолетовым излучением.

Животный мир, прямо или косвенно питающийся растениями, подобным же образом чутко реагирует на воздействие видимого света. Низшие организмы ориентируются на него, временами реагируя всем своим телом. Еще в 1900 году было отмечено токсическое воздействие красящих веществ на микроорганизмы. Желеобразное существо могло перемещаться ближе и дальше от солнечного света и процветать; однако при введении в раствор инертного красителя его чувствительность повышалась, и оно погибало из-за избыточного поглощения света.

Человеческие существа, как и все живое на Земле, ощущают радиацию. Некоторые авторитеты придерживаются мнения, что видимый солнечный свет воздействует непосредственно на поверхностные кожные покровы и вызывает определенные метаболические эффекты. Цветовое воздействие можно в принципе разделить на два направления — в сторону красного и в сторону синего — с более или менее нейтральным желтым или желто-зеленым сектором спектра. Кроме того, оба этих основных цвета в различной степени активизируют процессы как в нервной системе, так и в головном мозге.

В случаях так называемой фотогенической эпилепсии мерцающий красный свет чаще всех прочих порождает мощные мозговые волны и клинические приступы болезни. Немалое внимание привлекает к себе общий световой тонус в мышечных реакциях человеческого организма. С изменениями этого тонуса отмечаются заметные и поддающиеся измерению мышечные напряжения и расслабления: мышцы более активизируются теплыми цветами, чем холодными.

Несомненно, свет и цвет оказывают такое же влияние на функционирование человеческого организма, как и на так называемый разум и эмоции. В ходе научно организованных опытов было обнаружено, что кровяное давление обычно возрастает под воздействием красного цвета и снижается при синем. Респираторные движения учащаются под воздействием красного и становятся реже при синем освещении. Что до частоты сердечных сокращений, то никаких сколько-нибудь серьезных различий между воздействием синего и красного цветов обнаружено не было. Частота мигания век повышается при красном свете и снижается при синем.

Короче говоря, с точки зрения современных клинических исследований можно совершенно спокойно предположить, что поскольку синий цвет понижает кровяное

давление, то возможно использование этого цвета для лечения гипертензии. Общее расслабление и облегчение, испытываемое пациентами в этом случае, позволяет предположить, что синий цвет помогает избавляться от мышечных спазмов, а может быть, даже от спастической кривошеи и подергиваний. А поскольку синий цвет уменьшает и частоту мигания век, он может приносить определенную пользу при лечении глазных воспалений.

С другой стороны, красный цвет может принести пользу, когда необходимо поставить на ноги пациента, пораженного реактивной депрессией или неврастенией. Не менее полезным он может оказаться и при повышении мышечного тонуса или кровяного давления у лиц, страдающих гипотензией.

Многое из сказанного выше, по-видимому, подтверждает справедливость учения Бэббитта.

Теперь же автор этих строк предоставит самому Бэббитту говорить за себя, стараясь не слишком вмешиваться в его речи. Однако чтобы не обременять читателя пространным трактатом в 200 000 слов, я взял на себя смелость пойти следующим путем:

Первые пять глав более или менее сокращены. Каждой из них предпослано введение, поясняющее ее содержание, а также сделанные мною купюры. Однако все наиболее важное опубликовано дословно, без каких-либо комментариев или толкований.

В сущности, я хочу, чтобы сам Бэббитт изложил свои теории в своем собственном неподражаемом стиле. Сам я буду появляться на сцене лишь в начале каждой из первых пяти глав, после чего скроюсь за кулисами, предоставив Бэббитту действовать одному.

С шестой главы по десятую сочинение Бэббитта представлено во всей неприкосновенности. Это чрезвычайно важные главы, посвященные «хромотерапии». Здесь нет никаких сокращений, не пропущено ни единого слова.

(Глава одиннадцатая, посвященная зрению, также выпущена. Сам Бэббитт считал ее не представляющей никакого интереса. И верно, его факты о действии «глазного механизма» ныне устарели.)

Титульный лист и предисловие

На следующих страницах читатель найдет факсимильный оттиск оригинального титульного листа сочинения Эдвина Д. Бэббитта и его собственноручное предисловие, причем оба приведены полностью, в том виде, в каком они увидели свет в 1878 году. За этим следует сокращенное изложение пяти первых глав.

С 1878 года физические науки далеко шагнули вперед. И я только избавлю от замешательства столь почитаемый Бэббиттом дух любознательности, приведя здесь лишь то лучшее, что он смог вложить в «Принципы света и цвета», – и ничего более!

Что до того, о чем гласит титульный лист оригинала, то здесь оно говорит само за себя. Автор доверительно начинает с того, что он, возможно, разработал новые концепции в данной области науки – особенно в том, что касается атома. Действительно, Бэббиттовский атом (о котором пространно трактует третья глава) был задуман просто замечательно. И все же с простительным гению тщеславием он замечает: «Что бы там ни думали о моей структуре атомов, кажется все же совершенно невозможным, чтобы вдумчивый разум мог оспаривать правильность ее общих характеристик, – столь безоговорочно они могут быть подтверждены фактами».

И вот, наконец, Эдвин Д. Бэббитт собственной персоной: главы шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая приводятся полностью.

Переходя к делу, Бэббитт сразу же кладет конец разглагольствованиям и большей частью пишет сжато, четко и сильно. Здесь автору этих строк нет нужды добавлять что-либо помимо нескольких попутных замечаний.

Переходя к делу, Бэббитт сразу же кладет конец разглагольствованиям и большей частью пишет сжато, четко и сильно. Здесь автору этих строк нет нужды добавлять что-либо помимо нескольких попутных замечаний.

С момента выхода книги в свет в 1878 году хромотерапия Бэббитта завладела мировым вниманием, и его идеи по сей день пользуются широкой популярностью. Хотя многие из его последователей навлекли на себя гнев медицинских ассоциаций и почтовых чиновников — за чрезмерную эксплуатацию теорий Бэббитта, — труд самого учителя сохраняет прежнюю целостность. Как отлично ведомо самому читателю, ни одному творческому разуму не удавалось добиться всемирного признания. Три столетия назад Ньютон подвергался столь же яростным нападкам, как и Зигмунд Фрейд в веке нынешнем. А бедолага-мистик вообще осыпается то похвалами, то проклятиями.

В шестой главе Бэббитт повествует о целительных свойствах цвета. Он приводит многочисленные примеры исцеления болезней. Люди, страдающие различными легкими и тяжкими недугами, могут (разумеется, на свой страх и риск) непосредственно обращаться к рекомендациям и предписаниям Бэббитта. Целые страницы посвящены целительной силе солнечного света, описанию инструментов и устройств, предназначенных для цветолечения, — цветных стекол и окрашенных растворов. Изображенный на схеме бэббиттовский хромолюм представляет собой заключенный в раму чрезвычайно красивый «витраж». Его следовало разместить в комнате, выходящей на юг. «С цветами, расположенными в соответствии с законом гармонического контраста, а также согласно принципам химического родства, он представлял собой едва ли не великолепнейшее украшение для окна гостиной или спальни, какое только можно вообразить, и, безусловно, одно из наилучших животворных, целительных и тонизирующих средств для всего человеческого организма». Засим следуйте подробным указаниям по применению этого довольно сложного хромолюма.

С другой стороны, хромолист — это простой, похожий на воронку конус, к которому крепятся стеклянные фильтры. Солнечный свет направляется сквозь диск, и проходящие таким образом цветные лучи свертят, куда им предписано.

В хромолинзе флаконы трех цветов (синий, янтарный и прозрачный) наполняются водой и выставляются на солнце, после чего эта вода принимается как лекарство.

Седьмая глава трактует о цвете и его взаимосвязи с растительной жизнью. В этой области со времен Бэббитта был достигнут огромный прогресс — в том числе появился новый вид садоводства при искусственном освещении, называемый фитоиллюминацией.

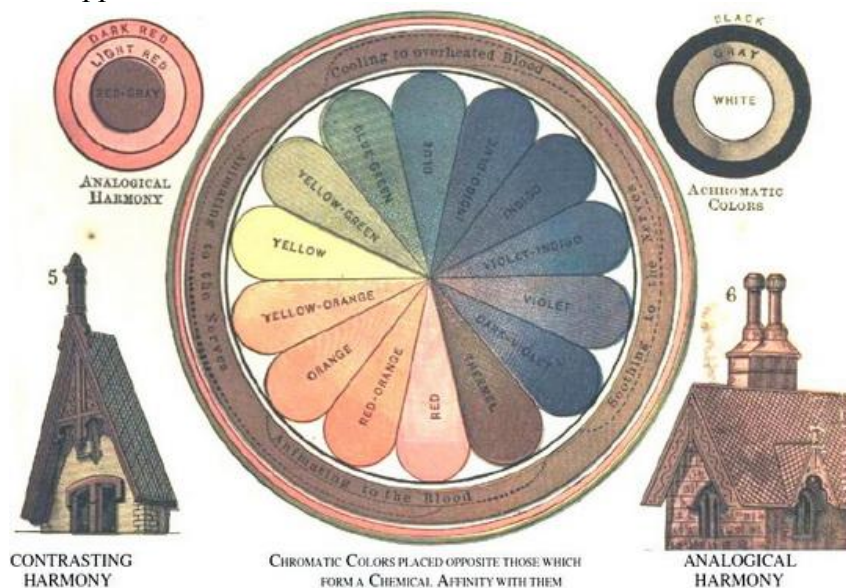
В восьмой главе Бэббитт снова несколько отклоняется в область физики. Впрочем, таких страниц не так уж много, и они не требуют особого внимания.

В главе девятой снова перед нами предстает смелый творческий разум Бэббитта. Теперь его занимает проблема одического света, т. е. эманации «тонких сил», истекающих из «всех известных элементов и субстанций». «Одический свет воплощает в себе те же законы и явления, что и обычный видимый свет». В теории земной динамики Бэббитт трактует о ее практическом приложении к здоровому образу жизни. К примеру, спать лучше всего, лежа головой на северо-восток, а сидеть лучше всего спиной к северу или северо-востоку.

В десятой главе Бэббитт продолжает свои размышления об одическом свете и пишет о более оккультных и метафизических предметах, в том числе о ясновидении. Он повествует о внутренних силах мозга, проповедует индивидуальное развитие «тонкого зрения», и все завершает словами упрека в адрес медицинского мира и целым рядом вдохновенных цитат.

(Примечание. Глава одиннадцатая о зрении, посвященная физиологии и оптике, опущена как устаревшая и не имеющая отношения к гораздо более значительным достижениям Бэббита.)

Ф. Бэррен

THE **PRINCIPLES** OF LIGHT AND COLOR:
INCLUDING AMONG OTHER THINGS THE HARMONIC LAWS OF THE UNIVERSE, THE ETHERIO-ATOMIC PHILOSOPHY OF FORCE, CHROMO CHEMISTRY, CHROMO THERAPEUTICS, AND THE GENERAL PHILOSOPHY OF THE FINE FORCES, TOGETHER WITH NUMEROUS DISCOVERIES AND PRACTICAL APPLICATIONS.

ILLUSTRATED BY 204 EXQUISITE PHOTO-ENGRAVINGS, BESIDES FOUR SUPERB COLORED PLATES PRINTED ON SEVEN PLATES EACH.

BY EDWIN D. BABBITT.

"Study the Light; attempt the high; seek out
The Soul's bright path."—*Bailey*.

NEW YORK:

BABBITT & CO.,

SCIENCE HALL, 141 EIGHTH STREET.

1878.

Предисловие

Предисловие к моему сочинению сродни древнееврейской книге: оно начинается с самого конца. Посвятив несколько лет созданию этого объемного тома, в чем я вижу оправдание того, что обрушиваю его на головы человечества? Ни в чем, кроме того, что с его помощью удастся расширить и укрепить сферу человеческого познания.

Мое открытие формы и строения атомов и взаимосвязанного с эфирными силами механизма их действия, результатом которого является свет, цвет и многие иные явления, было обнародовано в год столетнего юбилея нашей страны (1876) в некоторых нью-йоркских и чикагских газетах, и с тех пор мои идеи достигли еще большей зрелости. Обладая таким знанием, я счел вполне возможным сформировать, наконец, проблемы света, цвета и иных тонких сил в науку и изучить их химические и терапевтические свойства, а также их многочисленные мистические взаимосвязи с физическими и психологическими воздействиями.

Прежде чем отправляться в незнание и невидимое, важно было кратко сформулировать законы известного и видимого, неправильное понимание которых, на мой взгляд, приводило ученых к различным заблуждениям. Отсюда и возникли пять моих первых глав. Чтобы с большей или меньшей точностью постичь сущность света и цвета, было совершенно необходимо изучить механизм атомов и общие законы тонких сил, дабы при их рассмотрении нам не приходилось вечно блуждать во мраке.

Так появилась глава, посвященная эфирно-атомарной философии Силы. Что бы там не думали о моей структуре атомов, кажется все же совершенно невозможным, чтобы мыслящий разум мог оспаривать правильность ее общих характеристик, – столь безоговорочно они могут быть подтверждены фактами.

Пришло время сделать всеобщим достоянием чудесный мир света и цвета, невидимый обычному глазу, но поддающийся наглядной демонстрации с помощью спектрального анализа и иных способов, тем более что столь многие загадки природы и человеческой жизни, а также замечательных свойств витального и ментального контроля проявляются именно таким путем.

Для этой книги я выбрал бумагу размытого бледно-голубого цвета не только потому, что этот цвет успокаивает зрительные нервы, но и потому, что считаю его красивым. Отбеленная или желтоватая бумага, как известно, раздражающе действует на сетчатку.

Прекрасные гравюры, включенные в это издание, многие из которых гравированы на стали, были изготовлены самим солнцем под контролем

«Фото-Ингрейвинг К °», 67 Парк Плейс, Нью-Йорк. Я чрезвычайно признателен этой компании за тщательно и добросовестно выполненную работу. Полагаю, суперинтендант г-н Дж. К. Мосс был первым, кто нашел практическое применение этим тончайшим рельефным пластинам.

Со словами признательности обращаюсь также к г-ну Джону Фэнстоку, проживающему в Нью-Йорке по Роун-стрит, 25, за цветные иллюстрации, равным которым по красоте я не встречал по обе стороны океана.

*Сайенс-Холл, Нью-Йорк.
Эдвин Д. Бэббитт*

Глава первая

Гармонические законы Вселенной

Триада основных цветов:

Уместно было бы сказать несколько слов о тройственном делении типичных цветов.

Красный, возбуждающий цвет почти в самом центре тепла.

Желтый, средний цвет и центр яркости.

Синий, тонкий цвет, холодный, успокаивающий, электрический.

Из них можно получить практически все остальные цвета, вернее, можно бы, будь в нашем распоряжении достаточно невидимого красного цвета, чтобы получить с его помощью фиолетовый и индиго, и если бы нам удалось найти пигменты абсолютно чистого красного, желтого и синего цветов.

Триада составных цветов:

Оранжевый, состоящий из равных частей красного и желтого.

Зеленый, состоящий из равных частей синего и желтого.

Пурпурный, состоящий из равных частей синего и красного.

Триада ахроматических или нейтральных цветов:

Черный, состоящий из равных частей красного, желтого и синего.

Белый, состоящий из пяти частей красного, трех частей желтого и восьми частей синего.

Серый (*нормальный серый*), состоящий из черного и белого.

Все это приведено на основе формулы выдающихся художников и, по-видимому, доказывает, что, в конечном счете, «черное есть белое, а белое есть черное», хотя и не вполне, ибо это невозможно проверить на практике, из-за отсутствия чистых пигментов. Называя их нейтральными, мы подразумеваем нейтральность в хроматическом отношении, поскольку у них нет никаких особых цветовых оттенков, но по части яркости белый цвет наиболее позитивен среди всех прочих. В настоящее время приходит конец неразумной характеристике черного цвета как отсутствия всяких цветов, хотя он и в самом деле образуется путем поглощения всех прочих цветовых оттенков. Нормальный серый наиболее нейтрален из всех и не диссонирует ни с одним цветом.

Триада основных серых:

Красно-серый, или *красновато-коричневый*, состоящий из нормального серого и красного.

Желто-серый, или *лимонно-желтый*, состоящий из нормального серого и желтого.

Сине-серый, или *оливковый*, состоящий из нормального серого и синего.

Триада составных серых:

Оранжево-серый, состоящий из нормального серого и оранжевого.

Зелено-серый, состоящий из нормального серого и зеленого.

Пурпурно-серый, состоящий из нормального серого и пурпурного.

*Оранжево-серый и красно-серый цвета иногда называют **коричневым**.*

Тройственное деление тонов и оттенков:

1. *Светлые оттенки цветов* с добавлением некоторой части белого, такие как светло-желтый, светло-синий, светло-зеленый, светло-серый, светло-зелено-серый, светло-сине-серый и т.д.

2. *Средние оттенки цветов*, такие как обычный желтый, пурпурный, красно-серый, зелено-серый и т.д.

3. *Темные оттенки цветов* с добавлением некоторой части черного, такие как темно-желтый, темно-синий, темно-зеленый, темно-красный, темно-серый, темно-красно-серый и т. д. Их еще называют приглушенными тонами.

Тройственное деление красок:

Три основных цвета – красный, желтый и синий – имеют определяющее значение, и по этой причине вернее было бы говорить не «зелено-синий», «оранжево-красный» или «зелено-желтый», а «сине-зеленый», «красно-оранжевый», «желто-зеленый», ибо

надлежит не подчинять главнейшие основные цвета составным, а наоборот – составные цвета подчинять центральным. Однако из-за несовершенства языка мы временами вынуждены говорить: «красновато-синий», «желтовато-синий», «синевато-красный» и т.д. Общее же тройственное деление составных цветов можно изложить в следующем виде.

Оранжевый – сочетание красного и желтого.

Красно-оранжевый – сочетание красного и желтого с преобладанием красного.

Желто-оранжевый – сочетание красного и желтого с преобладанием желтого.

Зеленый – сочетание желтого и синего.

Желто-зеленый – сочетание желтого и синего с преобладанием желтого.

Сине-зеленый – сочетание желтого и синего с преобладанием синего.

Пурпурный – сочетание красного и синего.

Сине-пурпурный – красный и синий с преобладанием синего.

Красно-пурпурный – красный и синий с преобладанием красного.

Часть пурпурного, расположенная ближе к синему, приобретает сине-пурпурный оттенок, а ближе к красному – красно-пурпурный, ближе к этим крайним точкам расположена зона густого средне-пурпурного цвета, а ближе к центру – светлый пурпур, и так происходит со всеми цветами и оттенками.

Как я уже говорил, фиолетовый цвет невозможно точно воспроизвести ни одним сочетанием двух пигментов.

Глава вторая

Несовершенство существующих теорий света и силы

Последний раздел второй главы затрагивает одну из излюбленных тем Бэббитта, то есть атом, и потому вполне заслуживает воспроизведения, сколь бы сложным ни казался сам текст.

Новые миры света и цвета

И, наконец, *существуют новые и неописуемо-прекрасные миры цвета*, которые, по-видимому, совершенно неизвестны нашим авторам научных трудов по оптике, но существование которых может быть подтверждено как научными принципами, так и великим изобилием фактов и наблюдений. Эти цвета раскрывают самую динамику природы и человека, а также совершеннейшие принципы силы, таящиеся в бездонных и таинственных глубинах материи и разума. Они помогают сделать наукой то, что иначе бы оставалось бы сферой догадок, - наукой более широкой, чем обычная *физика*, более широкой, чем обычная *метафизика*, и сочетающей в себе обе эти науки согласно великому природному закону дуальности с тем, чтобы образовать высшую науку ***психофизики***.

Краткое изложение основных моментов

Таким образом, оглядевшись вокруг, мы видим, что несмотря на все выдающиеся достижения науки, основополагающие принципы молекулярного сцепления, химического сродства, электричества, магнетизма, диамагнетизма, гравитации, физиологии, психологии, света, цвета и иных отраслей знания остаются неизведанными... тогда как вся известная механика природы учит нас той великой истине, что всякая сила неизменно действует через относительно статические либо флюидические состояния материи, причем более тонкие флюидические состояния животворно воздействуют на более статические, а более статические, в свою

очередь, реагируют и откликаются на это воздействие как основа флюидических состояний. В заключение хотел бы добавить, что существует множество градаций флюидических и относительно статических состояний, причем на более грубую степень статического состояния воздействует более грубая степень флюидического, а на более тонкую его степень — соответственно более тонкая степень флюидического, и так далее вплоть до бесконечно тонкого. Более замедленная флюидическая сила может быть также оживлена более тонкими и быстрыми флюидическими силами.

Глава третья

Эфирно-атомарная философия силы

Особым предметом гордости Бэббитта была его уникальная теория атома.

Бэббитт выстраивает теории об атомных «спиралях» и «спириллах», рассуждает о тепловой смерти атомов, о природе атомных спиралей, эфирных силах, различных градациях эфира, магнетизме и тому подобном, будучи склонен смешивать научные открытия той эпохи с мистическими наклонностями своего богатого и буйного воображения.

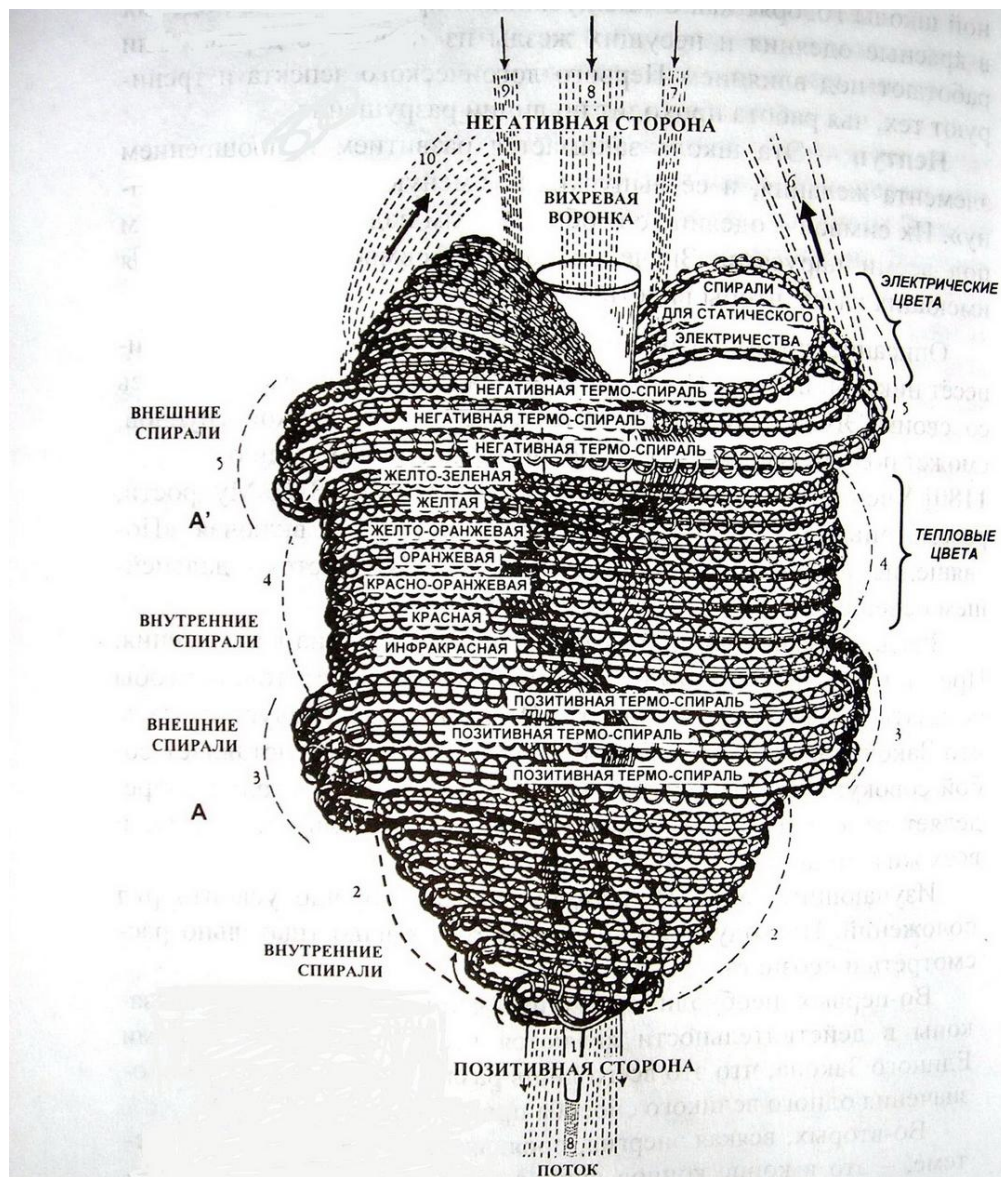
Согласно Бэббитту, существуют термальные, или позитивные цвета, такие, как красный, оранжевый и желтый. По мере уменьшения соответствующих этим цветам спиралей термальная энергия сменяется электрическими, или негативными цветами, такими, как зеленый, синий и фиолетовый. Третью главу он завершает одним длинным и одним короткими абзацами, которые автору этих строк кажутся просто невероятными!

Можно только изумляться тому, как Бэббитт в 1878 сумел предвидеть, что атомная бомба будет по величине не больше человеческой головы! И как он мог представить, что, будучи сброшенной на Нью-Йорк, она вызовет такие гигантские разрушения!

Но предоставляю самому читателю засвидетельствовать научное предвидение Бэббитта.

Общие свойства атомов

1. Годы научных изысканий в области гармонизации и сведения воедино фактов, открытых научным миром, с целью определения общей формы и строения атомов, а также многие годы исследований основополагающих начал природы привели меня к решительному заключению о том, что общее строение обычного атома, в особенности того, посредством которого проявляются все цвета, выглядит так, как это изображено на рисунке. Хотя видоизменение цветовых тонов, оттенков и иных сил, проявляющихся посредством атомов, почти незаметно по той причине, что атомы одного вещества могут в известных пределах отличаться меж собою по размерам однородных спирилл, однако факты указывают на существование семи интраспиралей 4 на внешней поверхности атомов для теплых, или термальных цветов, которые и составляют собственно *термолюминогруппу*, и те же спирали, проходя через продольную ось атома, образуют принцип электрических цветов.

Все они изображены и обозначены на рисунке, начиная с самой большой спираллы для невидимых тепловых солнечных лучей, именуемых *термальными*, за которой следует несколько меньшая спиралла для красного цвета, затем для оранжевого и т. д. Опоясывая атом и становясь все меньше и тоньше, эти же спираллы образуют каналы для электрических цветов, втягиваясь в воронку и проходя вдоль оси, причем термальные лучи преобразуются в сине-зеленые, красные — в синие, красно-оранжевые — в сине-голубые, оранжевые — в синие, желто-оранжевые — в фиолетово-синие, желтые — в фиолетовые и желто-зеленые — в темно-фиолетовые. Группа термоспиралей в точке 3.3 именуется *позитивной*, поскольку окружающие их спираллы больше по величине и горячее, нежели часть той же группы в точке 5.5, которая, следовательно, именуется группой *негативных* термоспиралей. Группа 2 включает в себя позитивные цветочные спираллы, но поскольку они скрываются, скользя в недрах сцепленных меж собою атомов, то одна и та же группа просматривается либо в точке 4 в виде термоцветочных спиралей, либо в устье воронки вверху в виде электроцветочных спиралей. Цифры 9 и 10 обозначают бесконечно малые эфирные потоки, являющиеся попросту комбинациями неизмеримо более тонких атомов и протекающие от термоспиралл и термолуминоспиралл к тем же градациям спиралл атома, расположенного выше; цифры 7 и 9 суть осевые эфирные потоки, протекающие от атома, расположенного выше, к осевым спираллам данного атома; цифра 8 обозначает эфирные потоки, текущие по *лиго-трубке*, причем эти и иные эфирные

потоки показаны проходящими по соответствующим каналам и выходят на поверхность в вихревой оконечности. Эти эфирные потоки проносятся сквозь атом, придавая новую скорость его спиральному вращению, подобно тому как ветры вращают крылья мельницы или вода — мельничное колесо. Сам же атом, снабженный, так сказать, спиральной пружиной, должен обладать огромной силой реактивного всасывания, притягивающей эти эфирные ветры**(Как будет показано в дальнейшем, в недрах обычной атмосферы должны существовать гораздо более тонкие атмосферы, способные пронизывать твердые тела и жидкости, образуя основу флюидического воздействия, способствующего формированию спиральных завихрений и вихревого всасывания в крупных атомах.)*

Общая форма атома, включая спирали и 1-е спириллы, а также входящие и исходящие эфирные потоки, изображенные в виде точек и проходящие сквозь эти спириллы, 2-я и 3-я спириллы с их еще более тонкими эфирными потоками здесь не показаны.

2. Почему эфирные потоки притягиваются от спирилл одного атома к однородным спириллам соседнего, и почему определенная градация эфирного потока в точности гармонирует со спириллой определенной величины и устремляется именно к ней? По той же причине, по какой камертон или струна фортепиано начинает вибрировать, откликаясь на тон, звучащий в том же ключе. Струна фортепиано резонирует в ответ на звуки той же высоты, иначе говоря, на тоны, звуковые волны которых синхронны с ее собственными вибрациями. Тот же принцип вполне приложим и к атомам. Колебательное движение красной спириллы приводит проходящий сквозь нее эфирный поток в резкое завихрение, в точности гармонирующее с величиной и формой красной спириллы следующего расположенного над нею атома, с которой он приходит в соприкосновение и которая неизбежно притягивает его к себе. Второй атом передает его красной спирилле третьего, третий — четвертому и так далее на протяжении миллионов миль, до тех пор, пока впереди остается хотя бы одна спирилла соответствующей градации. Тот же процесс характерен и для оранжевой или желтой, или любой другой спирали, и поскольку он представляет собой основополагающий принцип всякой химической реакции, читателю следует взять это на заметку. Тот же принцип характерен и для осевых спиралей, чьи силовые линии, достигая позитивной оконечности в точке 1, совершают внезапный бросок наружу и таким образом частично *выталкивают* свое содержимое соответствующим спиралам соседнего атома, при этом синие эфирные потоки погружаются в соседнюю синюю спириллу, фиолетовые — в фиолетовую и так далее.

3. Эфирные потоки суть *исходящие*, когда они истекают из одного или целого ряда атомов, и *входящие*, когда они входят в один или ряд атомов. Таким образом, точки 9 и 7 обозначают входящие, а 6 и 10 — исходящие эфирные потоки. В вихревой оконечности это мощные исходящие эфирные потоки, движение которым придает не только реактивная сила данного атома, но и всасывающая сила соседнего, с воронкой которого совмещен данный атом.

4. Следует отметить, что те же опоясывающие атом в соответствии с законом теплового расширения спириллы проходят сквозь его ось в соответствии с законом холодного сжатия и, став предельно сжатыми и сгущенными в позитивной оконечности атома, внезапно вырываются наружу, снова становясь термальными. Так сама интенсивность сил внутреннего холода может увеличивать интенсивность тепла, и нам сразу становится ясно, почему предмет, охлажденный до температуры минус 60 градусов по Фаренгейту, обжигает кожу при прикосновении, словно раскаленный докрасна утюг.

5. *Первая позитивная термоспираль* в точке А проходит за интраспиралями вниз и образует регулирующий барьер, который определяет, как далеко тот или иной атом может войти в воронку соседнего атома: иными словами, данный атом входит в

соседний, словно в ножны, не далее точки А, тогда как атом, расположенный выше, входит в данный атом до той же самой точки, в чем можно усмотреть причину безупречной правильности кристаллических образований, и т. д. Как будет показано ниже, при химическом сродстве атом входит в широко разверстую воронку соседнего атома, где просматривается вторая цепь тех же самых термоспиралей. Таким способом цветоспирали скрываются в недрах атома, что объясняет некоторые загадки изменчивости цвета, ставящие в тупик химиков, и объяснение которым будет дано в главе пятой.

6. *Лиго*, по-видимому, существует только в твердых телах, таких, как камень, металлы, волокнистые субстанции и т. д., в которых оно образует ведущий элемент сцепления и жесткости, тогда как в жидкостях, газах и эфирах оно в недостатке, в чем и заключена причина их текучести. Эта трубка, вероятно, имеет спиральные витки, открывающиеся по бокам, словно выюшки в каминных трубах, предназначенные для создания тяги.

7. Семь термолуминоспиралей, которые с достижением воронки и осевой части атома, само собой, несколько уменьшаются по причине сужения пространства, в котором они движутся, впитывают в точках 9 и 7 из оси расположенного выше атома эфирные потоки более тонкой градации, нежели те, что проходят сквозь них снаружи в их термальных участках. Двигаясь вдоль оси, они постепенно сужаются, выпрямляются, становясь более электрическими, пока, наконец, не достигают вихревой оконечности. Причина, по которой темно-фиолетовый является самым холодным из всех существующих цветов, заключена в том, что будучи наивысшим по расположению, он циркулирует в оси по самому узкому и глубинному пути (см. рис. 1); он прежде других достигает воронки и входит в нее, а уже следом за ним идут фиолетовый, фиолетово-синий, индиго, сине-голубой, голубой и, наконец, самый теплый и наименее электрический сине-зеленый. Причины, по которым я называю эту группу цветов электрической, будут полностью изложены в разделе XXIX настоящей главы. *Все осевые силы движутся по определенному закону электричества, причем грубые градации электричества вызывают столь же грубые и неприятные ощущения холода.* Более тонкие градации электричества, вызывая такие обусловленные холодом явления, как сжатие, у большинства людей не вызывают ни малейшего ощущения холода.

В полную гамму белого света входят как электрические, так и термальные цвета, которые мчатся, сливаясь, вдоль противоположно поляризованных линий атмосферы или в иной распространяющей их среде.

8. Безусловно, в силу своей эластичности осевые спирали заполняют все внутреннее пространство своих атомов, чего художнику не удалось отразить со всей точностью.

Таким образом, атом представляет собой миниатюрную модель Вселенной, обладая целым рядом эллипсовидных и спиральных орбит, подобных орбитам планет солнечной системы; имея единый осевой центр, вокруг которого, как фактор многообразия, обращаются внешние спирали; имея позитивную оконечность, где правит сила отталкивания, и негативную, где главным действующим началом является притяжение; представляя собой чудеснейший из механизмов с движимыми водой колесами внутри колес и даже с эфирными водами, иные из которых стремительнее молнии; имея также сходство с животным, с его венами, артериями, нервами, позвоночником, внутренними органами, кровью, нервной силой и т. д. Общей своею формой он напоминает яйцо, которое некогда считалось отправной точкой всякой жизни или, как писал Гарвей, *отпе vivit ex ovo*. Действительно, атомы суть яйца, из которых построена вся Вселенная, хотя и по совершенно иному принципу. Их жизнедеятельность настолько поразительна, что если бы один лишь атом можно было увеличить до размера человеческой головы, сконструировав его из какого-нибудь

материала в миллион раз более прочного, чем любой ныне известный на земле, и чудовищный водоворот сил закружил бы по его спиралям, обычно вибрирующим со скоростью в несколько сот триллионов раз в секунду, то каков был бы результат? Помещенный в центре Нью-Йорка, такой атом создал бы такой гигантский смерч, что все величественные здания, корабли, мосты и близлежащие города с населением почти два миллиона человек были бы сметены с лица земли и унесены в просторы небес.

Если читатель хорошо ознакомился с содержанием предыдущих глав и обзавелся ключом к познанию атома, то полагаю, что теперь мы можем рука об руку пройти по многим тайным путям силы, открывая все новые двери в бесконечном храме познания.

Глава 4

Источники света

В этой главе Бэббитт рассуждает на такие темы, как формирование вселенной, материя туманностей, Солнце, Луна, кометы, земные силы, направленный и электрический свет. Здесь навряд ли стоит воспроизводить что-либо, кроме раздела о том, как осуществляются цветовые эффекты.

Как реализуются цветовые эффекты

1. Что придает золоту желтый цвет, а углю — черный или снегу, например, — белый? Золото выглядит желтым, потому что градация одной из его спиралей такова, что позволяет ей *отталкивать* или *отражать* желтообразующий эфирный поток, а все прочие спирали в большей или меньшей степени поглощают цветовые эфирные потоки и, таким образом, скрывают их. Если бы все спирали оказались в таком же сродстве с другими цветовыми эфирными потоками, а их атомы поляризовались бы так, чтобы эфирные потоки пронизывали их насквозь, то вещество было бы прозрачным, как воздух или чистое стекло. Если спирали того или иного предмета резко отбрасывают нам в глаза все цветовые эфирные потоки, то он кажется нам белым; если уровня их сродства достаточно, чтобы поверхность предмета полностью поглощала эти потоки, то результатом будет черный цвет; если же они поглощают одну часть каждого цветового эфирного потока, а другую отражают, то результатом будет *нормальный серый*; при отражении большей части всех цветовых эфирных потоков мы получим *светло-серый* цвет, при поглощении большей части — *темно-серый*. При отражении красного и некоторой части остальных цветов получится красно-серый, и по такому же принципу образуются все прочие оттенки серого. Если же красный или синий цвет пропускается почти полностью, тогда как все прочие цвета поглощаются, отражаются либо едва пропускаются, то мы получим эффект красного, синего или другого цветного стекла, в зависимости от преобладания того или иного цвета.

Глава пятая Хромохимия

Собственную концепцию цветотерапии Бэббитт разработал из довольно пестрого набора идей, делая основной упор на спектральных цветах металлов и элементов, открытых после изобретения спектроскопа в 1814 году. Тогда же было обнаружено, что различные металлы и газы образуют характерные линии, когда их световое излучение пропускается через оптическую призму. К примеру, спектр магния оказался преимущественно зеленым; спектр водорода — красным; спектр кальция — фиолетовым, спектр обычной поваренной соли — желтым. Бэббитту, следовательно, было совсем нетрудно предположить, что различные цвета обладают различными химическими и терапевтическими свойствами. И он, нимало не усомнившись, выстраивает чрезвычайно сложные науки хромохимию, хромотерапию и хромопатию.

Глава пятая подробно трактует обо всем этом и рассматривает такие темы, как спектральный анализ, спектры металлов, хроматическое отталкивание и притяжение, а также материальная основа цвета. Все это служит надежным фундаментом трудам Бэббитта в области цветотерапии и подводит непосредственно к главной теме его книги.

Ниже приводится кратко изложенный самим Бэббиттом перечень цветных материалов.

Я приведу здесь список цветных материалов, состоящий из 20 важнейших элементов, в том числе 16 металлов, обнаруженных с помощью спектроскопа в солнечной атмосфере, а также четырех неметаллов, — кислорода, водорода, азота и углерода, которые чрезвычайно взаимосвязаны со светом и в силу своей универсальности безусловно образуют некую часть солнечных эфиров. В перечень металлов входят следующие: натрий, кальций, барий, магний, железо, хром, никель, медь, цинк, стронций, кадмий, кобальт, марганец, алюминий, титан, рубидий. Как уже говорилось, водород также в больших количествах присутствует в солнечной атмосфере. Несомненно, что и многие другие, если не все химические элементы представлены своими тонкими эманациями в солнечном свете. Углерод, как мы знаем, является составной частицей света, и солнечные лучи наделяют им растения.

Материалы красного света: азот, кислород, барий, цинк, стронций, кадмий, рубидий.

Материалы красно-оранжевого света: водород, кислород, азот, кальций, барий, железо, медь, стронций, кадмий. Этот цвет в общеупотребительном языке мог бы называться красным и представляет собой более утонченный его оттенок.

Материалы оранжевого света: кислород, кальций, железо, никель, цинк, кобальт, рубидий, алюминий, титан.

Материалы желто-оранжевого света: углерод, азот, натрий, никель, цинк, кобальт, марганец, титан. Этот цвет неуловимыми оттенками переходит в желтый.

Материалы желтого света: углерод, азот, водород, кальций, барий, железо, хром, никель, медь, цинк, стронций, кадмий, кобальт, марганец, алюминий, титан.

Материалы желто-зеленого света: углерод, азот, кислород, натрий, кальций, барий, магний, хром, никель, медь, стронций, кадмий, кобальт, рубидий, алюминий, титан.

Материалы сине-зеленого света: углерод, азот, кислород, натрий, железо, никель, медь, цинк, кобальт, марганец, титан.

Материалы голубого света: кислород, азот, барий, магний, хром, никель, медь, цинк, стронций, кадмий, кобальт, марганец, алюминий, титан.

Материалы индиго-голубого света: кислород, азот, железо, кальций, марганец, титан.

Материалы света индиго: кислород, водород, углерод, железо, хром, медь, стронций, титан.

Материалы фиолетово-индиго света: кислород, азот, углерод, железо, кальций, кобальт, рубидий, марганец, титан.

Материалы фиолетового света: азот, кислород, барий, железо, стронций, марганец.

Материалы темно-фиолетового света: водород, кальций, алюминий.

Для всего диапазона желтого цвета и родственных ему оттенков желто-зеленого и желто-оранжевого, как для ведущего фактора яркости, посредством которой человеческому взору открывается все мироздание, характерна высокая интенсивность и мощность отражающей силы. Полагаю, причина наибольшей яркости желтого цвета заключена в том, что его люминеллам присуща та оптимальная средняя величина, благодаря которой они не столь грубы, чтобы солнечные эфиры не смогли их

воспламенить, как это происходит с трансфиолетовым цветом, но и не столь тонки, как трансфиолетовое излучение, чтобы излучать волны слишком малые для воздействия на органы чувств. Синий фактор, включая индиго, столь же силен и интенсивен, будучи наиболее мощной сферой хромо-электричества, и даже всех прочих видов электричества, проявляющихся в том или ином оттенке синего.

Магнетические субстанции всегда сильны в синем цвете, и тем же индиго и фиолетовым представлены еще более тонкие градации электричества, например в железе, кислороде, кобальте, марганце, хrome и т. д. *Красный*, в особенности более тонкая его градация, которую правильнее будет назвать красно-оранжевым оттенком, в отличие от некоторых других цветов, не так часто присутствует в различных веществах, но зато он есть в таких, которых повсюду в избытке, то есть в кислороде, водороде, азоте и т. д., так что смерть от холода нам не грозит.

Триада красного, желтого и синего цветов находит свое отражение в трех великих элементах — в кислороде, водороде и углероде, из которых, в основном, и состоит мир, включая практически все виды сахаров, смол, крахмалов, эфиров, спиртов, многих кислот, а также многих веществ растительного мира.

Глава шестая

Хромотерапия, или хромопатия

I. Целительные свойства цвета

К настоящему времени они должны быть для читателя совершенно очевидны, особенно после того, как в предыдущей главе мы познакомились с удивительными силами цветового отталкивания и цветового притяжения, а также увидели, что свойства всех предметов проявляются в цвете. Опираясь на эту истину, мы сможем создать более совершенную и точную *Materia Medica* и воздвигнуть стандарт медицинской практики, основанный на математически точных принципах. С помощью изложенных выше основ мы сможем судить не только о медицинских свойствах грубых минеральных элементов, но и о тонких свойствах растений, воды, воздуха, электричества и магнетизма и еще более тонких свойствах солнечного света. Солнечный свет, если мы научимся им управлять, представляет собою поистине небесную *materia medica*, которая должна быть более безопасной, эффективной и надежной, чем грубые элементы.

II. Сравнительная характеристика целебных элементов

Минералы находятся в самом низу естественной шкалы сил. Они настолько прочны, что большинство их частиц не способны подняться в атмосферу и потому удерживаются в недрах земли.

Растения представляют собой основную пищу людей и отделены от инертной массы минералов, благодаря особому и совершенно замечательному процессу, связанному с особенностями углерода и некоторых тонких элементов, содержащихся в солнечных лучах и атмосфере. Поэтому понятно, например, что злаки и плоды фруктовых деревьев, растущие на поверхности земли и поглощающие утонченные элементы солнечного света, относятся к числу продуктов высшего качества и обладающих лечебными свойствами в большей степени, чем растения, съедобные части которых находятся под землей. Вода с ее очищающими свойствами также передает растениям свои целебные силы.

Чистый воздух обеспечивает некоторые более тонкие по сравнению с водой сочетания первичных элементов, отличающиеся летучестью и подвергающиеся воздействию солнечного света.

Но наиболее тонкие элементы содержатся в солнечном свете.

III. Целительные свойства красного цвета

1. Согласно принципам, изложенным в предыдущей главе, красный цвет стимулирует и усиливает в человеческом организме действие теплого красного начала, например артериальной крови, и выступает согласующим родственным элементом холодному синему началу, обуславливающему синий цвет вен, бледность лица и т. д. В примерах на этот счет не было недостатка, но еще несколько иллюстраций в лаконичных формулировках Американского медицинского справочника и позаимствованных у других признанных авторитетов помогут лучше определить принципы действия в лекарственных средствах не только красного, но и других цветов. Определившись с этим и исходя из царствующего во всей природе единства, мы можем не сомневаться, что один и тот же принцип действия — как в солнечном свете, так и где бы то ни было — будет давать аналогичные результаты, и различие будет лишь в том, что такие тонкие элементы, как солнечный свет, обладают большей проникающей способностью, безопаснее и надежнее, нежели грубые лекарства.

2. *Перуанский бальзам* (Balsamum Peruvianum). «Темного красновато-коричневого цвета, теплого горьковатого вкуса, при проглатывании оставляет в гортани легкое жжение», «теплое стимулирующее, тонизирующее и отхаркивающее средство».

3. *Кайеннский перец* (Capsicum). Цветки белые, «плоды гладкие и блестящие, ярко-красного, оранжевого, иногда желтого цвета». Истолченный в порошок отличается более или менее ярким красным цветом»; «сильнодействующий стимулятор, вызывает ощущение жара в желудке и общего жара во всем теле»; артериальный стимулятор и местное раздражающее средство».

4. *Гвоздика* (Caryophyllus). «Поверхность темно-коричневая, внутри красноватые, горячие на вкус» — «один из самых мощных стимуляторов среди ароматических средств».

5. *Бром*. «Жидкость красного цвета», «едкая и раздражающая на вкус» — «в виде раствора тонизирующее и мочегонное средство» (Уоринг).

6. *Железо, Окись железа* (Fe_2O_3). «Красноватого цвета и образует соли также преимущественно красноватого цвета». Трехокись железа (FeO_3) «винно-красного цвета». «Препараты железа являются сильными тонизирующими средствами, повышающими пульс, способствующими деятельности желез внутренней секреции и увеличивающими содержание пигмента в крови».

7. *Красный кедр* (Juniperus Virginiana). «Стимулятор, регулятор менструального цикла и диуретик».

8. *Мускус*. Порошок красновато-коричневого цвета, стимулирующее и противосудорожное средство, повышающее общий жизненный тонус и кровообращение».

9. *Углекислый аммоний*. Мощное присутствие красного принципа водорода. «Артериальный стимулятор».

10. *Спирт* ($\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$). Ощутимое преобладание красного, содержащегося в водороде. «Растворимый стимулятор сердца и артерий — вызывает сильное возбуждение нервной и сердечнососудистой системы, вслед за которым наступает равная по силе депрессия».

11. Общеизвестна способность кислорода укреплять красную основу крови и посредством этой реакции гармонизировать и взбадривать организм, ставший слишком холодным и заторможенным под воздействием синеватой венозной крови. Способность красного стекла и окрашенного в красный цвет помещения возбуждать, взбадривать и лечить холодные болезненные состояния двоих безнадежных душевнобольных, доказанная экспериментами доктора Понца, уже описывалась в главе пятой.

IV. Целительные свойства красного света

Красный свет, подобно красным лекарственным средствам, представляет собой тепловой компонент солнечного света, с особой животворностью воздействующий на кровь и в некоторой степени на нервы, особенно будучи направленным сквозь определенные разновидности красного стекла, пропускающие не только красные, но и желтые лучи. Он благотворно сказывается при лечении паралича, а также иных пассивных и хронических недугов. Ниже приводятся факты из новой книги доктора С. Пэнкоста, озаглавленной «*Синий и красный цвет*».

История болезни 1. Параплегия (Паралич обеих ног).

«Восьмилетний ребенок Ф. был на стадии затяжного выздоровления после дифтерии, которое внезапно было прервано жесточайшим приступом параплегии; паралич был почти полным; ребенок не мог ходить и стоял лишь держась за стол или стул. Одев мальчика во все белое, мы помещали его на один-два часа под интенсивное *красное* освещение; оказавшись под красным светом, он вскоре засыпал, после чего на всем теле выступал обильный пот, пропитывая белье насквозь; спустя три недели он начал вполне уверенно ходить, а через два месяца совершенно поправился. С тех пор прошло больше двух лет, и он по сей день пребывает в добром здравье».

История болезни 2. Скоротечная чахотка в третьей стадии.

«Миссис Г., 35 лет. Это была *скоротечная чахотка обоих легких в третьей стадии*, причем левое легкое в стадии опеченения со слизистыми хрипами вплоть до верхней трети, а в верхушке правого прослушивалась крепитация; обильные выделения мокроты доходили до полупинты в сутки; мокрота желтоватого цвета с высоким содержанием гноя, часть которого тонула в воде; по ночам она страдала от приступов потливости, в 11 часов утра ее регулярно донимал озноб, вслед за которым наступала лихорадка и жар».

Далее доктор Пэнкост пишет, что и ее родители, и большинство родственников в свое время скончались от скоротечной чахотки, и продолжает: «Я помещал мисс Х. в красные световые ванны, регулируя продолжительность процедур в зависимости от полученных результатов. Спустя две недели во всех симптомах начали проявляться признаки улучшения; спустя еще неделю слизистые хрипы превратились в подслизистые, а затем постепенно в потрескивающие и бронхиальные. Вскоре дыхание восстановилось во всем левом легком, и исчезли потрескивания в верхушке правого; характер мокроты улучшился, стали более редкими и менее изнуряющими приступы кашля; по мере улучшения всех симптомов болезни постепенно исчезли приступы лихорадки и одышки, и она заметно окрепла; спустя два половиной месяца остался лишь легкий сухой кашель, вызванный раздражением гортани».

Далее доктор Пэнкост отмечает, что пациентка хорошо себя чувствовала в течение одного-двух лет, но затем, взяв на себя дополнительные обязанности, серьезно простудилась, и воспаление легких свело ее в конечном счете в могилу. Он пишет, что «за всю нашу тридцатилетнюю активную и широкую врачебную практику мы ни разу не слышали о случаях успешного излечения скоротечной чахотки в столь запущенной стадии. Ее выздоровление было полным».

Если бы у нее над головой установили стекло ярко-синего цвета, ниже – красное, затем желтое и над конечностями снова красное, то это сочетание было бы, безусловно, еще эффективнее.

История болезни 3. Полное физическое истощение.

«Г-н Р., 45 лет, изможденный заботами и преждевременно постаревший бизнесмен, столкнулся с финансовыми затруднениями, его разум и тело пребывали в постоянном напряжении, он не мог нормально ни есть, ни спать, и само собой, под конец его сразило полное физическое и нервное истощение, ибо организм его не выдержал. Первым предупреждением стали сильные боли в затылке, за которыми вскоре последовала одышка, приступы сердцебиения, ослабление пульса, потеря аппетита, запоры и фосфатурия. Учитывая, что его истощение не сопровождалось болезненной раздражительностью, мы решили применить лечение красным светом, и за всю врачебную практику не наблюдали более замечательных благотворных результатов, чем от применения красных лучей. Уже первая ванна принесла весьма обнадеживающий эффект, оказав тонизирующее воздействие на его разум и тело, развеяв мрачную настороженность и заметно оживив его физические функции. Начав с малых доз, мы стали постепенно их увеличивать, пока не убедились, что достигли наиболее эффективной дозы как в плане соотношения между красными и бесцветными стеклами, так и в плане продолжительности процедуры. Не прерывая активных занятий бизнесом, Г-н Р. начал быстро поправляться. С первого же сеанса у него улучшился сон и аппетит, нормализовались функции кишечника, а выделения почек снова приобрели нормальный вид. Трех недель лечения оказалось вполне довольно, и с тех пор недуг ни разу не давал о себе знать».

История болезни 4. Атония матки и неврастения.

«Г-жа С, 45 лет, была от природы наделена хрупкой конституцией и с юных лет отличалась слабым и нежным здоровьем со склонностью к неврастению; при малейших признаках недомогания она легко впадала в отчаяние. Причиной и дополнительным фактором ее природной слабости были продолжавшиеся в течение десяти лет маточные расстройства, которые к тому времени, когда она обратилась к нам за консультацией, совершенно надломили весь ее организм. Ее состояние было таково, что малейшее переутомление лишало ее сил и на долгие дни приковывало к постели; «резкие перемены в жизни» в виде краткого посещения Столетней выставки привели к затяжному кризису;

Это, впрочем, оказалось лишь последней каплей, нарушившей хрупкое равновесие — приступ и без того был неизбежен, и посещение выставки лишь ускорило его. Мы прибегли к лечению попеременно красным и синим светом с неравными промежутками, в зависимости от проявляющихся симптомов. Последовало быстрое и устойчивое выздоровление — целый день, впоследствии проведенный на Столетней выставке, несколько ее не утомил. После лечения она стала чувствовать себя лучше, чем когда-либо прежде».

V. Когда красный цвет бывает вреден

1. Красный цвет, разумеется, вреден, когда его и без того слишком много, или когда в организме идет воспалительный процесс — к примеру, у рыжеволосых краснолицых людей либо вообще при лихорадочных или возбужденных состояниях.

Железо, препараты которого насыщены красным цветом, «противопоказано при воспалительных заболеваниях, ибо при неосторожном применении оно вызывает жар, жажду, головную боль, затрудненное дыхание и прочие симптомы усиленного кровообращения»; «вообще противопоказано людям сангвинического темперамента».

2. То же справедливо и по отношению к другим красным элементам, либо элементам, в спектре которых изобилует красный цвет. Впрочем, этот принцип слишком очевиден, чтобы требовать дополнительных примеров. Хорошо известно

возбуждающее действие красного цвета на различных животных. Такой же возбуждающий эффект характерен и для красного света.

Ниже я привожу выдержку из письма вдумчивого наблюдателя доктора медицины Эдвина М. Гейла в газету «Чикаго Трибюн»:

3.«В одной из французских психиатрических лечебниц применялись не только синие, но и другие лучи, причем с весьма любопытными результатами. Красный свет производил эффект, подтвердивший всеобщее мнение о нем как о возбуждающем и приводящем в бешенство. Когда в палаты, где преобладал красный свет, помещались буйные пациенты, им становилось хуже.

Усиливались все симптомы буйства. Если же этих пациентов переводили в палату с преобладанием синего света, они затихали и успокаивались. Сообщают, что одна пациентка, чье бредовое состояние серьезно усугублялось красным светом, войдя в синюю комнату, сразу же сказала «как здесь спокойно», и, оставшись одна, вскоре уснула».

4.*Термел*, разумеется, по своему влиянию немного похож на красный, во всяком случае если говорить об их тепловых свойствах; но будучи невидимым, он неспособен воздействовать на зрительные нервы.

5.Рассуждая о красном свете, доктор Пэнкост пишет, что «при слишком продолжительном или интенсивном применении красный свет перевозбуждает нервную систему и может вызвать опасную горячку или другие расстройства, возможно, не менее вредоносные, чем недуг, от которого мы стремимся избавиться. Мы редко применяем красный свет, не сочетая его с остальными цветами, и его никогда не следует применять обособленно, за исключением чрезвычайных ситуаций, когда, прежде всего, требуется быстрый результат».

Опасность описанного выше «обособленного красного света», которую доктор Пэнкост почитает столь грозной, что его применение требует «немалого врачебного мастерства», может быть предотвращена, если красное стекло использовать поначалу лишь несколько минут, позаботившись о том, чтобы, когда организм слишком разогреется, заменить красное стекло синим либо положить на голову влажный компресс. В общих же случаях лучше всего помещать синее стекло над головой, а красное и прозрачное стекло над остальными частями тела, впавшими в летаргию. Еще более удобным устройством является изобретенный автором хромолюм, в котором физиологические и химические законы удачно сочетаются в гармоническом расположении стекол. См. пояснения в разделах XXIII и XXIV настоящей главы.

VI. Целительные свойства желтого и оранжевого цветов

В предыдущей главе мы рассмотрели закон, согласно которому нервы стимулируются прежде всего желтым цветом и в некоторой степени — оранжевым и даже красным, ибо все эти Начала входят в состав самих нервных тканей. Мы узнали, что сильные нервные стимуляторы включают в себя компоненты красного, оранжевого, а также желтого цвета; что принятые внутрь достаточно активные и возбуждающие лекарственные средства, воздействуя в той или иной степени на сосудистые и нервные ткани желудка, вызывают ту резкую реакцию отторжения, которая именуется рвотным рефлексом; что некоторые средства, чей желтый принцип действует медленнее, вызывают резкую реакцию отторжения лишь достигая кишечника, и являются, таким образом, слабительными средствами, а при достаточной активности — очистительными.

Желтый цвет является главным фактором нервных стимуляторов, а также возбуждающим фактором головного мозга, где собрана в узел вся нервная система,

хотя, как мы видим, наиболее сильнодействующие элементы этого стимула приближаются к красному, особенно там, где речь идет о сосудистой реакции.

Такие элементы, более непосредственно возбуждающие головной мозг, называются церебральными стимуляторами. Вот несколько примеров различных лекарственных средств и продуктов питания, относящихся к различным видам нервных стимуляторов.

VII. Рвотные средства: желтый с примесью красного и оранжевого

1. *Индийская конопля* (*Arcunum Cannabinum*). Корни «молодого растения желтовато-коричневые, по мере старения приобретают каштановый (красно-коричневый) оттенок; отличается едким тошнотворным вкусом». «Внутри волокна желтовато-белые». «Сильнодействующее рвотное и очистительное, иногда мочегонное средство».

2. *Лобелия*. «Активным фактором лобелии является желтоватая по цвету жидкость». «Лобелия — это рвотное, временами очистительное и потогонное средство» и т. д.

3. *Рвотный тартар* ($\text{KSbC}_4\text{H}_4\text{O}_7 \cdot \text{H}_2\text{O}$). «Белая кристаллическая соль» с сильным присутствием желтого, оранжевого и красного цветов в спектрах составляющих ее элементов. «В зависимости от дозировки может действовать как потогонное, мочегонное, отхаркивающее, очистительное и рвотное средство».

4. *Волчья стопа канадская* (*Sanguinaria*). «Все растение наполнено оранжевым соком. Цвет порошка коричневато-красный». Листья «сверху желтовато-зеленые, снизу бледные или покрытые сизым налетом с яркими оранжевыми прожилками». «Волчья стопа является едким рвотным средством со стимулирующими и наркотическими свойствами».

5. Тот факт, что рвотные средства столь сильно связаны с красным и желтым факторами, свидетельствует о том, что они в той или иной степени воздействуют на кровь, мышечные ткани и нервы. «Рвотное средство прямо или косвенно воздействует на нервные центры, управляющие этими мускулами. Все рвотные средства, действуя через кровь, вызывают большую или меньшую степень депрессии» (Хартсхорн). Рвотные средства, главным образом, воздействуют на блуждающий нерв.

VIII. Слабительные и очистительные средства: желтый как главный и красный цвет для сильнодействующих слабительных средств

1. *Подофилл или майское яблоко*. «Желтовато-зеленые черешки». «Плоды лимонно-желтые с коричневыми пятнышками». «Порошок светлый, желтовато-серый». «Активное и надежное очистительное, в некоторых случаях вызывает тошноту и рвоту». «Хорошо выводит жидкость из кишечника; желчегонное». Целью желчегонного является отток желчи, то есть жидкости желтого или желто-зеленого цвета, которая попадая в двенадцатиперстную кишку и тонкий кишечник оказывает слабительное воздействие.

2. *Сенна* (*Cassia Marilandica*). «Цветки прекрасного золотисто желтого цвета; чашечка состоит из пяти овальных желтых лепестков; тычинки, числом десять, имеют желтые тычиночные нити и коричневые пыльники». «Эффективное и безвредное очистительное средство».

3. *Арбуз колоцинт* (*Colocynthis*). «Цветки желтые». «Созревшие плоды желтеют». «Содержат белую пористую рыхлую сердцевину». «Сильное слабительное».

4. *Копайский бальзам*. «Прозрачная жидкость бледно-желтого цвета». «Мочегонное, стимулирующее, слабительное».

5. *Клейковина, фосфат кальция* и т. д. Представляет собой твердую желтую часть зерен злаковых культур, оказывает незначительное слабительное воздействие.

6. *Инжир* (Ficus). «Наилучшие плоды имеют желтоватый либо коричневатый цвет». «Инжир весьма питателен, оказывает слабительное и болеутоляющее воздействие».

7. *Магнезия* (MgO). В спектре магнезии сильнее всего выражено желто-зеленое начало. «Антацидное, слабительное средство».

8. *Карбонат магния* (MgCO₃). Сильное присутствие желтого цвета» в спектрах углерода и магния. «Слабительное».

9. *Касторовое масло* (Oleum Ricini). «Желтоватое». «Легкое очистительно».

10. *Оливковое масло* (Oleum Olivae). «Бледно-желтое либо зеленовато-желтое». «Питательное, оказывает мягкое слабительное воздействие, применяется при повышенной раздражительности кишечника».

11. *Сера*. «Светло-желтая». «Слабительное, потогонное и т. д.».

12. *Сульфат магния* (Эпсомская соль, MgSO₄). В спектре ярко выражен желтый цвет; магния и серы, который, однако заметно ослабляется присутствием холодного синего кислорода и потому считается «легким и безвредным очистительным», «жаропонижающим» и т. д.

13. *Яйца* (Ovum). «Сырой желток считается слабительным средством».

14. *Сливы* (Prunum). Желто-коричневые либо оранжево-коричневые. «Слабительное и питательное».

15. *Персики с желтоватой мякотью*. Легкое слабительное.

16. *Алоэ* (Aloe). «Порошок зеленовато-желтого цвета». «Очистительное».

17. Можно привести еще немало аналогичных примеров, но и этого вполне довольно, чтобы показать характер воздействия желтого цвета на нервную систему и кишечник. Впрочем, ниже я приведу еще ряд примеров с намерением показать, что чем больше мы обращаемся к красному фактору в лекарствах, тем более грубые элементы крови мы затрагиваем и таким образом получаем гораздо более резкий и мощный эффект, чем когда мы воздействуем исключительно на тонкие элементы нервной системы.

18. *Гуммигут*. «В месте надлома красновато-оранжевый, который постепенно превращается в ярко-желтый». «Гуммигут является сильнейшим слабительным средством, в больших дозах часто вызывает тошноту и рвоту».

19. *Черная чемерица* (Helleborus niger). «Цветоножка у основания красноватая», «цветки по виду напоминают розу». Лепестки белого или бледно-розового цвета, временами с зеленоватым оттенком». Корень «снаружи черный или темно-коричневый, внутри белый или желтовато-белый, при пробе на язык вызывает чувство жжения и онемения, подобно горячей жидкости». «Черная чемерица является сильнодействующим слабительным, действуя также как месячегонное средство. От прикосновения свежего корня на коже возникает воспаление и даже волдыри». Отличный пример жгучих свойств черного и красного цветов.

20. *Кретоновое масло* (Oleum Tiglii). «По цвету может быть от бледно -желтого до темного красно-коричневого. На вкус острое и едкое, является сильнодействующим слабительным, в больших дозах может вызывать рвоту и сильные боли».

21. *Сенна* (Cassia Acutifolia). «Листочки желто-зеленые, цветки желтые, плоды серо-коричневые». «Настой темного красно-коричневого цвета. Постояв некоторое время в открытом образует желтоватый нерастворимый осадок. Быстродействующее и безвредное слабительное. Может иногда вызывать острые схваткообразные боли, что является противопоказанием к применению».

22. *Ревень* (Rheum). «Хороший ревень имеет желтый цвет с едва заметным красно-коричневым оттенком; сочетает в себе слабительные и вяжущие свойства, причем одни ничуть не мешают другим, так как очистительный эффект предшествует вяжущему; по-видимому, воздействует на мышечные ткани сильнее, чем на железы внутренней секреции. Временами вызывает спастические боли в кишечнике».

23. Почему такие вещества, как *тартрат калия* и другие соли могут иметь в своем составе калий и при этом оставаться лишь слабительными и жаропонижающими» легко объясняется присутствием кислорода ($C_4H_4K_2O_6$), который смягчает и охлаждает термальное и расширительное действие других веществ и отчасти действует так же, как в составе кислот.

IX. Целительные свойства желтого света с примесью красного и оранжевого: слабительное, стимулирующее и другие

История болезни I. Хронические запоры.

В течение всего июня я облучал у себя в кабинете пациента, страдавшего запорами, солнечным светом, пропущенным сквозь желто-оранжевое стекло того оттенка, который обычно называют желтым. С целью лучшей концентрации лучей в отдельных точках я поместил над ним линзу. Я постепенно перемещал фокус желтого света над областью кишечника, и особенно над левой нижней его частью. Начиная с двух часов пополудни, я выполнял процедуру в течение 10 минут. При этом по всему телу выступал обильный пот, хотя показания термометра не превышали 70 градусов по Фаренгейту. (21 градус по Цельсию) Спустя 5 минут после начала облучения в кишечнике начиналось громкое урчание, словно под воздействием слабительного, а спустя еще 18 минут происходила мягкая и совершенно безболезненная дефекация. Отдельным пациентам требовалось увеличивать продолжительность облучения в 2 - 3 раза. Таких же результатов я достигал с помощью хромодиска, о котором речь пойдет ниже. Любое стекло темно-желтого цвета производит такой же эффект, однако изобретенная автором пустотелая желто-оранжевая линза действует быстрее и эффективнее, чем любой другой инструмент, и в ходе наружного применения одновременно заряжает залитую в нее воду для последующего приема внутрь.

История болезни 2. Бронхит.

Над грудной клеткой больного, страдающего хроническим бронхитом, я устанавливал хромодиск, направив сфокусированный таким образом жаркий солнечный свет сквозь желтое стекло. Не проходило и минуты, как на коже появлялось покраснение. Несколько дней подряд я повторял эти процедуры в течение 15-20 минут. Пациент почувствовал необычайный прилив бодрости и яркости чувственных восприятий, а его бронхиальные симптомы начали постепенно ослабевать. Безусловно, того же результата можно добиться и без хромодиска с помощью одного лишь желтого стекла, но и в более долгий срок, либо с помощью одних лишь солнечных ванн, что потребовало бы еще большего времени. Описанная ниже хромолинза совершенно не имеет себе равных по скорости и силе воздействия.

История болезни 3. Излечение хронического запора с помощью заряженной воды и т. д.

Зная силу непосредственного воздействия на организм желтого и оранжевого света, я немедленно пришел к выводу, что им также можно заряжать другие вещества, так что и те, в свою очередь могут аналогичным образом влиять на организм, а поскольку обычный свет лампы и газового рожка изобилует желто-оранжевым фактором углерода и т. д., я решил, что их с не меньшим успехом можно использовать вместе с желтым стеклом.

Страдая в течение нескольких дней запором, я перед отходом ко сну на 7 минут поместил янтарного цвета флакон с водой объемом в пол-унции перед керосиновой

лампой, после чего выпил эту воду. Наутро у меня прошли две совершенно безболезненные дефекации, и в течение нескольких недель не было рецидивов. Вот отличный пример, доказывающий надежность лекарства, изготовленных с участием тонких элементов.

История болезни 4. Тонизирующий и слабительный эффект.

Нижеследующие строки из письма художника Э. Норриса, проживающего в г. Олбени, штат Нью-Йорк, говорят сами за себя:

«Доктор Бэббитт: Дорогой сэр, я испытал на себе недавнее нововведение с желтым светом и был поражен его результатами. Я обнаружил, что вода, заряженная солнечными лучами сквозь желтое стекло, оказалась для меня безотказным и безупречным очистительным средством; в малых дозах — мягким слабительным и в любом случае повышающим бодрость духа. Каковы ее свойства помимо этого эффекта, я не знаю, но и полученный результат совершенно замечателен.

Для меня это подлинное благословение, и я всегда буду вспоминать вас с самыми добрыми чувствами. Сейчас я вполне здоров благодаря желтому свету».

История болезни 5.

Некоей даме из Восточного Теннесси, много лет страдавшей запорами и слабым здоровьем, порекомендовали принимать воду, заряженную в бутылках из желтого стекла. Она написала мне, что пила воду, заряженную в желтых винных бутылках, и попросила прислать бутылки надлежащего оттенка, заметив следующее: «Мой кишечник нормально функционирует вот уже пять дней подряд. Я так счастлива, что едва могу дожидаться, пока придут высланные вами бутылки». В то время еще не были готовы мои хромолинзы, и мне пришлось рекомендовать весьма недостойную замену в виде желтых бутылок.

История болезни 6. Хронические запоры и геморрой.

Г-жа К. А. фон Корт из Нью-Йорка, автор «Кладезя советов по домоводству и медицине», обладающая изрядным медицинским опытом, получила от меня бутылку молочного сахара, заряженную мной в желто-оранжевом свете, обычная доза которого составляла от одной до трех пилюль. Об эффекте этого средства она написала мне нижеследующее письмо, в котором сообщала о порядке лечения г-жи Ван Койрен из Моррисании, приславшей с тем же письмом свою записку:

«Г-жа Ван Койрен страдала от геморроя столь тяжело, что все обычные слабительные, прописывавшиеся ей врачами, вызывали сильные боли и крайне изнурили ее организм. Ваше средство, заряженное желтым светом, деликатно, действует мягко и просто замечательно».

К. А. фон Корт.

А вот письмо г-жи Ван Койрен: «Г-жа фон Корт, сообщите, пожалуйста, доктору, что средство, которое вы мне дали, произвело желаемый эффект. Первый прием потребовал некоторого содействия, последний же спустя 24 часа позволил мне облегчиться без посторонней помощи и совершенно безболезненно. Сегодня я чувствую себя лучше, чем за многие последние месяцы».

Первая доза, с учетом ее сильных запоров, была, безусловно, слишком мала. В особо тяжелых случаях хорошо принимать от двух до четырех чайных ложек заряженной воды перед каждым приемом пищи, пока кишечник не придет в движение, либо при острой необходимости даже каждый час. Воду в какой-то мере можно зарядить, выставив ее на несколько минут на солнечный свет, но я оставляю мои линзы

лежать за окном, где на них постоянно падает солнечный свет, каждые два или три дня заливая в них свежую воду. Я испытал свойства воды, заряженной в таких желто-оранжевых линзах, в огромном числе случаев и всегда с одним и тем же эффектом, за исключением двух или трех пациентов, чей кишечник уже пребывал в позитивном и активном состоянии. У этих пациентов не наблюдалось никаких перемен.

Был у меня также пациент, чей кишечник был настолько сжат, что сопротивлялся всем обычным средствам и устоял даже перед одной-двумя дозами заряженной желтой воды, но я уверен, что если бы эта вода принималась ежечасно, то в течение дня был бы достигнут необходимый результат.

В темно-синих линзах я заряжаю воду для лечения диареи или различных воспалений, или бессонницы, как об этом будет сказано ниже. У меня есть также несколько пурпурных линз, в которых я заряжаю воду для приема внутрь при несварении желудка, хотя на сегодняшний день никому, кроме нескольких врачей, которым они крайне необходимы, я эти линзы высылать не могу, так как их изготовление малыми партиями связано с большими трудностями.

Приведенные выше примеры, да и весь мой опыт с водой, заряженной желтым или синим цветом, доказывает *мягкое*, безвредное и *надежное* воздействие этих элементов высокой чистоты, а также их влияние на разум в полной гармонии с изложенными выше принципами.

Причина столь глубокого и радикального действия состоит в том, что они имеют дело не с кровью, мускулами или другими второстепенными функциями, а непосредственно с нервными силами, покоящимися у обители власти, не пичкая при этом организм грубыми и ядовитыми элементами, что сплошь и рядом происходит при приеме обычных лекарств.

Х. Мочегонные, потогонные, месячегонные и другие средства: желтый со значительной примесью красного

Некоторые из этих средств уже упоминались выше. Для подтверждения самого принципа достаточно привести еще несколько.

1. *Одуванчик* (Taraxacum). «Цветок золотисто-желтого цвета. Свежий вполне развившийся корень снаружи светло-коричневый, внутри беловатый, с проходящей вдоль центра желтоватой волокнистой сердцевинкой. Одуванчик относится к легким тонизирующим, мочегонным и легким слабительным средствам; считается, что он оказывает особое воздействие на печень»

2. *Чистый карбонат калия* ($\text{CO}_3\text{K}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$). Красный и желтый факторы в его спектре несколько смягчены синим. «Антацидное, щелочное и мочегонное».

3. *Нитрат калия* (Селитра NO_3K или NO_2 (OK)). В его спектре сильно выражены красный, желтый и синий факторы. «Жаропонижающее и потогонное».

4. *Масло сассафраса* (Oleum Sassafras). «Желтоватого цвета, со временем приобретает красный оттенок». «Слабое потогонное».

5. *Змеиный корень* (Senega). «Снаружи коричневатое, внутри желтоватое». «Активное и стимулирующее отхаркивающее средство, при передозировке действует как сильное рвотное подобно морскому луку, оказывает также определенное влияние на почки».

6. *Листья Баросмы* (Buchu). «Коричнево-желтые». «Легкий стимулятор с повышенным воздействием на органы мочевого выделения, способствует диурезу, подобно всем аналогичным лекарственным средствам повышает потоотделение».

7. *Можжевельное масло* (Oleum Sabinae C_{10}H_8). «Бесцветное либо желтое», в котором также присутствует красный фактор водорода, «стимулирующее и месячегонное, при наружном применении вызывает местное раздражение кожи».

8. *Горчица* (Sinapis). «Семена черной горчицы снаружи темно-коричневые со слегка сморщенной поверхностью, внутри желтые. Семена белой горчицы желтоватого цвета и не столь жгучи на вкус». «Горчичное семя действует как легкое слабительное» Ее порошок, используемый для припарок, «является отличным местно-раздражающим средством».

XI. Церебральные стимуляторы: желтый с примесью красного и оранжевого

1. *Опиум*. «Красно-коричневого или желто-коричневого цвета, и порошкообразном виде желто-коричневый. Опиум является стимулирующим наркотиком; он повышает силу, наполнение и частоту пульса, оживляет настроение и придает свежую энергию интеллектуальным способностям. Его воздействие с особой силой направлено на головной мозг, функции которого он возбуждает вплоть до наркотического опьянения или беспамятства». После этого наступает реакция в виде сна, затем «тошнота, головные боли, дрожь в конечностях — все разновидности секреции, за исключением кожной, либо прекращаются, либо резко снижаются; ослабевает перистальтика кишечника» и т. д.

2. *Шафран* (Crocus). «Отличается ярким оранжевым цветом». «В малых дозах оживляет настроение и действует как снотворное; в больших дозах вызывает головные боли, опьянение, и т. д.».

3. *Валериана* (Valeriana). «Порошок желто-серого цвета. Легкий стимулятор с направленным воздействием на нервную систему. В больших дозах вызывает в голове ощущение тяжести, боль и т. д.».

4. *Эфир*. Бесцветная жидкость, с сильно выраженным в спектре желтым фактором углерода и красным фактором водорода). ($C_4H_{10}O$). «Л летучая жидкость, сильное стимулирующее средство, обладающее также отхаркивающими, спазмолитическими и наркотическими свойствами». «Под его воздействием усиливаются артериальные функции, сопровождающиеся беспамятством и снижением чувствительности, после чего наступает полная потеря сознания» и т. п.

5. *Вода, заряженная желтым и отчасти красным светом* сквозь желтую хромолинзу, стимулирует деятельность головного мозга и нервной системы, как отмечалось в разделе IX настоящей главы, в отличие от наркотиков не вызывая вредных побочных эффектов.

XII. Тонизирующие средства: желтый с преобладанием красного

1. *Тоники* — это вещества, которые мягко и настойчиво стимулируют и взбадривают человеческий организм, особенно его пищеварительные и кроветворные функции. В предыдущих разделах я уже упоминал некоторые из этих веществ и назову здесь лишь несколько. В спектре некоторых сильнодействующих тоников присутствует также изрядная доля синего цвета. Тоники растительного происхождения, как правило, горьки на вкус и заметно повышают аппетит. Наиболее значительными тониками считаются хинин и железо.

2. *Кассия*. Желтоватая, цветки иногда красные. «Сильнодействующий тоник».

3. *Коптис* (Coptis). Корни золотистого цвета. «Тонизирующая горечь».

4. *Горечавка* (Gentiana). «Желтоватый порошок». «Тоник».

5. *Хинное дерево* (Cinchona). Светлая, желтая и красная разновидности. «Вызывает ощущение тепла в эпигастрии и т. п.». «Вызывает тошноту и рвоту», иногда также действует как «очистительное». «Повышает частоту пульса». Его воздействие на нервную систему иногда сопровождается чувством давления, тяжести в голове или слабой головной болью, звоном в ушах и частичной глухотой». Важнейшим ее экстрактом является хинин, химическая формула которой такова: $NC_{20}H_{12}O_2$.

6. *Железо*, см. описание в III разделе настоящей главы.

7. *Мирра* (Myrrha). «Красно-желтая либо красно-коричневая». «Тонизирующее и стимулирующее, особо воздействующее на легкие и матку».

8. *Имбирь* (Zingiber). «Желто-коричневый». «Сильнодействующий стимулятор».

9. *Черный перец* (Piper Nigrum). «Активным фактором перца является пиперин, имеющий вид прозрачных кристаллов — обычно желтого цвета». Формула пиперина, согласно Вертхайму, такова: $N_2C_{70}H_{37}O_{10}$. «Черный перец — это теплый, вызывающий отхождение газов стимулятор, способный также вызывать общее и артериальное возбуждение».

XIII. Когда желтый цвет бывает вреден

Желтый цвет неблагоприятно и перевозбуждающе воздействует на организм, пребывающий в состоянии нервного возбуждения или раздражения. При пассивных состояниях, параличе, шпорах, простудах, хронических и психических недугах, доброкачественных опухолях и т. д. воздействие желтого с известным добавлением красного фактора приносит заметное облегчение. Однако при лихорадках, острых воспалениях, беспамятстве, диарее, невралгии, сердцебиении и любых перевозбуждениях вполне очевидно, что эти цвета противопоказаны. Еще раз кратко процитирую доктора Гейла:

«Зеленый — цвет успокаивающий, если только он не слишком зеленый. Темно-зеленый подобно темно-синему склонен терять свои успокаивающие свойства. Не должно быть в зеленом и каких-либо отголосков желтого, ибо желтый, подобно красному, раздражает нервную систему душевнобольных. У меня бывали пациенты, которые умоляли убрать с окон желтые шторы, настолько этот цвет их «раздражал».

В упомянутой мною психиатрической лечебнице было немало больных, страдавших от меланхолик. Некоторых из них поместили в синие комнаты, других — в зеленые. В обоих случаях их состояние явно ухудшалось, или, по крайней мере, не улучшалось. Те, кого помещали в желтые комнаты, жаловались, что здесь им стало хуже, и впадали в подавленное состояние. Однако всем им становилось лучше, едва их переводили в красные комнаты, либо в комнаты с ультрафиолетовым облучением. Ультрафиолетовые лучи, которые кое-кто называет пурпурными, чрезвычайно стимулируют нервную систему. Дети становятся излишне нервными от яркого солнечного света, в избытке содержащего красные и желтые лучи. Когда у детей режутся зубы, высокая температура и особенно когда задет головной мозг, они инстинктивно прячутся от солнечных лучей, а голубой или серый свет их успокаивает».

3. Безусловно свидетельствуя о том, что доктор Гейл весьма пристально изучал данный предмет, эти заметки все же нуждаются в некоторых уточнениях, дабы не вводить читателя в заблуждение. Здесь говорится, что темно-зеленый и темно-синий цвета не являются по своей природе успокаивающими. Доктор очевидно говорит о тех, кто страдает от меланхолии либо от избытка синей венозной крови. К собственному унынию таких пациентов эти цвета лишь добавляют новое, не принося, разумеется, никакого покоя. Как будет показано ниже, все электрические цвета более или менее успокоительно действуют на возбужденный человеческий организм. Все же факты, касающиеся обитателей психиатрических лечебниц, доказывают, что их меланхолия обусловлена большим количеством либо избытком венозной крови, как это видно из их отвращения к синему цвету, а также чрезмерной нервной чувствительностью, обостренной вредным воздействием желтого. Там же, где они оказывались под воздействием химического аналога желтого цвета, то есть фиолетового, им становилось лучше, причем не потому, что ультрафиолетовые лучи стимулируют нервную систему, как полагает доктор, а совершенно наоборот.

Их нервы и без того уже были чрезмерно возбуждены, а красно-пурпурный свет стимулирует кровоток. Более же всего они нуждались в красном стимуляторе, чтобы преодолеть избыток синего в венах. Именно по этой причине красный и оказался для них столь благотворным. Мой собственный опыт свидетельствует, что люди, страдающие рожистым воспалением или пребывающие в крайнем нервном возбуждении, не могут без вреда для себя долго находиться под яркими лучами солнца. Красные, оранжевые и желтые лучи оказываются для них слишком возбуждающими.

Одна дама, страдавшая некоторым подобием рожистого воспаления, а также невралгией и повышенной возбудимостью вплоть до приступов безумия, всегда чувствовала себя хуже после ванн белого света и даже сине-белый свет находила слишком возбуждающим. Синее стекло оказывало гораздо более успокоительное воздействие, но, будучи мазаринового оттенка, оно пропускало слишком много других более возбуждающих лучей, так что она не могла долго им пользоваться, не ощущая их возбуждающего эффекта. Я порекомендовал ей синее стекло двойной толщины, исключаящее доступ всех прочих лучей.

4. Важнейшая причина преобладания желтого цвета в самых сильных ядах, таких, как *синильная кислота* и *стрихнин*, заключается в преобладании желтого фактора как нервного стимулятора в сочетании с красным фактором как стимулятором крови. Так, формула *стрихнина*, согласно Либиху, такова $N_2C_{44}H_{23}O_4$, из чего явствует решительное господство желтого фактора углерода, мощное присутствие красного в водороде и очевидный недостаток электрического кислорода, который мог бы уравновесить раздражающее и воспламеняющее действие этих термальных элементов. «Вслед за синильной кислотой стрихнин, пожалуй, является самым сильным ядом среди лекарственных средств». Формула синильной кислоты CNH , что наделяет огромной синий желтый фактор углерода и даже азота и приводит к преобладанию присущего водороду красного. При этом отсутствует какой-либо определенно электрический элемент, который мог бы уравновесить весь этот термизм, хотя в сочетании с остальными элементами азот можно считать более электрическим, чем термальным. «Стрихнин отличается особым возбуждающим воздействием на двигательные нервные центры спинного мозга, вызывая тонические мышечные спазмы».

«Гидроцианистая (синильная) кислота в опасных дозах воздействует одновременно на головной и спинной мозг. Все умершие от этого яда животные, которых я видел, издают вопль, теряют сознание и рушатся наземь в страшных судорогах. Все это очевидные симптомы эпилепсии. Явления эпилепсии носят застойный характер. Если церебральные функции на какое-то время уничтожаются, то спинальные, напротив, резко усиливаются» (Беннетт). При приеме внутрь большой дозы синильной кислоты пациент может рухнуть замертво, словно от удара молнии.

5. С учетом столь могучего воздействия желтого фактора на нервы мы без труда поймем, почему большие дозы препаратов желтого цвета вызывают судороги, горячку, рвоту, жестокие поносы и т. п. Даже такой мягкий по воздействию продукт, как *кофе*, с его желто-коричневым фактором считается «противопоказанным при острых воспалительных процессах», ибо вызывает «нервное возбуждение» и «предрасположенность к бессоннице». Об *одуванчике* говорят, что «желудочные и кишечные расстройства, а также наличие острого воспалительного процесса являются противопоказанием к его применению».

Другие, более активные вещества с преобладанием желтых и особенно желто-оранжевых либо желто-красных факторов, такие, как ртуть, ялапа, опиум, алкоголь и т. д., еще более разрушительно действуют на чувствительную нервную или кроветворную систему, особенно при их приеме в больших количествах. Кофе, несмотря на присутствие в нем желто-коричневых и слабительных элементов, содержит в танине вяжущий фактор. Те, кто желает смягчить некоторые неблагоприятные свойства кофе,

должны настаивать его не более пяти – десяти минут, после чего молотый кофе следует извлечь из воды, чтобы танин не успел в ней раствориться. При таком способе заваривания я нашел кофе скорее слабительным средством, нежели каким-либо иным.

XIV. Целительные свойства синего и фиолетового цвета: успокаивающие, вяжущие и жаропонижающие

1. Теперь наступает черед холодных, электрических и сужающих факторов, которые по своей природе весьма тонки и проникающи, а также отличаются успокоительным воздействием на любой организм, в котором преобладают воспалительные нервные процессы. Как мы узнали в предыдущей главе, вещества сочетаются в гармоническом союзе с теми веществами, чьи цвета образуют химическое сродство с их собственными, и тем самым удовлетворяют закону равновесия, этой надежной основе всего сущего.

Если красная артериальная кровь воспаляется и обретает чрезмерную активность, то гармонизирующим и уравнивающим фактором станет в этом случае синий свет или какое-нибудь иное синее вещество. И опять же если желтый или отчасти красный и оранжевый факторы нервной системы придут в чрезмерное возбуждение, то в качестве успокоительных факторов следует применять фиолетовый, голубой или индиго. Этот же принцип справедлив для нервов черепной коробки, желудка, кишечника и почек, да и всех прочих органов, в которых расширяющее и тепловое воздействие термальных факторов может вызвать горячку, рвоту, диарею, диурез и другие явления, смягчить которые можно только посредством охлаждающего и сужающего воздействия веществ с преобладанием электрических цветов. Нижеследующие примеры представляют этот закон в ярком свете.

2. *Аконит* (*Aconitum napellus*). «Цветки темно-фиолетовые и синие». «Сильнодействующее седативное и болеутоляющее». «Применяется при церебральных воспалительных процессах».

3. *Белладонна*, или красавка. Имеет «стебель пурпурного оттенка», листья «темно-пурпурного цвета с фиолетовым соком».

«Корень красно-коричневый, внутри беловатый». «Иногда ошибочно принимается за пастернак». «Снимает раздражение и боль, особенно при нервных заболеваниях»; «сильный наркотик, обладающий также потогонными и мочегонными свойствами»; «вызывает расширение зрачков»; «сильнодействующий яд». Белладонна в силу значительного присутствия желтого и красного факторов в углеродном и водородном компонентах является стимулятором, а в силу электрического фактора — болеутоляющим, таким образом, сочетая в себе обе разновидности силы.

4. *Наперстянка* (*Digitalis purpurea*). «Красивые цветки пурпурного цвета»; «порошок чистого темно-зеленого цвета»; «красный пигмент, хлорофилл, альбумин, крахмал и т.д. Наперстянка является наркотическим, успокаивающим и мочегонным средством». В больших дозах сильнодействующий яд, вызывающий «судороги, рвоту» и т.п.

5. *Спорынья* (*Ergota*). «Твердые зерна, фиолетово-коричневые снаружи, желтовато-белые либо фиолетовые внутри». «Спорынья широко используется для содействия сокращению матки». Доктор Мюллер обнаружил, что она прекращает кровотечения из крупных перерезанных артерий (при наружном применении), а доктор Райт утверждает, что «как в порошке, так и в виде настоев она быстро приостанавливает кровотечения».

6. *Герань* (*Geranium*). «Крупные пурпурные иногда с пятнышками цветки». «Лучшее из наших природных вяжущих средств».

7. *Кампешевое дерево* (*Haematoxylon*). «Цветки с коричневато-пурпурной чашечкой и лимонно-желтыми лепестками». «Само по себе не является красителем,

однако дает превосходные красные, синие и пурпурные цвета в сочетании со щелочной основой и кислородом воздуха. Мягкое вяжущее средство». «Содержит танин — синечерную разновидность».

8. *Иван-чай* (*Lythrum Salicaria*). «Броские пурпурные цветки». «Хорошо снимает раздражение, вяжущее».

9. *Индиго*. «С известным успехом применяется при эпилепсии, судорогах младенцев, хорее, истерии и аменорее».

10. *Фосфорная кислота* (PO_4H_3). Преобладает голубой фактор кислорода. «В виде раствора считается тонизирующим и жаропонижающим», «снимает спазмы» и т.д.

11. *Серная кислота* (H_2SO_4). В спектре сильно выражены голубой, индиго и фиолетовый. «В виде раствора тонизирующее, жаропонижающее и вяжущее».

12. *Азотная кислота* ($\text{N}_2\text{O}_5\text{OH}_2$). Голубой, индиго и т.д. «Тонизирующее и антисептическое». «В слабом водном растворе хорошее кислое питье при лихорадочных состояниях».

13. *Соляная кислота* (HCl). Синезеленый, голубой и индиго в спектре хлора, а также синезеленый, индиго и темнофиолетовый в спектре водорода дают некоторое преобладание электрического начала. «Тонизирующее, жаропонижающее и антисептическое».

14. *Виннокаменная кислота* ($\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$). Сильнее всего выражены голубой и фиолетовый. «Жаропонижающее».

15. *Дубильная кислота* ($\text{C}_{27}\text{H}_{22}\text{O}_{17}$). Можно предположить, что в этом весьма важном химическом соединении, порошок которого имеет светлый голубовато-желтый цвет, над всем господствует термальный фактор в силу значительного присутствия углерода и водорода. Но если мы вспомним, что в химической формуле воды один атом кислорода уравнивается двумя атомами водорода и что водород и даже углерод сильны и в электрических цветах, то нетрудно понять, почему в этом веществе главенствует электрическое начало, хотя определенная часть электрических атомов и окружена желтыми атомами углерода.

Главный действующий фактор всех растительных вяжущих средств». «Применяется при кровотечениях» и т.п.

16. *Чернильные орешки* (*Galla*). «Наилучшая разновидность снаружи темного синеватого либо свинцового цвета, иногда с оттенком зелени, внутри беловатые либо коричневатые». «Вяжущее».

17. *Сульфат меди* (медный купорос, или синий витриоль $\text{SO}_4\text{Cu}_5(\text{OH})_2$)

«Ярко-синего цвета». «В малых дозах вяжущее; в больших дозах — рвотное», что обусловлено желтым и оранжевым факторами.

18. *Сульфат железа* (железный купорос, или зеленый витриоль FeSO_4). Голубовато-зеленый». «Вяжущее и тонизирующее».

19. *Черника* (*Rubus villosus*). Сок фиолетового цвета. «Вяжущее».

20. *Хлороформ* (CHCl_3). В спектре значительное присутствие голубого и индиго, а также фиолетового, что обусловлено преобладанием хлора. «Отличается прямым седативным воздействием на нервную систему, используется для анестезии посредством ингаляции; однако нередко оказывается причиной смерти от паралича сердца».

21. *Хлоралгидрат* ($\text{C}_2\text{HCl}_3\text{O} \cdot \text{H}_2\text{O}$). Преобладание голубого, индиго и фиолетового, впрочем, лучше уравновешенное термизмом, нежели в составе хлороформа. Как снотворное и болеутоляющее, гораздо слабее опиума. Как правило, и побочные его эффекты менее неприятны, чем у опиатов. «Широко применяется при белой горячке и столбняке». «Ядовит».

22. *Зеленый чай* (*Thea viridis*). «Отличается темно-зеленым цветом, иногда с оттенками синего или коричневого. Настой светлого зеленовато-желтого цвета». «Вяжущее и слегка возбуждающее средство, а его изысканные сорта оказывают более

выраженное воздействие на нервную систему», вызывая «повышенное оживление, бессонницу» и т.д. «При продолжительном употреблении в чрезмерных количествах может вызывать неприятные нервные и диспепсические явления – неизбежное последствие перевозбуждения мозга и нервной системы. Зеленый чай значительно более вреден в этом отношении, чем черный». Зеленый чай содержит 17,8 % дубильной кислоты. Читатель не замедлит увидеть, что его двойное свойство как возбуждающего и вяжущего средства обусловлено сочетанием желтого и синего цветов, дающим в результате зеленый.

XV. Целительные свойства синего и фиолетового света: успокаивающее, противовоспалительное, жаропонижающее и другие

Иными словами, голубой, индиго и фиолетовый свет исцеляют недуги в точном соответствии с теми же принципами, что и перечисленные выше лекарства, но только более утонченным и безвредным способом, в силу высокой чистоты получаемых организмом элементов. Желая показать, что это отнюдь не теория, я приведу несколько реальных фактов.

История болезни 1. Радикулит, воспаление и т.д.

«Одна пожилая дама с Хоспитал-плейс, что неподалеку от Локвуд-стрит, в течение 11 лет страдала радикулитом, и ежедневно ее донимали непрестанные боли. Ей было 59 лет, хотя выглядела она на все 70. Болезнь поразила левую ногу, колено, лодыжка и стопа которой распухли, сделавшись вдвое больше обычного. Неделю назад в западное окно ее дома были вставлены три синих стекла, и первая же световая ванна была сосредоточена на лодыжке, где боли были особенно мучительны. Спустя два-три часа огромный синюшный отек на лодыжке размером с куриное яйцо бесследно исчез, а вместе с ним пропала и боль. Ночью боль в ноге возобновилась, и поскольку в следующие два-три дня солнца было мало, эта точка не поддавалась лечению. Впрочем, еще одной интенсивной световой ванны оказалось достаточно, чтобы окончательно разделаться с нарушителем, спокойствия. Однако самый замечательный эффект солнечной ванны под синим стеклом был отмечен у этой пациентки в воскресенье. Обострение недуга в коленном суставе произошло в субботу ночью, и она тяжело страдала от невыносимых болей. К утру коленный сустав сильно распух, и малейшее нажатие на пораженные участки буквально доводило ее до судорог. Как можно скорее была устроена синяя световая ванна, и менее чем через три четверти часа боль утихла, отек и воспаление прошли, а сама конечность приобрела совершенно здоровый вид. Вскоре она уже ходила по дому с живостью 16-летней девушки. Другой замечательной особенностью этого случая было то, что больше года назад пальцы ее левой ноги утратили чувствительность и совершенно онемели; однако солнечные ванны с синим светом полностью вернули пальцам прежнее здоровье». *«Провиденс Пресс», 14 февраля 1877 г.*

История болезни 2. Сильное легочное кровотечение.

«Около полутора месяцев назад у одной моей родственницы открылось сильное легочное кровотечение, в результате которого она десять дней харкала кровью. Она значительно ослабела от потери крови и к тому же сильно перепугалась. Я раздобыл синие стекла и вставил их в окно, у которого она обычно сидела, устроив так, что синее стекло занимало нижнюю часть оконного переплета. Каждый день эта дама сидела в таком комбинированном освещении, позволяя синим лучам в течение часа падать на затылочный нервный центр. На другой день, когда солнце светило необычайно ярко, она получила *слишком большую дозу синего стекла*, отчего ночью возникло неприятное ощущение в затылке и тяжесть в голове. На другой день эти ощущения исчезли, и с тех

пор она уже не просиживала так долго под синим стеклом. Однако с первого же сеанса ее самочувствие улучшилось, лицо начало приобретать свою природную округлость, и спустя неделю она выглядела такой же здоровой, как всегда. Разумеется, за такой короткий срок она не излечилась от своего легочного недуга, однако боль в груди миновала, и теперь она чувствует себя все лучше. После недельного приема комбинированных световых ванн на ее плечах и шее выступила густая красная сыпь — свидетельство того, что лечение извлекло на поверхность кожи вредные соки крови». Из «Даттона», Нью-Йорк, 12 января 1877 г., в корреспонденции газеты «Чикаго Трибюн».

Приведенное выше выражение «слишком большая доза синего стекла» неверно. Следовало сказать *слишком большая доза синего и прозрачного стекла*, поскольку в данном случае стимулирующие белые лучи солнца были совершенно неуместны. Напротив, синего стекла было слишком мало. Даже одно темно-синее стекло мазаринового оттенка пропускает слишком много других тепловых лучей, чтобы целый час без всякого вреда для больного направлять их на голову или верхнюю часть позвоночника, если у того слишком чувствительный мозг или нервная система. Этот промах обусловлен ошибочностью концепции, провозглашающей, тот или иной метод панацеей от всех болезней.

История болезни 3. Цереброспинальный менингит.

Генерал Плезентон получил письмо от некоей дамы из Кейро, штат Иллинойс, которая перенесла тяжелую форму спинномозгового менингита и после четырехлетних страданий вылечилась с помощью синего света. По материалам «Нью-Йорк Уорлд».

История болезни 4. Невралгические головные боли.

Некий торговец с Бродвея сообщил автору, что однажды в воскресенье вернулся из церкви с острым приступом невралгии и головной болью, и, не полагаясь особо на синее стекло, решил все же испытать этот метод. Просидев под мазариновым стеклом, в течение полчаса, он полностью избавился от болей.

История болезни 5. Общая, неврастения.

Одна дама-терапевт из Вайнленда, штат Нью-Джерси, любезно сообщила мне, что вставила в одно из своих окон большое синее стекло и поместила под ним кресло, в которое приглашала присесть своих посетителей. Приходившей довольно часто хрупкой и нервной пожилой даме, также предлагалось посидеть в кресле под синим светом. Ее состояние немедленно начало улучшаться, и спустя некоторое время пациентка поинтересовалась назначением синего стекла в окне. Услышав пояснения, она признала, что нечто заметно улучшило ее самочувствие, хотя прежде она не могла, определить, что именно.

История болезни 6. Ревматизм.

Газета «Хартфорд Пост» сообщает о г-не В. В. Лэраби, владельце Брауэр Хаус, который был прикован к постели острым приступом ревматизма. Короткий курс лечения солнечными ваннами «поразительно быстро», как утверждают газеты, вернул ему здоровье и силы, позволив вернуться к делам.

История болезни 7. Ревматизм.

Вот что пишет доктор Роберт Роланд из Нью-Йорка в письме генералу Плезентону: «Примерно год назад я подверг человека, страдавшего жестоким ревматизмом, воздействию синего света сквозь двойное оконное стекло. Спустя 15 минут он почувствовал значительное облегчение и смог двигаться без боли, пожаловавшись, однако, на неприятный металлический привкус во рту».

Доктор Роланд сообщает еще об одном джентльмене, пациенте доктора Финке из Бруклина, который почувствовал во рту медный привкус, когда его руку поместили в синий свет. Мы знаем, что в синем свете присутствуют медь, цинк и прочие металлы, однако в такой рафинированной форме, которая не допускает вредного влияния грубых металлов.

История болезни 8. Опухоль у грудного младенца.

«У крошечной девочки одного месяца от роду была, обнаружена твердая плотная опухоль размером с яйцо малиновки в левой стороне подчелюстной области. Я уложил ребенка так, чтобы проходящие сквозь синее стекло лучи света ежедневно падали на эту опухоль в течение часа. Спустя 40 дней это опухолевидное образование бесследно исчезло. Девочка прекрасно растет и развивается; сейчас ей семь месяцев; она чрезвычайно умна и весела; ни единого часа за это время она не болела. Ее удивительную невосприимчивость к детским болезням я, по меньшей мере, отчасти приписываю воздействию синего света. Уильям. М. Мак-Лори (доктор медицины), в письме генералу Плезентону из книги *«Синий и солнечный свет»*.

Если бы в упомянутом выше случае применили линзу, концентрирующую лучи в одной точке, а также попеременно с синим, использовали желто-оранжевое стекло, наделенное возбуждающей силой желтого и красного цветов, чтобы оживить нервную систему и кровь, то лечение возымело бы действие в несколько раз быстрее».

История болезни 9. Воздействие цветов при помешательстве.

Нижеследующий способ лечения помешательства в одной из итальянских клиник я привожу по сжатому отчету. Основные идеи несколько туманны, но в основном правильны.

Доктор Понца, директор психиатрической лечебницы в Алессандрии (Пьемонт), у которого возникла мысль, что солнечные лучи могут оказать некоторое лечебное воздействие на заболевания головного мозга, поделился своими взглядами с отцом Секки из Рима, который заметил: «Идея изучения случаев буйного помешательства во взаимосвязи с магнетическими возмущениями, а также с цветовыми, особенно фиолетовыми лучами солнца, имеет огромное значение». Подобное освещение легко достигается путем фильтрации солнечных лучей сквозь стекло того или иного цвета. «Фиолетовый, — добавляет отец Секки, — несет в себе нечто от меланхолии и подавленности, что психологически приводит к угнетенному расположению духа; вот почему поэты всегда облачали меланхолию в фиолетовые одежды. Не исключено, что фиолетовый свет способен успокаивать и нервное возбуждение несчастных помешанных». Затем он рекомендует в письме доктору Понца проводить эксперименты в комнатах, стены которых окрашены в один цвет с оконными стеклами, причем их должно быть как можно больше, чтобы в полной мере использовать солнечный свет в любое время дня. Пациентам надлежит проводить ночь в комнатах с окнами на восток и юг, окрашенных и застекленных, как описано выше. Следуя советам ученого иезуита, доктор Понца подготовил таким способом несколько комнат и поместил в них под тщательным наблюдением нескольких пациентов. Один из них, страдавший болезненной молчаливостью, после трех часов пребывания в красной комнате повеселел и разговаривал; другой умалишенный, отказывавшийся принимать пищу, попросил дать ему завтрак после 24-часового пребывания в той же красной комнате. В синей комнате целый день продержали буйного помешанного в смиренной рубашке; спустя всего лишь час он стал заметно спокойнее. Синий свет весьма интенсивно воздействует на зрительные нервы и, по-видимому, вызывает некоторую подавленность. На ночь этого пациента поместили в фиолетовую комнату, на другой день он стал умолять доктора Понца отправить его домой, так как почувствовал себя совершенно здоровым. Он и в самом деле с тех пор поправился. Выводы доктора Понца

из проведенных экспериментов таковы: «Фиолетовые лучи, как никакие другие, обладают чрезвычайно интенсивными электрохимическими свойствами; красный цвет весьма богат тепловыми лучами; синий свет, напротив, совершенно их лишен, впрочем, как и все химические и электрические оттенки. Его благотворное воздействие трудно объяснить; являясь абсолютным отрицанием всякого возбуждения, он замечательно успокаивает яростное буйство душевнобольных».

Успокаивающие свойства синего света, проверенные в одной из французских психиатрических лечебниц, описаны в разделе IV. 3 настоящей главы. Мысль же о том, что синий свет лишен «химических и электрических» лучей, свидетельствует о серьезном недостатке познаний в этой области.

История болезни 10. Солнечный удар.

Доктор Роланд привлек мое внимание к примечательному случаю исцеления, обнародованному в газете «Нью-Йорк Ивнинг Пост». Некий г-н Э. из Инглвуда, ведущий дела в Нью-Йорке, в течение двух лет страдал от последствий солнечного удара. Полное выздоровление принесло ему лишь ношение синей ленты на внутренней поверхности шляпы. Вот явное опровержение абсурдной, но разделяемой кое-кем идеи, будто цвет обладает теми или иными свойствами лишь в солнечном свете. Солнечный свет стимулирует активность всех цветов, однако же, все вещества сохраняют свои цветовые свойства совершенно независимо от света.

История болезни 11. Радикулит.

«Г-жа Л., вдова 32 лет, в течение нескольких лет жестоко страдала от *радикулита*, приносившего особенно мучительные боли в области поясницы. Мы порекомендовали ей ежедневно принимать на обнаженную спину двухчасовые ванны чистого синего света. После третьего сеанса болевые ощущения вдоль позвоночника почти полностью пропали. Лечение продолжалось всего лишь десять дней, после чего все болезненные симптомы исчезли». «*Синий и красный свет*» доктора Пэнкоста.

История болезни 12. Младенческая диарея и кахексия.

«Младенец Г. 18 месяцев от роду. Это был тяжелый случай *младенческой диареи* и *крайнего истощения организма*, причиной которого послужило прорезывание зубов в чрезвычайно жаркую погоду; некоторое время его лечил отличный терапевт, но жизнь ребенка угасала. В последней слабой надежде мы решились применить лечение *синим светом*; ребенок был крайне возбужден, однако синий свет немедленно погрузил его в легкий сон, и после световой ванны он проснулся спокойным и без жара. Двухмесячное лечение превратило его в очаровательно здорового малыша с круглыми розовыми щеками и веселым нравом. Мы не сомневаемся, что без синих лучей ребенок бы умер, ибо никакое обычное лечение не смогло бы его спасти». «*Синий и красный свет*».

История болезни 13. Нервная раздражительность.

Г-н Т., 35 лет. Вследствие продолжительного физического и умственного напряжения его нервная система пришла в полное расстройство, проявлявшееся в чрезмерной нервозности и раздражительности; по ночам он не мог спать, его мучили кошмары; то у него появлялся волчий аппетит, то один лишь вид пищи вызывал у него отвращение; кишечник также действовал неравномерно — от жестоких запоров до поносов; его терзали частые головные боли, малейшее волнение выводило его из себя, и он был склонен впадать в глубокую подавленность. Его крайняя раздражительность исключала применение красного света, и мы решили обратиться к лечению синим светом в сочетании с красным. Благотворные результаты не замедлили сказаться; весь организм начал быстро крепнуть; несколько световых ванн практически восстановили общий здоровый тонус его нервной системы, и с тех пор он не испытывал даже намека

на «нервность», хотя жизнь его была наполнена активной физической и умственной деятельностью». *«Синий и красный свет»*.

XVI. Целительные свойства синего и белого солнечного света

Это сочетание, разумеется, более животворно и укрепляюще, чем один лишь синий или фиолетовый свет, поскольку оно включает в себе электрические свойства последнего и целебные свойства всех цветов, входящих в состав обычного белого света. Генерал Плезентон продемонстрировал широкой публике эффективность комбинированного воздействия синего и белого солнечного света как на растения, так и при лечении человеческих недугов.

Синий цвет пребывает в химическом сродстве с красным, а если так, то синие лучи должны притягивать и вступать в сочетание с красной составляющей белого света. Несколько ниже я приведу факты, показывающие, что если малая часть синего в сочетании с большей частью белого света порождает гораздо больше тепла, чем один лишь белый свет, то все же синее и бесцветное стекла, помещенные бок о бок в равных пропорциях, производят более мощный жаропонижающий эффект, чем одна лишь простое бесцветное стекло. В следующих случаях, которые я привожу, главным образом, по книге генерала Плезентона *«Синий и солнечный свет»* (*На мой взгляд, более грамматически точным было бы название «Синий и белый солнечный свет», так как оба цвета равно принадлежат к солнечному спектру.*), речь преимущественно идет о воздействии на пациентов синего света, и приписываемые этому цвету эффекты проявляются, как того и следовало ожидать. Однако с терапевтической точки зрения серьезнейшей ошибкой книги генерала Плезентона является односторонность рекомендаций применять комбинацию синего с белым светом для лечения всех болезней, хотя доведись нам выбирать лишь одно сочетание цветов, то данный выбор оказался бы не хуже любого другого, поскольку он дает нам глубокое проникновение и успокоительное воздействие синего фактора и животворное тепло белого света.

Тем самым мы получаем возможность пользоваться одновременно обоими факторами, держа голову либо другой воспаленный орган под синим, а холодные участки тела — под прозрачным стеклом, или же в случаях повышенной нервности почти исключительно пользоваться синим стеклом, а при холодных, пассивных либо хронических состояниях — бесцветным стеклом или чистым солнечным светом.

Доказав благотворность для растений и животных синего или фиолетового в сочетании с белым светом, генерал Плезентон сделал доброе дело и, несмотря на все несовершенство своих теорий заслуживает гораздо больше похвал, чем многие его критики, пытающиеся опровергнуть его *факты* своими *предубеждениями*.

История болезни 1. Радикулит.

«Примерно в это время (сентябрь 1871 г.) один из моих сыновей, которому было тогда 22 года, замечательно крепкий и мускулистый молодой человек, был поражен жестоким приступом радикулита или ревматизма седалищного нерва в левом бедре, и никак не мог избавиться от боли, несмотря на использование всех обычных медицинских и гальванических способов лечения. Он начал хромать, и все его попытки ходить сопровождались сильными болями. Я порекомендовал ему испытать комбинацию солнечного и синего света, направив оба потока на обнаженный позвоночник и бедро, что он и сделал с таким успехом, что к концу третьей недели приема этих световых ванн все симптомы недуга исчезли, и вот уже три года не было ни одного рецидива». (*«Синий и солнечный свет» генерала Плезентона, стр. 14*).

История болезни 2. Два случая излечения ревматизма.

«Некоторое время спустя в наш город по долгу службы приехали двое моих друзей — генерал-майоры регулярной армии США С. и Д. Явившись к ним с визитом в официальную резиденцию, я при входе в комнату заметил на подоконнике кусок синего стекла размером с оконное. Поговорив немного на другие темы, генерал Д. обратился ко мне с вопросом: «Вы заметили на подоконнике это синее стекло?» Я ответил утвердительно. «А знаете ли вы, для чего оно здесь? Нам с С. сильно докучал ревматизм предплечья от локтевых суставов до кончиков пальцев; временами пальцы настолько немели, что не могли удерживать пера. Мы испробовали почти все существующие снадобья, но все тщетно; наконец я предложил С. испытать синее стекло Плезентона, с чем он и согласился. Тогда я послал за стеклом и установил его на подоконнике. Когда около десяти часов утра солнце стало светить сквозь оконное стекло, мы сняли куртки, закатали до плеча рукава рубашек и подставили обнаженные руки под синий и солнечный свет; спустя три дня ежедневных получасовых солнечных ванн боли в руках утихли и с тех пор больше не возвращались. Мы полностью вылечились».

«После моего визита к этим офицерам миновало больше двух лет. Два месяца назад генерал С. сообщил мне, что не имел с той поры ни одного рецидива ревматизма, как, по-видимому, и генерал Д. За это время генерал С. побывал в самых разнообразных климатических зонах от Атлантического океана до территории Вашингтон на Тихоокеанском побережье, и от 49 градуса северной широты до Мексиканского залива, а генерал Д. служил в ту пору далеко на севере». (*«Синий и солнечный свет»*, стр. 15).

История болезни 3. Нервное истощение.

Заявление, сделанное пациенткой доктора Фишера, Нью-Йорк.

«Будучи инвалидом в течение почти трех лет, причем вторую половину этого срока не покидая пределов одного этажа, я была настолько подавлена своим вынужденным заточением, а моя нервная система пришла в такое расстройство, что никакие тонизирующие средства на меня не действовали. По ночам я засыпала только с помощью опиатов; аппетита, разумеется, не было никакого, а губы, лицо и руки почти не сохранили следов их природного цвета. И вот, решившись прибегнуть к крайнему средству, примерно 19 января 1874 года меня поместили под воздействие солнечных лучей, пропущенных сквозь синее стекло. В верхнюю часть южного окна моей гостиной были вставлены два больших синих стекла размером 36 на 16 дюймов, и я постоянно сидела в потоках солнечного света, устремлявшихся в комнату. Доктор Фишер также порекомендовал мне принимать регулярные солнечные ванны, или, по меньшей мере, 20 - 30 минут облучать синим светом позвоночник по утрам и после полудня; однако этот метод оказался для меня слишком сильным, и поскольку дела мои заметно пошли на поправку, было решено, что мне достаточно будет сидеть в своей обычной одежде. Спустя две-три недели перемены к лучшему сделались весьма ощутимыми. Мое лицо, губы и руки постепенно стали приобретать естественный цвет, улучшился сон и аппетит, ко мне начали возвращаться жизненные силы, да и вся нервная система заметно окрепла и успокоилась. Спустя шесть недель мне разрешили подниматься и спускаться по нескольким ступенькам, что позволило мне убедиться, насколько окрепли ноги. А в конце апреля, с наступлением теплых весенних дней я даже смогла выйти из дома. Чистоту этому эксперименту придало полное прекращение приема всех тонизирующих средств и т.д., как только в окно было вставлено синее стекло. Это позволило мне положиться исключительно на эффективность синего света». (*«Синий и солнечный свет»*, стр. 25).

В приведенном выше случае площадь синего стекла оказалась достаточной, чтобы пациентка смогла поместиться всем телом в синем свете, что было весьма разумно, поскольку большое количество белого света могло бы оказаться слишком возбуждающим для такой чувствительной особы. К тому же правильный оттенок синего не оказался бы «слишком сильным» для обнаженной кожи.

История болезни 4. Невралгия, ревматизм, нервное истощение.

«В конце августа 1871 года мне довелось побывать с визитом у одного здешнего врача, моего знакомого, которого я нашел в весьма плачевном состоянии и погруженным в глубокое отчаяние. В ответ на мои расспросы он признал, что опасается навеки потерять жену, страдавшую от целого букета чрезвычайно болезненных и неприятных недугов, поставивших в тупик виднейших здешних и нью-йоркских врачей. Он рассказал, что жена его страдает от сильных болей в области поясницы, шеи и нижних конечностей, а также от головных болей; что у нее бессонница; что она совершенно утратила аппетит и быстро теряет вес и что все выделения ее организма значительно отклонены от нормы». (Далее приводится рассказ о начале лечения синим и белым светом, после того как ее муж вставил в одно из окон синие и бесцветные стекла.)

Спустя шесть дней после этого разговора я получил от этого врача записку с просьбой прислать ему несколько экземпляров моего трактата о синем свете и т.д., которые он желал передать кое-кому из своих друзей. В завершение он писал: «Вас удивит известие о том, что с той поры, как моя жена принимает облучение синим светом, волосы у нее на голове стали не просто отрастать, но даже появляться на тех участках головы, где их вовсе не было». Эффект был, разумеется, неожиданный, но в нем проявилось очевидное воздействие света на кожу, что уже давало определенные надежды. Через два дня после получения этой записки я зашел навестить этого врача, и пока он рассказывал о ходе эксперимента, в кабинет вошла его жена и обратилась ко мне со словами: «О, генерал! Я так вам обязана за рекомендацию применять синий свет!» — «А! — сказал я, — так он оказался вам полезен?» — «Да, — ответила она, — он принес мне громадную пользу. Знаете, когда я выставяю босую ногу на синий свет, все мои боли бесследно пропадают! Волосы у меня на голове не только стали длиннее, но даже начали густо отрастать в облысевших было местах». Она также рассказала, что боли в спине значительно ослабели, а общее состояние здоровья заметно улучшилось. Когда я снова навестил их три недели спустя, доктор сказал, что комбинированное лечение его жены синим и солнечным светом увенчалось полным успехом: все боли бесследно миновали, к ней возвратился хороший сон и аппетит, и она заметно пополнила. Через несколько минут она и сама подтвердила слова мужа, а он добавил: «Основываясь на наблюдениях за воздействием на жену синего и солнечного света, я считаю его самым могучим стимулятором и тонизирующим, средством во всей медицине. Он совершенно неocenим при тифе, проявлениях дебильности, нервных депрессиях и тому подобных недугах» (*«Синий и солнечный свет»*, стр. 10).

Врачом, о котором шла речь выше, был доктор С. В. Бэквит из Электрического института, что на Уолнат стрит, 1220 в Филадельфии. За недостатком места я не могу привести его письмо, подтверждающее все сказанное выше и на нескучающееся на похвалы теории генерала Плезентона об улучшения жизнедеятельности растений, животных и человеческого организма с помощью этого сочетания цветов.

История болезни 5. Рост детей и животных.

Ниже приводится выдержка из письма американского военного моряка commodора Дж.Р. Голдсборо от 31 мая 1872 г. из Маунд-сити, штат Иллинойс, адресованного

генералу Плезентону. После описания чрезвычайно ускоренного роста растений, вызванного им с помощью попеременного их освещения сквозь синее и бесцветное стекло, он рассказывает о двух выводках цыплят, вылупившихся в один день. Первый содержался в обычной клетке, а клетка с другим «частично накрывалась синим и бесцветным стеклом». «Цыплят обоих выводков, — продолжает он, — кормили в одно и то же время одинаковым количеством одинакового корма. У цыплят, содержащихся под синим стеклом, вскоре начали проявляться признаки стимулирующего воздействия комбинации синего и солнечного света — с каждым днем они росли буквально на глазах, крепили и отличались живостью поведения, далеко превосходя во всех этих отношениях развитие цыплят другого выводка, подвергавшихся обычному атмосферному воздействию.

Сообщу вам также о еще одном, на мой взгляд, примечательном обстоятельстве, связанном с этой темой.

29 января 1872 года жена одного из наших офицеров преждевременно родила крохотного младенца, весившего в момент рождения всего 3,5 фунта. Дитя было крайне ослаблено и едва подавало признаки жизни. Так случилось, что окна комнаты, в которой младенец родился и выхаживался, были задрапированы синими шторами, сквозь которые, а также сквозь бесцветные оконные стекла в комнату проникал солнечный свет. Молочные железы матери начали активно функционировать, в избытке выделяя молоко, и в то же время значительно возрос аппетит младенца, причем до такой степени, что его матери, несмотря на изобилие грудного молока, временами было довольно трудно накормить его досыта.

Здоровье младенца быстро крепло, ускорился его рост и развитие, и 29 мая 1872 года, спустя всего четыре месяца после рождения, когда я видел его перед отъездом из Маунд-сити, он весил 22 фунта» (*«Синий и солнечный свет»*, стр. 7).

Относительно вышесказанного я просто замечу, что здесь были бы желательны тонкие, полупрозрачные синие шторы, ибо слитком плотные, почти непрозрачные шторы поглощают синие лучи, прежде чем те достигнут пациента. Безусловно, если есть возможность, лучше использовать стекло.

История болезни 6. Частичный детский паралич,

«Некоторое время спустя г-жа К., супруга заслуженного армейского офицера генерал-майора К. рассказала мне, что один из ее внуков, полуторагодовалый мальчик, от рождения не владея ногами, не мог ни ползать, ни ходить, причем его нижние конечности были настолько слабы, что наводили на подозрения о параличе. Для излечения этого недуга она упросила мать ребенка отправить его под присмотром, двух сестер играть на площадке второго этажа ее дома, где она вставила в равной пропорции синие и бесцветные оконные стекла. Детей отнесли туда и позволили несколько часов играть на этой площадке под смешанным воздействием солнца и синего света. Буквально через несколько дней г-жа К. сообщила, что у ребенка значительно окрепли ножки, он научился забираться на стул, ползать и ходить и теперь подает такие же надежды, как и любой здоровый ребенок» (*«Синий и солнечный свет»*, стр. 22).

Родители, особенно те, у которых ослабленные и нервные дети, должны взять этот случай на заметку и соответствующим образом оборудовать детские комнаты. Некоторое количество синих и фиолетовых стекол в окнах будет успокоительно действовать на головной мозг и стимулировать пищеварительные функции организма детей, которые в нашем климате склонны к чрезмерной активности мозга и нервной системы.

История болезни 7. Спинальный менингит и облысение.

Генерал Плезентон сообщает еще об одном аналогичном случае, с которым он столкнулся лишь несколькими неделями позже. «Однажды к нему явилась женщина с дочерью и рассказала, что они приехали из Корнинга, штат Нью-Йорк, в Филадельфию специально, чтобы поблагодарить его за спасение жизни ее дочери.

Четыре года назад девушка тяжело заболела спинальным менингитом. Она постоянно испытывала неопишимо тяжкие страдания. За эти годы были испробованы все мыслимые средства, не приносившие, однако, никакой пользы. Наконец, ее нервная система пришла в такое расстройство, что малейший шум, малейшее колебание воздуха приносило ей жесточайшие мучения. Она страшно исхудала, не спала по ночам, утратила аппетит, и жизнь ее висела на волоске. Прослышав об открытии генерала Плезентона в области комбинированного света, родители девушки решили немедленно его испробовать. В большое окно были вставлены синие и бесцветные стекла, и девушка ежедневно сидела в лучах струившегося сквозь них света. Ее врачи, разумеется, подняли их на смех, объявив всю затею чистейшим шарлатанством и т.д., как это вообще свойственно всем профессионалам при столкновении с любой новой идеей. С лечащим врачом пришлось расстаться, и девушка всецело положила на целительную силу синего стекла. По ее словам, уже при входе в освещенную таким образом комнату боли почти полностью прекращались. После ухода из комнаты они возвращались в более слабой форме, но изо дня в день становились все меньше и меньше. Вскоре ее состояние начало улучшаться, — к ней вернулся аппетит, она начала прибавлять в весе, пропала бессонница, короче говоря, здоровье ее довольно быстро восстановилось.

Примечательной чертой этого случая было то, что у девушки выпали все волосы, и голова совершенно облысела. Обследовав кожу головы с помощью микроскопа, ее врач объявил, что не осталось даже корней волос, и природной шевелюры у нее никогда не будет. Для юной девушки это заключение прозвучало страшнее смертного приговора. Холодная могила с червями казалась ей краше всей жизни в парике. Однако в ходе лечения синим стеклом волосы начали отрастать, девушка выбросила парик, и когда она явилась с визитом к генералу Плезентону, на голове ее красовалась роскошная шевелюра, которой могла бы позавидовать любая юная леди. Она была чрезвычайно признательна генералу Плезентону не столько за спасение жизни, сколько за восстановление волос.

Но довольно примеров и иллюстраций. Будь у меня достаточно места, я мог бы привести их бесчисленное множество и показать, что синий в сочетании с солнечным светом оказывает чрезвычайно стимулирующее воздействие как на растительный, так и на животный мир» (*Корреспонденция Даттона в «Чикаго Трибюн» от 12 января 1877г.*).

Этот же случай был описан и на страницах «Нью-Йорк Трибюн». С помощью массажа головы кончиками пальцев мне самому удалось восстановить новую густую растительность на голове у нескольких пациентов, вызывая рост волос посредством витальной энергии. Насколько же безопаснее прибегать в таких случаях к тонким силам вместо тех бесчисленных препаратов, которые отравляют организм, приводя иногда к параличу или безумию.

История болезни 8. Сотрясение и воспаление мозга.

Ниже приводится выдержка из письма генерала Плезентона в газету «Чикаго Трибюн», датированного 23 января 1877 года, где он рассказывает о том, как тяжело расшибся, выходя из своего экипажа: «Правое плечо, весь правый бок и поясница получили сильные ушибы. К счастью, я не ударился головой о тротуар. Резкое сотрясение буквально вышибло из меня дух, и дыхание восстановилось лишь спустя несколько мгновений. Какие-то джентльмены подняли меня и помогли дойти до ближайшей лавки.

Час спустя я настолько оправился, что смог пойти к нашему семейному врачу, жившему неподалеку, который тщательно обследовал все тело. По его словам, переломов ребер и костей не было, но я получил сильную контузию, последствия которой в моем возрасте еще долго будут сказываться. Я знал, что подобный приговор означает затяжные боли со слабой надеждой на облегчение с помощью каких-либо лекарственных средств. Для размягчения ушибленных мышц он прописал мне мыльную мазь, которая не дала никакого результата. Боль была сильной и неотступной, а в приступе кашля я ощутил также острую боль в задней части правого легкого, которое, как я полагаю, при падении соприкоснулось с ребрами. Моему мысленному взору сразу же представилась перспектива воспаления легких с последующими спайками, и я снова обратился к врачу. Он прописал гипсовую повязку для ограничения движения мышц, чтобы при кашле и чихании можно было уменьшить боль, но и это не принесло облегчения. На другой день в чистом небе ярко светило солнце. В моей ванной комнате есть окно, выходящее на юг и застекленное кусками синего и бесцветного стекла. Я решил испытать на себе эффективность солнечной ванны с синим стеклом, и уселся, подставив обнаженную спину синим и солнечным лучам, струившимся в окно ванной комнаты. Едва лучи упали мне на спину, боль начала слабеть, и спустя полчаса совершенно прекратилась. Ближе к вечеру боли возобновились, однако они были гораздо слабее тех, что докучали мне до солнечной ванны с синим светом, да и ночь я провел лучше, чем предыдущую. На другой день снова ярко светило солнце, воздух был чист и прохладен и, вознамерившись принять еще одну ванну синего и солнечного света, я послал за врачом, чтобы тот мог сам засвидетельствовать результативность лечения. Речь идет об известном хирурге, докторе Д. Хэйесе Агню, профессоре хирургии и анатомии Пенсильванского университета.

Он приехал, когда я уже принимал солнечную ванну, и его провели в ванную комнату. Я приветствовал вошедшего словами: «Рад, что вы пришли именно сейчас, доктор. Я как раз принимаю ванну синего и солнечного света». Не скрывая недоверчивой улыбки, он ответил: «Вижу». Я сказал: «Она приносит мне огромную пользу, облегчая боль, и я хотел бы поделиться с вами кое-какими сведениями. Будьте добры, подставьте руку под солнечный луч, проникающий сквозь вот это бесцветное стекло. Вы обнаружите, что он так же холоден, как и наружный воздух, то есть имеет температуру замерзания». Подставив руку, он заметил: «Верно, он очень холоден». «Теперь, — говорю я, — подставьте ту же руку под соседнее, синее стекло, и вы почувствуете жар». Повиновавшись, он с величайшим удивлением воскликнул: «Как же я этого до сих пор не знал!» — «Конечно, не знали. — ответил я. — Это одно из моих открытий, которое я безуспешно пытаюсь вдолбить вам, докторам, вот уже пятнадцать лет». Тогда он сказал: «Это просто поразительно; я не имел об этом никакого представления». И добавил: «В этой комнате очень тепло. Она как-то отапливается?» — «Пет, — говорю я. — Окна в западной и южной стенах выходят наружу. Ни в соседней комнате с одной стороны, ни на лестнице с другой нет никакого источника тепла». — «Тогда, — поинтересовался он, — откуда здесь такое тепло?» — «А это, — говорю я, — еще одно мое открытие. Тепло порождается взаимодействием противоположных электрических зарядов солнечного света и синего стекла!»

История болезни 9. Ревматизм.

Когда доктор Роберт Роланд привел мне пример г-жи Уильям Прессел, проживающей в Нью-Йорке на 42-й Восточной улице, как весьма примечательный случай излечения солнечным светом, я изучил его лично и самым тщательным образом. В течение восьми лет она жестоко страдала от ревматизма как побочного эффекта гинекологического заболевания. Ее коленные суставы сильно распухли и затвердели,

конечности искривились, суставы пальцев увеличились, а сами пальцы были скрючены сократившимися мускулами, левая рука и плечо казались парализованными, а сама она была так беспомощна, что с места на место ее приходилось переносить на руках. Она испробовала почти все способы лечения, но все было тщетно, ибо ничто, кроме комбинации синего и белого солнечного света не привело к ощутимому и устойчивому улучшению здоровья. Ее окна устроены так, что примерно половина каждой створки занята синим стеклом, а другая половина — бесцветным. Это сочетание она сочла для себя более благоприятным, чем одно лишь прозрачное стекло, ибо оно пропускает в комнату мощные потоки обеих разновидностей света. С помощью сине-зеленых штор она регулирует количество и направленность света. Она взяла себе в привычку облучать не только коленные суставы, но и весь позвоночник, включая часть мозжечка. Даже зимой, принимая продолжительные световые ванны на открытые участки тела, она ни разу не простудилась. При попадании первых синих лучей ноги ее поначалу холодеют, но затем почти сразу же приходит тепло. По ее словам, в местах, где сходятся белый и синий свет, она часто ощущает как бы мурашки по коже. Это свидетельствует об электрической и химической реакции, происходящей в месте стыка двух световых потоков.

Этим методом она пользуется уже около 8 или 9 месяцев, начав ранней осенью 1876 года и принимая световые ванны в погожие зимние и весенние дни. Теперь она свободно ходит, лишь слегка прихрамывая, колени приобрели свой обычный вид, рука и плечо в полном порядке, пальцы распрямились, а суставы почти вернулись к нормальному состоянию. И хотя крепкой ее не назовешь, однако по сравнению с прошлым она совершенно преобразилась.

Я заметил ей, что, на мой взгляд, ее метод применения света не лишен отдельных недостатков, обусловленных, прежде всего правилом генерала Плезентона о равном соотношении синих и бесцветных стекол, что при ее нервозности и обостренной чувствительности вызывало чрезмерное возбуждение, боли и бессонницу, заставляя иногда принимать лекарства, имеющие отрицательный побочный эффект.

В процессе пробуждения организма, впавшего в спячку и омертвевшего от хронических недугов, всякое радикальное лечение не может не вызывать более или менее острую боль и, возможно, возвращать прежние симптомы, от чего людям несведущим некоторое время кажется, что наступило ухудшение. Но в случаях, когда боль становится слишком острой, обращение к синему либо фиолетовому свету приносит заметное облегчение. К тому же, как только отступила боль в руке и плече, было бы разумнее не направлять лучи на головной мозг, ибо это часто вызывает головную боль. Поначалу она выдерживала световую ванну не более 10 минут, но впоследствии просиживала на свету в несколько раз дольше. В-третьих, она совершенно пренебрегла воздействием света на печень, желудок, легкие и кишечник, из-за чего ее жизненные процессы не получали значительного оживления и укрепления, что было вполне осуществимо.

Различные случаи.

Я лишь перечислю различные случаи излечения с помощью синего и белого света, приведенные в книге генерала Плезентона «Синий и солнечный свет»:

1. *Дочь-калека генерал-майора Чел. У. Сэнфорда* — «ощутимое улучшение здоровья».

2. *Генри Г. Холлоуэй*, проживающий в Филадельфии по 10-й Южной улице, 5, излечился от ревматизма, которым страдал около 2-3 месяцев, с помощью 3-4 солнечных ванн синего и белого света. Его мать также излечилась от тяжелого недуга.

3. Двоих новорожденных *ягнят*, весивших соответственно 3,5 и 4 фунта, поместили в манеж, снабженный синими и бесцветными стеклами и «одинаково

выпаивали снятым коровьим молоком». К концу третьего месяца они весили соответственно 55 и 51 фунт.

4. Приводится ряд случаев, свидетельствующих о том, что *мухи и другие вредные насекомые* гибнут под воздействием синего света либо голубой кисеи.

5. Происходит удивительное ускорение *роста растений*, о чем речь пойдет в следующей главе.

6. От *ревматизма и глухоты* удалось вылечить мула, когда на его голову и шею направили сквозь фрамугу синий и белый свет.

7. С помощью фиолетового стекла значительно ускорилось развитие *шелковичных червей*.

8. Поразительный рост и развитие *теленка олдернейской породы*, который, как показалось вначале хозяину, был слишком слаб, чтобы выжить.

XVII. В каких случаях синий и фиолетовый цвета наносят вред

1. Все электрические цвета, включая различные оттенки синего, индиго, фиолетового и даже сине-зеленого, производят в целом слишком охлаждающее и сужающее воздействие при параличе, запорах, хроническом ревматизме и подагре, скоротечной чахотке (за исключением обостренных форм), а также при всех холодных, анемичных и пассивных состояниях организма, хотя головной мозг, особенно верхнюю его часть, можно и при этих недугах с немалой пользой подвергать облучению синим светом. При любых же меланхолических и депрессивных состояниях электрические цвета противопоказаны, и человек с блюзовым настроением прекрасно поймет рекомендации этого раздела.

2. Вот что пишет о синем свете доктор Пэнкост из Филадельфии, за плечами у которого обширный опыт лечения с помощью цветowych лучей: «Он обладает столь же выраженным успокаивающим воздействием, сколь возбуждающе действует на нервную систему красный свет. В малых дозах он действует как мягкое успокаивающее, располагая ко сну, однако как только этот эффект достигнут, ванну следует немедленно прекратить. В случаях крайнего нервного напряжения, когда настоятельно требуется быстрое вмешательство, мы прибегаем к ваннам чисто синего света, но это происходит редко, и поскольку в больших дозах всегда таится опасность, мы внимательно следим за состоянием пациента, чтобы он не впал в состояние крайней прострации, — временами переход от сильнейшего возбуждения к глубокой прострации происходит внезапно. Обычная продолжительность световых ванн составляет около двух часов сквозь окно с попеременно вставленными синими и бесцветными стеклами». Таким образом, доктор Пэнкост сделал свои световые ванны гораздо более продолжительным, чем это по силам выдержать большинству пациентов, особенно если им приходится выставлять голову под августовское солнце в нашем американском климате. В Англии, России или Пруссии можно принимать солнечную ванну без всякого вреда гораздо дольше, чем в Италии, Греции, Индии, Испании и даже Франции или Австрии, а зимой даже вдвое-втрое дольше, чем летом. Однажды жарким июльским днем я в течение семи часов принимал солнечную ванну на верхней палубе парохода, пересекавшего Нью-Йоркский залив, однако электричество постоянно дувшего бриза придавало мне силы, и единственным неприятным последствием оказался небольшой ожог лица и рук, да и тот вскоре миновал при содействии синего стекла и нескольких капель глицерина. Впрочем, прилив свежих физических и умственных сил с лихвой компенсировал этот небольшой недостаток.

XVIII. Лечение субстанциями, заряженными синим светом

1. Поскольку свет является, по сути, субстанцией, движущейся со скоростью 186 000 миль в секунду посредством особого рода колебаний, присущих отдельным составляющим его цветам, то нетрудно понять, что он обладает огромной энергией и что поглощающие его субстанции должны также впитывать и эту энергию. Тот факт, что весь неорганический, растительный и животный мир постоянно преобразуется под его волшебным прикосновением в новые и прекрасные формы, виды и цвета, свидетельствует о его почти неограниченной созидательной силе.

2. Рейхенбах с помощью многочисленных экспериментов на особах с обостренной чувствительностью, которых сам он именует сенситивами, убедительно доказал великую и ни с чем не сравнимую силу солнечного света. К примеру, он брал длинную медную проволоку, один конец которой помещался в темной комнате, а к другому концу, выставленному на солнечный свет, прикреплял без их ведома металлическую пластину. Сенситивы мгновенно и остро ощущали это как холодное начало, причем настолько холодное, что от прикосновения у них styли руки. Барон Рейхенбах счел это доказательством того, что тонкие элементы солнечного света холодны. И это верно, если речь идет об электрических лучах, однако причину столь остро ощущавшегося ими холода следует усматривать в том, что термоэлектричество порождается тепловой энергией солнечных лучей, а электричеству от природы свойственно перемещаться от горячей к холодной части предмета.

3. Рейхенбах на пять минут выставил воду на солнечный свет, после чего мисс Мэкс выпила эту воду и, не зная о том, какие манипуляции с нею проводились, немедленно заявила, что вода намагничена. «Она оставила у нее на языке, небе, гортани и в пищеводe особый, хорошо знакомый сенситивам жгучий привкус, вызывая по пути спазматические симптомы». Вода, простоявшая на солнце двадцать минут, оказалась намагниченной так сильно, словно ее зарядили посредством мощного девятислойного магнита. «Я позволил мисс Райхель подержать мою ладонь в руках и свыкнуться с этим ощущением, после чего вышел на солнечный свет. Спустя десять минут, в течение которых я со всех сторон подставлял себя солнечным лучам, я вернулся и снова подал ей ту же руку. Она чрезвычайно изумилась резкому повышению ее энергии, причина которого была ей неизвестна. Со всей очевидностью солнце точно так же пропитало меня энергией, как магнит заряжает человеческое тело» (в предыдущем эксперименте). Самому же ослабевшему магниту можно вернуть прежнюю силу, поместив его на солнце, что подтверждают наблюдения Барлочки, Дзантедески и многих других в области солнечного магнетизма.

4. Вещество, именуемое *од-сахаром* или *одомагнетическим сахаром* изобретено и с замечательным успехом применяется в лечебных целях Адольфом фон Герхардтом, доктором медицины из Германии. Его также изготавливает и использует доктор медицины Роберт Роланд, проживающий в Нью-Йорке, на 2-й авеню, 429. Оно представляет собой молочный сахар, заряженный пропущенными сквозь призму солнечными лучами определенного вида, и называется *одическим сахаром* на том основании, что посредством солнечных лучей задеиствуется некое количество *одической энергии*, хотя сам по себе солнечный свет обладает более непосредственным воздействием.

Сахар, заряженный термальными лучами, называется *позитивным одомагнетическим сахаром*; заряженный электрическими лучами — *негативным одомагнетическим сахаром* или *негативным од-сахаром*. Эти термины не совсем точны, поскольку слово *позитивный* в привычном понимании означает сильный или агрессивный, тогда как понятие *негативный* подразумевает слабый или податливый. Однако могучие химические свойства синего и фиолетового света никак не назовешь негативными по природе, ибо красный и желтый во многих сочетаниях оказываются гораздо слабее. Понятия «термо-од-сахар» и «электро-од-сахар» более точны. Вот что пишет в своей брошюре доктор Роланд: «Если один кусочек сахара поместить в

красных и желтых лучах солнечного спектра, а другой — в синих, и фиолетовых, и спустя некоторое время дать их отвесть сенситиву, то первый покажется ему тепловатым и приторным, а второй — прохладным и освежающим».

Вот отличное подтверждение уже рассмотренных нами истинных свойств различных цветов, поскольку красные и желтые лекарства обладают согревающими свойствами и способны вызывать тошноту вплоть до рвоты, тогда как синий и фиолетовый цвета служат жаропонижающими средствами и успокоительно действуют на нервы.

Я приведу из брошюры доктора Роланда еще несколько свидетельств ряда врачей, отдельные из которых известны мне лично как прекрасные специалисты. Эти свидетельства относятся к электро-од-сахару и демонстрируют его успокаивающее, жаропонижающее и освежающее воздействие в полном соответствии с изложенными мною принципами.

История болезни 1. Туберкулез легких, бессонница и т.д.

«Пациент был крайне ослаблен, исхудал, глаза горели лихорадочным огнем; бессонница, гнойная мокрота. После одной дозы «од-сахара» (*Полграна или столько, сколько помещается на кончике ножа. Я нашел, что двойная доза более эффективна.*) : хорошо спал, чувствует себя лучше и бодрее, чем за весь предыдущий месяц, лицо и глаза посвежели, мокрота с солоноватым привкусом, кашель не изменился». Доктор медицины С. Суон, 13, 38-я Уэст стрит, Нью-Йорк, 8 ноября 1870 г.

История болезни 2. Носовой и бронхиальный катар, неврастения и т.д.

«Некая юная леди из Филадельфии страдала от общей слабости и упадка жизненных сил, крайней возбудимости нервной системы, а также харкала кровью и гноем из бронхов или легкого; бессонница. В первую ночь дал ей пульсатиллу — безрезультатно; затем сильное отхаркивающее — ничуть не лучше. Затем на третью ночь дал ей одну дозу одомагнетического сахара. Результат: крепкий сон всю ночь — впервые более чем за два месяца — наутро почувствовала себя значительно бодрее». Доктор медицины О.Р. Гросс, 273, 52-я Уэст стрит, Нью-Йорк, 28 августа 1870 г.

История болезни 3. Судороги.

«Полуторагодовалый ребенок г-на Мейландера, механика из окрестностей Иены, в течение четырех часов бился в страшных судорогах, так что и родители, и доктор сочли было его безнадежным. По счастливой случайности я проходил мимо его дома: меня позвали и, войдя, я увидел ребенка в жестоких конвульсиях. При себе у меня оказался пузырек с од-негативным (электроодическим) молочным сахаром, и я влил его ребенку в рот с кончика ножа. Спустя всего 15 минут судороги к моему и всеобщему величайшему изумлению совершенно прекратились, и ребенок выздоровел». Адольф фон Герхардт.

История болезни 4. Меноррагия и зубная боль.

«4 августа 1870 года я дал доктору Сентклеру Смит, терапевту из «Пятиугольного Дома промышленности» две дозы моего одо-магнетического молочного сахара. Вчера (12 сентября 1870 г.) он купил уже целый пузырек молочного сахара, рассказав при этом следующее: «Одна его пациентка страдала от обильных менструаций; другая мучилась сильнейшей зубной болью, и обе совершенно поправились спустя 15 минут после приема одомагнетического сахара. Для них самих это оказалось абсолютно непостижимым; однако поскольку доктор Смит, располагая

всего двумя дозами, не мог продолжать лечение, на другой день их страдания возобновились». Доктор медицины Роберт Роланд.

Доктор Роланд пишет, что «все без исключения терапевты, испытывавшие, пусть даже с великой неохотой и настороженностью одомагнетический молочный сахар на деле, сообщают о выдающихся результатах: одни в случаях *перемежающейся лихорадки* вместе с хинной, когда сама по себе она не давала результата; другие — при *головных и зубных болях*; третьи — при *расстройствах кишечника* или других нарушениях *органов пищеварения*, в случаях *припадков* и *кровотечений*; и буквально все — при *нервных расстройствах, неврастении, общей слабости, бессоннице, депрессии* и т.д.».

В IX разделе этой главы читатель найдет изобретенный автором более простой метод получения свойств, присущих синему и фиолетовому свету, в сочетании с водой, а также ряд примеров того, как в сочетании с той же водой активизируются желтый и красный факторы, с замечательным успехом воздействуя на организм как слабительное, восстановительное средство и т. д. Доктор фон Герхардт, по-видимому, не занимался установлением свойств *термальных* цветов, хотя в целом они, возможно, более практичны и ценны, чем свойства *электрических*.

История болезни 5. Излечение расстройства кишечника водой, заряженной синим светом.

Хотя синий и фиолетовый факторы особо ценны при лечении нервных и воспалительных заболеваний, мне в ряде случаев удавалось справляться с чрезмерным послаблением кишечника, направляя свет, пропущенный сквозь синее стекло, на область живота, либо с помощью воды, заряженной в синих бутылках или в синих хромолинзах.

Мисс К., проживающая на Бродвее и некогда бывшая моей пациенткой, сильно исхудала и осунулась из-за поноса, докучавшего ей более пяти недель. Я вручил ей синюю бутылку, наполненную водой, и велел часть дня продержат ее на солнце. Затем два или три раза в день она принимала по одной столовой ложке этой воды. День или два спустя понос прекратился, и вот уже несколько месяцев кишечник функционирует нормально. В данном случае благоприятно также то, что ей удалось избежать другой крайности, то есть запоров, что вполне могло бы случиться при лечении опиумом. Следует заметить, что после первых двух дней она лишь время от времени принимала глоток-другой этой воды. Описанная ниже хромолинза действует еще эффективнее.

XIX. Лечебные свойства чистого солнечного света

Чистый солнечный свет в его первозданном виде, разумеется, гораздо более желателен для человека, чем какой-либо один его цвет, ибо в нем мы получаем все цвета в сочетании всех присущих им свойств. Хотя многие недуги и, возможно, неблагоприятные климатические воздействия можно преодолеть с помощью преобладания одного или нескольких цветов, пропущенных сквозь призмы или цветные стекла, однако человек и природа превыше всего зависят от сочетания всех лучей в белом свете и испытывают в нем наибольшую потребность.

Хотя солнечный свет сочетает в себе как термальные, так и электрические лучи, охватывая тем самым весь спектр целебных свойств, однако в целом, особенно в теплую погоду, он по природе своей отличается мощным тепловым и стимулирующим воздействием, активизируя дремлющие силы, а при влиянии на чувствительный мозг оказываясь даже слишком возбуждающим.

Любой участок тела, подвергшись умеренному воздействию солнечного света, темнеет от загара, становится чище и розовее, что выгодно отличает любителей

свежего воздуха от восковых поблекших лиц записных домоседов. Густой румянец является следствием углерода, которым солнечный свет пропитывает кожу, а поскольку именно этот цвет стимулирует нервы кожных покровов, кровь в большей или меньшей степени приливает к ним, придавая лицу румяный вид. Это придает также активность и устойчивость эпидермису, позволяя ему успешно противостоять атмосферным воздействиям, и нередко предотвращает *простудные заболевания*, снимая одновременно жар и воспалительные процессы внутренних органов.

Свет, пропущенный сквозь стекло, более мягок и чист, чем непосредственный солнечный свет, так как он лишен некоторых грубых элементов и снижена его тепловая энергия. Это, само собой, делает его менее желательным там, где требуется высочайший приток энергии извне. Я приведу лишь несколько примеров исцеления с помощью солнечных лучей.

История болезни I. Профилактика простудных заболеваний.

Укрепляющие свойства солнца замечательно проявили себя несколько лет назад при лечении одной пациентки автора этих строк. Будучи весьма ослабленной и негативной, она легко простужалась от малейшего сквозняка. После курса солнечных ванн на область легких и другие части тела простуды почти совершенно прекратились. В этом отношении она значительно окрепла, и вот уже несколько лет нет ни намека на рецидивы.

История болезни 2. Или ряд случаев излечения опухолей, родимых пятен и т.д.

Нижеследующее приводится по статье в «Нью-йоркском вестнике здоровья», принадлежащей перу Огастеса Барнса, который замечает попутно, что 38 лет занимается изучением гигиенических свойств света:

«Я могу излечивать раковые опухоли на ранних стадиях, обычные опухоли *naevus maternus* или родимые пятна. Их цвет — красный, черный, пурпурный, коричневый или любой другой — не имеет значения, как неважно и то, покрывает ли пятно пол-лица или выступает крупными буграми. Все это я устраняю с помощью линзы и обычных солнечных лучей, не проливая ни капли крови и оставляя на короткое время лишь небольшой шрам. Эта операция гораздо менее болезненна, чем обычное хирургическое вмешательство. Некрасивые родимые пятна, уродующие лица многих людей, вполне могут быть удалены, оставляя лицо чистым, каким его задумывала природа, и никогда не появятся вновь. Это лечение не вызывает никаких побочных эффектов, а солнечные лучи не содержат никаких неорганических или химических ядов.

Преимущества солнечного света перед всеми прочими химическими лекарствами и скальпелем.

1. Не калечится ни единый орган, и никогда не проливается ни единая капля крови. Солнечные лучи так прижигают артерию или вену, что почти мгновенно прекращают кровотечение.

2. Впоследствии нет необходимости в перевязках, за исключением раковых опухолей.

3. Отсутствуют побочные эффекты, вызванные отравлением, поскольку солнечные лучи неядовиты.

4. После заживления не остается никаких шрамов; краснота же, вызванная ожогом, исчезает в течение шести месяцев.

5. Те, кто подвергался обоим видам лечения, говорят, что не испытывают под лучами солнца и половины той боли, которая характерна для другого способа

6. Больному нет нужды удаляться от дел.

7. В ходе операций не бывает потери сознания.

8. Крайне редко применяются анестезирующие средства.

9. Быстротечность и устойчивый эффект лечения, а также простота самой операции просто замечательны. Ее ход легко контролируется, и оператор может осуществлять прижигания как на значительную глубину, так и лишь касаться поверхности кожи, разрушая только эпидермис, а также пре-кращать прижигание в любой момент по собственному усмотрению.

10. Лечебное средство всегда под рукой, где только светит солнце, не требует никаких приготовлений, никакого измельчения и смешивания компонентов. Оно всегда наготове и совершенно бесплатно.

Вдобавок ко всему сказанному выше следует помнить, что синий свет выступает уравнивающим фактором при избытке красного или наличии воспалительного процесса, тогда как желто-оранжевый является мощным животворным фактором при затвердевших опухолях и прочих хронических недугах, и поэтому синяя и желто-оранжевая хромолинзы, описание которых приводится ниже, в отдельных случаях превосходят бесцветную.

История болезни 3. Комплекс заболеваний.

«Весьма примечательный пример выздоровления приводил выдающийся французский хирург, ныне покойный барон Дюпюитрен. Одна парижанка много лет страдала от целого букета недугов, ставившего в тупик всех ее врачей, и состояние ее казалось почти безнадежным. В качестве последнего средства обратились за консультацией к Дюпюитрену, и тот, не имея возможности предложить какое-либо непосредственное лечение, значительно отличающееся от тех, что тщетно использовались до него, предложил перевезти больную из темной комнаты на убогой улочке, где она жила, в более солнечный район города, и чтобы сама она как можно больше времени проводила на открытом воздухе. Результаты не замедлили сказаться — ее здоровье начало быстро улучшаться вплоть до полного выздоровления. О столь же примечательном случае со своим отцом сообщал и Саути». (*«Воздействие света» доктора Форбса Уинслоу, стр. 171*).

XX. Гибельные последствия недостатка солнечного света

1. Сэр Джеймс Уайли сообщает, что «в течение многих лет заболеваемость людей, живших на теневой стороне огромной казармы в Санкт-Петербурге, стабильно превышала в три раза заболеваемость на солнечной стороне».

2. Доктор Форбс Уинслоу в своей книге «Свет; его воздействие на жизнь и здоровье» пишет:

«Можно провозгласить неоспоримым тот факт, что все, кто живет и трудится в местах, куда проникает лишь минимум света, страдают серьезными физическими и психическими недугами. Полное изгнание солнечных лучей приводит к тяжким формам железодефицитной анемии, бледной немочи к другим анемическим недугам, вызываемых малокровием и нарушениями в составе крови. При этом лицо приобретает смертельную бледность, глазные оболочки становятся бескровными, кожа ссыхается и приобретает беловатый землистый восковой оттенок. Этому сопутствуют истощение, общая слабость и мышечная дистрофия, отеки, размягчение костных тканей, повышенная нервная возбудимость, потеря аппетита, склонность к обморокам и кровотечениям, скоротечная чахотка, физические деформации, замедление роста, умственная отсталость и преждевременное старение. Дети этих несчастных нередко рождаются калеками, хилы, тщедушны и предрасположены к туберкулезным инфекциям».

3. Доктор Эллсуорт из Хартфорда пишет: «Поместите кролика в клетку без доступа солнечного света, и спустя несколько недель он погибнет от чахотки. Гранулемы в его легких сформируются так же, как и у человека, и все симптомы будут полностью совпадать».

4. Многие сохраняют бледный и болезненный вид, скрываясь от солнца под зонтиками, прячась в затененных комнатах и вообще всячески избегая свежего воздуха. Но в зонтиках нет никакой нужды, за исключением сильной жары. Моряки, постоянно пребывающие на свежем воздухе и солнце, и дети, часто играющие вне дома, обычно выглядят крепкими и здоровыми.

5. А вот вполне заслуженный суровый упрек в адрес американских домохозяек, взятый из редакционной статьи «Чикаго Трибюн»:

«Похоже, что у нас в стране между людьми и солнцем идет война не на жизнь, а на смерть — оно упорно и даже яростно стремится проникнуть в дома, а люди столь же упорно и яростно этому препятствуют. Заурядная американская домохозяйка считает своим святым долгом обойти дозором весь дом, захлопнуть все двери, закрыть ставни и задернуть все шторы на восточной и южной стороне дома. Это неприменный утренний ритуал. После полудня такой же великий обход совершается по западной стороне дома. И нет ей ни покоя, ни радости, пока солнце не скроется за горизонтом и не воцарится ночная тьма. В этих вылазках против солнечного света ей немало содействуют толстенные шторы, гардины и ламбрекены. Так и длится эта битва изо дня в день, из года в год. Летом она отгораживается от солнца, потому что слишком жарко. Зимой от него, видите ли, выгорают ковры. Весной и осенью находятся другие причины. На всякое время года свой резон. И вот в доме у нее постоянный полумрак, в котором дети вырастают хилыми, низкорослыми, с целым букетом болезней, пока наконец их не приходится спешно отправлять в деревню, чтобы выставить на то самое солнышко, от которого их прячут дома и в котором деревенские ребяташки резвятся сколько душе угодно».

6. Древние часто строили на крышах домов террасы, называемые *соляриями*, где они обычно принимали солнечные и воздушные ванны. По словам Плиния, в течение 600 лет в Риме вообще не было врачей. С помощью таких природных методов поддержания либо восстановления физического здоровья, как паровые бани, массаж, солнечный свет, физические упражнения и т. д., римляне стали могущественнейшим из народов.

Этим замечанием я вовсе не хочу бросить тень на подлинных и знающих свое дело врачей, являющихся истинным благословением для нашего общества. Однако мне бы хотелось, чтобы они чаще прибегали к тонким природным методам лечения, предпочтя их бесчисленным снадобьям, пластырям, палочкам для прижигания, кровопусканиям, пиявкам и прочим насильственным процессам, столь ослабляющим и разрушающим прекрасный храм человеческого тела.

7. «Кому из нас не доводилось наблюдать очищающего воздействия света, — пишет всеми любимая Флоренс Найтингейл, — особенно прямых солнечных лучей на воздух в помещении? Войдите в больничную палату или спальню, где всегда закрыты ставни (в комнате больного или спальне ставни всегда должны быть открыты), и даже если атмосфера в ней не загрязнена человеческим дыханием, вы сразу же почувствуете спертый душный запах воздуха, не очищенного солнечными лучами. Духота темных комнат и углов поистине вошла в поговорку. Свежесть воздуха в комнате и изобилие солнечного света имеют огромное значение при лечении болезней. «Где солнце, там и разум». Это подтверждает и вся физиология. Где теневая сторона глубоких долин, там кретинизм. Где подвалы и теневые стороны узких улочек, там вырождение и хилость рода человеческого — равно умом и телом. Поместите бледное скрюченное растение и такого же человека на солнце, и если дело не зашло слишком далеко, к обоим вернутся бодрость и здоровье». («Заметки об уходе за больными»).

8. Доктор Эндрю Винтер пишет в лондонской *Пэлл Мэлл Газетт*: «Когда несколько лет назад на Энделл стрит была возведена Национальная школа св. Мартина, мы с удовольствием отметили, что игровая площадка устроена на крыше здания, где вдоволь и света, и воздуха. Невозможно переоценить все значение света для маленьких детей. Многие детские болезни, как впрочем и смертельная бледность, характерная для детей, живущих в крупных городах, обусловлены именно недостатком света и воздуха. Когда на каждой улице мы видим сплошь застекленные студии фотографов на самых верхних этажах, мы недовольно ворчим, считая эту причуду пустым проявлением тщеславия. А почему бы нам и детские комнаты не устраивать таким же образом? Если бы матерей с юных лет научили ценить все значение света для детской кожи, особенно у детей, предрасположенных к туберкулезу, у нас не было бы недостатка в застекленных детских, где ребятишки могли бы развиваться при надлежащей температуре, избавленные от лишней одежды, скрывающей кожу — это огромное дополнительное легкое — от солнечных лучей и кислорода».

9. «Давно доказано, что вследствие изоляции от света количество фибрина, белка и красных кровяных телец понижается, а количество сыворотки или водянистого компонента крови возрастает, вызывая таким образом недуг, известный врачам и патологам под названием *лейкемии*, при котором вместо красных кровяных телец усиленно развиваются белые. Отсутствие солнца порождает болезненный, одутловатый, бледный, анемичный вид, либо обескровленную, похожую на призрак внешность, столь часто наблюдаемую у тех, кто редко бывает на свежем воздухе и солнце. Отсутствие этих важнейших факторов ухудшает здоровье, существенно изменяя физический состав крови, истощая таким образом жизненные силы, ослабляя нервную энергию и приводя в конечном счете к органическим изменениям в строении сердца, мозга и мышечных тканей». (*Доктор Форбс Уинслоу*).

XXI. Когда солнечный свет бывает вреден

1. Очень яркий и жаркий солнечный свет бывает вреден и временами опасен, когда его воздействию подвергается чрезмерно чувствительный или перегретый головной мозг, воспаленные или чувствительные глаза и т.д. Еще более он опасен для тех, кто злоупотребляет алкоголем, опиумом и другими церебральными стимуляторами, либо для наделенных крупным и активным головным мозгом полнокровных людей, в ком заметно преобладание красной артериальной крови. В этих случаях проявляется предрасположенность к *солнечному удару*, и для достижения равновесия таким людям не обойтись без синего и фиолетового факторов.

2. К симптомам *солнечного удара*, как правило, относятся головная боль, головокружение, темнота в глазах, тошнота, нередко перерастающая в обморок и конвульсии, что во многих случаях приводит к безумию, размягчению мозга или смерти.

3. Ниже приводятся рекомендации, как *уберегься от солнечного удара*, особенно там, где наблюдается предрасположенность к перегреву мозга:

Носить светлую, хорошо пропускающую воздух шляпу с синей каймой.

Избегать в еде мяса и иных горячительных продуктов. Есть побольше фруктов.

Часто увлажнять волосы на висках и темени, но не на затылке. Женщинам не рекомендуется носить высокие пышные прически.

Почувствовав приближение приступа мозгового давления, плесните в лицо и на виски холодной водой, либо при отсутствии таковой сожмите виски пальцами так, чтобы отогнать от них кровь, и сильно разотрите затылок, чтобы вызвать отток крови от темени.

В случаях особой опасности носите на голове прохладную влажную повязку.

4. Главной задачей при *лечении солнечного удара* должно быть охлаждение и отток сгустившейся крови от лобной части мозга. Ниже я приведу описание процедуры, проделанной мною в довольно примечательном случае на Четвертой авеню в Нью-Йорке, о котором сообщалось в газете «Нью-Йорк Дейли График». На мой взгляд, этот метод при своевременном применении с успехом можно использовать для лечения не только солнечных, но и апоплексических ударов, тем более, что мне известен целый ряд случаев удачного лечения по аналогичному плану.

Когда ко мне обратились за помощью, отчаявшаяся жена уже считала этого человека умершим или близким к смерти, и по ее словам, он целых три часа пролежал в состоянии комы, вызванном сильной жарой. В довершение всего друзья затащили его в самый темный угол комнаты, где было меньше всего воздуха, и им даже не хватило ума расстегнуть больному воротничок рубашки или хотя бы верхнюю одежду. Поспешно расстегнув на нем одежду, я потребовал воды со льдом и одновременно начал резко массировать ему спину, ноги и стопы, делая нисходящие пассы от головы вдоль тела. Когда принесли воду со льдом, я согласно часто применяемому плану смочил его лицо, лоб, виски и темя, особо стараясь не затронуть мозжечок и затылок, поскольку холод в силу своих сужающих свойств мог бы омертвить крупный жизненный центр и перекрыть каналы оттока крови от лобной доли мозга. Ледяная вода заставила его слегка вздрогнуть и проявить признаки жизни. Но более всего я полагался на ведро такой горячей воды, какую только можно было выдержать, которую, когда его перевернули на живот и вынесли из гостиной, я вылил ему на *шею* и низ затылка, стараясь ни в коем случае не затронуть верхней части затылка. Это вскоре вернуло его к жизни. По всему телу пробежали легкие судороги, его вырвало, после чего он встал на ноги с возгласом «все в порядке!» и объявил, что совершенно поправился. Я посоветовал ему пару дней не заниматься никакими делами, но он решил по-своему и с той поры ни единого часа не просидел без дела. Такое же лечение горячей водой давало прекрасные результаты при параличах, апоплексических ударах, повышенном мозговом давлении, головокружении и т.д.

XXII. Снотворные элементы

1. В различных способах нормализации сна таится большая опасность допустить ошибку, поскольку общая философия сна до сих пор остается невыясненной. Некоторое объяснение этому явлению можно найти в главе десятой, VII. Интенсивная деятельность витальных эфиров лобной доли головного мозга порождает ментальную активность и, следовательно, бодрствование. Когда же эти эфиры отвлекаются к другим частям тела, лобная доля мозга успокаивается, и наступает сон.

Наилучшим условием для интеллектуальной активности и бодрствования является наличие свободного и непрерывного потока чистой и насыщенной кислородом крови, поскольку такой поток стимулирует активность ментальных эфиров, перетекающих по нервным цепочкам, и при этом сохраняется активность эфиров, циркулирующих в крови. Такое состояние крови весьма благоприятно и для сна, ибо она резко активизирует силы в других частях тела, давая отдых голове. Однако, когда по причине малокровия, нарушений ее состава или перевозбуждения мозга его лобная и верхняя доли сгущаются настолько, что блокируют свободные каналы циркуляции ментальных эфиров, тогда сознание отключается и наступает то, что также называют сном (иногда комой), однако сон этот весьма неполноценен и служит лишь скромной цели восстановления сил организма.

Сон, вызванный наркотиками или так называемыми седативными средствами, отравлен. Их применение вызывает у пользующихся ими лиц застойные мозговые явления, которые лишь по интенсивности отличаются от состояний, приводящих к смерти. Существует серьезный повод опасаться, что истинная природа механизма,

посредством которого все эти одурманивающие вещества вызывают потерю сознания, то есть грубое подобие природного сна, утеряна из виду либо понимается совершенно превратно теми, кто с легкостью прибегает к этим ядам под самыми пустячными предложениями, а то и вовсе без всякого повода, лишь потворствуя своим губительным привычкам. Огромная ответственность за их применение лежит на практикующих врачах, и ничем нельзя искупить небрежение профессиональным долгом.

2. Из сказанного выше становится ясно, почему опиум с его выраженным присутствием возбуждающего желтого и красного фактора вызывает сон. Обладая мощным воздействием на головной мозг, он, прежде всего, возбуждает этот орган, придавая необычайную живость мышлению и чувствам. Когда же от мощного притока крови в мозгу возникают застойные явления, наступает сонливость. Вяжущие же свойства опиума обусловлены тем, что внутренний жар кишечника оттягивается к мозгу.

3. Хотя синий, индиго и фиолетовый обычно уменьшают жар и успокаивающе действуют на возбужденный мозг и нервную систему, особо благоприятствуя хорошему сну, однако и желтый свет, направленный на кишечник, либо заряженные светом сквозь желтую хромолину вещества (см. IX настоящей главы) обычно так воздействуют на него при запорах, что снимают мозговое возбуждение и вызывают сон. Однако в большинстве случаев фиолетовый и синий выступают в качестве природных снотворных факторов для возбужденного либо лихорадящего мозга. Я бы порекомендовал людям, страдающим запорами и нервной возбудимостью, принимать в течение дня заряженную желтым светом воду, а перед отходом ко сну — воду, заряженную синим. А быстро уснуть поможет теплая ладонь на затылке или пояснице либо горячая ножная ванна.

XXIII. Практические инструменты цветолечения

1. До сей поры перед нами раскрывалось широчайшее разнообразие фактов, свидетельствующих, о чудесных лечебных свойствах света и цвета как о новой благословенной реальности, зарей восходящей над человечеством. Теперь же пришла пора вкратце рассмотреть некоторые инструменты, с помощью которых эти свойства можно использовать на практике. Итак, попытавшись систематизировать различные свойства цветов в терапевтическую науку, постараемся дать некоторые рекомендации по хромотерапевтическому или хромопатическому *искусству*.

2. *Материал, сквозь который пропускаются цвета*, имеет огромное значение. На этот счет существует так много бездумных рекомендаций, так много бездоказательных утверждений, безнадежно противоречащих непреложным, законам природы, что самое время установить какие-то определенные стандарты. Генерал Плезентон рекомендует синее стекло, подцвеченное кобальтом. Доктор Пэнкост в своей книге «*Синий и красный свет*» пишет: «1. Не существует никаких особых преимуществ одного оконного стекла перед другим того же оттенка; лучше всего кобальтовый синий, а стекло, подцвеченное в заводских условиях, лучше окрашенного, поскольку нанесенный снаружи пигмент снижает в большей или меньшей степени прозрачность стекла. 2. Не существует каких-либо особых преимуществ одного способа размещения стекол в раме перед другим; обычный вертикально установленный в раме переплет ничуть не хуже любого другого переплета в любом другом положении. 3. Синий луч невозможно сфокусировать — он не поддается ни преобразованиям, ни изменениям, ни концентрации с помощью самой мощной линзы и. т. д.».

Отдавая должное этим джентльменам за их интерес, проявленный к замечательной проблеме света и цвета, я вынужден признать, что совершенно не согласен с приведенными выше выводами, за исключением проблемы окрашенного стекла. *Какова польза от цветного стекла, помимо его способности пропускать*

определенные цвета, и почему эти джентльмены не вникли в особенности цветов, пропускаемых различными разновидностями цветных стекол?

3. *Кобальтовое синее стекло* выглядит великолепно, и многие за баснословные деньги приобретают привозные стекла цвета *мазарин*, чтобы воспользоваться их чудесными свойствами, хотя американские промышленники делают их ничуть не хуже. Однако то самое кобальтовое стекло, в котором люди с надеждой усматривают источник жаропонижающего и успокаивающего синего фактора, пропускает практически все цвета видимого и невидимого спектра, горячие и холодные. Следовательно, оно совершенно не подходит ни для разгоряченного и возбужденного мозга, ни для слишком нервного и чувствительного человека, и уж ни в коем случае неприменимо при воспалительных процессах. Впрочем, благодаря преобладанию электрических цветов оно может принести некоторую пользу слегка нервным людям, а при содействии белого и оранжевого — также при некоторых пассивных состояниях организма.

В дальнейшем при описании *хромолума*, *хромодиска* и т. д. я попытаюсь показать, как именно следует размещать цвета для достижения наилучшего физиологического эффекта. Однако, прежде всего важно точно знать химические свойства, которые передаются сквозь различные оттенки цветного стекла.

4. *Темно-синее стекло*, подцвеченное *диаммоний-сульфатом*, *меди* $(\text{N}_2\text{H}_6\text{Cu})\text{SO}_4$, отличается глубоким и богатым цветом и является подлинным носителем цветового электричества практически без малейшей примеси термальных лучей и, следовательно, лучше всех прочих цветов способствует общему успокоению и понижению жара в мозгу, нервах или других воспаленных местах. Оно «отражает все лучи ниже зеленого, свободно пропуская все лучи, расположенные выше по спектральной шкале». «Наиболее преломляемые или химические лучи надежно изолируются» (Хант).

5. *Железный темно-зеленый*. Описание этого и других оттенков стекла приводится в кратком изложении «Исследований в области света» Ханта. Стекло, подцвеченное зеленью с помощью окиси железа, свободно пропускает фиолетовые, синие, зеленые и оранжевые лучи, а также немного желтых и красных. Непревзойденное средство по части жаропонижающего электрического воздействия.

6. *Очень яркий медно-зеленый*. Пропускает фиолетовый, синий, немного оранжевого, значительное количество желтого и много зеленого.

7. *Фиолетовое стекло* (марганец). Желтые лучи практически отсутствуют; очень мало красных; зеленый растворяется в черных тенях, а все прочие лучи смешиваются в ярком овальном синем пятне. Химическое воздействие переходит в трансфиолетовый.

8. *Красное или розовое стекло* (золото). Очень красиво. Спектр имеет форму ярко-красного овального пятна, охватывающего все видимые термальные лучи, в том числе термел, и распространяется вплоть до синего.

9. *Красно-оранжевый* (серебро). Все наиболее преломляемые лучи решительно гасятся, и даже зеленый несколько укорачивается; на месте же синих и фиолетовых лучей присутствует некоторое количество красных. Желтый и оранжевый значительно ослаблены, красный выступает во всем блеске, придавая стеклу общий красно-оранжевый тон.

10. *Чистый желтый* (углерод). Отсутствуют голубые, фиолетовые и индиго лучи; яркий оранжевый и желто-зеленый смягчены до слабого голубого, заходя далеко в сферу трансфиолетовых лучей.

11. *Желтый* (Железо). Пропускает термел, немного красного, значительное количество оранжевого, весь желтый, немного зеленых лучей, немного индиго. Оказывает тонкое тонизирующее воздействие, присущее *чистому железу*. Я привел цвета в соответствии с их общепринятыми названиями. Тот, что обычно именуется желтым, в действительности приближается к желто-оранжевому. Помимо указанных,

используются также многие другие оттенки цветных стекол, однако за недостатком места ограничусь лишь их основными свойствами.

Цветные растворы.

12. *Термел и красный (раствор кармина в суперсульфате аммония)*. Пропускает термел, красный и нижнюю половину оранжевого.

13. *Желтый (насыщенный раствор бихромата калия)*. Весьма прозрачный; красный и желтый.

14. *Зеленый (хлорат железа и меди)*. Чрезвычайно прозрачный, пропускает синий, зеленый, желтый и оранжевый.

15. *Флуоресцентный. Одна часть сульфата хинина на 200 частей воды* в плоском стеклянном сосуде пропускает весь видимый спектр и обнаруживает «небесно-голубой» в невидимой трансфиолетовой части спектра на протяженности почти равной видимому спектру. При более насыщенном растворе фиолетовый более или менее отсекается. О других флуоресцентных веществах речь пойдет в другом месте.

16. *Синий (диаммоний-сульфат меди)*. Описан в п. 4.

17. *Другие растворы* можно приготовить из веществ, во многом сходных с пигментами различных цветных стекол и с весьма сходным спектром. Как в стекле, так и в растворах практикуются также многие другие комбинации цветов.

XXIV. Передача тепла цветными субстанциями

1. Приводимая ниже таблица, составленная Робертом Хантом, показывает, что наибольшее тепло передается не красным или рубиновым стеклом, как можно было бы предположить на основании традиционно приписываемого красному цвету свойства, но стеклом оранжевого цвета, которое пропускает не только красный и термел, но и отчасти электрический синий. Тем самым еще раз подтверждается справедливость открытого генералом Плезентоном принципа, что небольшое количество электрических лучей, добавленное к общей массе тепловых, порождает большее тепло, чем тепловые лучи сами по себе. Следом за оранжевым стеклом наибольшее тепло дает прозрачное бесцветное вещество, пропускающее все лучи; за ним идет желтое стекло, тогда как зеленое и некоторые оттенки синего стекла относятся к числу самых холодных, хотя кобальтовое синее теплее, чем «коричнево-красное» или точнее красно-коричневое.

Цвета	Цветопередача	Температура
Рубиновый (золото)	Красный и термел	87°F
Коричнево-красный	Красный, оранжевый и отчасти термел	83°F
Желтый	Красный, оранжевый, желтый, зеленый и синий	88°F
Кобальтовый синий	Фиолетовый, индиго, синий, немного зеленого и оранжевого, красный и термел	84°F
Оранжевый	Немного синего, зеленый, желтый, оранжевый, красный и термел	104°F

Темно-зеленый	Оранжевый, желтый, зеленый, синий	74°F
Прозрачное стекло	(С небольшим количеством воды) все лучи	89°F

2. В последнем случае без воды температура могла бы быть несколько выше, хотя все же меньше, чем тепло, пропускаемое оранжевым стеклом. Другие цветовые оттенки стекол, об экспериментах с которыми речь пойдет ниже, возможно, внесут некоторые изменения в эту таблицу. Из приведенных фактов ясно, что хотя на первый взгляд стекло пропускает лишь желтый или оранжевый свет, однако в действительности спектр выявляет целый ряд других пропускаемых им цветов. Эти факты вовсе не означают, что чисто красные или термальные световые лучи не являются самыми горячими, как и того, что голубой, индиго и фиолетовый не являются самыми холодными. Однако любой внимательный наблюдатель заметит в том, что обычно называется желтым стеклом, оттенки оранжевого; иными словами его подлинный цвет даже для невооруженного глаза оказывается желто-оранжевым. Как явствует из таблицы, самые холодные лучи относятся к темно-зеленому, хотя, разумеется, столь же яркие синий или фиолетовый тона должны быть еще холоднее.

XXV. Хромолум

1. Разобравшись в свойствах цветов, пропускаемых различными оттенками стекол и жидкостей, мы готовы разобраться в том, как их следует сочетать, чтобы в наилучшем согласии с физиологическими законами лечить человеческие недуги.

2. *Голова и головной мозг.* Поскольку голова, прежде всего, является положительным электрическим полюсом всего организма, а мозг в пропорции к своим размерам содержит в семь-восемь раз больше крови, чем любой другой орган человеческого тела, а также огромную массу нервной материи, то в целом для него характерна предрасположенность к повышенному теплу и чувствительности. Следовательно, для его лечения нам требуются цвета, успокоительно действующие на нервы и кровь, — такие, как голубой, индиго и фиолетовый, а также отсутствие теплых цветов. А потому наиболее подходящими для этих целей будут оконные стекла, подцвеченные диаммоний-сульфатом меди, уже описанные в разделе XXII, 4.

Синее стекло оттенка мазарин, несмотря на красоту, лучше передает тепло, чем все прочие оттенки синего, и потому совершенно не подходит для мозга. Теоретически фиолетовый луч, будучи наиболее чистым и жаропонижающим, наилучшим образом подходит для головы, однако нет такого фиолетового стекла, которое дало бы нам чистый фиолетовый без солидной примеси красного, который в большинстве случаев весьма неблагоприятен для мозга. Вот почему различные оттенки голубого и индиго остаются в целом наилучшими. Таким образом, чтобы осветить всю голову, нам понадобится синее стекло высотой 12-15 дюймов и шириной около 15 дюймов. Придадим верхнему краю стекла изящную овальную форму, а для оптимального использования его свойств поместим над ним и по бокам кайму красно-оранжевого цвета шириной 2-3 дюйма, чтобы усилить его воздействие и придать известную красоту.

3. *Шея и грудная клетка.* В непосредственном соседстве с упомянутым выше стеклом нам понадобится другое для шеи и верхней части грудной клетки, в значительной мере охватывающее легкие и сердце. По характеру оно, как и предыдущее, должно быть жаропонижающим, поскольку располагается над довольно возбудимым участком тела, и в то же время допускать известное количество тепла, так что в обычных условиях, синее стекло оттенка мазарин, подцвеченное кобальтом, будет, по-видимому, самым подходящим. Нам понадобится около шести дюймов этого стекла в обрамлении подцвеченного золотом красного.

4. *Подреберная область.* Теперь мы подходим к верхней области кишечника, включая печень, желудок, селезенку, двенадцатиперстную кишку и т.д., являющуюся центральной областью *пищеварения*. Какой же цвет наиболее необходим для хорошего пищеварения? В переваривании пищи участвуют два важнейших вещества — желудочный сок и слюна. Действие желудочного сока, имеющего кислотную основу и, стало быть, электрическую природу, усиливается такими термальными цветами, как красный и желтый, и те же самые цвета стимулируют кровь, мускулы и нервы желудка. Напротив, действие слюны, в которой преобладает щелочное или термальное начало, усиливается под влиянием синего или фиолетового цветов, которые к тому же противодействуют горячительному влиянию красного. Все эти факторы пропускает средней насыщенности пурпурное стекло, являясь наилучшим цветом для нормализации пищеварения. Довольно будет шести дюймов этого стекла в обрамлении желтого либо зеленовато-желтого, причем в особо близком химическом сродстве пребывает с ним канареечно-желтый урановый оттенок.

5. *Область пупка.* Особо животворное воздействие на кишечник, как мы узнали, оказывает желтый цвет, и небольшой полоски желтого стекла шириною три дюйма, окаймленной родственным ему фиолетовым, будет вполне достаточно.

6. *Подчревьё и поясница.* На поясницу и нижние внутренние органы наилучший тонизирующий эффект оказывает зеленое стекло, смягчая такие воспалительные заболевания, как цистит, воспаление матки и яичников и т.д. Почти все разновидности зеленого стекла пропускают оранжевые, желтые, зеленые и синие лучи. Желтые и оранжевые оживляют нервы, тогда как синие снижают воспаление, а также сокращают и стягивают расслабленные мышечные ткани. При пассивных состояниях этих органов предпочтение следует отдать желто-зеленому оттенку, при воспалениях и чрезмерной активности — сине-зеленому. Кайма темно-красного цвета придаст ему химическую завершенность.

7. *Нижние конечности.* Для нижних конечностей и стоп желательнее всего самые теплые цвета, поскольку эти части тела наиболее удалены от жизненных центров. Убедившись, что наибольшее тепло дает оранжевое либо красно-оранжевое стекло, мы можем считать его самым подходящим материалом, а холодные оттенки синего будут отличными гармонизирующими цветами для обрамления. Довольно будет около 15 дюймов этого стекла, поскольку, принимая цветочные ванны, пациент сидит или полулежит.

8. Весь этот набор стекол, заключенный в раму из каштанового дерева с металлическим внутренним переплетом вокруг различных стекол, я назвал ХРОМОЛЮМОМ,* что дословно означает *цвето-свет*. Поскольку его цвета размещены в соответствии с законом гармонического контраста, а также принципами химического сродства, он представляет собой одно из самых великолепных украшений, какое можно вообразить для окна гостиной или спальни, и, разумеется, это один из наилучших инструментов для активизации, лечения и повышения тонуса человеческого организма.

* От греч. *chromos* — цвет и *lumen* — лат. — свет. Кое-кто может возразить против соединения в одном слове греческого и латинского корней, но коль скоро в результате мы получаем столь благозвучный и выразительный термин, подобные возражения кажутся пустыми придирками. Что пользы от обоих этих мертвых языков, как не в образовании с их помощью новых кратких и музыкальных слов для обозначения современных явлений и понятий?

XXVI. Использование хромолюма в лечебных целях

1. *Размещение инструмента.* Его нижний край может покоиться на подоконнике, а шнур, прикрепленный к верхнему краю и пропущенный через петлю в верхней раме

окна, может свисать вниз и удерживаться рукой, либо накручиваться на крючок или гвоздь в боковой раме. Таким способом хромолюм может отклоняться на некоторое расстояние от окна или стоять вертикально, чтобы свет падал на нужную часть тела, либо чтобы весь инструмент можно было при необходимости поднять вверх. Желательно обзавестись инвалидным креслом, в котором пациента можно усаживать под разными углами, однако вполне подойдет и обычный шезлонг или кресло-качалка.

(Я спроектировал хромолюм в двух размерах, составленных по приведенной выше схеме, причем площадь остекления большего составляет 57 на 21 дюйм, ширина центральной колонны составляет 16, а боковых полосок 2,5 дюйма. Площадь меньшего составляет 53 на 18 дюймов, ширина центральной колонны 14, а боковых полос — 2 дюйма.)

2. *Лечение головы.* Большинство людей со слабым здоровьем либо занимающихся интенсивным умственным трудом отличаются повышенной температурой головы, а их печень, желудок и кишечник пребывают в пассивном состоянии, и для них как нельзя лучше подходит уже описанное размещение стекол в хромолюме. Однако в случае, когда головной мозг и нервы пребывают в негативном состоянии, приводящем к невралгии лицевого нерва и общей холодности, инструмент следует немного приподнять, чтобы, по меньшей мере, лицо и уши попадали в зону мазаринового синего стекла.

В случаях редких заболеваний на основании краткого и четкого описания симптомов, которые необходимо излечить, стекла в инструменте можно разместить так, чтобы они наилучшим образом отвечали нуждам больного.

1. Подсвеченное серебром светло-желтое стекло для диска диаметром 3 дюйма.

2.2. Светлый фиолетовый, (марганец).

3.3. Красно-оранжевый (серебро), длиной 17 дюймов.

4. Холодный оттенок синего высотой 17, шириной 16 дюймов, подсвеченный диаммоний-сульфатом меди либо аналогичными веществами.

5. Мазариновый синий, 6x16 дюймов, подсвеченный кобальтом.

6.6. Рубиново-красный слева и золотисто-красный справа, 2,5x6 дюймов.

7. Пурпурный, 6x16 дюймов, марганец и золото.

8.8. Светлый зеленовато-желтый, 2,5x6 дюймов, подсвеченный окисью урана.

9. Желтый, 3x16 дюймов, подсвеченный железом или другим металлом.

10.10. Темно-фиолетовый, 2,5x3 дюйма, марганец.

11. Зеленый, 6x16 дюймов,

12.12. Темно-красный, 2,5x6 дюймов.

13. Оранжевый, 16,5x16 дюймов.

14.14. Светло-фиолетовый, 2,5x16 дюймов, марганец и т.д.

15. Красно-оранжевый, 2,5x16 дюймов, серебро.

16.16. Синий, 2,5x2,5 дюйма.

3. *Лечение кожных заболеваний.*

Значительный эффект достигается даже при сидении на свету в обычной одежде, но гораздо полезнее принимать световые ванны в белой одежде либо накрывшись простыней, и еще лучше позволять свету воздействовать непосредственно на кожу. В

последнем случае человек принимает как цветовую, так и полноценную воздушную ванну. При ношении темной одежды свет низводится до обычного, хотя и высококачественного тепла.

4. *Лечение спины.*

Побыв некоторое время лицом к свету, пациент должен повернуться и таким же образом подставить спину. В случае особой холодности затылка, поясницы и бедер пациент должен поместить их под теплыми лучами, чтобы верхняя часть позвоночника и затылок оказались под мазариновым стеклом, а поясница — под сочетанием оранжевого и зеленого. Животворно воздействуя на затылок, шейные и плечевые нервные сплетения и опускаясь до уровня плеч, жизненная энергия передается рукам, легким, двигательным нервам и т.д., что предотвратит либо окажет лечебное воздействие на ревматические, паралитические либо воспалительные заболевания этих частей тела. В то же время стимулируя крестцовое и поясничное нервные сплетения поясницы, нижние внутренние органы и конечности, она вдохнет новую жизнь в эти органы и облегчит страдания от ревматизма, радикулита, подагры, паралича и т.д. При гинекологических и иных заболеваниях, приводящих к слабости и горячке в области малого таза, эту часть тела следует подставлять под зеленое стекло, а предрасположенные к холоду бедра — под оранжевое. Таким образом, зеленое, будучи самым прохладным из всех стекол, станет тонизировать спину, тогда как самое горячее оранжевое будет отвлекать жар от расположенных выше органов и активизировать те нервы, которые придают тепло слишком холодным, как правило, конечностям и стопам.

5. *Сочетание белого света с цветными лучами.*

При большинстве солнечных ванн в свете хромолюма весьма полезно в течение некоторого времени *подставлять ту или иную часть тела под прямые солнечные лучи*, стараясь держать голову в синем свете, либо, если он окажется слишком сильным для чувствительного мозга, вообще притенить голову, прикрыв верхнюю часть инструмента бумагой или тканью. Если же удастся раздобыть правильную антитермальную разновидность синего стекла, в такой предосторожности не будет нужды.

6. В случае постоянной расслабленности либо воспалении кишечника узкую полоску желтого стекла можно прикрыть и всем телом опуститься в зеленую зону, которой присуще жаропонижающее, противовоспалительное и вяжущее воздействие.

7. При почечной недостаточности, предрасположенности к отекам, болезни Брайта и т.д. весьма полезно располагать место стыка желтого и пурпурного стекол над областью малого таза, не забывая, впрочем, ежедневно подставлять эту же область под лучи белого света, особенно под сочетание белого и цветного света.

8. При воспалительных процессах и прочих нарушениях функций половой системы зеленый свет должен направляться на область малого таза и поясницы, а зона оранжевого — начинаться с нижней части бедер. Соблюдение этого правила имеет огромное значение и способно избавить пациента от ужасной катастрофы, которая постигает великое множество людей, а также от болезни, которая, не будучи вовремя приостановлена, становится совершенно неизлечимой. Лечение следует проводить упорно, при необходимости в течение многих недель и месяцев, ибо в хорошо отрегулированном свете есть спокойная, всепроникающая и чудесная сила, исцеляющая все подобные недуги, а равно восстанавливающая истощенную нервную систему.

9. Искусственное освещение также можно с большой пользой применять с хромолюмом, особенно если лампа или газовый рожок расположены непосредственно за синим или зеленым стеклом. У этих источников света, содержащих сравнительно большее, чем солнечный свет количество углерода, желтый и оранжевый факторы более активны. Этим собственно и объясняется тот факт, что они гораздо сильнее, чем

дневной свет, раздражают глаза и нервную систему, вызывая воспаление глаз (офтальмию), помутнение зрения (амауроз), и т.д. В таких случаях отличным уравнивающим средством служит синий и фиолетовый свет. Огромная выгода от возможности использовать искусственные источники света, особенно в такой стране, как Англия, где зимой яркий солнечный свет настоящая редкость, да и в наших краях в темное время года должна быть очевидна всем и каждому. Искусственный свет по своей природе мало отличается от солнечного, с тем лишь исключением, что он слабее, не столь бел и сильнее раздражает зрение. Однако, если его очистить, пропустив сквозь стекло, и ослабить его желто-красный элемент с помощью синего и фиолетового фильтров, то он может обрести значительную лечебную ценность. Большой силой и чистотой обладает и электрический свет. Хотя, как правило, источник света помещается непосредственно за синим стеклом, однако в конкретных ситуациях его местоположение можно изменить; так, при головной боли, бессоннице и т.д. поместите его за верхним синим стеклом; при простуде и большинстве легочных заболеваний поставьте его за мазариновым синим; при несварении — за пурпурным; при запорах — за желтым; при воспалениях матки и яичников — за зеленым и т.д.

10. *Двоковыпуклая линза для концентрации лучей*, подвешенная позади любого из цветных стекол сообразно с той частью тела, которой требуется наибольший приток энергии, значительно усиливает и ускоряет воздействие света, однако ее не следует направлять на головной мозг или сердце, если оно склонно к нарушениям ритма.

XXVII. Хромодиск

1. Другой мой инструмент, получивший название «Хромодиск», хотя и не располагает таким обширным набором цветов, как хромолум, и в отличие от предыдущего инструмента не способен одновременно охватить весь организм, имеет все же следующие преимущества:

Он концентрирует свет на любой части тела с интенсивностью в несколько раз выше обычной.

Он без всякого труда перемещается с места на место в любое желаемое положение.

Он прекрасно приспособлен к искусственным источникам света, может быть помещен на обеденном или письменном столе либо на стуле и повернут к любой части тела. Столь же хорошо действует он и при солнечном, свете.

В его состав входят синее, желтое, красное, пурпурное и опалесцирующее белое стекло, которое пропускает все лучи в смягченной и очищенной форме. Все цветные стекла принадлежат к прекрасной разновидности этого вещества, именуемой хрустальным стеклом.

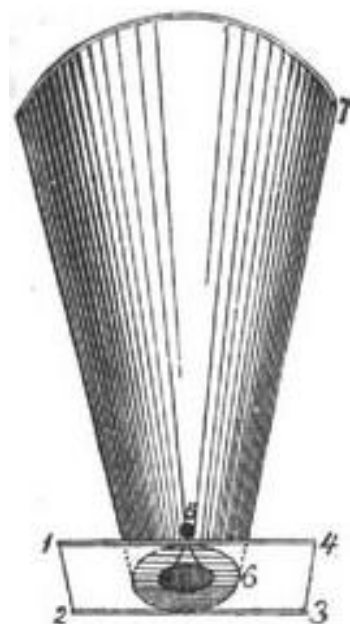

Рис. 3. Хромодиск

Он изготавливается с маленькой линзой двух дюймов в диаметре, так что при опухолях, родимых пятнах или при крайне пассивных состояниях можно концентрировать лучи с высокой интенсивностью либо время от времени использовать линзу в отдельности. На рис. 3 изображен хромодиск. Его внутренний диаметр составляет 5 дюймов, внешний — 15 дюймов, дается 19-20 дюймов от точки 6 до точки 7; материал — жемчуг, покрытая снаружи японским лаком; 1,2,3,4 — это рама размером примерно 5 на 12 дюймов, в которую вставлено стекло, прикрывающее внутренний край диска, и куда при желании можно

одновременно вставить бесцветное и цветное стекла; 5 — это прорезь, в которую при необходимости вставляется линза. Линза концентрирует свет с мощностью примерно вчетверо больше обычной. Часть тела, на которую падает свет, должна находиться как можно ближе к внутреннему краю диска, чтобы получать наивысшую энергию. К инструменту прилагаются пять разновидностей хрустальных и опалесцирующих стекол с дополнительной линзой. Его можно держать в руках за наружный край по возможности перпендикулярно, либо положить на стол, приподняв края с помощью книг или других предметов, чтобы как можно точнее совместить его с солнечными лучами или источником искусственного света.

Под жаркими лучами летнего солнца, направленными прямо в диск, кожа на чувствительных участках тела краснеет в течение 30-100 секунд, а более длительное воздействие может привести к появлению волдырей, хотя в обычных ситуациях не следует обращаться к таким крутым мерам. Однако если в особо тяжелых случаях будет сочтено необходимым вызвать ожог кожи, то солнечный ожог гораздо менее вреден, чем тот, который вызван грубыми химическими средствами. Ожог легко может появиться и при желтом или красном стекле, либо вообще без всякого стекла. Однако для прижиганий или концентрации энергии хромолинза значительно удобнее, чем хроמודиск.

XXVIII. Общие основы лечения с помощью хроמודиска

1. *При нервной возбудимости, высокой температуре или воспалительных процессах, лихорадке, острой боли и т.д.* лучше всего подходит СИНЕЕ стекло, пропускающее фиолетовый, индиго и голубой свет, а также отчасти трансфиолетовый. Если состояние больного несколько пассивно и в то же время нервно, вставьте синее стекло лишь частично, оставив хотя бы на некоторое время место для белого света.

2. *Для активизации артериальной крови, согревания холодных конечностей и т.д.* отлично подходит КРАСНОЕ стекло с некоторым присутствием желтого, которое, как мы знаем, легко пропускает более широкий спектр тепловых лучей, чем красное.

3. *Для активизации нервной деятельности, согревания и, так сказать, оттаивания твердых негативных воспалений, а также в целях оживления холодных хронических состояний* нет ничего лучше ЖЕЛТОГО стекла.

4. *Для активизации венозной крови, стимуляции желудка, печени, селезенки и т.д.* лучше всего применять ПУРПУРНОЕ стекло, хотя и желтое также весьма полезно для печени.

5. Во многих из приведенных выше случаев стекло можно все время перемещать вдоль того или иного органа, так чтобы белые лучи более или менее сочетались с цветными, придавая таким образом разнообразие и дополнительную энергию результату. Если прямой белый свет слишком силен, особенно если речь идет о пламени газового рожка или свечи, где нет стекла, очищающего свет от грубых элементов, рядом с цветным стеклом в хроמודиск можно вставлять белое.

6. Для таких крайне чувствительных органов, как головной мозг, следует использовать синее стекло, а сам диск держать в шести или более дюймах над головой, чтобы получить мягкий рассеянный свет.

XXIX. Советы по лечению отдельных заболеваний с помощью хроמודиска

1. *Болезни головного мозга и нервной системы. **

** (Предлагаемый в каждом отдельном случае метод ни в коей мере не является единственным, но лишь наиболее показанным на основе общих принципов. Решение во многом зависит от конкретных ощущений и симптомов больного. Всегда, однако, следует помнить, что при пассивных и хронических состояниях интенсивное активизирующее лечение нередко возвращает прежние симптомы и в некоторых*

случаях на целые дни и даже недели провоцирует обострения, прежде чем наступает облепение. В своих пояснениях я постараюсь избегать технических терминов и пользоваться как можно более простым и лаконичным языком. Под термином «белый» я разумею белое стекло.)

Для крайне разгоряченного мозга — только синее стекло.

Влажный компресс на лоб и виски. Застойное полнокровие головного мозга — синее стекло над лобной долей, синее и белое либо пурпурное и белое над затылком и задней частью шеи. (Горячая ножная ванна). Если шея холодна, воспользоваться на некоторое время желтым стеклом.

Размягчение мозга — синий и белый над лобной долей и время от времени синий и белый либо даже желтый над затылком.

Гидроцефалия (Водянка головного мозга) — желтый и белый над затылком, а также синий и белый на лоб.

Невралгия тройничного нерва — синий на виски, уши и лицо.

Воспаление позвоночника — синий либо синий и немного белого.

Апоплексия — синий на лобную долю; (горячий компресс на нижнюю часть затылка и шею, как при солнечном ударе, XXI, 4.)

Паралич — желтый и белый на нижнюю часть затылка, а также на верхнюю и нижнюю часть позвоночника, пурпурный на надчревь; желтый на кишечник. Когда позвоночник согреется, переходите на синий.

Судороги — синий на надчревь, а также на затылок, позвоночник и т.д.

Истерия — синий на голову; синий либо синий с белым на область матки, малый таз и надчревь.

Радикулит — синий с белым на поясницу.

2. Болезни органов дыхания.

Пневмония — синий на легкие, синий с белым на шею* (Следует помнить, что отдельные шейные нервы связаны непосредственно с легкими) и нижнюю часть затылка.

Плеврит — синий с белым на болевые точки.

Легочное кровотечение — синий. (Горячая ножная ванна.)

Чихотка (скоротечная и хроническая) — желтый с белым на легкие и шею. Если возникает ощутимый перегрев, пользуйтесь время от времени сочетанием пурпурного с белым либо синего с белым; при бессоннице и мозговой горячке также синий на голову.

Бронхит — синий с белым на верхушки легких, чередуя время от времени с желтым и белым; то же на шею.

Афония (потеря голоса) — желтый с белым на горло и шею.

Круп — желтый с белым, чередуя с синим и белым на горле и шею.

Простуда — синий на лоб, желтый на шею.

3. Болезни органов кровообращения

Учащенное сердцебиение — синий на сердце с расстояния в несколько дюймов; а также пурпурный на органы пищеварения и желтый на кишечник.

Ожирение сердца либо иные пассивные состояния — красный с белым либо желтый с белым. При чрезмерном возбуждении воспользуйтесь синим.

Зоб и другие пассивные опухоли следует лечить линзой и сильным солнечным светом либо красным или желтым стеклом. Позитивные или горячие воспаления лечатся синим. Таким образом, можно добиться значительного лечебного эффекта.

4. Кожные болезни.

Пурпура (геморрагическая сыпь) — желтый, иногда пурпурный.

Невус (родимое пятно) — г-н Огастес Барнс часто выводит его с помощью сфокусированного через линзу солнечного луча. Я бы советовал применять также синее стекло, чтобы уравновесить красный фактор, а для его рассеивания время от времени прибегать к красному или желтому стеклу.

Рожистое воспаление, красная сыпь и другие воспаления кожных покровов обычно требуют синего уравнивающего фактора, за исключением таких болезней, как *ветрянка* и других кожных высыпаний, которые можно лечить так, как описано в следующем пункте. Чесотку (зуд) и другие болезни, вызываемые паразитами, лечат синим, который, как будет показано в следующей главе, часто уничтожает микроорганизмы.*

**(В подобных случаях, а также при рожистом и других воспалениях я нередко доставляю больному огромное облегчение, промывая кожу раствором из одной чайной ложки карболовой кислоты примерно на одну кварту воды. Карболовая кислота, по-видимому, уничтожает паразитов, размножившихся от перегрева и избытка щелочного фактора. Применяемый же иногда зольный поташ, надо полагать, истребляет простейшие организмы, размножившиеся в кислотной среде. Чайную ложку поташа следует растворить в кварте или трех пинтах воды. Простейшие организмы изобилуют повсюду, но при нарушениях природного равновесия они начинают стремительно размножаться.)*

Пустулы, белую либо водянистую сыпь и т.д. следует, я полагаю, лечить чередованием желтого и синего стекла, причем первое заживляет и отслаивает омертвевшие частицы, а второе снимает воспаление. При заболеваниях кожи, разумеется, весьма важно соблюдать определенную диету и поддерживать в хорошем состоянии печень, кровь, кишечник и т.д.

5. Контагиозные заболевания (эпидемии, инфекции, эндемии).

Клещевые лихорадки или экзантемы, такие как ветрянка, скарлатина, корь и т.д. Вирусы этих болезней, полагаю, успешно выводятся наружу стимулирующим воздействием красного или желтого. После того как появляются обширные высыпания, следует обратиться к жаропонижающему пурпурному фактору, затем к синему с белым и, наконец, к одному лишь синему для ослабления лихорадки.

Коклюш — желтый с белым, а также временами синий с белым на горло.

Дифтерия — синий на горло и надчревьё и время от времени желтый с белым на шею. С помощью желтого стекла при этом и других инфекционных заболеваниях стимулируется деятельность кишечника. Периодически активизируйте горло желтым светом.

Перемежающаяся лихорадка или малярия — При этом заболевании негативное состояние организма, по-видимому, вначале притягивает тепло с кожных покровов к внутренним органам, оставляя кожу, где чувствительность наиболее высока, в состоянии озноба, после чего внутренние органы, перенасытившись теплом, направляют волну жара к коже, вызывая, таким образом, острую горячку. Итак, если пациент в ознобе, значит внутри его организма жар, и наоборот. А поскольку солнечное сплетение, желудок и т. д., находясь в центре всей системы внутренних органов, должны при ознобе испытывать сильнейший перегрев, то я полагал бы разумным сконцентрировать синий свет непосредственно на этой точке, особенно на надчревьё, где свет может проникать весьма глубоко и восстанавливать температурное равновесие, тогда как в жару тот же участок тела, будучи слишком холодным, может быть согрет желтым стеклом, которое следует направить также и на кишечник, ибо при лихорадках он, как известно, предрасположен к запорам. Согласно тому же плану — горячее питье при приступах жара и холодное питье (скажем, лимонад) при ознобах весьма существенно ускорит наступление кризиса. При головных болях применяйте синее стекло, так как оно смягчает головную боль и умеряет лихорадку.

При *атонических лихорадках*, таких как *брюшной и сыпной тиф*, а также *желтая лихорадка*, где действует мощный приток негативных сил для головы, важнее всего синий свет, возможно синий с белым на шею, пурпурный на желудок и печень, и тот же синий на кишечник при сильных поносах.

При *энтонических лихорадках*, таких как *желчная лихорадка, тиф* и т.д., где происходит мощный отток позитивных сил, на голову, особенно на лобную и височную часть, следует направить сильный синий свет; желтый свет на кишечник и т.д., в зависимости от симптомов.

6. Диатезы.

Острый суставной ревматизм требует, разумеется, синего стекла над воспаленными участками, но более всего над верхней и нижней частью позвоночника, включая нижнюю часть затылка, шею и плечевое сплетение, непосредственно влияющее на весь организм, но особенно на руки и ладони, тогда как нижняя часть позвоночника, включая поясничное и крестцовое сплетения, управляет ногами и стопами. Раскройте кишечник желтым светом, тонизируйте желудок и печень пурпурным, временами направляйте синий свет на область сердца и т.д.

Хронический ревматизм, при котором части тела становятся пассивными, окостеневшими и скрюченными от долгой неподвижности, требует желтого света на верхнюю и нижнюю часть позвоночника и другие задетые недугом участки; иногда можно использовать красный, а при сильном перевозбуждении — синий с белым или один лишь синий.

Подагру следует лечить, руководствуясь теми же общими принципами, что и ревматизм, уделяя, однако несколько больше внимания почкам, функции которых можно активизировать желтым светом, тогда как охваченный тошнотой или перевозбужденный желудок и воспаленные болезненные пальцы ног следует успокоить синим.

Туберкулез, как известно, вызывает либо значительно ему благоприятствует недостаток света и чистого воздуха, животворно влияющих на легкие. Желудок следует хорошенько тонизировать пурпурным, печень — пурпурным и временами желтым, кишечник — желтым, если только он не слитком расслаблен и возбужден: легкие — синим с белым, сочетая все это со строгой диетой, состоящей преимущественно из овощей, круп и фруктов при ограничении жиров и горячительных продуктов. С помощью всех этих средств кровь постепенно очищается, и организм обретает способность отторгать вредные вещества.

Зоб и другие негативные уплотнения требуют преимущественно желтого при чередовании время от времени с красным. При этом линза, интенсивно концентрирующая лучи, значительно ускоряет лечебное воздействие.

Катаральный ринит, тесно связанный с головным мозгом, по-видимому, надежнее лечить сочетанием синего с белым, чем желтым светом, хотя при сильном рините головной мозг не выдерживает даже пяти минут лечения синим светом.

7. Болезни желудка, печени, кишечника, почек, матки и т. д.

Гастрит, тошнота и другие расстройства или воспалительные процессы желудка требуют применения синего; при весьма пассивных состояниях можно применять желтый, но в большинстве случаев желудок и печень лучше всего лечатся пурпурным.

Запоры: желтый на весь кишечник, особенно на левую нижнюю часть, и на короткое время на печень и желудок. При использовании диска достаточно 10 — 20 минут.

Понос, синий на кишечник, а также на короткое время на печень и верхнюю часть желудка.

Глисты: пурпурный на желудок, желтый на желудок и кишечник.

Детская холера или острый «летний» гастроэнтерит: синий на кишечник и позвоночник, а также иногда на голову и желудок. Это дает весьма существенный эффект. Даже солнечная ванна на все тело дает отличный результат.

При пассивных или застойных состояниях печени попеременно направляйте пурпурный и желтый на правое подреберье.

Воспаление печени (гепатит): синий.

При почечной недостаточности, например, при болезни Брайта (гломерулонефрите) и т.д. попеременно применяйте желтый и красный, временами чередуя с их белым, на область малого таза. Но если эта область воспалена, лучше прибегнуть к синему. При расстройстве или явном воспалении почек применяйте синий либо синий с белым. Прочие участки тела лечите в зависимости от симптомов.

Диабет. Я бы порекомендовал желтый либо желтый с белым на почки, печень и легкие, синий с белым на нижнюю часть кишечника, тогда как головной мозг, кишечник и т.д. облучаются в зависимости от симптомов. При повышенной температуре или раздражении в области почек применяйте синий свет. Считается, что медикаментозное излечение этой болезни невозможно, однако, насколько мне известно, полные солнечные ванны на все тело, купания, массаж и т.д. для активизации кожи, правильная диета в сочетании с описанным выше лечением способны излечить даже этот недуг.

Воспаление мочевого пузыря (цистит): синий на низ живота, желтый на поясницу и т.д. Однако при хроническом цистите временами можно использовать желтый и спереди.

Выпадение матки: синий с белым на низ живота и область малого таза. Восходящие пассы над нижней частью кишечника.

Воспаление яичников: синий.

Скудные менструации: чередование желтого и красного над нижней частью живота, молочными железами и нижней частью позвоночника.

Обильные менструации: синий на низ живота и малый таз. Тонизировать печень и пищеварение.

Кровотечения, ожоги, раны и т.д.: синий.

8. Общие указания по лечению.

Одновременно с местным лечением заболеваний следует тонизировать весь организм и укреплять его состояние с тем, чтобы избежать рецидивов болезни. При этом, прежде всего, следует позаботиться о нормальном функционировании кишечника, а также об улучшении состава крови, направляя пурпурный свет на печень, желудок и легкие, а при их чрезмерной пассивности, направляя на них желтый свет. Необходимо также в достатке обеспечить больному свежий воздух, солнечный свет и питательную, но простую пищу.

Сколь бы чудесны ни были целительные свойства света и цвета, обладающего мягким, всепроникающим к стойким воздействием там, где оказываются бессильными грубые элементы, мы не должны считать их панацеей от всех болезней. А потому, приступая к использованию этих свойств, необходимо также применять купания, массажи, растирания, физические упражнения на свежем воздухе, пищу употреблять, смотря по состоянию организма либо горячительную, либо прохладительную, либо обволакивающую, либо слабительную, а также правильно организовать сон и брать в расчет другие важные соображения.

Хоть я и попытался настолько просто изложить общие принципы хроматического лечения, чтобы люди сами могли совершать чудеса, однако природа болезни настолько сложна, что во многих случаях требуется совет опытного врача относительно правильного применения того или иного стекла. К тому же этот врач должен быть знаком с изложенными выше принципами хромохимии и хромотерапии либо на основании собственных исследований, либо на основании данного сочинения. Автор

намерен написать труд на тему «Развитие человека, включая философию лечения и укрепления человеческого организма божественными методами Природы», целью которого будет обнародование многих новых, практичных и простых планов развития разума и тела, призванных содействовать цветовому и световому лечению, а также придание, насколько возможно, научной организованности предметам терапии и психофизики.

Само по себе применение цветного стекла может осуществляться на основе тех же принципов, что и изложенные выше в отношении хромодиска, хотя лечение, разумеется, потребует большего времени.

XXX. Хромолинза

1. Вообще говоря, существует инструмент, который гораздо дешевле, удобнее в обращении и производит за короткое время больший эффект, чем любая другая разновидность изобретенных до сих пор лечебных инструментов. Это и есть хромолинза, рис. 4.

Я изготовил их из чистого хрустального стекла трех различных цветов: синего, причем гораздо более превосходшего мазаринового по исключительно мощному успокоительному и электрическому воздействию, желто-оранжевого или янтарного и бесцветного.

2. В этих двояковыпуклых линзах примечательно то, что они пустотелы, имея пять с половиной дюймов в диаметре и толщиной полтора дюйма в центре. Их емкость составляет около восьми унций или полпинты.

Рис. 4. Хромолинза в одну четверть натуральной величины.

3. Другим замечательным свойством этих линз является то, что они, главным образом, предназначены для применения, будучи наполнены жидкостью. Этой жидкостью может быть вода, и наполненные ею прозрачные линзы способны воспламенять бумагу с расстояния 7-11 дюймов и, само собой, за несколько секунд вызывают покраснение кожи или даже ожог.

4. Третье их замечательное свойство заключено в том, что субстанции, залитые в цветные линзы и заряженные солнечным светом, пропитываются тончайшим фактором, который гораздо более избирателен, стоек и всепроникающ по воздействию, чем все обычные лекарства. Простейшей субстанцией для зарядки является вода, доза приема которой может варьироваться от одной-двух чайных ложек до такого же количества столовых.

5. С помощью линз можно получить два совершенно различных вида энергии. Первый — путем концентрации определенного цвета на любом участке тела, держа линзу данного цвета на солнечном свету; и второй — заряжая воду терапевтическими свойствами, отвечающими цвету данной линзы, а затем принимать воду.

6. На ярком солнце вода становится более или менее заряженной в течение нескольких минут, но я обычно подвешиваю свою линзу в окне, позволяя солнцу постоянно светить на нее. Однако в жаркую погоду воду следует менять каждые два-четыре дня, особенно в желто-оранжевых линзах. Держать линзу следует, разумеется, за ручку, поскольку в ней находится и пробка, защищающая воду как от прямых солнечных лучей, так и от загрязнения. Ручка изготовлена из красивого никелированного металла и, завинчиваясь, прижимает к стеклу слой пробки, так что сам по себе металл не соприкасается с заключенной в линзе жидкостью.

7. Ниже я приведу перечень некоторых *растворов* для *бесцветной линзы*, не пытаясь ошеломить читателя латинскими терминами или загадочными и трудными для написания формулами в том убеждении, что *чистая вода*, будучи так названа по-английски, ничуть не хуже, чем *aqua pura*, что если я напишу *одна капля*, то это будет столько же, сколько *gutta* или *minimum*, и раствор будет столь же тщательно приготовлен, если я скажу *смешайте* вместо *misce*, *misce cum aqua* и т. д.:

Раствор для КРАСНОГО или КРАСНО-ОРАНЖЕВОГО: Салициловокислый натрий — 2 грана. Настойка железа — 4 капли. Смешать и заполнить линзу водой.

Это замечательное средство при всех холодных и пассивных состояниях, ибо оно разогревает кровь и оживляет нервы. Оно должно отлично помогать при скудных менструациях, если держать линзу над низом живота, более или менее оживляет перистальтику кишечника, а также хорошо подходит при недостаточности почек, если держать линзу над областью малого таза.

Раствор для СИНЕГО:

Диаммоний-сульфат меди — 20 - 40 гран. Винная кислота — 5 гран.

Если желательно, чтобы линза пропускала некоторое количество тепловых лучей, достаточно ограничиться 20 каплями сульфата. 40 же капель делают раствор более пригодным для воздействия на головной мозг либо на возбудимую нервную систему. 25 и более капель аммония добавляют синему свету интенсивности. Другим раствором синего, который пропускает больше красных лучей, чем описанный выше, является следующий:

Раствор индиго — 25 капель. Наполните линзу водой и при необходимости профильтруйте.

Флуоресцентный раствор.

Приведенный ниже раствор более или менее прозрачен для всех лучей, будучи флуоресцентным, и замечателен своими трансфиолетовыми свойствами:

Сульфат хинина — 20 гран. Раствор серной кислоты — 20 капель.

При повышенной нервозности смягчите раствор 10 гранами диаммоний-сульфата меди, чтобы придать раствору голубоватый оттенок.

Поскольку солнечный свет отчасти вбирает в себя свойства той субстанции, сквозь которую проходит, то он должен и передавать свойства хинина и серы получающему его организму, обладая, таким образом, утонченными тонизирующими качествами, поскольку первый из приведенных выше растворов обладает свойствами железа, натрия, углерода, водорода и кислорода и является сильным тонизирующим средством.

ЖЕЛТО-ОРАНЖЕВЫЙ раствор:

Бихромат калия — 20 - 30 гран. Смешать с 8 унциями воды и профильтровать.

Послабляющий, оживляющий перистальтику кишечника и нервную систему в целом.

8. Однако *цветные линзы* обладают особыми преимуществами перед прозрачными, ибо они всегда *заряжены* прекрасным насыщенным цветом и требуют лишь заполнения водой, которая сама по себе оказывает целебное воздействие при приеме внутрь. Хотя желто-оранжевые и красные растворы с немалой эффективностью можно использовать при искусственном освещении, другим растворам все же требуется более электрический солнечный свет, который соответственно не так силен в термальном спектре, по каковой причине невозможно их использование в сумрачную погоду или ночью. Впрочем, если мы зальем воду в подлинные хромолинзы, она будет заряжаться в них, пока светит солнце, и впоследствии на целые дни и даже недели сохранит свои целебные свойства, и ее в любое время можно принимать внутрь. А это огромное преимущество.

9. Гранулированный *молочный сахар*, который легко засыпается и высыпается из линз, является замечательной нейтральной субстанцией, которая будучи помещенной в линзу, накапливает огромное количество целебных свойств в достаточной мере, чтобы приготовить целые сотни доз. Их же можно заряжать, подвешивая в окне либо даже время от времени выставляя на солнце. Единственной сложностью с молочным сахаром является то, что содержащая его линза не фокусирует свет на наружных участках тела, а сахар из линзы можно пересыпать лишь в совершенно непрозрачные емкости либо сосуды того же цвета, что и сама линза. По этой причине лучше применять воду, если только человек не собирается в дорогу на несколько дней и не готов взять на себя дополнительный труд перезарядки раз в несколько дней.

Чтобы воспользоваться обоими преимуществами, следует иметь два комплекта линз. Если молочный сахар уже получил достаточный заряд, полезно хранить его в линзе, не заполненной до краев, чтобы, встряхивая время от времени, перемещать частицы сахара ближе к свету, хотя свет при поворачивании линзы и без того проникает во все частицы сахара. Для одной дозы я бы порекомендовал не более двух-трех горошин. Некую даму, изнуренную лихорадкой и страдающую от бессонницы, я погрузил в глубокий сон с помощью заряженного синим светом сахара на кончике ножа, а на следующую ночь сон стал еще глубже после удвоения дозы. Ее также чрезвычайно порадовало отсутствие всяких побочных эффектов, которые были бы неминуемы при использовании опиума или хлораля.

10. *Синяя хромолинза*. После немалых трудов и хлопот мне удалось раздобыть для линзы стекло прекрасного синего цвета или, скорее, индиго-синего, весьма напоминающего *ультрамарин*. Почти все синие бутылки и флаконы, а также практически все листовое оконное стекло в наше время подцвечивается кобальтом в мазариновый синий оттенок, который, как мы узнали, пропускает большое количество горячих и возбуждающих лучей, совершенно не подходящих для его жаропонижающего и успокоительного воздействия.

Чтобы проверить синее стекло, подержите за ним горящую спичку или любой другой источник искусственного света. В мазариновых стеклах будет отчетливо заметен красноватый либо желтоватый оттенок, а настоящая синяя линза совершенно непроницаема для красных, желтых и любых других термальных цветов, пропуская лишь голубой, индиго, фиолетовый и сине-зеленый либо другие электрические тона. Отдельные участки линзы при рассмотрении на солнечном свете имеют фиолетовый оттенок, и я поначалу опасался, что причина заключается в пропускании наряду с синим и части красного света, но после должной проверки я не смог обнаружить ни малейшего следа красного света, и даже фиолетовый свет обычной лампы оказался слишком грубым или слишком слабым, чтобы сколько-нибудь заметно пробиться сквозь нее. Таким образом, эта линза дает эффект; высокой чистоты, что чрезвычайно желательно в терапии. Многие перечисленные мною случаи исцеления посредством синего света или синего с белым, либо с помощью предметов, заряженных синим и фиолетовым светом, свидетельствуют о замечательной пользе от применения этого цвета, особенно при таких заболеваниях:

Все нервные и возбужденные состояния;

Лихорадки, воспаления и кровотечения;

Все состояния, связанные с переизбытком красного элемента;

Диарея и расстройство внутренних органов;

Тошнота, плеврит, сердцебиения;

Меноррагия либо чрезмерно обильные менструации;

Болевые либо чрезмерно воспаленные точки;

Невралгия, головная боль, боли в позвоночнике и т.д.

При лечении головы, особенно лобной и теменной части и висков, уже один синий является достаточно смягчающим и болеутоляющим цветом, хотя иногда при

лечении больных с холодным лбом и в пассивном состоянии по причине катарального ринита можно на короткое время прибегнуть к пурпурному и даже желтому. При лечении тела синей линзой можно облучать кожу вокруг синего пятна линзы белым светом, но только не при рожистом воспалении и крайней раздражительности кожи, когда допускается исключительно синий свет. При *ветрянке*, *скарлатине* и прочих лихорадочных высыпаниях желательно пользоваться желто-оранжевой линзой и солнечным теплом, поначалу день-другой, пока вирус не выйдет наружу, если комната достаточно тепла, чтобы избежать простуды; затем в течение одного-двух дней можно применять пурпурный, а вслед за ним синий для снятия лихорадки. Общие принципы лечения, изложенные под заголовком «Хромодиск», вполне применимы и здесь. Нельзя считать синюю линзу слабой из-за того, что она не обжигает кожу, как другие. Она лишь задействует более спокойную энергию. Правда, мне не всегда удается полностью избавлять линзы от термальных цветов, как удалось с нынешней партией.

11. *Желто-оранжевая или янтарная линза* заметно темнее, чем желто-оранжевая, и пропуская желтый как ведущий цвет, пропускает также немного оранжевого, красного и желто-зеленого, а последний, будучи термальным по природе, взаимодействует со всеми остальными. Пожалуй, эту линзу большинство людей считает наиболее полезной, поскольку она обладает активизирующими и согревающими свойствами и больше всего подходит для лечения таких заболеваний:

Все холодные, пассивные и хронические состояния;

Все анемические состояния и малокровие;

Бледность и истощение при артериальном малокровии;

Запоры кишечника;

Аменорея или расстройство менструального цикла;

Недостаточность функций печени, почек и органов малого таза;

Все твердые хронические опухоли и негативные воспаления;

Бронхит, воспаление легких, простуда;

Паралич, хронический ревматизм, ознобы;

Подавленность, умственная отсталость, отеки, переутомления и т.д.

И здесь вокруг сферы воздействия желтой линзы весьма полезным может оказаться белый солнечный свет. Довольно часто встречается ситуация, способная кое-кого поставить в тупик: желудок и эпигастральная область воспалены и раздражены, требуя синего фактора, тогда как кишечник страдает от запора, требуя желто-оранжевого. Как следует поступить? Можно одновременно либо в течение одного сеанса держать синюю линзу над надчревьем, а янтарную — над кишечником; либо перед каждым приемом пищи пить маленькими глотками воду, заряженную желтым светом, а перед отходом ко сну — синим, чтобы успокоить желудок и ускорить засыпание. Последняя схема наиболее подходит для нервных людей, страдающих запорами и бессонницей.

12. *Пурпурная линза*, которую мы иногда изготавливаем, полезна:

При активизации пурпурной венозной крови;

При воздействии на желудок, селезенку, почки и т.д.;

При активизации крови без чрезмерного возбуждения.

13. Наибольшее тепло производит, пожалуй, прозрачная бесцветная линза, ибо все прочие слишком глубоко окрашены, чтобы пропускать все лучи обычного спектра. Но если цветовая интенсивность несколько снижает способность линз фокусировать световые лучи, то она же и повышает их способность заряжать залитую в них воду или другое вещество. Если с помощью такой линзы предельно сфокусировать солнечные лучи, то сила воздействия тоже окажется на пределе человеческой переносимости, особенно при отсутствии такой помехи, как оконное стекло. Впрочем, отсюда следует исключить синюю линзу, так как полученные мною на сегодняшний день линзы могут

в течение многих секунд фокусироваться на руке, не вызывая сколько-нибудь ощутимого тепла даже под мощными лучами, солнца. Зато с помощью прозрачной линзы я воспламенил клочок бумаги всего за две секунды, даже не сфокусировав ее как следует. Это лишь доказывает ее силу по сравнению с обычными маленькими цельнолитыми линзами ценою от 2 до 4 долларов, ибо те требуют в несколько раз более точкой фокусировки, прежде чем удастся с их помощью зажечь бумагу, а при умеренном солнечном свете это бывает и вовсе невозможно сделать.

14. *Пищу и питье* можно за несколько секунд зарядить с помощью хромолинз, чтобы добиться лечебного воздействия, свойственного тому или иному цвету. Мне известны случаи, когда одной чайной ложки воды, заряженной желтым светом, было достаточно в качестве слабительного для кишечника. Следовательно, человек, страдающий запорами, должен в течение нескольких минут заряжать янтарной линзой свой хлеб или питье; если же кишечник слишком расслаблен, или докучает общая нервозность и бессонница — то синей линзой.

15. При использовании этих тонких сил камнем преткновения для многих скептиков и тех, кто склонен к поспешности суждений, оказывается желание принудить эти силы действовать с грубой энергией, подобно грубым лекарствам, давая при этом немедленный результат. Однако большей частью воздействие оказывается исподволь, почти неощутимо, — спустя 2, 6, 12 или 24 часа после приема.

Зато результат гораздо более устойчив по сравнению с обычными лекарствами, поскольку воздействие оказывается непосредственно на тонкие нервные силы. Некоторые больные постепенно и эффективно излечиваются от запоров с помощью *желтой воды*, но так и не могут с точностью сказать, когда или каким образом совершается лечение.

Те, у кого кишечник пребывает в активном состоянии, временами не замечают никакого эффекта от заряженной воды, по крайней мере, при обычной дозировке, ибо здесь позитивным силам противостоят позитивные же, и какой-нибудь джентльмен, излечившись с ее помощью от хронических запоров, а заметно окрепнув, объявляет, что она больше не оказывает на него прежнего воздействия. Но так и должно быть, ибо родственные состояния, некогда притягивавшие ее, миновали, и в ней нет более нужды.

16. Исходя из того, что синий свет и заряженные синим элементы оказывают успокаивающее и снотворное воздействие, не следует считать их единственным средством подобного рода. Заряженные желтым элементы часто порождают бурный приток сил, активизируя мозг, однако во многих случаях они настолько быстро и безболезненно оживляют пассивный кишечник, что отвлекают энергию от головного мозга и таким образом вызывают сон.

17. Небольшой набор таких линз станет *аптекой в миниатюре*, подлинным *домашним врачом*, способным призвать с небес тончайшие лекарства, глубоко и мягко проникающие в человеческий организм, радикально воздействующие на тело и разум и избавляющие человека от многих страданий и медицинских счетов.

XXXI. Солярий

Древние устраивали на крышах домов небольшие террасы, которые называли соляриями и где принимали солнечные ванны. Нечто подобное, но более приспособленное к современным нуждам было бы просто замечательно. Солярий можно разместить на всей площади крыши либо устроить его под крышей на достаточно просторном чердаке. В любом случае кровля его должна быть остеклена, давая доступ солнцу в течение всего дня, а сам солярий должен быть сориентирован по оси север—юг либо северо-восток—юго-запад, чтобы человек в нем мог лежать головой на север или северо-восток.

Остекление должно быть устроено наподобие хромолума, лишь красно-оранжевая часть должна быть длиннее, чтобы охватить конечности и стопы. Можно устроить его и следующим образом: центральный вертикальный ряд сделать шириной 15 дюймов, причем верхнее северное стекло для головы сделать из синего, подцвеченного диаммоний-сульфатом меди, высотой 12 дюймов, или по крайней мере из темносинего стекла, не пропускающего желтых и красных лучей; затем 32 дюймов мазаринового синего, затем 4 дюйма желтого, 8 дюймов зеленого и 8 дюймов красно-пурпурного, после чего 28 дюймов красно-оранжевого для ног и стоп.

Для достижения тонкой химической реакции разместите по бокам синего стекла полосы красного или красно-оранжевого шириною 2-3 дюйма, по бокам желтого полосы фиолетового, по бокам зеленого красный или тёмно-красный, по бокам красно-пурпурного желто-зеленый или желтый и по бокам красно-оранжевого голубой либо индиго (сульфатное стекло). По обе стороны цветной стеклянной панели может быть прозрачное стекло шириною от 12 дюймов и более.

Шезлонг можно поставить по продольной оси цветной панели либо так, чтобы его время от времени можно было поворачивать, позволяя телу получать равную долю цветного и белого света. Детей следует ежедневно отправлять играть в солярий, где всегда, если не слишком холодно, должно быть много свежего воздуха. Полученные при этом детьми приток сил, чистая кровь и активность кожи превзойдут все ожидания.

XXXII. Гигиена цвета в одежде

1. *Белая или светлая одежда пропускает к телу больше света, чем любой другой цвет, тогда как черная или темная поглощает свет, низводя его к грубому принципу обычного тепла.* Но читатель может спросить, разве не отражает белый предмет все цветовые лучи? Белый цвет отражает большое количество всех цветовых лучей, но все же они проникают достаточно далеко сквозь переплетения светлых нитей, проходя дальше уже как белые в силу отражательных свойств ткани. Черная же одежда, притягивая к себе световые лучи, жадно поглощает их, не допуская проникновения на другую сторону.

В подтверждение довольно будет того факта, что черные или синие шторы гораздо сильнее затевают комнату, чем белые или светлые. Однако сами по себе темные шторы теплее светлых. Общеизвестны эксперименты доктора Франклина, который выкладывал на снег ткани различных цветов. Чем темнее был цвет ткани, тем больше таял накрытый ею снег под лучами солнца. Однако это не означало, что черная ткань лучше всего передает тепло. Она лишь поглощала его, и нагретая таким образом одежда заставляла снег таять. Если же ткани размещались на некотором удалении от снега, то светлые ткани, *пропуская* больше тепла, приводили к более интенсивному таянию. В разделе XXII уже говорилось о том, что желтое, оранжевое и красное стекла пропускают больше тепла, чем синее. Общий же закон гласит, что «тело, полностью пропускающее тепловые лучи, само ими не нагревается», и сам факт нагрева тела под тепловыми лучами свидетельствует о том, что они не пропускаются, а поглощаются. По этой причине темная одежда больше подходит для зимы, чем для лета, так как она поглощает не только тепло тела, находясь с ним в контакте, но и солнечные лучи, преобразуя их в какой-то мере в тепло. То, что черный цвет является хорошим излучателем тепла, не меняет самого принципа, ибо его излучения направлены как к телу, так и от него.

2. *Как тонизирующее средство для эпидермиса яркий белый свет не имеет себе равных,* по каковой причине светлая одежда лучше активизирует кожу, чем темная. Одна женщина-врач, многие годы руководившая дамским отделением турецких бань, утверждает, что в принципе может легко определить, *какие женщины носят темную одежду, судя по их сморщенной увядшей коже.* А один физиолог даже объявил, что

может любого человека вылечить от простуды, заставив его два дня кряду носить белую одежду. При этом кожа и связанные с нею нервные окончания активизируются светом, легкие, печень и почки несут гораздо меньшие нагрузки, кожные покровы организма становятся позитивными и способными противостоять болезнетворным инфекциям. Разумеется, достижению цели весьма способствуют купания, растирания и свежий воздух. Живительное воздействие света обусловлено тепловыми лучами, особенно желтым при содействии красного.

3. При хорошем самочувствии лучше всего носить нижнее белье белого цвета, поскольку оно в большей или меньшей степени пропускает все лучи. Однако, когда человек сильно переохлажден, бледен и малокровен, замечательно действуют красные панталоны и чулки, и даже красные нательные рубашки, если только организм не склонен к перевозбуждению. Весьма полезны красные чулки, но если носятся чулки другого цвета, то можно обертывать ноги красной бумагой и надевать чулки поверх нее.

Иногда я усиливал природные активизирующие свойства красной бумаги, проводя по ней несколько раз теплой магнетической рукой, после чего она так сильно согревала застывшие как лед ноги, что приходилось ее снимать. Та же бумага, заряженная непосредственно перед использованием белым, а в особенности красным или желтым светом, согревала ноги более природным и глубоким теплом, чем грубое тепло водяных грелок или утюгов. Для воспаленного желудка, кишечника или позвоночника замечательно подойдет синяя бумага, прикрепленная изнутри к нательному белью, причем можно добиться гораздо большего болеутоляющего эффекта, зарядив ее светом сквозь синее стекло. Однако для перегретого и перевозбужденного организма более желательны синие либо лиловые нательные рубашки из тонкого материала, ибо хотя синий сильнее, чем красный или желтый, поглощает тепловые лучи, однако, отражая холодный электрический фактор, он оказывает успокаивающее воздействие.

XXXIII. Общая неопределенность концепции цвета

1. Мрак, окружающий светящийся предмет, столь велик, что легко *виден* всякому серьезному мыслителю. Однако выдающиеся ученые, врачи, издатели, профессора да и вообще образованные люди, по-видимому, пребывают в глубоком неведении как относительно свойств света и цвета, так и относительно законов их действия.

Я приведу здесь несколько примеров восторженного общественного признания великих достижений наших ученых на внешних фазах этой области знаний за последние годы.

2. *Генерал Плезентон* из Филадельфии, не будучи ученым, но обладая здравым практическим смыслом, заслужил немалую благодарность общества за свои весьма полезные эксперименты с воздействием синего и белого света на растения, животных и человека, а также за успешное привлечение общественного внимания к столь важному предмету.

Он также доказал на практике, как решительно ускоряется рост и развитие растений при воздействии на них небольшой дозы синего в сочетании с большим количеством солнечного света, за что мы ему чрезвычайно признательны. Но опасность его теории заключается в придании слишком большого значения синему цвету как ключевому, что приводит людей к применению во всех случаях одного-единственного сочетания, которое при отдельных заболеваниях столь же опасно, сколь благотворно при других.

3. *Доктор С. Пэнкост*, также из Филадельфии, достиг гораздо большего, чем генерал Плезентон, заявив о существовании двух цветов, обладающих особыми свойствами. «Красный и синий, — утверждает он, — суть единственные абсолютно

независимые цвета». В его недавно увидевшем свет сочинении под названием «Синий и красный цвет» есть чрезвычайно ценная глава, в которой приводятся десять замечательных случаев исцеления по его указаниям с помощью синего и красного цвета, большинство из которых упоминались мною в этой главе. Будучи профессиональным врачом, он проявил в этом цветолечении больше проницательности, чем генерал Плезентон, а его результаты, возможно, более впечатляющи.

XXXIV. Основные положения хромотерапии

1. Хромохимия впервые дает нам основу для точной и высокой медицинской науки.

2. Хромопатия занимается более тонкими и проникающими элементами, чем аллопатия, гидропатия или электропатия.

3. Свойство красного цвета стимулировать артериальную кровь и возбуждать организм проявляется не только в лекарственных средствах, но и в случаях исцеления красным светом.

4. Красный цвет вреден в состоянии перевозбуждения.

5. Желтый в сочетании с оранжевым и красным является главным фактором нервного возбуждения, это видно: 1) из принципов хромохимии; 2) из свойств тех лекарств, в которых доминирует желтый и т.д. цвета; 3) по действию желтого света при заболеваниях. В частности, желтый цвет преобладает в слабительных и очищающих средствах, а в сочетании с известным количеством красного или оранжевого образует ведущий элемент стимуляторов головного мозга, рвотных, мочегонных, потогонных, тонизирующих, желчегонных, согревающих средств и т.д., причем в последних двух решающая роль принадлежит красному цвету.

6. Желтый цвет вреден при всех сверхактивных, нервных состояниях, таких как горячка, понос, бессонница и т.д., а также является важнейшим фактором ядовитых веществ.

7. Фиолетовый, индиго и голубой цвета обладают жаропонижающим, вяжущим, успокоительным и противовоспалительным действием, причем фиолетовый влияет непосредственно на возбужденные нервы, а синий — на кровь. Это доказано не только принципами хромохимии, но и многими примерами свойств общеизвестных лекарств, в которых преобладают эти цвета, а также аналогичными тонами света, и подтверждается излечением многих недугов.

8. Синий и фиолетовый противопоказаны при таких пассивных, холодных состояниях, как паралич и многие другие хронические заболевания.

9. Вещества, заряженные различными оттенками света, обладают теми же лечебными свойствами, что и сами эти лучи. Это подтверждается излечением с их помощью различных недугов.

10. Нет ничего лучше чистого солнечного света для человека и природы, так как он живительно воздействует на организм в целом, в частности на кожу, и в теплое время года оказывает особенно стимулирующее и оздоровительное воздействие. Он с большим успехом излечивает опухоли, простуды и многие другие болезни.

11. Недостаток солнечного света влечет за собой длинную вереницу болезней, таких как туберкулез, малокровие, скоротечная чахотка, белокровие, умственная отсталость и т.д.

12. Интенсивный и жаркий солнечный свет вреден для разгоряченного мозга (как при солнечном ударе), при слабых и чрезмерно чувствительных глазах и т.д.

13. Мы узнали, что свойства цвета, пропускаемого той или иной разновидностью цветного стекла, не определяются всецело внешним видом этого стекла; так, кобальтовое (мазариновое) стекло отличается очень ярким и красивым оттенком синего

с почти неуловимой для глаза примесью красного, однако при проверке с помощью призмы оказывается, что оно пропускает голубой, индиго, фиолетовый, зеленый, оранжевый, красный и термел, и, стало быть, как носитель холодного принципа далеко от совершенства. Синее же стекло, подцвеченное диаммоний-сульфатом меди, намного превышает его по качествам. Мы узнали, что хотя красный является самым теплым из видимых цветов, однако красное стекло не пропускает столько же тепла, сколько желтое или оранжевое; стало быть, стекло следует использовать в соответствии с пропускаемыми им факторами, а не руководствуясь одним лишь его внешним видом.

14. Синий и фиолетовый цвета лучше всего способствуют засыпанию при нервных состояниях, тогда как наркотики, содержащие как термальные, так и электрические цвета, вначале возбуждают, а затем подавляют функции организма.

15. Хромолум является прекрасным инструментом, сочетающим в себе целый ряд разноцветных стекол, расположенных в соответствии с химическими и физиологическими законами и адаптированных к различным органам человеческого организма, которые одновременно подвергаются его воздействию.

16. Хромодиск — это инструмент, концентрирующий лучи главным образом посредством отражения, а хромолинза концентрирует их посредством преломления. Оба эти инструмента предназначены для направления большей энергии на любую часть тела, пораженную недугом, и таким образом достигается ускоренный эффект.

17. Общая философия хромопатии приводит нас к применению электрических лучей сквозь голубое либо индиго стекло при всех воспалительных, лихорадочных, расслабленных, нервных или перевозбужденных состояниях; применению красных лучей сквозь рубиновое стекло для повышения активности артериальной крови; пурпурных лучей сквозь пурпурное стекло для оживления венозной крови и пищеварительной системы; желтых, оранжевых и красных лучей сквозь желтое или оранжевое стекло для активизации нервной системы и усиления функций кишечника, почек, легких или холодных парализованных конечностей. Описанное выше медносульфатное синее стекло является самым холодным из всех; при сочетании с равным количеством белого света, пропущенного сквозь белое или прозрачное стекло, синий свет становится теплее, но все же не столь теплым, как один лишь белый; теплее всех оранжевый, вернее красно-оранжевый, и при сочетании с равным количеством белого света результат получается более холодный. Разумеется, вместо стекла можно использовать растворы различных цветов или даже тонкие цветные драпировки. Теми же общими принципами, что и описанные выше, но в несколько ином приложении, следует руководствоваться в одежде.

18. Итак, мы видим, что каждый цвет обладает своими особыми свойствами, отличными от всех остальных, составляющих спектр белого света, и от любого другого цвета в отдельности. Заявлять, что все цвета вместе и порознь примерно одинаковы по своей природе и ни один из них не обладает какими-либо особыми свойствами, что и делается сплошь и рядом, означает утверждать, что вселенная заполнена бессмысленной пестротой цветов и оттенков, прок от которых лишь в том, что они радуют человеческий глаз.

Таким образом, в свете, цвете и прочих тонких силах заключена основа высшей философии лечения, которой предстоит править в будущем и которая исходит из того, что к высшей природе человека, являющегося венцом известного нам мироздания, применимы одни лишь тонкие элементы. Грубые элементы его природы могут развиваться посредством пищи либо того, что можно назвать лечебным питанием.

При необходимости принимать лекарства надлежит использовать лишь наиболее чистые и тонкие их разновидности, которые следует хранить в пузырьках, цвет которых согласуется с характером самого лекарства. Поскольку в этой области сами наши аптекари и фармацевты весьма слабы, здесь будет вполне уместно дать совет.

Щелочные, очищающие, рвотные, потогонные, мочегонные и стимулирующие вещества следует хранить в оранжевых или янтарных пузырьках, тогда как кислоты, вяжущие, седативные, жаропонижающие и успокаивающие элементы надлежит хранить в синих. Даже рассеянный свет оказывает определенное воздействие на очищение и усиление свойств содержащихся в них веществ. Но если на них будет ежедневно падать прямой солнечный или даже газовый свет, оказываемое ими воздействие станет более глубоким, утонченным и устойчивым.

В главе, посвященной хромокультуре растительной жизни, будет показано, что красный наиболее активен в развитии репродуктивного принципа растений. Судя по воздействию на функции нервной системы, желтый цвет, по-видимому, наиболее активно влияет на животных, особенно в сочетании с красным. В докладе, прочитанном в Королевском обществе, доктор Даунс и г-н Блант убедительно доказали, что развитию микроорганизмов лучше всего способствует желтый и следом за ним красный свет; что синий свет уничтожает микроорганизмы, и даже белый свет предотвращает их развитие. Мы знаем, что теплый летний свет благоприятствует развитию насекомых, тогда как синий приводит к их гибели в силу своего аксиального фактора. При желтой лихорадке и прочих заболеваниях типа малярии с их бурным развитием микроорганизмов синее стекло должно быть совершенно неоценимым. См. раздел VIII следующей главы.

Глава седьмая

Хромокультура растительной жизни

1. Краткий обзор рассматривавшейся ранее тематики

В главе пятой, посвященной хромохимии, уже были рассмотрены следующие разделы этой темы:

1. Закон химического отталкиваний, посредством которого определенные цветовые факторы солнечного света и атмосферы стимулируют проявление того же цвета в растениях (XIX, 1).

2. Яркость окраски растений и других веществ зависит от количества получаемого ими солнечного света (XIX, 2).

3. Прорастание растений происходит под воздействием электрических цветов в силу химического сродства (XX, 9).

4. Зеленый растительный пигмент хлорофилл образуется в результате химического сродства (XX, 10).

5. Образование древесной коры (XX, 11).

6. Зеленый пигмент листвы может формироваться и в свете обычной лампы, однако ее в свете лампы Друммонда (XX, 12).

7. Развитие цветов и совершенствование их репродуктивного фактора требует как термальных, так и электрических лучей (XX, 13).

8. Почему цветы поворачиваются вслед за солнцем (XX, 14).

9. Как посредством химического сродства развиваются гармонические контрасты цветов (XX, 15).

II. Прорастание семян

1. Проникая в почву на большую глубину, электрические лучи в большей степени ускоряют, прорастание семян и подпочвенный рост, чем термальные лучи, сочетание электрических и термальных лучей в белом солнечном свете или тень. В свете закона хромоотталкивания (глава пятая, XIX) причина ускоренного роста состоит в том, что синий фактор света пробуждает к большей активности тот же фактор в растениях, изобилующий в их зелени, а также пробуждает их химическую взаимосвязь с почвой,

насыщенной термальными элементами. Мы знаем, что электрические лучи проникают в почву гораздо глубже, чем термальные, поскольку их притягивают родственные термальные элементы почвы, а возможно, и в силу их высокой по сравнению с другими проникающей способности.

Вот что пишет Роберт Хант, проводивший бесчисленные эксперименты с различными цветами: «В каждом из случаев прорастание начиналось под воздействием излучений, проникавших сквозь синие стекла за меньшее время и на большую глубину, чем в ходе сравнительных опытов, когда семена подвергались воздействию открытого солнечного света и всех присущих ему излучений». И далее он заявляет, что *«прорастание семян гораздо быстрее проходит под воздействием актиничных (электрических лучей), отделенных от лучей световых, нежели под воздействием комбинированных излучений или в темноте»*. (*Исследования в области света*», стр. 224). Мы знаем, что термальные лучи замедляют или прекращают прорастание семян, а большинство растений вообще не прорастает, оказавшись на ярком белом свете, и по этой причине семена и ростки следует укрывать от света под слоем почвы.

2. В письме профессору Роберту Ханту, где речь идет о прорастании семян, г-н Чарльз Лоусон из Эдинбурга приводит весьма удачные иллюстрации. Ниже цитируется фрагмент этого письма:

«У нас вошло в обычай проверять всхожесть всех семян, поступающих к нам на склады, прежде чем пускать их в продажу. До сих пор мы высевали подопытные семена в парник или стеллаж, после чего наблюдали за прорастанием, записывая результаты. Проходило, как правило, от 8 до 14 дней, прежде чем мы могли определить коммерческую ценность подопытных семян. Но вот, примерно пять лет назад мое внимание привлекло ваше замечательное сочинение, «О физических явлениях природы», и я решился испытать вашу теорию на практике. Я велел изготовить соответствующий стеллаж, боковые стенки которого были сделаны из синего стекла. Рядом со стеллажом я поместил небольшую газовую печку для поддержания тепла; на внутренних полках стеллажа были расставлены горшочки с посеянными семенами. Результаты превзошли все ожидания: семена прекрасно взошли спустя всего 2-5 дней после посева вместо прежних 8 - 14. Я провел несколько проб с желтым светом по замедлению прорастания семян, которые также оказались успешными. Я также всегда находил, что фиолетовый свет является непременным условием дальнейшего роста взошедших семян».

Последнее замечание следует понимать в том смысле, что не фиолетовые лучи в сочетании с термальными препятствуют росту растений, но одни лишь фиолетовые. Добившись правильного сочетания, можно с помощью фиолетового или синего света усилить воздействие термальных лучей.

3. «Воздействие красных или тепловых лучей, — пишет доктор Хант, — приводит к быстрому испарению влаги из почвы и с поверхности растений; даже если это испарение компенсируется избытком влаги, прорастание и развитие растения значительно замедляется, а его листья приобретают коричневый или красноватый оттенок, что свидетельствует о наличии помехи образованию зеленого растительного пигмента хлорофилла».

III. Нормальный надпочвенный рост

Требуется наличия как термальных, так и электрических лучей, ибо при одних лишь электрических лучах или в темноте растения становятся хилыми и водянистыми. Древесная ткань состоит из лигнина и прочих твердых растительных частиц, содержащих значительное количество углерода. Для них первостатейное значение имеют желтые лучи, способствующие, как доказывает хромохимия, проникновению атмосферного углерода в ткани растения, ибо желтый способствует продвижению

желтого. Эксперименты показывают, что как только первые почечки зародыша показываются над поверхностью почвы, им требуется большое количество световых, тепловых и электрических лучей. Эксперименты профессора Ханта свидетельствуют, что древесная ткань чрезвычайно быстро формируется при изобилии желтых лучей, следом за которыми по силе воздействия идут белые лучи, то есть полный спектр, затем красные, в которых преобладают тепловые лучи, и наименее всего синие с преобладанием электрических лучей.

«Если юное растение, — пишет он, — продолжает расти под воздействием света, пропущенного сквозь синее стекло, оно некоторое время будет стремительно развиваться, выбрасывая сочные, но быстро гибнущие побеги. Даже на ранних стадиях роста можно обнаружить, что растения, выращенные на солнечном свете либо под желтым или красным светом, представляющим световой и тепловой факторы, дают большее количество древесной ткани и меньше воды, чем выращенные под актиничным воздействием». В экспериментах профессора Ханта согласно его же оценке сквозь синее стекло пропускалось немалое количество термальных лучей, иначе растения не могли бы расти столь быстро, как он об этом пишет. Вряд ли растения могли расти под одними лишь электрическими или термальными лучами. Доктор Эдвард Ньюбери из Нью-Йорка показал мне растения, выращенные под синим стеклом, пропускавшим лишь малую дозу термальных лучей. Скорость их роста была несравненно выше тех, которые росли под солнечным светом, но сами они были хилыми и чахлыми. Однако при экспериментах с краснолиственными растениями синий свет замедлял их рост, ибо в них со всей очевидностью было слишком мало синего элемента, на который мог бы стимулирующе воздействовать синий свет.

IV. Цветение и репродуктивная функция растений

Требуется тепловых лучей из термального спектра, а также изобилия электрического фактора кислорода. «Мне крайне редко удавалось, — пишет профессор Хант, — заставить растения цвести под воздействием фильтра, отсекавшего так называемые теплотворные лучи. Например, под ярко-желтым, ярко-синим или темно-зеленым стеклом, несмотря на заботливый уход, растения крайне редко проявляли свои репродуктивные функции. Убрав здоровые растения из-под воздействия изолированного света или актинизма в такую среду, где они оказывались под влиянием теплового излучения, относящегося к наименее преломляемой категории, я наблюдал быстрое появление цветов и семян».

Мы узнали из экспериментов Пристли, Шееле, Ингенхуса и Соссюра, что *цветки требуют больше кислорода, чем любая другая часть растения, и без него их развитие невозможно.* По этой причине следует обеспечивать им приток свежего воздуха и позаботиться о достатке влаги и тепла. Но одного лишь тепла в его грубых формах недостаточно, ибо, как показывает эксперимент, требуется градация тепла, проявляющаяся в красном цвете. «Если отсечь красные лучи, то цветки формироваться не будут». В процессе цветения термел также сочетается с красным.

V. Синее и прозрачное стекло в теплицах

1. Хотя синее стекло в равном соотношении с прозрачным не повышает тепла в закрытом пространстве, однако большая площадь прозрачного стекла с малыми вкраплениями синего должна приводить к заметному росту температуры. Это подтверждают как опыты генерала Плезентона из Филадельфии, так и тот очевидный принцип, что максимально возможное тепло порождается сочетанием в определенной пропорции электричества и термизма. Хотя генерал Плезентон и создает у читателя впечатление, что равное количество синего и прозрачного стекла создает большее

тепло, чем одно лишь прозрачное, однако эта точка зрения опровергается всеми известными мне на сегодняшний день экспериментами. Мы знаем, что оранжевое стекло пропускает большее тепло, чем красное и даже прозрачное. Почему же его тепло превышает температуру красного стекла, пропускающего красный и термел, то есть самые горячие лучи? Очевидно потому, что оранжевое стекло пропускает не только эти горячие лучи, но и небольшое количество синих и зеленых, служащих своеобразным усилителем. И если генерал Плезентон устраивает свой виноградник так, что лишь одну восьмую часть от общей площади остекления составляют синие стекла, а все прочие стекла прозрачны, то пропускаемые синим стеклом электрические лучи захватывают соседние родственные участки белых лучей, создавая такую химическую реакцию, которая не только повышает температуру, но и энергию всех лучей, что подтверждается и теорией, и практикой.

Я полагаю, что полоска красного стекла шириною около трех дюймов по одну сторону синего и полоска оранжевого по другую, а затем полдюжины полосок прозрачного стекла породили бы еще большую химическую энергию, поскольку на растения параллельно бы падали целые потоки родственных лучей. Если красный цвет считается возбуждающим, то желтое стекло почти ни в чем ему не уступит, особенно если поместить его сбоку от мазаринового стекла, разместив по другую сторону красное или красно-оранжевое. Подобное остекление было бы особо желательно в оранжереях, главной целью которых является разведение цветов, ибо мы знаем, что красный фактор, свободно проходящий сквозь желтое и оранжевое стекла, совершенно необходим для цветочных культур. Там, где главной целью является цветоводство, возможно, еще эффективнее окажется другое сочетание, а именно полдюжины полосок прозрачного стекла, после чего полоса красного или красно-оранжевого с полосками синего по бокам.

2. Вот как описывается в «Синем и солнечном свете» *тепло*, получаемое в винограднике генерала Плезентона от размещения синего и прозрачных стекол в чередовании соответственно один к семи:

«31 марта 1872 года я заехал на ферму дать распоряжения насчет подачи тепла, чтобы с началом сезона ускорить рост виноградной лозы. Стояли сильные холода, на полях кое-где еще виднелись заплатки льда и снега, которые даже яркое солнце не в силах было ни растопить, ни размягчить. На открытом воздухе термометр показывал в тени 34 градуса по Фаренгейту, то есть 2 градуса выше точки замерзания воды. Войдя в теплицу, которая вот уже год никак не отапливалась, мы с сыном были крайне удивлены царившим там теплом. Проверив показания термометра, висевшего на одной из центральных опор теплицы примерно в четырех футах от земли и совершенно скрытого от солнца, мы с изумлением обнаружили, что он показывает 110 градусов по Фаренгейту. Здесь было на 76 градусов теплее, чем снаружи, и тепло это порождалось тонким слоем чередующихся прозрачных и синих стекол, толщина которого не превышала одной шестнадцатой дюйма. С той поры мне представилась возможность наблюдать, что при падении сильного солнечного света на синие и прозрачные стекла теплицы температура в помещении колебалась в течение дня от 100 до 115 градусов по Фаренгейту, тогда как без солнца в то же время дня колебания составляли от 32 до 60 - 65 градусов».

VI. Чудесный рост растений

1. Результат подобного чередования синего и прозрачного стекла подробно описан генералом Плезентоном и привлек широкое внимание по обе стороны океана: «В порядке эксперимента я велел каждую восьмую полосу стекла на крыше сделать фиолетовой* чередуя ряды стекол на противоположных скатах, так чтобы солнце,

проходя свой дневной путь, бросало фиолетовые лучи на каждый листок в теплице. В начале апреля 1861 года снаружи и внутри теплицы были высажены однолетние низко обрезанные черенки около 20 сортов винограда, каждый толщиной с черенок трубки. Вскоре после посадки начался их рост. Высаженные снаружи были направлены сквозь керамические трубки в стенах внутрь теплицы и по мере роста подвязывались к проволоке подобно тем, которые росли внутри. Очень скоро виноградные лозы начали привлекать всеобщее внимание своим стремительным ростом. Ежедневно наблюдался новый прирост, и садовник вечно был занят подвязыванием новых побегов, которых еще вчера не было и в помине. Спустя несколько недель после посадки стены и крыша внутри теплицы оказались сплошь покрыты буйно развивающейся листвой и лозами».

(Именование мазаринового стекла «фиолетовым» неверно, хотя эта ошибка довольно широко распространена. Сам генерал исправил эту ошибку в другом месте.)*

В начале сентября 1861 года г-н Роберт Буст, известный семеновод и выдающийся садовод, у которого я и раздобыл эти виноградные черенки, прослышав об их чудесном росте, посетил виноградник. При входе в теплицу он буквально онемел от изумления. После тщательного осмотра он обратился ко мне со словами: «Генерал! Вот уже 40 лет, как я занимаюсь разведением всевозможных растений и винограда; я повидал лучшие оранжереи и виноградники Англии и Шотландии, но никогда не встречал ничего подобного». Затем он измерил некоторые виноградные лозы и обнаружил, что длина их составляет 45 футов, а диаметр около дюйма в одном футе от земли; и весь этот прирост произошел за пять месяцев! Затем он заметил: «На прошлой неделе я побывал в новом винограднике близ Дарби, для которого давал черенки в одно время с вашими; сорта, возраст, размер на момент посадки, сроки посадки были те же, что и у вас. Я увидел чахлые скрюченные побеги не более пяти футов длиной и едва ли толще, чем они были в момент посадки, — и все это несмотря на заботливый уход и попечение!» До конца сезона 1861 года лозы продолжали бурный и здоровый рост, дав огромное число новых побегов.

2. В марте 1862 года они начали расти после проведенной в январе того же года чистки и обрезки. Их рост оказался еще более замечательным, чем в прошлом году. Помимо образования новых побегов и буйной листвы, появилось огромное количество завязей, которые вскоре приобрели весьма внушительные размеры — как по величине гроздей, так и отдельных ягод.

3. В сентябре 1862 года тот же джентльмен, г-н Роберт Буст, побывавший в теплице в прошлом году, приехал снова в сопровождении своего управляющего. В то время грозди как раз начали приобретать цвет и быстро созревать. При входе в теплицу он на некоторое время замер от изумления при виде чудесной густой листвы и плодов, после чего медленно прошелся несколько раз по всей теплице, критически осматривая ее чудеса. Достав из кармана бумагу и карандаш, он отметил каждую гроздь, прикинул ее вес, после чего сложив полученные цифры, подошел ко мне и сказал: «Генерал! Известно ли вам, что в этой теплице вы вырастили 1200 фунтов винограда?» И на мои слова о том, что я не имел об этом никакого представления, он продолжил: «Так оно и есть, но я никогда не решусь опубликовать эти сведения, так как мне никто не поверит». Легко представить его изумление при виде такого результата, если вспомнить, что в странах, веками культивирующих виноград, проходит от пяти до шести лет, прежде чем молодая лоза даст хоть одну гроздь винограда, тогда как перед ним всего лишь на второй год роста им же поставленных черенков предстал замечательный урожай отборнейших сортов.

4. В течение следующего сезона (1863 года) лозы опять хорошо плодоносили и принесли урожай, который по прошлогоднему методу определили в размере около 4000 фунтов! Лозы выказывали отменное здоровье, не будучи поражены никакими

обычными для винограда болезнями. К этому времени виноградник и его плоды приобрели некоторую известность среди садоводов, которые заявили, что такое чрезмерное плодоношение вскоре истощит лозы, и в будущем году винограда не будет вовсе, поскольку общеизвестно, что после обильного плодоношения растения нуждаются в отдыхе. Несмотря на это, сформировались новые побеги для плодоношения в будущем году, который оказался столь же урожайным, как и 1863 год. И так год за годом в течение девяти лет подряд лозы приносят высокие урожаи нежнейших ягод. Сегодня они так же здоровы и крепки, как всегда, и не показывают никаких признаков старения или истощения.

5. Ниже приводится выдержка из письма commodora военно-морского флота США Голдсборо к генералу А. Дж. Плезентону о выращивании растений под комбинацией из синих и прозрачных стекол: «Очень скоро в растениях начинает проявляться замечательный эффект этого облучения. Их рост приобретает чрезвычайную стремительность и необычную силу, причем в зависимости от вида растения длина ветвей и побегов каждые 24 часа увеличивается, согласно моим замерам, на полтора-три дюйма».

В указанном выше эксперименте, надо полагать, синего света было слишком много, чтобы могли развиваться крепкие и здоровые растения.

VII. Растения увядшие, и высохшие вследствие переизбытка термальных лучей, обычно выздоравливают под воздействием родственных синих и фиолетовых лучей

1. Генерал Плезентон приводит описание опыта, проведенного г-ном Бустом с большим числом гераней, из которых иные зачахли или погибли, иные потеряли листву, а иные поблекли. «Г-ну Бусту пришло в голову, что если окрасить изнутри в голубой цвет все оконные стекла в одном из его домов, оставив у каждого по краям бесцветные поля шириною в полтора дюйма, а затем поместить под эти стекла больные растения, то, возможно, удастся вернуть им здоровье. Замысел был тут же реализован с немалым успехом. Растения начали оживать вскоре после того, как их разместили в этом доме. Спустя пару дней они стали выбрасывать новые листки, а к концу десятого дня они не только ожили, но и сделались здоровее и краше всех известных ему сортов герани, засияв новыми яркими цветами».

2. «Одна моя знакомая, — пишет генерал Плезентон, — проживающая в этом же городе, рассказала о том, что, когда редкостные цветы в ее гостиной стали болеть и чахнуть, она накинула на них голубую кисейную вуаль из тех, что обычно носят дамы, и выставила их на солнце, после чего к большому своему удовольствию обнаружила, что к ним за короткое время вернулось прежнее здоровье и красота».

VIII. Влияние различных цветов на жизнь насекомых

1. Термальный свет, будучи репродуктивным фактором в жизни растений (см. IV), несомненно, является таковым и в жизни животных, особенно если учесть, что, как известно, повышение температуры до определенной точки способствует развитию бесчисленных микроорганизмов в воде и воздухе, а также всех видов животной и растительной жизни. Но в таком случае противоположный *фактор синего цвета должен оказывать обратное воздействие а уничтожать всех насекомых, порожденных теплом.* **(Уже после того, как были написаны эти строки, доктор Даунс и г-н Берне доказали, что желтый и красный цвета способствуют ускоренному развитию микроорганизмов.)*

2. Этот и следующий параграф позаимствованы мною из сочинения генерала Плезентона: «Один профессиональный садовод из окрестностей Бостона, что в

Массачусетсе, в течение нескольких лет пытался защитить всходы от различных насекомых, которые пожирали их, едва те начинали формироваться. С этой целью он прибегал чуть ли не ко всем известным средствам и даже использовал по отдельности первичные лучи солнечного света. Однако от всех этих опытов было мало толку, за исключением синего луча, который оказался отличной защитой от вредных насекомых. Он изготовил треугольную деревянную раму, напоминающую по форме солдатскую палатку, и затянул ее голубой кисеей, какую дамы используют для вуалей. Подготовив участок земли, он высеял семена и, накрыв небольшую его часть приготовленной рамой с кисеей, отдал все прочее пространство на милость садовых вредителей. Все растения за пределами рамы оказались съеденными, едва пробившись на поверхность, тогда как находившиеся под рамой полностью избежали этой участи. Этот опыт проводился несколько раз и всегда с теми же результатами».

3. «Вставив синие стекла в окна спален прислуги в одном из моих деревенских домов, я заметил, что несметные полчища мух, которые прежде кишели в этих комнатах, погибли вскоре после появления синих стекол во внутренних рамах».

4. В описанных выше случаях «первичные солнечные лучи» не были способны уничтожить насекомых, и один только синий свет обладал таким свойством. Это еще один факт, опровергающий утверждения тех невежд, которые заявляют, будто ни синий, ни какой-либо иной цвет не обладают свойствами, которых нет у обычного белого света. Напротив, обычный белый летний свет порождает великое множество насекомых.

IX. Воздействие света и тени на растения

Многие особо чуткие к свету цветы и растения закрываются с приближением темноты, словно засыпая, и пробуждаются поутру под стимулирующим воздействием света. Де Кандолле доказал, что пробуждает растения и искусственный свет. Постоянное пребывание в тени в короткий срок приводит всякое растение к гибели.

X. Свет растений

Мадемуазель Линней первой обнаружила, что цветки аконита распространяют вокруг себя мимолетные световые блики, которые обычно приписываются статическому электричеству. Но это скорее всего некая разновидность фосфоресценции, развившаяся на основе биологического электричества этого растения.

XI. Силы притяжения и отталкивания в растительной среде

Мэтиолус писал о «дружбе между растениями». «И впрямь, — говорит старый ботаник, — между тростником и аспарагусом царит такая взаимная привязанность, что если посадить их рядом, то оба будут процветать». «Своеобразная симпатия, существующая между отдельными растениями, давно уже замечается в природе, словно одному по душе находиться в тени другого. Так, по берегам наших ручьев яркие амарантовые (оттенок фиолетового) цветки *дербенника* (*Lythrum saikaria*) неизменно красуются там, где растут ивы. Другие растения, напротив, по-видимому, испытывают отвращение друг к другу, и если человек неосторожно поместит их по соседству, они чахнут и погибают. К примеру, лен испытывает явную неприязнь к *scabiosa arvensis*» («Вселенная» Пуше, стр. 462). Эта очевидная дружба между растениями, разумеется, обусловлена их химическим родством, а их взаимное отталкивание — чрезмерным сходством составляющих их элементов. Так, упоминавшийся выше дербенник, в котором силен фиолетовый фактор, гармоничен с ивой, в которой преобладает желтый,

ибо, как мы знаем, между желтым и фиолетовым всегда существует взаимное притяжение.

ХII. Взаимосвязь между цветом и ароматом

Альфред Расселл Уоллес из Англии доказал в «Макмилланз мэгэзин», что чем ярче окрашены цветы, тем слабее их аромат по сравнению с цветами белыми или невзрачными. В этом просматривается определенная параллель с тем фактом, что большинство птиц с ярким оперением отличаются скверным голосом. «Нежные ароматы, как и окраска цветов, — пишет Уоллес, — по-видимому, получили развитие как аттрактанты для опыляющих насекомых, и оба эти явления часто взаимно дополняют друг друга. Так, многие невзрачные цветы вроде резеды и лесной фиалки узнаются по запаху прежде, чем попадутся на глаза, и таким образом не остаются незамеченными. В то же время очень яркие цветы, особенно наделенные разноцветными или пятнистыми лепестками, редко отличаются нежным запахом. С другой стороны, бледные или белые цветы обычно издают слишком сильное благоухание, что видно на примере жасмина и клематиса; из них же многие благоухают только в ночное время, как например, наша орхидея, зелено-желтый волчеягодник *Daphne pontica* и многие другие». И далее он обращается к сочинению Монгредьена, приводящего перечень из шестидесяти видов сильно пахнущих цветов, из которых более сорока белые, а из прочих многие имеют зеленоватые, желтоватые либо тусклые неприметные цветки.

ХIII. Адаптация времен года к росту растений

Вот как подытоживает профессор Пеншон в своих «Химических силах» все совершенные учеными открытия в сфере воздействия времен года на развитие растений: «По-видимому, солнечный свет отлично приспособлен к изменяющимся состояниям растительности в разные времена года. Весною, когда в разгаре процесс прорастания, наблюдается изобилие химических (электрических) лучей, которые, как мы знаем, значительно ускоряют этот процесс. Об избытке химических лучей в это время года свидетельствует и большая легкость фотографирования. С приближением лета требуется все большее влияние световых лучей, способствующих расщеплению листьями углекислоты и последующему росту растений, и тогда количество световых и тепловых лучей значительно возрастает по отношению к химическим. Осенью, когда происходит созревание растений, формирование семян и созревание плодов, количество химических и световых лучей уменьшается, а тепловых — возрастает. Налицо удивительный и любопытнейший пример целесообразности в природе.

Садоводы нередко используют эти принципы при возделывании растений. Когда необходимо ускорить прорастание семян, их накрывают темно-синим стеклом, поскольку оно поглощает все тепловые и световые лучи, допуская к растению лишь химические. По мере роста растению требуется все больше света, и на смену синему стеклу приходит желтое. С приходом созревания возникает большая потребность в тепле, и вместо желтого стекла используется красное. Таким способом садовод подражает происходящим в природе изменениям в составе солнечного света».

ХIV. Основные положения, касающиеся жизни растений

1. Электрические лучи проникают в почву, вызывая прорастание семян; термальные либо солнечные лучи в целом, как правило, замедляют или прекращают его.

2. Здоровый надпочвенный рост растений требует как термальных, так и электрических лучей, поскольку твердые древесные волокна не способны формироваться без световых лучей, особенно без желтого, и накапливать атмосферный углерод.

3. Цветению, образованию семян и плодоношению растений более всех прочих цветов способствует красный.

4. Температура в теплицах, а также здоровый рост и развитие растений значительно усиливается небольшим количеством синего стекла в сочетании с прозрачным.

5. Усыхающие растения нередко оживают под воздействием синих лучей.

6. Электрические цвета, пропускаемые синим стеклом, часто уничтожают вредных для растений насекомых.

7. Свет оживляет и ускоряет жизнедеятельность большинства растений; тень придает им большую негативность и благоприятствует насыщению кислородом.

8. Растениям, расположенным по соседству, свойственны явления взаимного химического притяжения и отталкивания.

9. Ярко окрашенные цветы гораздо реже отличаются сильным ароматом, нежели цветы белые или невзрачные.

10. Весеннее время года более прохладно, а, стало быть, более насыщено электричеством и лучше соответствует прорастанию семян, чем лето; тогда как лето и ранняя осень лучше приспособлены для созревания плодов и семян, чем весна, благодаря повышенной силе термальных лучей.

Глава восьмая Хромофилософия*

** (Эта глава публикуется в сильно сокращенном варианте в связи с явно устаревшими представлениями автора в оптике.)*

Задача этой главы заключается в ознакомлении читателя с основными представлениями о преломлении, отражении и поглощении света, прозрачности, поляризации и некоторых других явлениях, о которых обычные теории пишут весьма расплывчато. Общие же положения математической оптики будут здесь опущены.

Основные положения хромофилософии

1. Знание строения атомов и подлинных начал энергии значительно упрощает объяснение оптических явлений, отдельные из которых было бы невозможно объяснить, руководствуясь старыми теориями.

2. Рефракция представляет собой отклонение от прямого пути составляющих свет цветовых эфиров через воздействие на спириллы, переносящие их сквозь среду иной плотности. Тонкая упругая спирилла, несущая фиолетовый цвет, неизменно отбрасывают его эфир несколько дальше, чем грубая спирилла, несущая красный цвет.

3. Отражение света есть следствие химического отталкивания. Линии Фраунгофера, вопреки обычным предположениям, суть результат отражения, а не поглощения. Ложные теории препятствуют правильному познанию истинных свойств цвета.

4. Поглощение порождается химическим сродством вещества к падающим на него цветовым лучам. Оно также сопровождается известным трением или пересекающимися атомными линиями, которые препятствуют полному прохождению тех или иных цветов сквозь данное вещество.

5. В основе прозрачности лежит тот факт, что определенные вещества обладают таким химическим сродством ко всем воспламененным цветовым эфирам, что с огромной силой притягивают их и пропускают сквозь себя. Те же вещества, атомы которых не поляризуются светом, остаются непрозрачными.

6. Поляризация есть видоизменение, которому подвергается свет, проходящий под определенными углами отражения и преломления. Сам по себе термин неточен.

7. *Теория волновых колебаний справедлива по отношению к некоторым световым явлениям, не имея, однако ни малейшего отношения к образованию света как такового, или к свету как к субстанции.*

Глава девятая

Хромодинамика или свет и силы высшего порядка

I. Вступительные замечания

1. Наконец мы подошли к блистательному ряду фактов, не только доказывающих существование тонких флюидических сил, из которых соткана сокровенная *душа вещей*, но и подтверждающих эфирно-атомарный закон. С их помощью мы сможем приблизиться к краеугольному камню великой энергетической арки и приступить к рассмотрению тех таинственных законов и движущих сил растительной, животной, человеческой и даже вселенской жизни, которые раскрываются в высших градациях света и цвета.

2. В главе пятой, XXIII, мы узнали, что существуют достоверные свидетельства существования новых и прекрасных оттенков света и цвета сверх тех, что доступны обычному зрению. Полупророческое, полуфилософское высказывание профессора Тиндалла о том, что человек наделен неразвитыми пока способностями видеть эти высшие цвета, уже начинает подтверждаться реальными фактами: «Если бы мы позволили себе на мгновение признать ту концепцию постепенного роста, совершенствования и восхождения на более высокие ступени, которая заложена в понятии эволюции, мы вполне могли бы заключить, что для человека существуют громадные резервы зрительных ощущений, неизмеримо превышающие те, что сейчас имеются в его распоряжении. К примеру, в 1801 году Риттер открыл, что за крайней фиолетовой частью спектра существует огромный поток лучей, совершенно бесполезных для наших органов зрения в их нынешнем виде». В следующей главе будет обстоятельно показано, что многие люди способны видеть эти цвета, что у еще большего числа людей эти способности могут быть развиты. Там же будет изложена и методика их развития. Эта глава посвящена, главным образом, объяснению природы одического света и цвета, а также некоторых чудесных сил, взаимосвязанных с человеком и природой, тогда как следующая будет почти целиком посвящена человеку.

II. Одический свет

Один из виднейших австрийских ученых барон Рейхенбах открыл, что все известные элементы и вещества излучают некую тонкую энергию, которая проявляется в виде прекрасных световых и цветовых явлений и доступна зрению и чувствам людей, которых мы называем *сенситивами*. Будучи владельцем просторного замка близ Вены, замечательно приспособленного к его научным исследованиям, имея в своем распоряжении множество философских и химических приборов, а также частный музей, где собраны разнообразнейшие минералы и вещества, он в течение многих лет с великим мастерством, терпением и беззаветной любовью к истине проводил тысячи опытов. Как сами эти эксперименты, так и открытая благодаря им великая природная сила, ее законы и явления должны обессмертить его имя. Эту таинственную энергию он назвал силой ОД, ОДИЧЕСКОЙ или ОДИЛИЧЕСКОЙ СИЛОЙ.

Поскольку эти тонкие незримые эманации являются изначальной основой всех прочих сил и неизменно присутствуют во всех предметах материального мира, чрезвычайно важно прийти к их постижению. Если же учесть, что знание их законов в огромной мере способствует счастью и развитию всего человечества, то полное

равнодушие к этим силам со стороны наших медиков и ученых едва ли не граничит с преступлением.

«Природа вечна, — пишет Рейхенбах. — И миллион лет спустя потоки одического света будут сиять, как сияют сегодня. Но все попытки опровергнуть эту истину, после того как она была счастливо открыта, останутся преходящими и ничемными». Но если такие люди, как великий химик из Стокгольма Берцелиус, доктор Грегори из Эдинбургского университета и президент Королевского хирургического общества в Лондоне доктор Эллиотсон, а также многие другие выдающиеся мыслители и ученые безоговорочно признали величие открытия Рейхенбаха, то слишком многие и до сего дня *игнорируют*, вернее, пребывают в добровольном невежестве относительно этого предмета.

Однажды группа довольно самонадеянных врачей из Вены, стремясь, по-видимому, не столько установить истину, сколько повергнуть в прах барона Рейхенбаха, велела мисс Райхель, одной из тех сенситивов, с которыми экспериментировал барон Рейхенбах, описать одический свет. Окружив ее со всех сторон и схватив за руки, они настолько подавили ее своей враждебностью, издевательствами и насмешками, что охваченная гневом и возбуждением бедная девушка практически ничего не смогла сказать об этом великом начале. И вот тогда они беспощадно осудили и ее, и все дело. Впрочем, избранный ими путь оказался даже к лучшему, ибо предоставил Рейхенбаху возможность нанести им сокрушительное поражение, ставшее хорошим предостережением для всех аналогичных проявлений глупости и невежества. Известный физиолог доктор Уильям Б. Карпентер считает эксперименты барона Рейхенбаха сомнительными на том основании, что в них участвовало так много женщин. На это могу ответить, что 1) его эксперименты были бы еще менее достоверны, если бы он *не* привлекал к ним женщин, ибо женская чувствительность к тонким силам столь же выше мужской, сколь способность мужчин к рациональному мышлению превосходит женскую, и весьма странно, что такой одаренный наблюдатель упустил этот факт из виду; 2) на самом деле барон работал и с многими мужчинами, также способными видеть одический свет, в том числе с членом Венской академии профессором Эндлихером, бароном Августом фон Оберлендером, имперским профессором химии из Вены доктором Рагским, естествоиспытателем из Берлина Карлом Шухом, врачом-ординатором короля Швеции доктором Гуссом и другими высокообразованными джентльменами. Всего в его опытах участвовало около 60 человек — как совершенно здоровых, так и больных, причем женщин было больше, чем мужчин, как и должно быть в подобного рода исследованиях, ибо первые видели более длинные языки пламени и в целом описывали их точнее, чем вторые. Некоторые женщины, например, баронесса Наторп, баронесса фон Августин и другие были весьма образованными особами.

2. Заручившись знанием строения атомов, хромохимии и хромотерапии, я полагаю, мы без труда постигнем все сокровенное значение и свойства одических цветов и подтвердим их научное значение, чего без помощи этих наук не смог сделать Рейхенбах. Следует помнить, что каждый цвет независимо от степени его тонкости или грубости наделен определенной, лишь ему присущей разновидностью энергии. Одический синий и фиолетовый подобно их зримым аналогам являются электрическими, проникающими и холодными по природе. Красный цвет как в лекарственных средствах, так и в видимом солнечном свете или в тонких незримых одических лучах выступает как согревающий и возбуждающий фактор. Короче говоря, каждый цвет всегда действует по одному и тому же закону, и единственное различие состоит в том, что цвет более тонкой градации обладает более тонкой и проникающей энергией, чем его аналог на более грубом уровне, и сильнее воздействует на тонкие ментальные силы, хотя и не столь непосредственно, как на физический организм. Теперь же пришло время разобраться в природе одического света, увиденного

сенситивами барона Рейхенбаха. В одних случаях я буду лишь кратко излагать его идеи, в других приведу его высказывания дословно.

III. Природа одического света и цвета

1. Одический свет обнаруживает действие тех же законов и явлений, что и обычный видимый свет. «Одический свет проявляется в пяти формах, порождая различные виды чувственных ощущений: 1) свечение, 2) пламя, 3) нити, полосы и туманности, 4) дымка, 5) искры». При легком дуновении на пламя, сияющее на кончике магнита, профессор Эндлихер и другие видели, как оно мерцало и разгоралось, словно обычное пламя на ветру. Проснувшись среди ночи, г-жа Кинсбергер увидела, как железная оконная рама полыхает одическим огнем и встревожилась, приняв его за настоящий пожар. Когда же она вышла погасить его, огонь сам по себе исчез и появился, едва она снова легла. Иными словами, она видела свет, лишь будучи совершенно спокойной и восприимчивой, но едва она приходила в движение, как ее одическое зрение пропадало. Когда магнит слабел, «вместо пламени было заметно свечение и легкий дымок» точь-в-точь как в тлеющем костре. «Од имеет общую с теплом характерную особенность двух различных состояний — единое инертное излучение, медленно прокладываящее себе путь сквозь материю. Од, излучаемый магнитами, кристаллами и человеческими телами, мгновенно ощущается даже сквозь длинную анфиладу комнат». Одический свет подчиняется тем же законам рефракции, что и обычный свет, ибо его можно сконденсировать и свести в фокус с помощью линзы, а также некоторым законам отражения, хотя вещества, отражающие обычный свет, не всегда с той же силой отражают свет одический, ибо последний нередко способен проникать сквозь плотные тела, придавая им прозрачность.

2. Должна существовать одическая атмосфера или статический эфир, которая так же взаимодействует с одическим светом, как обычная атмосфера взаимодействует с обычным светом. Поскольку одический свет по частоте колебаний вдвое тоньше обычного, то и одическая атмосфера должна быть вдвое тоньше, а ее люминеллы в среднем вдвое меньше обычных люминелл. Это умозаключение основано на природных аналогиях, а также на том подтвержденном математиками факте, что колебания, вдвое превышающие по тонкости и частоте колебания термела, расположены в зоне несколько выше фиолетового, как раз в том месте, где можно предположить наличие одического термела, начинающего новую цветовую октаву.

В этой более тонкой атмосфере существуют и в полную силу действуют одическое электричество, одический магнетизм, одический термизм, а также одический свет и цвет, как в этом мы убедимся ниже.

В доказательство того, что одический свет совершенно не зависит от нашей атмосферы, будучи даже частично приглушен ею, и что у него должна быть своя особая атмосферная среда, я приведу описанный Рейхенбахом эксперимент с магнитом, помещенным в темную камеру, откуда насосом был откачан воздух:

«Г-н Фирка, Иоганн Клайбер и г-жа Кинсбергер также сначала ничего не видели; но когда воздух был частично откачан, они увидели внутри воздушного колокола свечение и сам магнит в ореоле одического света. При дальнейшем откачивании Клайбер увидел на обоих полюсах магнита язычки пламени, вначале тусклые, затем все ярче, усиливавшиеся с каждым движением поршня, так что в конце концов, в воздушном колоколе полыхало довольно яркое пламя. После того как в сосуд снова впустили воздух, все трое наблюдателей отметили, что пламя внезапно исчезло и появилось снова, как только опять заработал воздушный насос».

М-ль Циккель пламя казалось ослепительно ярким, особенно после откачки воздуха, причем один полюс был синим, другой — красным, а между ними сияло целое смешение радужных оттенков. Такие же изменения видели некоторые другие

наблюдатели, в том числе слепой по фамилии Больман. Эти факты, по-видимому, указывают на то, что это пламя подпитывается более тонкими градациями кислорода, водорода и углерода или других аналогичных элементов, и основой его является некая более тонкая разновидность газообразной или, скорее, эфирной материи, ибо субстанции, более тонкие нежели газы, могут быть названы *эфирами*.

3. *Одический свет может возникать вокруг всех известных объектов, но прежде всего вокруг тех, что находятся под воздействием тонких энергий, таких как электричество, магнетизм, тепло, свет и т. д.*

Я приведу здесь краткий обзор результатов, полученных в ходе огромного числа экспериментов, взятый из сочинения Рейхенбаха «Исследования (динамика) магнетизма, электричества и прочее в их взаимосвязи с витальной силой» в переводе доктора Уильяма Грегори (Лондонское издание):

«Подтвержденное временем наблюдение, что магнит оказывает ощутимое воздействие на человеческий организм, не является ни ложью, ни шарлатанством, ни предрассудком, как ошибочно полагают и возвещают многие нынешние философы, но вполне доказанным фактом, физико-физиологическим законом природы, громогласно требующим нашего внимания.

Убедиться в справедливости этого утверждения не только сравнительно легко, но и вполне осуществимо на практике; ибо повсюду встречаются люди, чей сон в большей или меньшей степени тревожит либо вызывает нервные расстройства полная луна. Почти все они совершенно отчетливо ощущают воздействие магнита, если провести им вдоль тела с головы до ног. Еще больше вполне здоровых и деятельных людей, которые не менее живо ощущают действие магнита; многие другие ощущают его в меньшей степени; многие совсем слабо; и наконец, большинство людей не ощущает его вовсе.

Все, кто ощущает это явление и кто составляет примерно четверть или даже треть населения этой части Европы (Вена), объединены мною под общим термином «сенситивы». Ощущения этого явления группируются в осязательные и зрительные; осязательные в форме явственных ощущений холода и тепла; зрительные в форме световых эманации, становящихся видимыми после долгого пребывания в темноте и испускаемых полюсами и боковыми сторонами магнитов. Способность порождать эти явления присуща не одним лишь естественным или искусственно изготовленным стальным магнитам. Сама природа доставляет нам бесконечное многообразие вариантов. Прежде всего, есть сама земля, магнетизм которой в той или иной степени влияет на сенситивов. Затем есть луна, той же силой воздействующая на землю и, само собой, на сенситивов. Далее, у нас есть всевозможные кристаллы, природные и искусственные, у которых свечение проявляется вдоль главной оси. Есть еще тепло, трение, электричество, органическая жизнь растений и животных и, особенно, жизнедеятельность человека. И есть, наконец, вся материальная Вселенная. Причиной всех этих явлений служит некая особая энергия, существующая в природе и объемлющая всю вселенную, отличная от всех прочих известных сил и называемая здесь ОДИЛ».

4. *Величина языков одического пламени.* В зависимости от интенсивности породившей их энергии и уровня ясновидения сенситива они могут значительно отличаться по величине.

«Профессор Эндлихер видел на полюсах электромагнита неровные языки пламени высотой до 40 дюймов, отличающиеся богатой игрой цветов и заканчивающиеся вверху дымчатым свечением, которое вздымалось к потолку, бросая на него легкий отсвет. Г-н Дельез видел такие же по величине языки пламени, но не различал цветов. Они казались ему темными внизу (красный), самыми яркими посередине (желтый) и снова темнеющими вверху (синий). Мисс Глазер видела над полюсами того же электромагнита языки пламени высотой в пять футов и поднимающийся над ними дым до самого потолка. Пламя переливалось богатейшей игрой цветов, причем синие

преобладали над северным полюсом, а красно-желтые — над южным. Мисс Цинкель видела над северным полюсом пламя высотой в 40 дюймов, а над южным — в один фут. Оба огня были цветными, причем в первом случае преобладал синий цвет, во втором — красный».

Одическое пламя, исходящее из девятислойного подковообразного магнита и казавшееся мисс Глазер высотой в 16 дюймов, выросло до 64 дюймов, когда к нему был подведен ток от электрической машины. Мисс Штурман, находясь в темном помещении, ощутила «похожий на пламя свет» над большим куском горного хрусталя, «размером с пол-ладони, синего цвета, вверху переходящий в белый, решительно непохожий на магнетический свет», в котором было больше красных и желтых тонов. Она также сказала, что «в верхней части белого свечения просматриваются вертикальные красноватые нити». Нередко наблюдается, как из кончиков человеческих пальцев, от различных частей тела, растений и многих других предметов истекают ручейки света длиной несколько дюймов.

5. *Одическая поляризация.* Подобно тому, как солнечные эфиры либо поляризуют атомы вещества, сквозь которые они проходят, либо подчиняются законам уже поляризованных субстанций, как это происходит во многих кристаллах, одические силы либо поляризуют тела, либо протекают по атомарным каналам уже поляризованных веществ.

«Обнаружено, что в каждом кристалле существуют две точки, к которым в особенности тяготеет упомянутая энергия. Эти точки всегда находятся в диаметральной противоположности относительно друг друга, *то есть являются полюсами первичной оси кристалла*. Принцип действия обеих примерно одинаков, но одна намного сильнее другой. К тому же от одной как бы исходит холодный, а от другой мягкий и кажущийся теплым воздушный поток» (*Рейхенбах, в переводе доктора Эшбернера, стр. 56*).

Здесь и в других случаях Рейхенбах применяет слово *кажущийся*, не будучи уверен в том, что *теплота* или *холодность* тонких воздействий, о которых ему постоянно твердили сенситивы, может быть чем-то иным, кроме кажущегося эффекта, поскольку показания термометра оставались неизменными. Виной тому его незнание, что 1) существуют различные градации тепла и холода, причем тонкие не поддаются измерениям с помощью грубых инструментов, как, например, невозможно отмерять муку угольным ситом; 2) холодная оконечность кристаллов и других поляризованных предметов всегда излучает *голубое пламя*, являющееся, как мы видели, неизменным проявлением холодного и электрического потока; 3) этот полюс всегда оказывает своим холодом охлаждающее и сужающее воздействие на сенситива, тогда как другой полюс вызывает, как это и пристало теплу, согревающее и возбуждающее чувство, и в нем всегда преобладает красный цвет.

Указанные явления подтверждают истинность многих изложенных в предыдущих разделах этой книги положений. Рейхенбах признает, что многие нынешние ученые еще не определились с тем, какой полюс магнита или кристалла называть положительным, а какой — отрицательным, и сам, не имея полной уверенности, решил, наконец, называть северный полюс по испускаемым синим лучам *негативным*, а южный, или красный полюс — *позитивным*, что абсолютно неверно, поскольку более мощная внешняя сила северного полюса должна быть позитивной, а более слабая южная — негативной. Он открыл, что вся правая сторона человеческого тела излучает преимущественно холодные синие лучи, а левая сторона — теплые красные, и называет первую негативной, а вторую позитивной, что еще более неверно, чем в случае с полюсами магнита.

Энергия магнита непосредственно порождается его *электрическими токами*, имеющих вид изогнутых линий, а позитивное начало электричества заключено в синем цвете. Если же речь идет о предмете, в котором преобладает термизм, тогда

позитивным началом энергии является красный цвет. Лучше было бы назвать различные полюса поляризованного вещества *электрическим* и *термальным*, так как эти термины более точны по смыслу. Читатель, знакомый с атомарной теорией, без труда поймет, почему поляризованное вещество с одной стороны теплое, а с другой холодное, ибо холод и тепло движутся в противоположных направлениях.

Сенситивы Рейхенбаха находили меньшую оконечность кристалла теплой с преобладающими термальными цветами, а большую — холодной с преобладанием синего; верхние части растений и деревьев холодными, а нижние — теплыми и т.д. Руководствуясь одной лишь кристаллической энергией, они могли указать главную ось кристалла и ее полюса, а во многих таких кристаллах, как сульфид железа, селенит, фтористый шпат, тяжелый шпат, клинообразный гранит и т.д., они обнаруживают и другие оси, полюса которых не столь противоположны. «Весьма часто, как, например, в селените, главная ось бывает не длиннее, а короче других».

IV. Теплые и холодные вещества

1. Определяя, какие элементы и химические соединения являются одически теплыми и одически холодными, и тем самым проникая в их сокровенную химическую природу неизмеримо глубже профессиональных химиков, сенситивы неопровержимо доказали необходимость постижения этих одических сил. Барон Рейхенбах приводит перечень из 172 элементов и всевозможных химических соединений, которым дали определение мисс Мэкс и мисс Райхель. Почти все металлы и щелочные соединения во главе с калием были объявлены теплыми, тогда как электроотрицательные вещества в целом, во главе с кислородом, и почти все кислоты были объявлены холодными. Вслед за кислородом самой холодной субстанцией была объявлена *серная кислота*. К числу холодных, хотя и весьма слабых веществ была отнесена и *вода*.

2. «Мисс Райхель видела большинство металлов красными, как бы раскаленными докрасна; иные излучали белый свет, иные — желтый. Медь, как мы видели, излучала зеленый. Над всем, колеблясь вперед-назад, играло нежное парообразное пламя. Более сложные по составу вещества излучали пламя только в виде кристаллов, и только на оконечностях. В других случаях их либо окутывал светящийся пар, либо вся их масса издавала свечение, словно раскаленная докрасна».

3. «Пациент-сенситив ощущал все исходившие от наэлектризованных тел излучения как холодные. Чем быстрее я прокручивал пластину электрической машины, тем быстрее нарастало ощущение холода, но не мгновенно, а с отставанием в несколько секунд от электрического заряда». Вот еще один факт в пользу часто повторяемого в его труде утверждения о том, что *электричество всегда действует по закону холода*.

4. *Корни растений объявляются теплыми, а края листьев — холодными*. Теплые потоки в растениях направлены вниз, а холодные — вверх. Большинство цветов признаны холодными, а их черенки — теплыми.

V. Влияние солнечных и лунных лучей

1. *Солнечный свет*. Рейхенбах выставял на солнечный свет различные пластины и с помощью провода длиной 13 ярдов подсоединял их к мисс Райхель, которая держала кончик провода направленным вверх. Сам провод был проложен в темных помещениях. Не успели эти пластины даже минуту пролежать на солнце, как она увидела, что от провода исходит поток света высотой 10-12 дюймов. Когда же на солнце вместо металлической пластины выходила его дочь, языки пламени вырастали еще на 9 дюймов. Когда он вносил различные металлы с солнечного света в темную комнату, они излучали языки пламени, особенно из острых верхних углов, — зеленые и

синие из меди, чистые белые из золота и серебра, белесоватые из олова, красновато-белые из цинка и т. д.

2. *Предметы, заряженные солнечным светом.* В главе шестой, XVII я уже писал о могучих свойствах веществ, заряженных солнечным светом при лечении, активизации либо снятии боли в человеческом организме, в том числе об открытии доктора фон Герхардта из Германии, согласно которому молочный сахар, заряженный электрическими лучами с помощью призмы, является седативным и спазмолитическим средством. Речь также шла о моих собственных открытиях и изобретениях, позволяющих использовать тонкие световые энергии. В частности, желто-оранжевые и синие пустотелые линзы, будучи заполнены водой и выставлены на солнечный свет, с большой силой фокусируют лучи нужного цвета на тех или иных участках тела извне. В то же время находящаяся в них вода оказывает очень мягкое, но проникающее воздействие при приеме внутрь, причем первая служит церебральным и нервным стимулятором, активизируя весь организм и расслабляя кишечник, тогда как вторая оказывает на возбужденный и страдающий бессонницей организм жаропонижающее, успокоительное и противовоспалительное воздействие. Это лечебное свойство солнечного света обусловлено не только обычными видимыми цветами, но и одическими цветами, образующими новую цветовую октаву над видимым диапазоном, поскольку синее стекло пропускает значительную дозу одических и даже еще более тонких лучей, да и желто-оранжевое стекло также пропускает определенную их часть.

3. *Лунный свет.* Сенситивы всегда ощущали некое теплое течение от предметов, побывавших под лунным светом, и на кончике провода, наружный конец которого был прикреплен к пластине, выставленной на лунный свет, видели пламя высотой 10 дюймов. Мисс Мэкс ощущала некую силу, которая притягивала ее ладонь к проводу. Тот факт, что термальное влияние луны, особенно в диапазоне одических лучей, значительно превосходит ее же электрическое влияние, нашел замечательное подтверждение среди авторитетов, цитируемых доктором Форбсом Уинслоу в сочинении «Влияние света». В нем убедительно показано, что такие болезни, как диарея, дизентерия, кровотечения, лихорадки, судороги, нервная раздражительность, лунатизм и т. д., особенно в теплом климате, тяжелее протекают в полнолуние (или временами в новолуние), чего и следует ожидать от преобладания красных и желтых лучей.

«В Индии, — пишет доктор Уинслоу, — часты случаи смерти от так называемого *лунного удара*; а в Египте людей, неосторожно засыпавших лицом к яркому лунному свету, нередко поражала слепота». Синее стекло или синяя вуаль свели бы на нет возбуждающее влияние лунного света, который в негативном состоянии сна может иногда оказаться вредоносным. При пассивных состояниях лунный свет может принести пользу, а прогулки в лунном свете в большинстве случаев приносили бы больше пользы, чем вреда.

VI. Магнетизм и одическая сила

1. *Различия.* Рейхенбах насчитывает тридцать пунктов, по которым магнетизм и одил различаются меж собой. К ним, в частности, относятся следующие: в большинстве случаев одил зарождается без помощи магнетизма, тогда как магнетизм никогда не возникает без одила; облака, скрывающие солнце, препятствуют одилу и никогда — магнетизму; одилом могут быть заряжены любые тела, но лишь отдельные — магнетизмом; одил не способен притягивать железные опилки, магнит — способен; согласно Барлоу, магнетизм сосредоточен вблизи поверхности тел, тогда как одил проникает далеко вглубь предметов, делая их иногда отчасти, а иногда совершенно прозрачными; одическое пламя магнита иногда гаснет при приближении живого существа, тогда как магнетическое воздействие остается в силе; у железного бруска,

помещенного горизонтально вдоль магнитного меридиана, северный конец будет одически холодным, а южный — теплым, но если его северный конец наклонить вниз под углом 65 градусов, что является истинным магнитным наклоном в Вене и наилучшей позицией для магнитной энергии, то северный полюс станет одически теплым, а южный — холодным, то есть в полном согласии с восходящими электрическими токами и вопреки нисходящим магнитным потокам, ибо, как мы знаем, существуют не только потоки электричества, движущиеся вертикально вверх, но и другие потоки, стремящиеся к северу, о чем Рейхенбах не имел представления.

2. *Магнитные полюса.* Одический свет описывается как чрезвычайно яркий на полюсах магнита и вблизи них, и те, кто наделен ясновидением, видят световую кайму над всей его поверхностью. У северного полюса вздымается яркое белое пламя, сливаясь в тонкие горизонтальные слои красного, желтого, зеленого и, наконец, синего цвета, которого так много, что он придает свой оттенок всему пламени. У южного, или негативного полюса вздымается еще более яркое, но гораздо меньшее по величине пламя, переливаясь белыми и цветными лучами, в которых преобладает красный. Сенситивы обычно называют негативный (южный) полюс красным, середину магнита зеленой, а позитивный полюс — синим. Причина большей яркости свечения у южного полюса заключена в том, что в нем преобладают красный и желтый цвета, тогда как в северном полюсе сильнее электрические токи, и, следовательно, в нем больше синего цвета. Мы узнали, что у северного полюса преобладает весьма тонкая градация магнитоэлектричества, а более слабое химико-электричество исходит из южного. При этом более мощным является северный, который, направляя голубые энергетические потоки в одну сторону, неизбежно направляет сродные красные потоки в другую.

VII. Непрозрачные тела обретают прозрачность

Мисс Атцмандорфер, пребывая в «состоянии гипнотического сна», видела «светящийся кусок стали прозрачным, почти как стекло». «Фридрих Вайдлих видел в воздухе пламя длиною два дюйма. Затем я погрузил магнит, лежащий в стеклянном сосуде, в воду. Пламя (большей частью) немедля исчезло, но он увидел, что магнит начал светиться и сделался полупрозрачным, почти как стекло». «Металлы в одическом свечении кажутся сенситивам полупрозрачными, светясь изнутри, словно пустотелые шары». Один мой знакомый торговец из Нью-Йорка способен войти в такой гармонический контакт с тонкими градациями света, что может видеть сквозь человеческое тело, словно оно сделано из стекла. В этом заключена физическая сущность ясновидения, хотя у многих эта способность настолько слабо развита, что они часто допускают ошибки.

VIII. Является ли одил мнимой энергией?

1. Ладонь мисс Новотны, пребывавшей в бессознательном каталептическом состоянии, притягивалась и удерживалась магнитом, словно кусок железа. Однажды Рейхенбах велел помощнику выйти из той комнаты, где лежала его пациентка, и открыть 90-фунтовый магнит, о существовании которого она ничего не знала. Она немедля встревожилась и «пожаловавшись, что где-то, наверное, открыли магнит, попросила, чтобы кто-нибудь избавил ее от боли. Устройство без ее ведома было убрано, и она тотчас успокоилась».

2. Профессор физики Баумгартнер, желая убедиться, не повлияло ли воображение мисс Новотны на ее суждение о силе магнита, открыл в ее присутствии один из самых сильных магнитов в своей коллекции. Она, однако, заявила, что этот магнит самый слабый из всех, «и ей он показался почти недействующим». Тогда Баумгартнер

рассмеялся и сказал, что «перед отъездом домой он размагнитил его, натирая в обратном направлении», так что теперь это всего лишь простой кусок железа.

3. В *зарядку воды* и других предметов магнитом, человеческими ладонями, которые держатся либо проводятся над ее поверхностью, солнечным светом, кристаллами и другими веществами верили великий химик из Стокгольма Берцелиус, доктор Грегори из Эдинбургского университета, знаменитый доктор Эллиотсон из Лондона, многоопытный немецкий физик доктор Лютце и многие другие. «Нет ничего более неприятного, — пишет Рейхенбах, — чем возвращение на свет Божий явно абсурдной идеи, при одном упоминании о которой все физики и химики приходят в ужас. Но все же я не могу не признать того, что видел собственными глазами столько раз, сколько попыток было мною предпринято; речь о том, что эта девушка всегда точно определяла и безошибочно отличала стакан с намагниченной водой от стакана с обычной.

Силу фактов невозможно преодолеть никакими умствованиями. Я принужден был принять на веру то, чего никоим образом не в силах был постичь, однако столкнувшись с тем же явлением у мисс Штурман, Мэкс, Райхель, Атцмандорфер и других, причем в еще большей степени, я отбросил прочь всякие сомнения и возражения».

Касательно многочисленных экспериментов Рейхенбаха по намагничиванию воды и других субстанций, известный английский физик доктор Эшбернер пишет: «Изложенные здесь факты сотни раз демонстрировались у меня в доме. Вода намагничивалась магнитами, гипнотизировалась пальцами, дыханием, усилием воли: но снова и снова сомнамбулы, которые в момент зарядки воды находились в другой комнате в зыбком состоянии полусна, немедленно опознавали стаканы с обработанной подобным образом водой». «Я 200 раз провел ладонями над поверхностью воды, после чего мне было сказано, что стакан окутала голубоватая дымка. Причем одно и то же сказали несколько человек. Взявшись кончиками пальцев правой руки за край горлышка графина, я поставил перед собой часы. По прошествии одного и того же времени несколько ясновидцев каждый в отдельности указали точную высоту голубоватой дымки в воде. Несколько минут оказалось достаточно, чтобы зарядить графин воды объемом с кварту. Все сходится в том, что флюид тонет в воде. Но тогда невесом ли он?»

4. Если в холодную погоду, когда в воздухе преобладает электричество, я один, два или три раза проведу ладонью по листу папиросной или другой бумаги, а затем я подброшу его в воздух в каком-нибудь фюте от стены, он прильнет к ней, словно живое существо, на долгие часы или даже дни. Одно лишь движение ладони заставляет листок притягивать к себе все окружающее, хотя он обычно отталкивает другой намагниченный листок, если только он не был намагничен вместе с первым одним и тем же движением руки. Тысячи людей могут проделать то же самое, а некоторые даже лучше меня. Как-то раз я заставил намагниченный газетный лист поднять и пронести по воздуху другой лист, в несколько раз превышающий его по размерам.

Так что же это за сила, если не одическая или витальная энергия в сочетании со статическим электричеством? Это не обычный ферромагнетизм, поскольку он никак не влияет на железные опилки, но некая более тонкая энергия, образующая столь же красивые изогнутые силовые линии. Иногда эту энергию называют животным магнетизмом, каковое название, несмотря на частые злоупотребления, не столь уж неправильно. Однако такой известный медик, как доктор Браун-Секар, в своих бостонских лекциях чуть ли не ставит под сомнение само их существование. Впрочем, слишком многие наши ученые медики, безнадежно отставая от поступи века, начисто игнорируют эти тончайшие основы всего сущего вопреки тому, что тысячи людей видят светящиеся пути движения этих излучаемых людьми и предметами сил, а многие сотни тысяч ощущают их воздействие.

5. В свете этих фактов вся глупость приписывания этих явлений воображению, одержимости или прочим субъективным состояниям, как это делают доктора Брейд, Карпентер и многие другие, становится слишком очевидной, чтобы нуждаться в комментариях. А из этого следует, что в болезненном субъективном состоянии пребывают не сенситивы Рейхенбаха, которые неизменно подтверждают свои заявления упрямыми фактами, но сами почтенные доктора, цепляющиеся за свои теории вопреки всем фактам. В недавних лекциях доктора Карпентера «О месмеризме» вот как автор отзывается о Рейхенбахе, каковой отзыв является, пожалуй, единственным, что заслуживает внимания просвещенного человека, ибо вся книга попросту сбивает с толку несведущих людей:

«Факт, который самому Рейхенбаху хватило честности признать, — а именно, что когда магнит устанавливался в шатком равновесии и ладонь «сенситива» помещалась над или под ним, то сам магнит никогда не притягивался к ладони, — должен был убедить его, что сила, притягивавшая ладонь «сенситива» к магниту, не имеет ничего общего с силами физического притяжения, действие которых неизменно *взаимно*. На самом деле это плод ее собственной убежденности в том, что она *должна* приблизить его таким способом».

Всю софистику сказанного выше разоблачат, я думаю, следующие соображения: 1) на сенситива воздействуют не грубые силы магнита, известные как магнетизм, но тонкие одические и иные силы, пробуждаемые магнетизмом к действию, так что притяжение здесь не непосредственное, а вторичное. У этих тонких сил такие же силовые линии, что у магнитных, и они достаточно тонки, чтобы воздействовать на нервную систему, как будет показано в следующей главе; 2) вполне возможно, что существует небольшое вторичное притяжение магнита, хотя и недостаточное для того, чтобы сдвинуть с места большую массу железа. В описанных мною опытах бумага не только с легкостью притягивается к человеку, но и сама притягивает к себе людей с обостренной чувствительностью; 3) заявление, будто «это плод ее собственной убежденности в том, что она *должна* приблизить его таким способом», категорически опровергается рядом фактов, приведенных Рейхенбахом, Эшбернером и другими.

Субъект мог спать или пребывать в каталептическом припадке, и при этом его ладонь мгновенно притягивалась к магниту и намертво к нему прилипала. Доктор Эшбернер рассказывает о людях, которых целых шесть футов тащило к магниту, а также о мальчике, который, если магнит отодвигали на шесть футов, стремительно бросался к нему, засыпая по пути. Впрочем, можно привести еще огромное число случаев, в которых человеческий магнетизм, кристаллы и прочие объекты таким же образом притягивали неодушевленные предметы; 4) упомянутые мною эксперименты с участием мисс Новотны и других показывают, что эти силы действуют совершенно независимо от человеческого сознания. Тот же факт, что доктор Карпентер умудрился упустить, из виду массу поразительных явлений, противоречащих его теории, и ухватился за какую-то незначительную слабину, лишь подтверждает могучую силу «предубеждения», в данном случае весьма похожую на ту, в которой он обвиняет других.

После того как Уоллес и Крукс загнали его в угол, он публикует статью в октябрьском номере журнала «Нейчур» за 1877 год, в которой, пытаясь обрести сторонников, делает следующее замечание: «Я спросил моего личного друга профессора Хоффмана из Берлина, находит ли еще доктрина (одической силы) поддержку в научных кругах Германии. Его ответ был резко отрицательным, Эта доктрина, по его словам, относится к тем, которые ни один из его знакомых людей науки не сочтет достойной внимания». Прав ли профессор Хоффман, столь решительно заявляя, что у его германских коллег так притупились все чувства, что они открыто пренебрегают этими тонкими силами, являющимися животворным источником всех

прочих сил? Думаю, среди благородных германских мыслителей найдется немало таких, кто сочтет подобные слова оскорблением своего народа.

IX. Доказательство того, что одический свет содержит в себе флюидические энергии

1. Одический свет проявляется в языках пламени, струящихся в разные стороны, а поскольку обычный зримый огонь состоит из светящихся газов, то есть флюидов, то и одическое пламя состоит из тонких флюидов, которые мы называем *эфирными силами*. Если никому не дано видеть сокровенную сущность одила, магнетизм, электричество или солнечные эфиры, то воспламеняемый их потоками световой путь увидеть можно, и, основываясь на всех аналогиях известной нам окружающей вселенной, мы должны считать, что здесь проносится поток некоей невероятно стремительной флюидической энергии. Мы видели, как красный одический флюид истекает из пальцев левой руки, а голубой — из пальцев правой, пока стакан не наполнится до краев и флюид не начнет вытекать через верх.

X. Является ли одический свет источником северного сияния?

Барон Рейхенбах провел оригинальные эксперименты с целью доказать, что одил является причиной северного сияния, забыв, по-видимому, что одический свет, сколь бы интенсивен он ни был, невозможно увидеть обычным зрением, тогда как северное сияние открыто взору всех и каждого. Он мастерски доказал, что магнит, взаимодействующий с пустотелым железным шаром таким образом, что его северный и южный полюса совпадают с северным и южным полюсами шара, испускает голубое и радужное свечение на севере, красное и т.д. — на юге, что весьма походит на северное сияние. На этой основе он приходит к другому выдающемуся результату, то есть демонстрируя в малых масштабах способность магнетизма порождать эти цвета в одической атмосфере, он тем самым показывает, как несравнимо более мощная игра вселенского концентрированного магнетизма способна воспламенять в полярных регионах обычную грубую атмосферу с ее газообразной материей и таким образом создавать аналогичные эффекты, доступные обычному зрению. См. главу четвертую, IX и X, 3, 4.

XI. Земная динамика

1. В главе четвертой, X, мы узнали, что закон тепла пробуждает и продвигает термоэлектричество в двух направлениях — от земли вертикально вверх в более холодные верхние слои небес, а также из теплых регионов жарких и умеренных зон земли — к холодным полярным регионам, ибо электричество всегда следует закону перемещения от теплого к холодному. Небесный путь солнца с востока на запад также проводит линию световой и тепловой *энергии* в западном направлении, тогда как на востоке должен преобладать холод. Какие же цвета мы назовем соответствующими по своей природе главным направлениям компаса, если хотим уяснить подлинный источник энергии всех земных сил?

Чистый синий — для севера с родственными ему электрическими цветами по обе стороны; красный — для юга с родственными термальными цветами по обе стороны; ярко-желтый — для запада и голубоватый с незначительной примесью серых тонов — для востока. Это, как мы видим, в точности совпадает с одическими огнями и цветами, открывшимися взору сенситивов Рейхенбаха, хотя сам барон не сумел разобраться, почему природа расположила цвета именно в таком порядке. Поскольку чрезвычайно

важно правильно уяснить эти фундаментальные законы энергии, будет весьма полезно привести подробные иллюстрации.

2. *Вертикальные силы.* Начнем с электричества, вертикально поднимающегося от земли к небу. Если такая энергия холодного начала существует, то ее проявление должно заключаться в преобладании голубого или фиолетового цветов, тогда как в направлении к центру земли должны преобладать термальные цвета, особенно красный. Именно так и происходит с одическими цветами, ибо, когда плоский магнит ставится вертикально северным полюсом вверх, то верхняя его часть светится интенсивным голубым светом, а нижняя — красным; в перевернутом положении оба полюса оказываются в таком противоречии с силами природы, что их цвета почти полностью гаснут.

«Когда магнитный брусок был установлен вертикально, она (мисс Цинкель) против всякого ожидания увидела, что он светится голубовато-серым цветом вверх и беловато-красным внизу». «Когда же оба полюса были направлены вверх, то северное (голубое) пламя усилилось, а южное пригасло». «Голубой цвет преобладал у северного, красный — у южного полюса. Однако свечение вокруг каждого полюса приобретало чрезвычайно красивые радужные оттенки». Ниже приводится описание цветовых эманации электромагнита, как их увидела мисс Кинсбергер: «Вблизи установленного вертикально северного полюса появился слой красного свечения, рядом с ним оранжевый, затем желтый, затем зеленый, светло-голубой, темно-синий и, наконец, фиолетово-синий (индиго с фиолетовым), над которым появилась серая дымка. В то же время позитивный (южный) полюс проявил рядом с поверхностью железа кроваво-красный слой (возможно, термел), затем светло-красный, над ним оранжевый, от которого к потолку вздымался густой тяжелый дым. Все увиденное она описала как чрезвычайно красивое зрелище с тончайшими переливами цветов. Несколько недель спустя я провел такой же эксперимент с мисс Цинкель. Будучи почти равным по силе сенситивом, она описала увиденное точно так же, как мисс Кинсбергер, и добавила, что каждый цветовой слой был не однородным, а разделенным на более тонкие слои различных цветовых оттенков, так что весь спектр выглядел как великое множество разноцветных полос, сливающихся друг с другом. За фиолетовым она разглядела узкую полосу чисто красного. Ею завершался фиолетовый, постепенно приобретая красноватый оттенок, и выше она переходила в дым». Здесь перед нами описание всего спектра одических цветов, включая термел и красный цвет высшей цветовой октавы над фиолетовым, или, иными словами, психический термел и красный.

Рядом с магнитом расположен, разумеется, самый тяжелый и грубый цвет, который большинство называет красным, но на самом деле это одический термел с едва заметным оттенком синего, тогда как более эфирный по природе психический термел и красный расположены естественно вверх, обладая даже большей преломляемостью, чем одический фиолетовый. На южном или теплом полюсе большинство сенситивов видело только красный или красный с желтым, но с помощью сильной батареи мисс Цинкель видела также синий, и будь ее видение более ясным, она бы возможно разглядела и другие цвета, хотя на северном полюсе преобладают электрические тона, а на южном — термел. Как мы видели, для южного полюса характерен более слабый уровень электричества, в противном случае не было бы и речи о магнитном притяжении.

Если на горизонтально расположенные полюса магнита положить картонку или стекло и сверху рассыпать железные опилки, то магнитные силовые линии расположат опилки вдоль изогнутых кривых, обозначенных пунктирами на цветной иллюстрации. И если бы сенситив взглянул на эти линии в темноте, то они бы искрились подобно бесчисленным звездам по причине проходящих по ним токов. Цифры близ позитивного (северного) полюса обозначают следующие цвета: 1) серый дым; 2) психический красный; 3) психический термел; 4) фиолетовый (одический спектр); 5) индиго; 6)

преобладающий голубой; 7) зеленый; 8) желтый; 9) оранжевый; 10) красный; 11) термел. N означает северный полюс, S — южный. По здравом размышлении становится очевидно, сколь замечателен закон, по которому холодные токи движутся вверх, тем самым охлаждая мозг, когда человек стоит или сидит, тогда как теплые токи стремятся вниз, согревая ноги. В приведенных ниже разделах будет показано, какое положение для сна следует избрать, чтобы извлечь максимальную пользу для мозга от еще более холодных токов, и от еще более теплых — для ног.

3. *Горизонтальные силы.* Великие силы Земли, порожденные Солнцем, теплом, магнетизмом и электричеством и направленные почти горизонтально, можно постигнуть путем изучения блестящего эксперимента барона Рейхенбаха, прекрасную иллюстрацию которого я изобразил со всевозможной точностью и привел в круглой гравюре:

«Затем я испытал тот же эффект на *круглой поверхности диска*. Диск представлял собой железную пластину диаметром 13,2 дюйма с гладкой ровной поверхностью, а по окружности был окаймлен железной проволокой, так что его окружала ровная аккуратная кайма толщиной в одну двенадцатую дюйма. Он был горизонтально подвешен за расположенный в центре небольшой крючок над полюсом вертикально установленного магнита. Я показал этот диск мисс Пауэр. Над ним немедленно распространилось одилическое свечение. Цвета располагались в соответствии с ожиданиями; в центре верхней плоскости голубое пятно, в центре нижней, обращенной к магниту, — красное, причем оба превышали в диаметре два дюйма. Оба переходили в окружающую желтоватую зону, слегка затронутую в нижней части красным, а в верхней зеленым, после чего терялись в серой зоне. Эта последняя распространялась до самой каймы, где ее окружала слабая световая бахрома шириною 0,6 дюйма, расцвеченная серым, голубым, желтым и красным соответственно на востоке, севере, западе и юге. На северо-западе, юго-западе и юго-востоке она увидела соответственно зеленый, оранжевый и серо-красный (красно-серый); на северо-востоке — фиолетовый с небольшим вкраплением красного. Все эти цвета образовывали непрерывный венец различных оттенков, переходящих друг в друга в виде круглой радуги».

«При участии мисс Цинкель я внес в эксперимент следующие изменения: я подключил полюса гальванической батареи Смее (*в англ. вар. - Smee's*), поверхность которой составляла более двух с половиной квадратных футов, к обеим поверхностям диска. Провода разделяла только толщина диска, составлявшая около одной двадцать пятой дюйма. Наблюдательница тотчас увидела в центре подключенной к серебру верхней плоскости пятно голубого свечения, превышавшее в диаметре два дюйма. Одновременно на подключенной к цинку нижней плоскости возникло красное пятно. Никакого пламени не было. Однако весь диск начал издавать свечение не только по краям, но и по всей поверхности — голубого, серого, желтого и красного цвета, расположенное соответственно в северной, западной, южной и восточной зонах, зеленый свет находился на северо-западе и т.д., как и прежде. Оба центральных пятна превратились во многолучевые звезды, вернее в удлиненные лучи, распространявшиеся к краям окружности, цвета которых отвечали той точке компаса, к которой они были направлены. На остальной поверхности цвета располагались вокруг центрального пятна последовательными зонами, образуя радугу из концентрических кругов. Край диска окаймляла светящаяся паутинка тончайших нитей. За исключением краев, вся поверхность диска была покрыта аналогичным слабым сиянием или пламенем высотой не толще перышка».

Я позволил себе внести легкий оттенок голубизны в серый цвет востока, поскольку сенситивы нередко описывают восточную часть железного диска как *голубовато-серую* либо как «серую с голубоватым оттенком» и т.п. Второй красный,

следующий за фиолетовым, читатель опознает как принадлежащий к третьей или психической цветовой градации.

Этот часто упоминавшийся сенситивами второй красный всегда ставил Рейхенбаха в тупик. Изготовив полый железный шар, он продел сквозь полюса магнит и обнаружил голубой цвет на севере, красный на юге и другие цвета в точном соответствии с описаниями *диска*, и *очень яркий красный*, расположенный ниже фиолетового на северо-востоке. «Этот удивительный красный, — пишет он, — светился чрезвычайно ярко, гораздо ярче, чем красный в южном полушарии. Следовательно, красный появлялся в обеих оконечностях спектра, с одной стороны из желтого, с другой — из голубого. По какой причине этот красный, который в обычном спектре появляется только как фиолетовый в синей зоне, выступает независимо в одилическом спектре, можно установить только в процессе дальнейших исследований».

Рейхенбах, вероятно, не имел представления о том, что выше одилического может быть еще какой-либо цветовой спектр, по каковой причине представленные здесь факты имеют, пожалуй, еще большее значение, поскольку они не извращены никакими теориями или даже противоречат его предположениям на этот счет.

4. *Разное*. Главными направлениями всех электрических токов Земли, как это показывают описанные выше и многие другие эксперименты, является север, обозначенный синим цветом, отчасти северо-восток, обозначенный нежно-фиолетовым, и отчасти северо-запад, обозначенный голубовато-зеленым, а также зенит, на что в целом указывает усиление синего и фиолетового факторов при вертикальном положении магнита. Мисс Пауэр видела, как железный брусок излучает «в южном направлении желтовато-красное, вверх светло-желтое (на некотором удалении светло-голубое) и в северном — синее сияние». Здесь говорится, что светло-желтый появлялся на некотором удалении от северного полюса предмета, что вполне вероятно, когда солнце стоит в зените, бросая лучи вертикально вниз. Но большинство экспериментов выявило в этом направлении энергию синего цвета, хотя более светлого и слабого, чем на севере.

ХII. Земная динамика человеческой жизни

1. *Ее приложение к человеческой жизни*. Итак, мы узнали, как движутся огромные силы Земли — в том направлении, куда их влечет либо игра электрических токов, либо термальные лучи. Мы также взошли по энергетической лестнице на одну ступень выше той, которую занимает обычное электричество, магнетизм, термизм или видимые лучи солнечного света, — в диапазон одического света, цветов и энергий, раскрывающих человеку новые небеса и новую землю. Мы узнали, что каким бы ни было непосредственное влияние света, тепла или электричества на человеческий организм, все они пробуждают к действию те тонкие сокровенные силы, которые управляют пружинами самой жизни. Все эти предположения мы возводим не на мечтах и пустых теориях, но на тщательно выверенных фактах, неопровержимых в глазах всякого здравомыслящего и вдумчивого человека.

2. *Физиологическая адаптация*. Прежде всего, следует задаться вопросом — как нам воспринимать эти земные силы, чтобы они наилучшим образом гармонировали с природной конституцией человеческого организма? С самого начала совершенно очевидно, что голова является самой теплой, а ноги — самой холодной частью тела. В то же время всякое дисгармоническое состояние сосредоточивает избыток крови либо нервной активности в мозгу и, возможно, во внутренних органах, тогда как конечности остаются слишком холодными и пассивными. По этой причине земной магнетизм и электричество, относящиеся к категории жаропонижающих сил, должны перемещаться от ног к голове, тогда как противоположные термальные силы должны перемещаться к

ногам. Следовательно, спать надлежит головой на север или северо-восток, чтобы лучше воспринимать синие или фиолетовые токи, а ногами на юг или юго-запад, чтобы воспринимать теплые токи, обозначаемые красным или оранжевым.

Есть еще одно важное условие, требующее неуклонного соблюдения: энергетические потоки Земли должны протекать в полной гармонии с аналогичными потоками самого человеческого тела. Так, неоднократное подтверждение получил тот факт, что прохладные синие эманации истекают из всей правой половины головы, рук и тела, тогда как красные эманации истекают из всей левой половины. Иными словами, электрические токи входят в организм с левой стороны и вытекают с правой, а теплые токи непременно должны входить с правой стороны и вытекать с левой. Это же неоднократно подтверждали сенситивы. В доказательство того, что одическая энергия мощнее любой порожденной земным магнетизмом и желая продемонстрировать полярность тела, я приведу следующие строки: «Я велел мисс Цинкель взять двумя пальцами и держать *вдоль* оси меридиана слегка намагниченную четырехдюймовую иглу. Когда я брался кончиками пальцев правой руки за южный полюс, то голубое свечение на северном полюсе становилось втрое интенсивнее. Это подтвердило относительно слабую намагниченность иглы по сравнению с моей рукой. Но когда я взялся за тот же полюс пальцами левой руки, голубое пламя исчезло, и на его месте появилось красное. Когда я провел эксперимент с противоположным концом иглы, берясь пальцами левой руки за негативный (позитивный) полюс, красное пламя на противоположном полюсе делалось также ярче и втрое интенсивнее. Но когда я взялся пальцами правой руки за тот же негативный полюс, красное пламя исчезло, сменившись синим».

В этом случае должно быть очевидно, что когда земные электрические токи проникают в тело сенситива с правой стороны, то тем самым они вступают в конфликт с природными токами организма и вызывают расстройство. В порядке примера представим человека, лежащего на спине головой на запад. Направленные к северу электрические и магнитные токи, будучи самыми мощными, проникают в него справа и, вступая в конфликт с природным электричеством, текущим в другом направлении, приводят к дисгармонии. К тому же текущие на запад желтые токи должны весьма возбуждающе воздействовать на головной мозг, и, следовательно, сон в положении тела по оси запад-восток должен быть вдвойне вреден. В подтверждение этого и первого физиологического закона я приведу несколько примеров самого Рейхенбаха, тем более что даже люди, недостаточно чувствительные, чтобы ощутить это различие, в конечном счете, страдают от нарушения этих простых законов природы, а на людей с активным головным мозгом и чувствительной нервной системой подобные нарушения иногда оказывают губительное воздействие, ибо, чем тоньше сила, тем мощнее она действует во благо или во зло.

3. «Г-н Шмидт, хирург из Вены, как-то во время поездки по железной дороге застудил правую руку, и некоторое время страдал от жестокого ревматизма, сопровождавшегося чрезвычайно болезненными спазмами от плеча до кончиков пальцев. Его врач применил магнит, который быстро снимал спазмы, однако боли неизменно возобновлялись. Я выяснил, что он спит головой на юг. В результате моих замечаний он расположился так, чтобы лежать *вдоль* магнитного меридиана головой на север. Едва он переместился в эту позицию, как тотчас выразил чувство удовлетворения и объявил, что ему стало намного лучше. Донимавшее его прежде ощущение озноба и скованности немедленно сменилось приятным и равномерным теплом. Он почувствовал, что пассы магнитом стали гораздо лучше снимать боль и оказывают несравнимо более благоприятное воздействие, чем прежде; и когда я уезжал, его правая рука и пальцы вновь обрели подвижность, а боль совершенно пропала».

4. *Мисс Новотны* интуитивно стремилась занять позицию, сориентированную по оси север-юг, то есть головой на север и ногами на юг. Она настояла на том, чтобы занять именно это положение, хотя, «чтобы удовлетворить это ее желание, пришлось даже разобрать кирпичную печь». С немалыми трудами барон Рейхенбах уговорил ее немного полежать головой на юг. «В скором времени от нее слышались жалобы. Она ощущала тревогу и беспокойство, то и дело заливалась румянцем, ее пульс участился и наполнился; прилив крови к голове усилил головную боль, и очень скоро неприятные ощущения распространились на желудок, вызвав тошноту. Мы поспешно изменили положение кровати, на которой она лежала, однако остановились, повернув ее лишь на четверть оборота, так что теперь она лежала головой на запад, разумеется, в плоскости магнитной параллели. Это направление оказалось для пациентки еще более нестерпимым и неприятным, чем прежде, то есть юг-север. Все это происходило в половине одиннадцатого утра. Судя по своим ощущениям, она испугалась, что может потерять сознание, если останется в нынешней позиции, и стала умолять, чтобы кровать переставили. Наконец ее разместили в изначальном положении, то есть головой на север. Все болезненные ощущения тотчас ослабели, а через несколько минут исчезли настолько бесследно, что она вновь почувствовала себя совершенно здоровой».

На другой день повторение тех же опытов вызвало еще более неприятные последствия: «озноб; беспокойство; внезапные приливы крови к лицу; головная боль; и наконец, боли в желудке, звон в ушах, притупление чувствительности и полубоморочное состояние. Мы были вынуждены поспешно переместить ее в положение север-юг, иначе она бы упала со стула. Когда это было сделано, скорость, с какой исчезли все эти болезненные ощущения, оказалась просто поразительной». Положение восток-запад также неприятно на нее воздействовало, хотя и не столь сильно, как остальные.

5. *Мисс Штурман* из клинического госпиталя Венского университета лежала вдоль оси «запад-восток». Когда ее переместили в положение «север-юг», произошла резкая смена самочувствия. «Пациентка тотчас выказала удовлетворение; прежнее беспокойство исчезло бесследно; пропало и болезненное сужение глаз, от которого она страдала в последнее время. Вместо терзавшего ее невыносимого жара она ощутила освежающую прохладу, и весь ее организм в течение всего периода наблюдений испытывал ощутимое облегчение. За этим последовала ночь настолько спокойного и освежающего сна, какого у нее не было очень давно. С того времени по ее настоятельным просьбам кровать была оставлена в том же положении». Когда ее разворачивали вдоль оси «юг-север», все ее болезненные симптомы возвращались, исчезая, как только она разворачивалась головой на север.

6. *Мисс Мэкс, Райхель и Атцманндорфер* ощутили такое же улучшение самочувствия в положении «север-юг», а положение «запад-восток» оказалось для них наихудшим. *Г-н /Дух* имел своеобразную привычку перед утром укладываться головой в изножье кровати, и короткий сон в этом положении приносил ему больше бодрости, чем вся ночь. «Если же он этого не делал, то затем в течение всего дня чувствовал сильную усталость». Его кровать, как оказалось, была сориентирована по оси «юг-север». Развернув ее головой к северу, он перестал нуждаться в утреннем сне и навсегда оставил эту привычку, поскольку его обычный сон стал крепким и здоровым.

7. В ходе этих экспериментов с сенситивами был установлен еще один факт огромной важности: *когда они лежали в положениях, обратных гармоническому направлению энергетических токов, скажем, в направлении «юг-север» или «запад-восток», всякие лекарства или магниты, применяемые для лечения их болезней, оказывались либо бесполезными, либо действовали во вред организму, скорее ухудшая, чем облегчая состояние.*

Незнание этих фактов приводило к бесчисленным медицинским ошибкам и неудачам в попытках постижения природы тонких сил. Зато сами врачи не видят никакого преступления в своем нежелании вникнуть в эти важнейшие факты, позволяя тем самым пациентам, страдающим неврозами и повышенной активностью головного мозга, страдать и умирать вследствие неведения о существовании столь могучих сил. Попытки убедить людей к великой пользе сна головой на север очень вызывают недоверчивую улыбку. Нет такой силы, которая свалила бы их на пол, когда они спят в других положениях, вот они по своей глупости и считают, что одно положение ничем не отличается от другого.

Однако такая сила есть — незримая, безгласная, неосязаемая и в миллион раз неуловимее вечернего ветерка. *Но свидетельствует ли это о ее слабости?* Она неизмеримо стремительнее молнии, колышет в своем лоне все миры и удерживает все мироздание в нерушимых цепях, и без ее позволения не шевельнется ни одна пылинка. Имя этой силы — гравитация. И есть еще все великолепие и блеск света и цветов, воспламеняющих все сущее, причем некоторые из них столь тонки, что остаются сокрытыми от обычного зрения, и в то же время столь могучи, что способны управлять человеческой жизнью, а лучи их раскрывают тайные прибежища энергии. Хотя многие наделены достаточно крепкой и грубой физической силой, чтобы пренебрегать непосредственным влиянием одического света и сил, однако упорное нарушение их законов рано или поздно влечет за собой кару. По этой причине я неизменно стремлюсь как можно доходчивее излагать читателям суть этих законов, закрепляя пояснения широким набором фактов. Я мог бы привести гораздо больше фактов из опыта моих знакомых, иные из которых говорят, что вообще могут спать только головой на север или примерно в этом направлении. Когда мне доводилось ночевать в незнакомых местах и часами вертеться в постели от бессонницы, я часто замечал, что лежу головой на запад или юг. Переставив кровать головой на север или северо-восток, я вскоре легко засыпал, ибо давление на мозг снижалось. Я вполне благополучно могу спать и головой на восток. В своих заметках я приложил все силы к тому, чтобы показать физическую сущность этих направлений, чтобы люди не могли, вопреки фактам, счесть это прихотью воображения. Убеждая преисполненных недоверия друзей изменить расположение кроватей, я ссылаюсь на то, что холодные магнитные силы Земли в своем движении к северу приводят намагниченную иглу в ее привычное положение, а так как перенасыщенная кровью голова нуждается в жаропонижающем элементе и все мои теории подкреплены фактами, то мне нетрудно заставить вдумчивого собеседника признать вескость моих доводов.

8. *Как лучше сидеть.* Если есть такая возможность, лучше всего сидеть спиной к северу или северо-востоку, чем как-то иначе, особенно принимая солнечную ванну или другой вид лечения. «Все эти пациенты, — пишет Рейхенбах, — теперь припомнили, как им всегда было тяжело подолгу находиться в церкви. Все римско-католические церкви сориентированы по оси восток-запад, так что прихожане, стоя лицом к алтарю, смотрят на восток, то есть оказываются в положении, наиболее нестерпимом для людей с повышенной чувствительностью. В таких ситуациях с ними даже нередко случались обмороки, и их приходилось выносить из церкви. Несколько позднее мисс Новотны даже не могла идти по улице или саду с запада на восток, если это требовало сколько-нибудь длительного времени». Впрочем, подавляющему большинству людей, особенно здоровых, подобная обостренная чувствительность не грозит, и я привожу этот факт лишь в порядке иллюстрации.

9. *Нервные заболевания.* С учетом огромного невежества в этом вопросе, а также того, что едва ли найдется семья, члены которой не страдали бы от тяжелых нервных симптомов того или иного рода, от которых обращается в прах все очарование женственности и мужское достоинство, даже если в душе их нет места ненависти, не разумнее было бы обратиться за советом и помощью к этому прекрасному световому

излучению, включая как гонкие, так и грубые градации, которые, по-видимому, воздействуют на силы самой души и настраивают их на более высокую гармонию?

10. *Северо-восточное положение.* Я бы порекомендовал избрать для сна положение не точно на северо-восток, но со смещением от севера примерно на 30 градусов к востоку, то есть примерно на треть северо-восточного квадранта, ибо это позволит человеку воспринимать головой и верхней частью тела не только сильные холодные токи, устремленные на север, но и некоторую часть восточного электричества.

Один ученый, наделенный отличной наблюдательностью, рассказывал, что лучше спит лежа головой скорее на северо-восток, чем на север, да и сам я многие годы отлично спал лежа с отклонением от севера примерно на 30 градусов к востоку. Главные улицы Нью-Йорка немного склоняются к оси северо-восток — юго-запад и в этом отношении служат отличным образцом городской планировки. Рейхенбах пишет, что лишь для одного-единственного человека северо-восточное расположение оказалось неприемлемым, однако чисто северо-восточное направление либо еще большее отклонение смещает голову в зону красного, что, разумеется, вредно. Преимущества городской планировки с улицами, расположенными в рекомендованном выше направлении с северо-востока на юго-запад, и с пересекающими их под прямым углом другими улицами, таковы:

Кровати будут расположены в наилучшей позиции, в то же время, согласуясь с формой комнат.

Солнечный свет будет ежедневно проникать во все помещения дома, оказывая целительное и очищающее воздействие.

На каждой улице в разное время дня будет солнечная сторона для пешеходов в холодное время года и теневая сторона в жару.

Фасадные, задние и боковые дворы будут ежедневно получать свою долю солнечного света.

ХIII. Разное

1. *Быстрота развития растений*, по-видимому, во многом зависит от интенсивности их одических эманации, о чем свидетельствуют следующие увиденные мисс Мэкс явления: «Самые сильные эманации излучала *калла*, самые слабые — *алоэ*, так что, надо думать, интенсивность излучения отвечала скорости роста растения. Быстро растущая *калла* вызывала гораздо более сильное ощущение, чем неспешный *алоэ*, несмотря на огромные размеры последнего. В то же время *пеларгония* во всех отношениях занимала промежуточное положение».

2. *Голод и слабость* гасят одическое свечение, а одический свет, эманирующий из области надчревя, слабеет при возникновении болей. *Эманации* более позитивны и ярки при позитивных состояниях здоровья и физической бодрости.

3. *Сон.* Сумерки и темнота, где преобладает более спокойная и негативная градация одической энергии по сравнению с той, что активизируется солнечным светом, делают ночь более благоприятным, чем день, временем для сна.

4. Одическая энергия, исходящая от мощного магнита, может при совершенно неподвижном воздухе временами *ощущаться на расстоянии в несколько сот футов*. Охлаждающее влияние серы ощущалось в 120 футах, тепловой эффект медной пластины площадью 4 квадратных фута — в 93 футах. Железная пластина в 6 квадратных футов издавала тепло на расстоянии в 147 футов, а свинцовая фольга — в 70 футов.

5. Одический свет, пропущенный сквозь стекло, приобретает в глазах наблюдателей более эфирный характер и чистоту, что полностью согласуется с основными принципами хромотерапии.

ХIII. Основные положения хромодинамики

1. Данная глава демонстрирует на основании достоверных фактов существование флюидических эфирных сил, что полностью подтверждает справедливость эфирно-атомарного закона.

2. В ней показано, что существуют иные градации цвета помимо тех, что доступны обычному зрению.

3. Существование одического света было продемонстрировано многолетними опытами барона Рейхенбаха, которые отличаются непревзойденной тщательностью методики и, по-видимому, не имеют себе равных в истории научных исследований.

4. Вооружившись знанием структуры атома и хромохимии, мы можем постигнуть истинные свойства этих таинственных сил.

5. Одическому свету присущи те же явления свечения, пламени, искр, дыма и т.д., что и обычному свету, однако они происходят в его собственной атмосфере подобно тому, как обычные световые явления имеют место в атмосфере, которой мы дышим.

6. Одическая энергия эманурует из всех известных предметов и проявляется в форме одического света, когда эти предметы активизируются солнечным или лунным светом, электричеством, теплом, магнетизмом, трением и т.п.

7. Наблюдалась различная высота одического пламени — от доли дюйма примерно до 6 футов.

8. Одическая энергия подчиняется закону полярности, и у таких объектов, как кристаллы, магниты и т.п., одна оконечность, как правило, электрическая, а другая — термальная.

9. Электрические или холодные предметы видятся в ореоле своего излучения голубыми или голубоватыми, тогда как в свечении большинства металлов и теплых объектов преобладает красный цвет.

10. Солнечные лучи заряжают предметы так, что одический свет продолжает истекать из них даже некоторое время спустя после того, как они были убраны в тень. Лунные лучи, особенно в полнолуние, обладают некоторым возбуждающим действием.

11. Магнетизм, будучи более грубой силой, по многим параметрам отличается от одического света. Полюса магнита, кристаллов, а также кончики пальцев отличаются особо сильным одическим свечением.

12. Подтверждением того, что явление одического света не является вымыслом, служит тот факт, что многие люди видят и описывают его одинаково и способны безошибочно отличать воду и другие заряженные этим светом предметы.

13. Одический свет иногда придает прозрачность непрозрачным телам.

14. Доказано, что одил является материальной эманацией.

15. Направленные вертикально вверх энергетические потоки земли холодны и имеют голубоватый цвет, а направленные вниз — теплы и отличаются красноватым оттенком.

16. Горизонтальные энергетические потоки земли являются электрическими в следующих направлениях: 1) в направлении северного магнитного полюса, где преобладают ярко-синие термоэлектрические и магнетические силы; 2) к востоку от севера, где преобладают цвета индиго и фиолетовый; 3) к западу от севера, где властвуют сине-зеленые силы, и, наконец, 4) в восточном направлении, где действует слабое электричество в виде голубовато-серого цвета. На юге, где преобладает красный цвет, на западе, где правят желтые силы, а также на юго-западе, юго-востоке и северо-

западе, где проявляют себя соответственно оранжевые, красно-серые и желто-зеленые силы, эти энергии термальны.

17. Физиология и многочисленные опыты доказывают, что во время сна следует лежать головой на север или немного на северо-восток, а ногами в противоположном направлении, чтобы сохранить гармонию с теплыми и холодными силами земли. Доказано, что медицинские средства оказываются неэффективными либо вредными для тех пациентов с обостренной чувствительностью, расположение которых не согласуется с земными силами.

18. *Планировку городских улиц следует увязывать с чередованием света и тени, а также с земной динамикой.*

Глава десятая Хромоментализм

I. Ментальность

"Рассматривая законы видимого света и цвета, мы пребывали во внешнем храме природы. Раскрывая таинственные механизмы одического света и цвета, мы вступили в преддверие внутреннего храма и совершили первые шаги к цитадели самой жизни. Дерзнем ли мы отворить еще одну дверь, ведущую за пределы обычной физической жизни? Более того, приблизимся ли мы к святой святых и предстанем пред светлый лик самого РАЗУМА? Мы с благоговением взираем на великий храм, на гору, на океан, на мир. Но ИНТЕЛЛЕКТ более велик, чем все это, ибо он способен измерить и взвесить целые миры и охватить пространство, в тысячи раз превышающее размах их орбит. Интеллект или Разум — это душа, проявляющая себя через тело, а душа, будучи искрой Бесконечности, и сама столь же бесконечна.

II Красота высших сил

Неизмеримо более поразили меня чудеса Разума, использующего широчайшее разнообразие сил, которые проявляются в еще-более тонкой, чем одическая, градации света и цвета и которые можно назвать *цветами психическими, или цветами третьей октавы*. Эта разновидность, естественно, образуется колебаниями, частота которых вдвое выше одической и вчетверо выше частоты обычного света.

В 1870 году, подолгу оставаясь в темной комнате с закрытыми глазами, я начал развивать у себя внутреннее зрение, и спустя несколько недель или месяцев обрел способность видеть такое великолепие света и цвета, какого не в силах описать ни один язык и представить ни одно воображение. По-вашему, это было воображение? Но никакое воображение и на полпути не приблизится к реальности виденного мною. Воображение само должно ткать свою ткань из нитей реальности. Искуснейшие мозаики и величайшие произведения искусства ничто по сравнению с этими сокровенными красотами. Я повидал произведения, которыми гордятся дворцы и музеи Европы, но ни одно из них не идет ни в какое сравнение с этими непревзойденными цветами и утонченными формами. Воображение, как правило, более тускло и приглушенно, чем реальность, но эти цвета были настолько ярче и интенсивнее и в то же время настолько нежнее любых цветов внешнего мира, что когда, открывая глаза, я видел небо и землю, они казались мне поблекшими и почти бесцветными. Небо казалось уже не голубым, а голубовато-серым, причем весьма убогого оттенка.

Я видел такое несметное число градаций фиолетового, и термела, и замечательного по глубине индиго, и голубого, и красного, и желтого, и оранжевого, затмевающего яркостью солнце — причем все это в сотнях легко различимых меж собою тонов и оттенков — что поначалу решил, что это цвета совершенно отличные от доступных обычному зрению. Однако в конечном счете я пришел к выводу, что в

природе нас окружают лишь первичные основы всех цветов, которые столь слабы, что мы едва ли способны сказать, что такое цвет. Иногда из преисполненных сиянием центров ко мне устремлялись целые фонтаны света, сливаясь по пути в единое радужное великолепие. Иногда потоки лучей исходили от меня самого, постепенно теряясь вдаль. Чаще всего в разные стороны мимо меня неслись прямые потоки света, хотя временами флюидические эманации изгибались плавными параболами, словно струи фонтана.

Но замечательнее всего были бесконечные миллионы излучений, эманации и световых потоков, которые временами я видел текущими *из, внутрь и сквозь* все предметы и заполняющими все пространство дождем искр и вспышек, подобных молниям. Полагаю, что если бы людям внезапно открылись эти изумительные силовые потоки, стремящиеся во все стороны, многих обуял бы дикий страх оказаться разорванными на куски. Несколько раз я видел неисчислимые миллионы поляризованных частиц многоцветной световой материи, десятки раз в секунду, словно в бесконечном калейдоскопе, изменяющих линии своей полярности, и все же никогда не впадая в хаос, ибо, покидая одну линию полярности, частица мгновенно занимала надлежащее ей место в другой. Некоторое время я недоумевал, что бы это могло быть, однако вполне вероятно, что это были люминеллы, заполняющие собой всю атмосферу и составляющие под воздействием солнца основу света.

Железные опилки, приведенные в движение магнитом и увиденные мисс Райхель и Цинкель в более грубом одическом свете, вызвали у последних возгласы восхищения своей необычайной красотой. Мисс Цинкель «увидела на стеклянной пластине миллионы крошечных сверкающих звезд, расположенных вдоль изогнутых линий. Она приходила в восторг, когда я, слегка постучав по стеклу, заставлял звездочки двигаться и подпрыгивать. Во всей северной половине преобладал голубой цвет с красивыми вкраплениями всех прочих цветов; в южной половине с такими же вкраплениями разных оттенков преобладал красный цвет».

Сейчас, когда я пишу эти строки, я не могу в точности припомнить направление этих линий, но полагаю, что они были либо перпендикулярны, либо под небольшим углом к земной поверхности. Они являлись взору обычно по вечерам между 9 и 11 часами, а их повышенное свечение было, вероятно, обусловлено земными излучениями.

III. Высшее зрение расширяет сферу человеческих представлений

1. Все эти тончайшие сокровенные образы природы и ее энергий говорят не только о *существовании в мирах все новых миров*, но и о том, что та совокупность вещей и явлений, которую мы населяем, является не подлинной вселенной, но лишь призрачной внешней оболочкой бытия, тогда как истинный космос настолько насыщеннее, стремительнее и мощнее окружающей нас грубой материальности, что последняя в сравнении с первым подобна зыбкому туману в сравнении с твердым веществом. И все же есть люди, полагающие, что низшая вселенная — единственный удел человека, тогда как высшие сферы бытия следует сбросить со счетов как нечто совершенно бесполезное. Даже личинка на своем низком уровне бытия способна выбраться из заточения на яркий солнечный свет, но человек, стоящий на самой вершине природы, этот подлинный властелин всех ее царств, должен, если верить этим теоретикам, кануть в вечное забвение, не успев вникнуть в возможности всего, что его окружает.

2. После созерцания этих изумительно тонких оттенков огней, цветов и форм мои идеалы красоты и совершенства поднялись на значительную высоту, а представления о возможностях человека и природы существенно расширились. Гигантские трансформирующиеся сцены театров Нью-Йорка, Парижа и Лондона, повсюду в мире

признанные великолепными, показались мне убогими и грубыми по сравнению с нежным и утонченным сиянием, не имеющим себе ничего равного ни в окружающем мире, ни в чувственных восприятиях, да и во многих произведениях искусства и архитектуры я замечал черты, которые могли быть доведены автором до большего совершенства, будь он знаком с этими высшими проявлениями природы.

IV. Способность многих людей видеть цвета высшего порядка

1. Тысячи людей способны видеть эти высшие градации цветов, причем некоторые гораздо легче и отчетливее, чем я сам.

Иные видят их с широко раскрытыми глазами при ярком свете дня, находясь среди людей или в суматохе повседневных забот. Мекая миссис Минни Мертон из Нью-Йорка сообщает, что с самого детства видит, как они эманруют из всех человеческих существ, и у нее вошло в привычку определять характер человека, глядя на эманации головы. В детстве она некоторое время полагала, что это видят все. Немного спустя один мой друг, известный юрист, поведал мне, что в течение многих лет видел переливы этих цветов во всем их великолепии, но поначалу для этого ему приходилось не только закрывать глаза, но и накладывать на них повязку. Одна дама из Чикаго, с которой я никогда прежде не был знаком, увидев меня, тотчас определила по излучениям моей головы, кто я по профессии, хотя я находился от нее в 15 футах. Известный судья рассказывал мне, что частенько может определить общий характер невысказанных мыслей говорящего по цветам его эманации.

Один известный врач заявил, что видит вокруг головы сверкающие излучения и бесчисленные энергетические вспышки и что ганглиозные центры часто испускают вспышки света, особенно в состоянии возбуждения. Я повидал большое число людей, способных видеть прекрасную игру цветов вокруг людей или предметов, но не знающих, что она означает. Говоря об этом, я не имею в виду всех, кто способен видеть игру цветов с закрытыми глазами, ибо иногда причиной этому могут быть расстройства нервной системы или желчных протоков, а иногда, если закрыв глаза, повернуться лицом к свету, красная кровь век придает обычному свету багровый оттенок. Временами, когда интенсивность такого красного цвета выше обычного, в нем может присутствовать и определенная доля одического света.

2. *Сенситивы Рейхенбаха*, как мы знаем, часто видели начало психической октавы цветов, а время от времени, возможно, видели и всю эту октаву. Они часто говорили о красоте увиденных языков пламени, используя примерно следующие выражения: «Столбы огня, вздымавшиеся над обоими полюсами, поразили ее своей величиной и красотой»; «Она отметила, что видение отличается чрезвычайной нежностью оттенков и великолепием», «необычайной красотой» и т.д. Мы знаем, что в некоторых случаях они видели две градации красного, о чем указывалось на стр. 393, 431, 436 и т.д. перевода Грегори. Они видели вокруг головы и других частей тела сияющие эманации, из которых одни были, по-видимому, одическими, а другие — психическими.

V. Высшие цвета раскрывают сущность высших законов энергии

1. Сам факт, что все предметы излучают свои особые потоки света и цвета, раскрывая тем самым свой внутренний потенциал, предоставил в мое распоряжение основные принципы всего эфирно-атомарного закона, с помощью которого раскрываются столь многие неразрешенные загадки энергии. Если читатель с первого же взгляда счел мои позиции основанными на голословных утверждениях о механизме действия всего разнообразия эфирных градаций, не имеющих достаточного фактического подтверждения, то теперь ему самое время понять, что подкрепить мои

позиции можно было бы громадным количеством фактов, причем не только из моего собственного опыта, но и из опыта других людей. К тому же, не лучше ли самому читателю спросить, как бы мне удалось натолкнуться на основные принципы энергии, которые столь просто и естественно объясняют природу притяжения, отталкивания, сцепления, прилипания, электричества в различных его градациях, тепла в его разнообразных проявлениях, вместе с самым законом движения, необходимого для его возникновения, света в его различных градациях вместе с законом электрических и термальных цветов, хромохимии, хромотерапии и многих других явлений, если бы я не почерпнул всего этого в созерцании и ощущении удивительных эманаций и излучений, которые суть закон всего сущего? По этой причине мне кажется исключительно важным, чтобы этим высшим силам было дано наиболее полное, по возможности, объяснение с изложением не только фундаментальных принципов философии настоящего сочинения, но и всей философии энергии, как в окружающей природе, так и в деятельности разума, ибо, как мы видели, и физическая, и духовная вселенная строятся на принципах абсолютного единства.

VI. Высший свет придает прозрачность непрозрачным субстанциям

1. Однако такого рода прозрачность является лишь взору тех, кто способен войти в гармонический контакт с высшим светом и кого иногда называют ясновидящими или ясновидцами. В главе девятой, VII, мы узнали, что одический свет часто делает предметы прозрачными или хотя бы полупрозрачными в восприятии сенситивов, и вполне естественно ожидать, что еще более тонкий психический свет будет придавать предметам еще большую прозрачность.

2. Д-р Уильям А. Хэммонд и д-р Джеффри М. Бирд из Нью-Йорка со всей решительностью заявили, что ни один человек не способен видеть сквозь субстанции, которые мы называем непрозрачными, или читать с завязанными глазами. Чтобы придать этому заявлению хоть какую-то ценность, мы для начала должны предположить, что оба эти джентльмена всеведущи и способны постигнуть все возможности человека и вселенной, чтобы знать, о чем они говорят; и, во-вторых, мы сами должны признать себя глупцами, игнорируя десятки тысяч фактов, свидетельствующих о том, что помимо внешнего зрения человеку присущи способности к зрению внутреннему. Говоря здесь о десятках тысяч, думаю, что за полгода-год я смог бы собрать добрый миллион достоверных фактов, документально подтвержденных в Англии, Франции, Германии, Италии, России, Америке и других странах мира, и доказать тем самым, что если даже эти джентльмены честны, то в знании достоверных фактов их никак не обвинишь. Оба с необычайной легкостью объявляют глупцами и фиглярами тех, кто хоть немного верит в это явление, однако я всегда находил, что люди, наименее сведущие в чем-либо, решительнее всех осуждают тех, кто знает больше. Говоря все это, я вовсе не называю их бесчестными людьми. Просто разум их действует с таким материалистическим уклоном, что все связанные с тонкими силами явления кажутся им абсурдными, ибо они упорно стремятся разглядеть их сквозь собственные несовершенные очки. По словам доктора Лидса, «факты суть аргументы Господа», но доктор Бирд, отвергая факты, обращается к помощи *индукции* и всю расхваливает лопнувшую систему чистой *дедукции*. Согласно ей, чем больше мы знаем, тем хуже для нас, и «многое знание есть весьма опасная вещь», и безопасны одни лишь *теории*. «Единственный способ, — пишет доктор Бирд, — разрешения этого вопроса заключается в дедуктивных рассуждениях». Вот эта дедукция и привела его к следующему умозаключению: «Ни одно человеческое существо никогда не обладало и неспособно обладать никакими иными свойствами, кроме тех, какими наделен весь род человеческий». Разве неизвестно доктору Бирду, что человеческий разум постигает бесконечность и что большая часть человеческих

способностей остается нераскрытой, развившись до уровня, лишь едва превышающего животный, тогда как способности, получившие развитие в самое последнее время, связаны именно с тонкими духовными силами? Статистика свидетельствует, что 17 процентов жителей Эдинбурга не различают цветов, а в России их еще больше.

Представим, что доктора Хэммонд и Бирд очутились на далеком острове, где у всех или почти всех жителей настолько недоразвито цветовосприятие, что все цвета им кажутся одинаковыми. Они показывают жителям красный предмет, говоря, что он красный, а взяв в руку листок, уверяют, что он зеленый. «Вранье! — кричит народ. — Они одинаковы по цвету». — «Но мы видим цвета, которых вы не видите», — восклицают наши визитеры. — «Вы заблуждаетесь! Вы мошенники! — кричат в ответ. — Никому не дано видеть больше, чем остальным!» Таким образом, им платят той же монетой, какой сами они обычно оделяли других, и они оказываются жертвами собственной предубежденности.

Этим и многим другим джентльменам, усвоившим их методы, я бы сказал: «Слепцам надлежит хранить смирение и не указывать тем из нас, кто наделен зрением, но учиться, сидя у наших ног». Мы же, в свою очередь, сев у их ног, станем учиться у них тому, в чем их познания выше наших. Таким всегда должен быть дух философов, для которых истина превыше всего, а едкие эпитеты, применяемые вопреки всякому здравому смыслу, должны подобно бумерангу обрушиться на головы ниспровергателей. Теперь же я приведу лишь несколько фактов из достоверных источников, связанных с высшим зрением, после чего попытаюсь объяснить, каким образом оно обретается.

2. *Комиссия Французской королевской академии в составе г.г. Нудуа де ла Мотта, Фукье, Гено де Мюсси, Гертана, Итара, Ж.Ж. Леру, Марка, Тилье и Юссона, 1831 г.*: «Мы видели, как двое сомнамбул с закрытыми глазами различали помещенные перед ними предметы. Они, не прикасаясь, называли масть и достоинство игральных карт. Они читали слова, по которым проводили ладонью, или случайно открытые строки на страницах книг. Это явление имело место даже в том случае, когда просвет между веками тщательно прикрывался пальцами. У этих двоих сомнамбул мы отметили способность предвидеть более или менее сложные действия живых существ на большем или меньшем удалении».

3. *Г. Уильям Б. Грегори, доктор медицины, член Королевского научного общества и профессор химии Эдинбургского университета*: (с некоторыми сокращениями). «Ясновидение нередко начинается с того, что спящий видит руку оператора. Если веки спящего приподнять, то видно, что зрачки закатились вверх и назад, так что их обычно не видно вовсе, а если они и видны, то совершенно неподвижны, свидетельствуя о том, что видение вызвано каким-то внутренним зрением».

«Ясновидец, по-видимому, отправляется в то или иное место мысленно или, вернее, некоторое время «парит в воздухе», после чего внезапно восклицает «теперь я там» и начинает описывать далекие, никогда не виданные им города. Он часто путает географические направления, но правильно описывает людей, улицы, дома, цвета и прочее». «Некоторые ясновидцы указывают время суток в тех местах, где они побывали, узнавая его по тамошним часам и отмечая, таким образом, расхождения во времени на разных географических долготах».

«Он часто описывает чудеса внутреннего строения собственного тела. Будучи полным невеждой в анатомии, он видит во всем их великолепии и совершенстве свои мышцы, сосуды, кости, нервы, железы, головной мозг и прочие внутренние органы, а также описывает мельчайшие разветвления нервных окончаний и сосудов с точностью, затмевающей самого искусного анатома. Он прослеживает любой кровеносный сосуд или нерв во всех его сложнейших разветвлениях; все это представляется ему прозрачным, озаренным мягким светом и полным движения и жизни».

«Майор Бакли развил у 89 человек способность читать спрятанные в ореховых скорлупках или шкатулках записки, не погружая их в магнетический сон и никак не воздействуя на сознание. Большей частью эти люди принадлежали к высшему образованному классу общества. Самая длинная из прочитанных таким способом записка содержала 98 слов. Многие испытуемые читали одну записку за другой без единой ошибки. Так были прочитаны записки, упрятанные в 4860 ореховых скорлупках. Часть из них действительно была прочитана людьми в состоянии гипнотического сна, но большинство — людьми в полном сознании, многие из которых никогда не подвергались гипнотическому воздействию. В шкатулках было прочитано более 36000 слов; в одной записке было 371 слово. Общее число тех, кто способен читать такие записки, включая тех, кто делает это во сне, составляет 148 человек».

«Некая дама, одна из бодрствующих ясновидцев майора Бакли, без каких-либо гипнотических пассов прочла за один день 103 записки, упрятанные в ореховые скорлупки. В этом и во многих других случаях пробужденная способность читать записки в ореховых скорлупках, шкатулках и конвертах сохранялась примерно в течение месяца, после чего исчезала. Спустя три месяца та же дама ничего не могла прочесть без гипнотических пассов». «В этом состоянии испытуемый нередко приобретает новые виды ощущений, природа которых неизвестна, но с помощью которых он способен видеть вблизи или в отдалении предметы или людей, не прибегая к внешним органам зрения» и т.д. *«Записки о животном магнетизме»*.

5. Из письма преподобного И. Б. Холла из г. Провиденс г-ну Т. К. Хартсхорну, переводчику *«Животного магнетизма» Делюза*, во втором — речь идет о некоей слепой женщине: «Она описывала отдаленные предметы, чье местоположение я в ряде случаев изменял, а о существовании других даже не подозревал, причем настолько достоверно и чудесно, что мне оставалось только изумляться. Иной раз она точно так же описывала мой дом и дома в других городах и штатах. Я убежден, что она видит с помощью какого-то другого органа зрения либо с помощью только таких световых лучей, которые проникают сквозь все вещества, если они вообще существуют в природе. Я видел запечатанный конверт с письмом, обернутым в свинцовую фольгу. Это письмо она у меня на глазах поднесла на какое-то мгновение к голове, после чего вернула сто написавшему и сама написала прочитанное. Письмо было вскрыто в моем присутствии, и оба текста совпали до последнего слова лишь с двумя небольшими расхождениями в орфографии». Текст письма гласил: *«И в наши дни, как в былые времена, слепые прозревают»*. (Приложение к Делюзу).

6. Доктор Альфонс Тест из Парижа приводит текст несколько записок, прочитанных мадам Ортанс, после того как они были заперты в опечатанной шкатулке. Первым был отрывок из Ламартина, гласивший: *«Le reel est etroit; le possible est immense»*. Мадам прочла *«le possible est immense»*, пропустив остальное. Затем Амеде Латур, написав несколько слов, поместил записку в шкатулку и опечатал ее своей печатью. Шкатулка была ему возвращена с нетронутыми печатями и запиской, гласившей: *«L'eau est composee d'hydrogene et d'oxygene»*. «Что ж, либо вы сущий дьявол, — воскликнул он, — либо есть на свете магнетизм».

7. Великий немецкий метафизик Кант сообщает следующий доподлинный факт о *Сведенборге*, замечая попутно, что «этим вне всякого сомнения подтверждается необычайный дар Сведенборга». Как-то субботним вечером, находясь в Гетеборге, он увидел, что в его родном Стокгольме, находящемся в 300 милях, разбушевался огромный пожар. В воскресенье утром он официально сообщил об этом губернатору, и только прибывший во вторник королевский курьер полностью подтвердил эту новость. Можно привести и другие примеры его поразительных способностей.

8. *Алексис*, пользующийся широкой известностью в Европе и столь часто изумлявший ученых своими визионерскими способностями и ментальным восприятием окружающего, завязывал глаза толстыми слоями ваты, после чего садился за карты с

опытными игроками и всегда выигрывал. Обладая способностью видеть карты противника, он всегда имеет преимущество.

9. В 1856 году в Нью-Йорке *мисс Джей* в присутствии почтенного Джошуа Р. Гиддинга и Стивена Дадли, эсквайра, воскликнула: «Я вижу широко раскинувшееся предо мною море света, неугасимого света. Этот свет не от солнца, луны или звезд. О, если бы я могла его описать! Я должна назвать его Божественным светом. Он никогда не потускнеет. Я вижу беспредельный простор света. Солнце меркнет по сравнению с ним. Его источник выглядит как свет, порождающий свет».

10. *Миссис Меттлер* из Хартфорда в течение первых пятнадцати лет своей практики осмотрела с помощью ясновидения около 40000 человек, причем многие случаи отмечены триумфальными успехами ее высшего зрения. Доктор Т. Ли Смит из Гамильтона, что на Бермудских островах, приводит изложение беседы с нею, в которой, по его словам, она в точности описала его дом на острове и указала на растущую там в изобилии траву, объявив, что эта трава излечивает желтую лихорадку. В своем письме из Гамильтона от 29 октября 1856 года доктор Смит пишет: «Последние три месяца на Бермудах свирепствует жестокая лихорадка, которой не видно конца. Особенно пострадали от нее войска. Однако с радостью могу сказать, что из 200 пациентов, которых лечили по предписаниям миссис Меттлер, умерло всего четверо!» В другой раз он сообщает о том, как она прочла надпись на одном из надгробий кладбища в Гамильтоне. Следовательно, она сумела с помощью этого высшего света бросить взгляд примерно за тысячу миль и открыть истинные, не распознанные местными медиками свойства растения, которое считалось бесполезным сорняком.

В другом случае, который был описан доктором С. Б. Бриттенем в книге «Человек и его взаимосвязи», миссис Меттлер, осмотрев огнестрельное ранение некоего Чарльза Баркера в Джексо́не, штат Мичиган, от которого тот страдал вот уже несколько месяцев, обнаружила в ране *кусочек меди*, который, по ее словам, не позволит ране зажить, пока не будет удален. Но юный Баркер уверенно заявил, что в момент получения раны у него в кармане не было никакой меди; и поскольку лекарь также ничего не нашел, было решено, что ясновидица просто ошиблась. Однако некоторое время спустя инородное тело, о котором шла речь, обнаружилось, и мать Баркера с помощью рукодельных ножниц извлекла из раны медный *пенни*! В этом случае наука оказалась безмозглым, незрячим поводырем и безусловно должна признать свое поражение. Мичиганские врачи, широко раскрыв глаза, не разглядели монеты, бывшей у них перед носом; а ясновидица обнаружила ее на расстоянии в 1000 миль с закрытыми глазами!» (стр. 400).

11. Доктор Уильям Б. Карпентер из Англии недавно написал разгромный труд о ясновидении, месмеризме и т.д., на который дал блестящий ответ профессор Альфред Р. Уоллес в лондонском журнале «Квотерли джорнел оф сайенс», приводя множество поразительных фактов, подтверждающих реальность ясновидения.

Я лишь приведу из него следующие строки: «Я обращаюсь к свидетельству Робера Удэна, величайшего из современных фокусников, на чьи трюки ссылается доктор Карпентер, когда это ему на руку (стр. 76,111). Он был непревзойденным мастером карточных фокусов и знал все их возможности. Маркиз де Мирвиль как-то попросил его посетить Алексиса, что он и сделал дважды. Взяв собственную новую колоду карт, он сам их сдал, но Алексис назвал их, едва они легли на стол, а козырную карту даже до того, как она была выложена. Все это повторялось несколько раз, и Удэн объявил, что ни случай, ни ловкость не могут дать такого удивительного результата. Затем, достав из кармана книгу, он попросил Алексиса прочесть что-нибудь на восьмой странице от того места, где она была раскрыта, на заранее определенной строке. Алексис наметил место булавкой и прочел четыре слова, обнаруженные затем в месте прокола на девятой странице. После этого он рассказал Удэну множество подробностей

касательно его сына, причем Удэн несколько раз безуспешно пытался сбить его с толку. Когда же все было закончено, Удэн объявил увиденное «ошеломляющим» и на другой день подписал декларацию о том, что отчет о происходившем совершенно точен, добавив «чем больше я над этим задумываюсь, тем более невозможным полагаю отнести эти явления к трюкам, составляющим предмет моего ремесла». Оба письма Робера Удэна были в то время (в мае 1847 года) опубликованы в *Le Siecle* и с тех пор цитировались во многих сочинениях».

12. Перечисленные выше примеры — это лишь капля в море того, что можно было бы привести касательно прекрасного закона видения, но и этого вполне достаточно, чтобы опровергнуть скороспелые выводы докторов Хэммонда и Бирда. Нечего удивляться тому, что доктор Бирд счел за благо не ссылаться на факты в вопросе, и без того перегруженном их поразительным изобилием. Я и сам временами способен не только видеть предметы, но и видеть сквозь них другие предметы, обычно недоступные внешнему зрению, и мне известно большое число людей с такими, же способностями. Одна дама из Чикаго, в семье которой я жил некоторое время, в любой момент могла внезапно умолкнуть и спустя одну-две минуты заглянуть в любой дом в городе и даже в других штатах и сказать, дома хозяева или нет. При мне она ни разу не ошибалась, а джентльмен, испытывавший ее способности в течение одного-двух лет, сказал, что также не помнит ни одной ее ошибки.

13. *Одна весьма известная женщина-врач из Нью-Йорка* получала от страховой компании годовое жалование в размере 3000 долларов, поскольку обладала удивительной проницательностью, превосходящей обычные физические чувства, и тем самым сберегала своей компании десятки тысяч долларов. В доказательство я лишь упомяну один случай. Некий чрезвычайно здоровый с виду джентльмен прошел обследование у врачей этой компании и был признан «здоровым, как бык». Он пожелал застраховаться на 10000 долларов. Однако, прежде чем заключать договор, они передали этой даме клочок бумаги с образцом его почерка. Мгновенно войдя в гармонический контакт с пациентом посредством излучаемых бумагой эманации, она объявила, что спустя восемь недель он умрет, и предостерегла компанию от заключения договора. Они спросили его отложить решение вопроса на два месяца, с чем он охотно согласился. Спустя семь недель и два дня чрезвычайно взволнованный президент компании явился в дом к этой даме и сообщил, что сегодня утром этот джентльмен скоропостижно скончался от болезни сердца на пороге собственного дома! В другом случае один южанин обратился в компанию за страховым полисом на сумму в 10000 долларов. Изучив его собственноручную подпись, эта дама усмотрела в ней определенное меланхолическое и болезненное состояние пациента, которое, по ее словам, доведет его до самоубийства, и отсоветовала им заключать договор. Однако они решили рискнуть и в результате потеряли деньги, поскольку он в том же году покончил с собой в штате Виргиния.

VII. Объяснение природы высшего зрения

1. *Философия обычного сна* заключается в оттоке обычных витальных флюидов из головного мозга, или сферы умственной деятельности, к мозжечку, или центру физических сил. Витальные флюиды, являющиеся, безусловно, разновидностью одической энергии, стимулируют внешнюю часть или серое вещество мозга, привлекая к нему кровь, и таким образом порождают обычный уровень умственной деятельности. Физиологам отлично известно, что для нормальных процессов сознания и мышления необходима свободная циркуляция чистой, не сгустившейся крови в лобной доле головного мозга. Однако что именно обеспечивает свободную циркуляцию крови, или что выступает здесь в роли активизирующего фактора, они сказать не могут, зная лишь,

что кровь должна быть насыщена кислородом, иметь в составе достаточно фосфора и т.д.

Ясновидец, однако, способен видеть не только огненные потоки этого незримого света, воспламеняющего кровь и мозговые ткани, но и то, что, когда химический состав крови в норме, то есть в ней достаточно кислорода, холестерина и т.д., эти животворные потоки нервауры, иногда называемой животным магнетизмом, более стремительны, а умственная деятельность становится яснее и отчетливее.

Доктор медицины Уильям Б. Карпентер, член Королевского научного общества, утверждает, что «хотя масса головного мозга обычно не превышает одной сороковой части общей массы тела, он по некоторым оценкам получает от 1/6 до 1/5 части всего кровотока в организме». *«Принципы ментальной физиологии»*. Он также утверждает, что из четырех крупных артерий, по которым кровь поступает в черепную коробку, можно перевязать три, не отключив при этом сознание, но если перевязать четвертую, то немедленно наступает беспамятство. Человек может погибнуть от удушья, вызванного дурной кровью, в которой больше углерода, чем кислорода, поскольку химическое воздействие витальных сил замедляется и происходит сгущение крови.

Люди с большой силой воли часто способны разжечь в себе эту одическую энергию с помощью тонкого одического фактора и таким образом настолько оживить кровообращение, что им удается избегать многих болезней, даже если кровь более или менее теряет свою чистоту. Если же некая часть животворного эфира отвлекается к затылочной части мозга и спине, она уносит с собой и часть крови, и, следовательно, снижается активность лобной доли мозга, наступает покой, и человек ощущает сонливость. Если вниз отвлекается еще большая часть эфира, наступает легкий сон и с постепенным дальнейшим оттоком эфира церебральные силы слабеют настолько, что мы говорим о крепком здоровом сне без сновидений.

В 1860 году доктор Дарэм доказал, что во время сна в мозгу циркулирует гораздо меньше крови, чем в часы бодрствования. На черепных срезах животных сосуды мозговой оболочки, наполненные кровью во время бодрствования, сужались и бледнели во время сна. Контраст был весьма разительным. Не следует все же полагать, что сама кровь является непосредственным фактором умственной деятельности, однако ее свободная циркуляция в мозгу порождает химическое средство и представляет собой отличный проводник для тонких сил.

Пока мозг пребывает в покое, весь остальной организм проявляет удвоенную активность, развивая все новые клетки и ткани, восполняющие то, что сгорает в часы бодрствования. Итак, обычный сон может вызываться любой силой, создающей отток витальной ауры, а с нею и крови от лобной и верхней долей головного мозга, как, например, пассы от головы вниз, приложение ладони к спине, голове или затылку, согревание позвоночника, ног и т.д. *Но если обычный сон притупляет и отключает умственные способности, приводя человека к почти полному провалу памяти, то каким же образом, так называемый месмерический или просветленный магнетический сон раскрывает столь новые и удивительные способности интеллекта, что позволяет спящему с удвоенной энергией вникать в события прошлого, настоящего и будущего и наделяет его зрением, проникающим, сквозь все вещества и раскрывающим, самое душу вещей? Я не вижу четкого ответа на этот вопрос, и до получения этого ответа в психологии всегда будет оставаться белое пятно.*

2. Сновидение, или просветленный магнетический полусон, временами называемый искусственным сомнамбулизмом, заключается не только в оттоке крови и витальных эфиров, которые обычно возбуждают активность органов головного мозга, но и в задействовании более глубинных, высших, стремительных и могущественных психических эфиров, являющихся непосредственными подручными самого духа. Иначе говоря, отсекая грубые силы, мы с большей легкостью можем войти в гармонический контакт с тонкими, подобно тому, как в затемненной комнате

сенситивы лучше видят одический свет. Внешняя оболочка и серое мозговое вещество суть непосредственные вместилища обычных физических ощущений и умственной деятельности, тогда как более глубинные силы, ускоренные химическим сродством между внутренней поверхностью красно-серого вещества и внешней поверхностью внутреннего бело-голубого мозгового вещества, будучи призваны ближе к поверхности, порождают более высокий уровень умственной деятельности, чем обычно преобладающие грубые и замедленные силы. Когда же они призываются еще дальше наружу и приводятся в еще большее движение, пока весь мозг не заполняется этим Божественным светом, сливающимся воедино с аналогичной градацией света во внешнем мире, тогда возникает высшее зрение и наступает чудесное просветление разума. Я проиллюстрирую это на примере обычного зрения. Схема происходящего такова: лучи света, попадая на сетчатку, оставляют на ней отпечаток того или иного образа, а этот образ переносится к внешним чувствительным центрам соответствующей разновидности витального электричества, в результате чего мы получаем эффект зрения. По тому же принципу действует и *телефон Белла*, благодаря которому человеческий голос передается на многие сотни миль. На одном конце провода звуковые колебания воздействуют на искусственную мембрану, преобразуясь в электрические сигналы, которые передаются на другую мембрану и достигают человеческого слуха на другом конце провода в виде тех же звуковых колебаний. Если говорить о человеческом зрении, то первой мембраной является сетчатка, проводником выступает зрительный нерв, второй мембраной являются внешние нервные окончания серого мозгового вещества при содействии очищающих процессов, а в роли внимающего уха выступает сам человеческий дух, осознающий все, что вокруг него происходит. В определенных гипнотических состояниях глаза бывают широко раскрыты, однако обычный свет неспособен вызывать такие ощущения, поскольку отвечающее им внутреннее витальное электричество в этот момент пребывает в других частях тела. Зато тонкие психические эфиры, получив полную свободу действий, воспринимают высший свет, эманурующий либо пронизывающий все субстанции, и передающий его сигналы во внутренний чувствительный центр, ключевая точка которого, в соответствии с самим магнетическим зрением, находится, по-видимому, на границе между серым и белым мозговым веществом, и мозг получает переданные таким способом образы высшего порядка, совершенствуя высшее зрение. С помощью обычного света мы видим сквозь все прозрачные тела, так как свет пронизывает их насквозь, но с помощью психического света взор человека может проникать практически сквозь все тела так же легко, как обычное зрение проникает сквозь стекло. Именно в этом и заключается ясновидение.

3. Чтобы обрести высшее зрение, нет никакой необходимости погружаться в магнетический сон. Многие умеют возвышать тонкие мозговые эфиры над грубыми настолько, что, даже не закрывая глаз, мгновенно способны увидеть то, что скрыто для обычного взора. Иные учатся усилием воли отдалять животные силы от лобной доли мозга, помогая себе при этом закрывание глаз, словно во сне. Те, у кого эти способности не столь развиты, часто вынуждены фиксировать взгляд на каком-нибудь предмете либо усиленно думать о каком-нибудь месте, чтобы в достаточной мере привлечь наружу психические силы, на что нередко уходит полчаса, час или больше.

VIII. Как развить у себя высшее зрение

1. Тонкие эфиры столь стремительны, всепроникающи и сильны, что умение управлять ими ради овладения замечательными способностями ясновидения и обретения с их помощью контроля над телесными и умственными силами, само по себе является огромным достижением. Здесь я дам несколько советов по развитию и управлению этими способностями.

2. По возможности, весьма желательно, чтобы человек, заряженный тонкими энергиями и наделенный даром ясновидения совершил над головой субъекта пассы сверху вниз, особенно над глазами и лбом, и таким образом передал ему часть своей энергии. Иногда эти пассы можно проделывать от головы до ног, вдоль лица и тела, а иногда в одном-двух дюймах от поверхности тела.

Доктор Брейд из Англии, давший магнетическому сну название *гипнотизм*, обычно велел своим пациентам неотрывно глядеть на предмет, помещенный прямо перед ними на некотором возвышении. Подобный процесс какое-то время дает отличные результаты, после чего полезно совершать пассы сверху вниз.

4. Одним из самых практичных методов развития этих сил является сидение в полумраке в свободной расслабленной позе спиной на север или северо-восток. Следует закрыть глаза, чуть закатить зрачки, если это не причиняет боли, после чего целенаправленно попытаться что-либо увидеть. Такие тренировки можно каждый раз проводить в течение получаса или часа, при этом нельзя допускать бесцельного блуждания мыслей, а поставить себе за цель увидеть свет, цвета, формы и движения. Если спустя несколько дней цвета не появляются, значит, без помощи людей, уже обладающих такими способностями, вряд ли удастся обрести ясновидение. Доктор Фэнсток из Пенсильвании развил то, что сам он называет *аутогипнозом* или *искусственным сомнамбулизмом*, которому, по его словам, каждый может научиться в течение от одного до двадцати сеансов, причем большинство научившихся обретают способность *ясновидения*. Об этом речь пойдет в разделе X настоящей главы.

IX. Психическая энергия — великое и подлинное благословение для человечества

1. *Ибо она приводит в действие высшее зрение*, раскрывающее чудеса как внутреннего, так и внешнего мироздания способом, неизмеримо превосходящим возможности телескопа по дальности, микроскопа по разрешающей способности и затмевающим оба по части проникновения в царство разума и того тонкого излучения, которое никогда не бывает видимым во внешнем мире. Чем выше уровень развития этих способностей, тем реже будут допускаться ошибки, и на смену им придут гигантские открытия в сфере психологических и физиологических явлений.

2. *Ибо посредством ментальных сил она способна укреплять и исцелять физический организм* способом, который иногда кажется невероятным по своим чудесным результатам. Доктор Грегори пишет: «Документально подтверждено огромное число случаев излечения различных недугов с помощью магнетизма». Доктор Эллиотсон дает этому способу высокую оценку и перечисляет случаи эпилепсии, помешательства, истерии, паралича, хореи, ипохондрии, мигрени, судорог, неврастении и т.д. и даже запущенного рака, излеченных с помощью человеческих магнетических (или психических) сил. Зуав Жакоб из Фракции, обладающий удивительно высоким зарядом этих сил, вылечил множество людей одним лишь касанием руки, а неоднократно даже вовсе не прикасаясь к больному. Все это совершалось, когда больные находились в обычном состоянии, одним лишь могучим усилием его воли. Иногда для того, чтобы справиться с толпами людей, пытавшихся прорваться к нему на лечение, требовалась помощь десятка полицейских. Направленные вниз пассы вдоль всего тела успокаивают возбужденные нервы, а пассы снизу вверх пробуждают пассивные и холодные участки.

3. *Ибо она обладает замечательным и ни с чем не сравнимым свойством улучшать болезненные ментальные и моральные состояния*. Я заряжал и, управляя психическими энергиями в различных участках головного мозга, а также в их негативных полюсах по всему телу, чем: удалось снизить пристрастие к спиртному у нескольких человек, погасить их животные страсти и побудить к большей активности

ментальные и моральные силы. Сверхшения, достигнутые под воздействием той формы психического влияния, которая именуется аутогипнозом, будут описаны ниже (X).

Здесь же я приведу весьма уместную цитату из одного эксцентричного писателя по фамилии П.Б. Рэндолф: «Мы знакомы с одной очаровательной мисс шести лет от роду, которая вконец загипнотизировала своего верзилу-дядюшку, который способен ударом увесистого кулака свалить быка с копыт и в свое время Он был одним из самых свирепых морских волков, когда-либо поднимавшихся на капитанский мостик. Так вот, эта юная леди делала его не только совершенно беспомощным, но и ясновидцем, беспрестанно вертя его головой, когда он во время дневных визитов держал ее на коленях. Поприсутствовав на нескольких экспериментах, она решила, что сумеет сделать то же самое, и к своей великой радости после четырех попыток вполне преуспела на пятой. Но самое великое чудо заключалось в том, что характер капитана изменился до неузнаваемости, и сегодня это самый замечательный и добрый человек из всех, кто выходит в море из нью-йоркской гавани!» (*New Mola*).

В данном случае тонкие силы этого капитана в сочетании с нежным чистым элементом маленького гипнотизера, безусловно, пронизали и очистили внешнюю оболочку его мозга. «На наивысших стадиях магнетического сна, — пишет доктор Грегори, — лицо спящего выражает неземное счастье и радость, неподвластную никакому искусству, и речь его обретает возвышенные черты». У меня под рукой несколько фактов, когда люди связывают свое обращение к более благородному и честному образу жизни с развитием у себя всех этих тонких элементов. То, что некоторые предсказатели будущего действительно могут временами использовать их в низких целях, нисколько не умаляет святости целей, служению которых они всегда могут и должны быть посвящены.

4. *Ибо она придает остроту зрению и умственным восприятиям*, которые при ее полном развитии становятся столь пронизательны в разоблачении мошенничества и лицемерия, что в значительной мере разрушают их замыслы. Некая дама из Нью-Йорка выследила вора и вернула хозяину бриллианты ценою 10000 долларов, а также с помощью высшего зрения отыскала большое число похищенных часов и других предметов.

X. Волевое изостатическое напряжение

I. Волевое изостатическое напряжение — это поток энергии, порожденный теми же психическими эфирами, которые, однако, развиваются и задействуются в несколько ином плане, чем те, что рассматривались выше. Доктор Уильям Б. Фэнсток из Ланкастера, Пенсильвания, придумав само название и разработав методику действий, добился с его помощью нескольких замечательных лечебных результатов в ментальной сфере. Более того, это один из самых эффективных способов развития высшего видения и содействия человеку в обретении контроля над его физическими и ментальными силами. Вряд ли доктор Фэнсток понимает философию этой силы лучше, чем доктор Брейд и большинство тех, кто писал на эту и аналогичные темы, однако он вполне заслуживает признательности за успешные эксперименты.

Он сам, доктор Брейд и доктор Браун-Секар, как и многие другие медики, отрицают всякое существование магнетических флюидов, поскольку эти необычные феномены, вероятно, порождаются *верой*, или *воображением*, или *разумом* в отдельных его проявлениях. Это равносильно отрицанию солнечного света, потому что солнце светит само по себе. Как, по мнению этих джентльменов, *разум* и *воображение* могут все это делать, не имея для этого никакого орудия? Солнце, посылая к земле свой свет, пробуждает к жизни растительность. Разум или воля управляют человеческим организмом, излучая психические и животные эфиры.

2. Обычно доктор Фэнсток вызывает такое состояние методом привлечения внутренних сил наружу. По его же словам: «Когда люди сами изъявляют желание войти в это состояние, я усаживаю их в кресло, где они могут совершенно расслабиться. Затем и тотчас прошу их закрыть глаза и сохранять полное спокойствие, сочетая его с полной неподвижностью и расслабленностью тела. Затем им велят направить мысли в какое-нибудь знакомое место, неважно куда, но в такое, где они бывали прежде и желали бы туда вернуться хоть мысленно. Когда же они уходят мыслями в это место или сосредоточиваются на каком-либо предмете, я пытаюсь частыми обращениями к ним удержать их разум на этом предмете. Некоторое время такое положение должно охраняться, и когда они утомляются на одном предмете или ничего не видят, их необходимо последовательно переключать на что-нибудь другое, пока не возникает эффект ясновидения. Когда же он достигнут, все прочие чувства сразу же либо постепенно отключаются. Если внимание субъекта чем-то отвлекает-то войти в это состояние гораздо сложнее, а восприимчивость из физических чувств в этом состоянии всецело зависит от уровня распыленности внимания». Иногда при приближении этого своеобразного состояния субъект чувствует, что проваливается в бездну или уплывает прочь, но никаких оснований для тревоги нет.

Интенсивно сконцентрировав мысли на конкретном месте, он приходит к осознанию своего личного там присутствия и видит все происходящее, слышит слова, которые произносятся в сотнях миль от него, и проникает в самые мысли людей. Полностью погрузившись в это состояние, субъект может по просьбе оператора воспользоваться этими силами с удивительной энергией — может скомандовать любому недугу отступить, и тот, как правило, отступает; может настроиться на то, чтобы после выхода из этого состояния стать сильным, крепким, умеющим владеть собой, и после пробуждения открыть в себе эти новые силы; может приказать своей голове пребывать в полном сознании, велеть руке, ноге или любой другой части тела утратить чувствительность, причем настолько, что ее можно ампутировать у него на глазах, а он не почувствует никакой боли; может настроить себя на неизменное пребывание в определенном расположении духа, и весьма вероятно, что так и будет. Один раз побывав в этом состоянии, он после недолгих тренировок обретает умение входить в него мгновенно, сохраняя полный контроль над собой.

Я знаком с одной дамой, которая, собираясь удалять зуб, умеет моментально вводить себя в такое состояние и, приказав своей челюсти стать бесчувственной, не испытывает никакой боли во время операции. Это означает, что могучая психическая подсознательная сила способна полностью контролировать нервные окончания. Некоторые из этих самогипнотизеров становятся замечательными ясновидцами. Им удается заглянуть в различные уголки мира и даже в иные миры, давая точные описания населяющих их людей. Однако их астрономические познания далеки от совершенства, и случается, они видят людей в тех мирах, которые со всей очевидностью не населены. Это доказывает, что они либо заглянули в какой-то другой мир, либо их дар ясновидения еще не вполне развит. Впрочем, весьма часто их ясновидение оказывается совершенно точным. Одна моя пациентка описала все происходящее в ее доме в другом штате, хотя и не была уверена, действительно ли она видит своих родственников и кое-кого из соседей или это только ее воображение, поскольку ее аутогипноз был неполным. Однако, написав домой, она выяснила, что все именно так и было. Однажды она рассказала, что один знакомый обращается с ней слишком фамильярно и держит ее под своеобразным психологическим заклятием, лишая всяких сил к сопротивлению. Весьма огорчаясь по этому поводу, она также признала, что столь же беспомощной чувствовала себя и в присутствии другого джентльмена. Я сказал ей, что от подобного слабоволия следует избавиться, и, введя ее в состояние аутогипноза, впрочем, не слишком глубокое, чтобы она могла быть дома и видаться с друзьями, я внушил ей всю низость попыток завладеть волей и помыслами

другого человека, а также все величие совершенного владения собой и велел ей всеми силами пожелать себе твердости и силы характера, что она и сделала со всей серьезностью. С тех пор она без труда удерживала раздражавшего ее человека, да и всех прочих, на известном расстоянии, и за несколько месяцев нашего знакомства я стал замечать в ней большую силу характера, чем прежде.

3. *Случай меланхолии от безответной любви.* Я приведу один пример ментального контроля из сочинения доктора Фэнстока «Аутогипноз или искусственный сомнамбулизм»: «Мисс N много лет пребывала в глубоком отчаянии. Для облегчения страданий ей порекомендовали испытать сомнамбулизм. С первой же попытки она за неполных 10 минут успешно вошла в нужное состояние. Выждав немного, я спросил, как обычно в таких случаях, не лучше ли ей забыть ту привязанность, которой уже не вернуть.

Она сказала: «Да, пожалуй, лучше».

Я спросил, будет ли она этим совершенно удовлетворена, и вернется ли к ней после этого оживление и счастье.

Она ответила: «Да, я уверена, что именно так и будет».

Приведя ее к этому осознанию, я попросил ее проснуться. Пробудившись, она ушла в сопровождении подруги. Спустя некоторое время мне сообщили, что она совершенно выкинула всю историю из головы, обрела прежнюю живость, довольна жизнью и счастлива».

4. *Некий торговец из Бостона* рассказывал, что в утренней тиши, когда разум его пребывает в покое, он обычно настраивает себя на определенное расположение духа на весь день и в результате так научился владеть собой, что ничто не может вывести его из равновесия. Он также обладал удивительным даром без единого слова управлять поведением других людей, удерживая полсотни работающих под его началом человек в полной гармонии с его собственными желаниями. Однажды он одним лишь усилием воли заставил человека покинуть общество и пройти следом за ним по улицам до самого дома. Этот и несметное число других примеров начисто подрывают идею о мнимости подобных способностей и доказывает, что люди могут забрасывать свои магнетические сети, чтобы *улавливать* других людей и оказывать на них влияние одной лишь тонкой энергией, подобно тому, как магнит притягивает железо. В молодые годы он однажды из озорства совершенно сбил с толку читавшего проповедь священника, вперив в него неотступный пристальный взгляд. Ясновидцы без труда объясняют этот факт, ибо видят устремленные из глаз потоки огненного света. Общеизвестно, что пристальный взгляд Дэниела Уэбстера однажды точно так же сбил с толку молодого священника, из-за чего его старший брат вынужден был подняться на амвон и закончить проповедь. Когда позже его спросили о причинах замешательства, он ответил, что «не мог вынести взгляда этих огромных ужасных глаз». Здесь, впрочем, нечему удивляться, ибо молнии его очей в сочетании с громовым голосом, провозглашавшим великие идеи, и прежде не раз приковывали к себе внимание всего сената. Поскольку общественные деятели, ведя безупречный образ жизни, обретают все большее совершенство в умении управлять этими божественными силами, они отличаются высоким мастерством завладевать вниманием слушателей, вдохновляя их на великие свершения.

5. *Помимо лечения ревматизма, рожистого воспаления, скарлатины, хореи, амавроза (слепоты), истерии, горячек, родовых болей и т.д., доктор Фэнсток приводит шесть случаев излечения эпилепсии* и доказывает замечательную полезность аутогипноза при родовспоможении. Я нашел этот метод весьма полезным и в собственной практике.

6. *В психологии и обычном месмеризме* оператор, как правило, находится рядом с субъектом или даже прикасается к нему, завладевая с помощью своих сил головным мозгом субъекта. При гораздо лучшем методе самопсихологии субъект самостоятельно

развивает в себе необходимые способности и значительно увереннее владеет собой, тогда как оператор находится за пределами грубой магнетической сферы в некотором отдалении от субъекта.

7. Г-н Томас К. Хартсхорн, переводчик Делюза, приводит многочисленные рассказы людей, которых погружали в обычный магнетический сон, после чего требовали, к примеру, отказаться от употребления чая, кофе, нюхательного табака или других вредных для них продуктов с тем условием, что едва они прикоснутся к запретным продуктам, как у них тотчас возникнет сильная тошнота. Пробудившись, они ничего не знали о своем решении, но либо употребление указанных продуктов всегда вызывало у них тошноту, либо они утрачивали к ним всякий интерес.

Доктор Кливленд из Поутакета с помощью сомнамбулического сна помог нескольким людям стать более бодрыми, полными надежд и спокойными, что стало впоследствии постоянной чертой их характера. У одного он даже пробудил чувство милосердия к прежнему заклятому врагу. Каких можно было бы ожидать благодатных перемен, если бы ввести миллионы людей в магнетическое состояние и заставить их отрешиться от себялюбия, ненависти, злословия, ревности, зависти к ближним и т.д. Один образованный нью-йоркский торговец, обладающий мощным зарядом психических сил, рассказывает, что многие люди, злоупотребляющие алкоголем, побывав несколько раз у него, навсегда утратили интерес к спиртному. Оказываясь в их обществе, он испытывал сильное отвращение к их неводержанности, и его собственных психических сил оказалось довольно, чтобы захватить над ними господство и превратиться в сдерживающий фактор. Таким образом, человек, стремящийся к возвышенным и благим целям, способен излучать безмолвное и незримое влияние, благотворное для всех, с кем он общается, тогда как другой, идущий на поводу у самых грубых и низменных страстей, распространяет неуловимый вирус, заражающий всех, кто не отличается твердостью убеждений.

8. Сотни людей погибли во время пожара Бруклинского театра, и несть числа погибшим при возникновении паник в церквях и других общественных местах. Всех этих жертв можно было бы избежать, если бы люди научились когда-нибудь уверенно владеть собой. Чувство страха пробуждает в мозгу бешеный вихрь животных сил, и вырвавшиеся из-под контроля психических сил, которым всегда надлежит быть хозяевами положения, они приводят разум в замешательство, губя здравый рассудок, и тогда толпа бросается прочь, круша все на своем пути, давя друг друга и преграждая путь к выходу, что и приводит к многочисленным жертвам. Однажды врач-психолог доктор Уильямс объявил аудитории в г. Сент-Луис, что готов дать 10000 долларов любому, кто в течение года каждое утро перед тем, как встать с постели, будет 20 минут тренировать силу воли и под конец признает, что не извлек из этих занятий никакой пользы. Один джентльмен так и поступил, и в результате его разум и тело обрели такую дополнительную силу, что он отказался от обещанных 10000. Эту силу воли следует использовать для того, чтобы направлять животворные силы во все части организма, а также настраиваться в течение дня на сохранение спокойствия, благоразумия и выдержки, несмотря на любые тревожения.

XI. Цвета и силы головного мозга

1. Собственно *головной мозг* вмещает практически бесконечное многообразие цветов, ярко светящихся центров волеизъявлений, эмоций, чувств, сознания, интуиции, нервных реакций, животной, ментальной и духовной энергии, а также позитивные полюса всех человеческих сил. И если бы человеческому разуму удалось хоть раз увидеть все его удивительное внутреннее устройство, то по сложности и бесчисленному множеству клеток мозг далеко бы превзошел всякие представления об окружающем мире. И все же хотя человека со всеми его скрытыми возможностями,

способностями и органами можно изучать до бесконечности, однако с помощью философии и этой удивительной градации света мы можем прийти к великим общим принципам витальных и ментальных реакций и разобраться во многих деталях Божественных законов энергии.

2. *Различные силы мозга.* Профессор нью-йоркского медицинского колледжа и один из виднейших наших невропатологов и цереброфизиологов доктор Дж. Р. Бьюкенен с помощью своего метода приобрел широчайшие познания в этой области. Метод состоит в обращении к высшему видению, а также в зарядке истекающими из кончиков пальцев тонкими эфирами различных участков головного мозга сенситивов. Каждый участок при этом давая свои особые проявления. В 1842 году он провел ряд опытов в присутствии поэта Уильяма Каллена Брайанта, доктора Форри и г-на О'Салливэна. Когда доктор затронул в мозгу одной дамы орган самомнения, он под воздействием переданных флюидов активизировался, и высоко возомнив о себе, эта особа тотчас принялась отстаивать права женщин; едва же он коснулся того, что сам называл органом смирения, она немедленно сменила тон, промолвив, что «в конечном счете, она всего лишь слабая женщина». Как только он коснулся центра самомнения у другой дамы, она сразу же вышла из комнаты, считая ниже своего достоинства находиться в этом обществе, однако прикосновением к центру смирения ее заставили вернуться. Когда он коснулся участка мозга, обозначенного им как «неверие», она отказалась чему-либо верить и стала отрицать все на свете. На вопрос, не кажется ли ей, что печь слишком горяча, она тотчас заявила, что печь совершенно холодная, и даже приложила бы к ней ладони, если бы ей не помешал муж. Таким образом, доктор с легкостью мог играть любую мелодию на человеческом инструменте. Один юноша-сенситив затронул центр идеализма у поэта Брайанта, в результате чего его собственный идеализм получил столь мощный дополнительный заряд, что он разразился высокопарными речами, сопровождая их иными бурными проявлениями. Аналогичные эксперименты проводил и доктор Эллиотсон из Англии, а также О.С. Фаулер и другие его соотечественники. Доктор Г.Г. Шервуд сообщает об одной женщине, у которой «чувство голода, вызванное возбуждением органа питательности, оказалось столь велико, что ее с великим трудом удалось удержать от поедания плоти собственных рук; а пробужденная прикосновением к органу веселья смешливость вынудила как можно скорее снять возбуждение, чтобы она не задохнулась от неудержимого хохота». Все эти факты свидетельствуют о том, что: 1) различные участки мозга имеют различные ментальные и эмоциональные характеристики; 2) они активизируются под воздействием пронизывающей их витальной или психической ауры; 3) в той степени, в какой характер и поведение людей обусловлены случайными обстоятельствами и состояниями мозга, которые по своему нынешнему невежеству они не умеют устранять, их не следует ни порицать за это, ни возлагать на них чрезмерную ответственность. Сами же врачи должны позаботиться о том, чтобы ознакомившись с механизмами действия психического света и сил, а также френических органов, по которым они движутся, люди умели выправлять и контролировать эти аномальные состояния, вовремя выявляя их причины; 4) широкое разнообразие эффектов, производимых различными участками головного мозга должно привести психологов к немедленному отказу от абсурдной точки зрения, будто «в мозгу не существует никаких специальных органов, отвечающих за те или иные состояния разума». Вскоре я приведу дополнительные подтвержденные френологами свидетельства широкого разнообразия мозговых функций, доказывающие, что он излучает эманации различных цветов, в точности гармонирующие с характером мозговых органов.

3. Вот несколько *случаев из реальной жизни*, иллюстрирующих значение этих великих основополагающих принципов. Одна жительница Нью-Йорка, несмотря на попытки найти спасение в религии и помощь добрых друзей, все больше впадала в глубокую меланхолию и, ставя в тупик всех врачей, быстро погружалась в пучину

безумия. Визит к женщине-врачу, обладавшей даром психического видения, позволил выяснить чрезмерную активность участка осторожности, тогда как участок надежды излучал слишком малое количество психических эфиров, что свидетельствовало о его пассивном состоянии. С помощью пассов она немедля вытянула из нее прочь избыточные силы настороженности и зарядила кончиками пальцев орган надежды, уделив также внимание отвечающим тому же органу другим частям тела. Я повидал пациентку после недельного лечения. Она чрезвычайно приободрилась, вернулась к своим повседневным делам и выглядела совершенно здоровой. Я и сам во многих случаях действовал по тому же плану, добиваясь изумительных результатов. Я принимал тех, кого неукротимые животные страсти доводили до крайностей, и производил в их чувствах и взглядах на жизнь огромные и решительные перемены. Таковы, например, чрезмерно разгоряченные люди, временами испытывающие боли в нижней части затылка вблизи того участка мозга, который френологи обычно называют центром влюбчивости. В таких случаях те, кто способен видеть излучаемые головой цветные эманации, обнаруживают над этим участком грязновато-красное свечение. Мой метод заключался в переводе с помощью пассов горячих сил от затылочной доли мозга через руки в ладони, а также в переводе избыточного жара от негативного полюса того же органа, который, по определению доктора Бьюкенена, расположен в нижней части позвоночника между поясничным и крестцовым сплетением, вниз по бедрам к стопам, чтобы привести в равновесие весь организм. Пристрастие к алкоголю он часто снимал следующим образом: 1) оттягивал жар с участка головы, расположенного непосредственно перед ушами; 2) разводил по разным направлениям жар из области эпигастрия, иногда остужая его пальцами, смоченными в холодной воде, прежде всего потому, что воспаленная желудочная оболочка является основной причиной неутолимой жажды к выпивке. Тот факт, что сам я сильно заряжен витальной магнетической энергией, несомненно, помогал делу, поскольку я умел вливать в пациента целительную струю жизненных токов, однако почти любой из них мог бы и сам как-то исправить зло, зная как это сделать. Человек с притуплёнными чувствами может повысить остроту восприятия, воздействуя на надбровную область ежедневными пассами ладоней; способность к рассудочному мышлению можно усилить, держа ладони надо лбом; нравственные силы — путем зарядки всей теменной части. В то же время следует укреплять весь организм физическими упражнениями, стараясь всеми силами поддерживать физическое здоровье, поскольку органы тела воздействуют и на головной мозг. Следует помнить о том, что человек с развитыми умственными способностями и отличающийся высокой нравственностью особенно желателен в качестве оператора для стимуляции в субъекте благородных интеллектуальных и моральных сил.

За недостатком места я вынужден оставить эту тему, объяснив ее лишь отчасти. Впрочем, я намерен посвятить ей гораздо больше внимания в моем будущем сочинении о «Человеческом развитии», которое надеюсь написать. И реформаторы, и приверженцы религии веками пытаются облагодетельствовать и спасти род людской, тогда как ничтожества, в которых никогда не было недостатка, а также зло и испорченность, пропитавшие общество насквозь, провозглашают, что наши методы ложны, что у нас поверхностный подход к вещам и что мы начисто игнорируем те глубинные фундаментальные принципы, на которых должен зиждиться храм человеческой жизни, если его основам предстоит существовать вечно. Люди в большинстве своем не только глубоко невежественны в том, что касается надлежащих условий для рождения на свет физически и нравственно совершенных мужчин и женщин, но более того, заложив основу расы, преисполненной недостатков, они пребывают в таком же неведении относительно способов превратить эти недостатки в высшие достоинства. Тяжкая вина падет на медицинский мир, религию и науку, если

они не сумеют запечатлеть в сознании людей эти фундаментальные законы, и грядущий суд общественного мнения возложит на них всю ответственность. Кое-что они еще могут сделать, всеми силами пытаясь спасти идущий ко дну корабль, но было бы куда как больше толку, если бы они, как и пристало философам, разобрались в причинах беды и устранили течь.

4. *Вдохновенный Платон* отлично постиг основу умственной деятельности, которая для многих нынешних медиков остается тайной за семью печатями.

«Не мастерство, — пишет он, — выделяет тебя среди других, но движущая тобой *Божественная сила*, подобная той, что живет в камне, который Еврипид назвал *магнитом*, а иные называют Гераклейским камнем, и что притягивает железные кольца».

5. *Доктор Дж. Р. Бьюкенен* достиг превосходного восприятия тонких жизненных эфиров и признает следующую градацию сил:

«Воздействие мозга и нервов на мышечную систему осуществляется посредством фактора, разительно похожего на гальванический. Этот фактор или флюид, вырабатываемый базиллярным участком головного мозга, спинным мозгом и ганглионарной системой, является одной из низших разновидностей нервных флюидов.

Нервный флюид или эманация, которую правильнее всего будет называть *НЕРВАУРОЙ*, в различных органах совершенно различна. Если нерваура или воздействие базиллярного участка мозга непосредственно и сильно стимулирует мускульную систему, то нерваура передней части мозга неспособна вызывать мышечные сокращения, скорее снимая и приостанавливая возбуждение. Нерваура базиллярного участка, срединной доли и участка, расположенного перед ухом, возбуждает органы пищеварения участок верхних мозговых органов, прилегающий к зоне твердости, снижает желудочную активность. И так каждый участок головного мозга излучает свою особую нервауру, производит различные и своеобразные физиологические эффекты и оказывая столь же своеобразные виды психологического воздействия на других людей. Влияние базиллярных и затылочных органов происходит, главным образом, за счет конституции конкретного индивида; воздействие же передних и верхних мозговых органов носит более рассеянный характер.

В огромном промежутке между нашей духовной природой и твердыми формами неорганической материи мы прослеживаем четкую градацию вещества от твердых тел к жидкостям, от жидкостей к газам, от газов к не поддающимся точному определению субстанциям и факторам, от этих субстанций к различным разновидностям нервауры, исходящей из основания мозга, и к высшим формам ментальных эманации, начиная с передней верхней доли головного мозга. Флюидической форме материи присущи гораздо более активные по сравнению с твердыми телами свойства и явления, составляющие предмет химической науки. Только существование флюидов делает возможным существование растительной и животной форм жизни,

В сфере тепла, электричества, гальванизма, магнетизма и т. д. мы обнаруживаем движущие силы физического мира. Отчасти в них, но главным образом, в еще более тонких факторах — витальных силах и нерваурах — мы обнаруживаем движущие силы физиологического мира. Тончайшие из этих факторов опять же ведут нас в мир психологии. Иначе говоря, все физические явления, вся жизнь и все мышление, словом, вся *ЭНЕРГИЯ*, берет начало из нематериальных источников» (*«Антропология», 1854, стр. 194*). Мысли весьма возвышенные, однако выражение «вся энергия берет начало из нематериальных источников», пожалуй, лучше бы прозвучало так: «*Всякая энергия в ее позитивных или изначальных основах происходит из духовных источников*», ибо, как мы узнали, дух и материя коррелятивны, и ни одно из них не способно существовать без большего или меньшего наличия другого. Ныне слово *нематериальный* опускается мыслящими авторами, и я полагаю, что и сам доктор Бьюкенен больше им не пользуется.

6. *Цветовые излучения мозга.* «Человеческие существа издают свечение почти всей поверхностью тела, — пишет Рейхенбах, — в особенности руки, ладони, кончики пальцев, глаза, различные участки головы, надчревьё, пальцы ног и т.д. Сравнительно более яркие, похожие на языки пламени струи света излучаются кончиками всех пальцев в том направлении, в каком эти пальцы вытянуты». Сенситивы Рейхенбаха были не настолько развиты, чтобы отчетливо видеть высшие цветовые излучения головного мозга, хотя кое-что они все же видели. Нижеследующее описание психических цветов было сделано г-жой Минни Мертон для книги автора этих строк «Руководство по сохранению здоровья», откуда я его и привожу:

«У основания головного мозга (животные страсти) преобладает красный цвет, а у людей низменных почти черный, тогда как в верхней части мозга цвета приобретают желтоватый оттенок и становятся значительно ярче. У возвышенных натур цвета над центрами нравственных и духовных качеств ослепительно яркие с желтоватым оттенком, почти переходящим в белый, причем гораздо более утонченный, чем солнечный свет. В верхней лобной доле, в области рассудочного интеллекта, преобладает голубой цвет, который светлеет по мере приближения к теменной части и темнеет, опускаясь в зону чувственных восприятий (над лбом), приобретая вдоль внешних краев легкий оттенок фиолетового. Доброта излучает мягкий светло-зеленый свет невыразимой красоты. Над центром твердости сияет алый цвет, а над центром сомнения — пурпурный. По мере нисхождения от нравственных достоинств к низменным страстям свет становится оранжевым, затем красным и в самом низу темным. У очень низменных натур основание головного мозга иногда окутано таким темным облаком, что сквозь него их едва можно разглядеть. Когда человек смеется или излучает радостные мысли, вокруг него вспыхивает живая пляска ярких цветов; но охваченные бурными страстями люди излучают красное свечение с потрескиваниями и искрами».

По словам одного выдающегося ясновидца, это описание более или менее соответствует цветам, которые видел и он сам, да и с моими восприятиями они почти полностью совпадают. Фраза о том, что твердость излучает алый свет, по-моему, грешит неточностью, ибо я слышал ее признание в частной беседе, что за желтым она видела в теменной части, то есть примерно в зоне твердости, голубой свет, что совпадает и с моими впечатлениями. Надо думать, твердость образует верхний край всей массы поляризованных силовых линий, проходящих сверху вниз вдоль всего позвоночника, и, активизируясь, заставляет весь организм и бодриться и собраться с силами, результатом чего и оказывается *твердость*. Но подобные состояния твердости или поляризации обуславливаются электричеством, а электричество всегда было голубым фактором, так что в этом вопросе между теорией и практикой расхождений нет.

Глаза, органы чувственного восприятия, и центры рассудочного мышления, излучают голубые эманации; животные энергии, включая влюбчивость или сексуальную любовь (A), — приглушенный красный; то, что доктор Бьюкенен называет высшей, или небесной любовью (LL), — изумительно красивый оттенок красного; доброта (B) — чистейший зеленый; религия (R) — желтый; твердость (F) — синий; сомнение (SE) — пурпурный и т. д.

Доктор Бьюкенен отводит надежде место над точкой LL, а терпению и честности — перед твердостью. Голубой цвет рассудочного мышления чуть светлее цвета твердости; оттенок красного в нижней части лица более чист и ярок, чем в затылочной части, а красный в точке LL, пожалуй, на целую ступень выше психического красного, равно как и желтый цвет центра религии или поклонения.

Следовательно, они принадлежат к четвертой градации цветов, и та же небесная градация может при высочайшей экзальтации разума использоваться в рассудочном мышлении.

Нос излучает зеленые эманации, губы — желтые, чуть ниже губ — оранжевые, подбородок — багровые, височная область ниже точки LL — фиолетовые, переходящие в чистый красный вверху и грубый красный внизу. В фиолетовую зону, согласно доктору Бьюкенену, входят центры идеальности, возвышенности и т.д., однако френология отводит ей место чуть ниже этих органов. Я привел общий план участков головы на основе плана доктора Бьюкенена. Верхняя часть лобной доли головного мозга соединена с грудной клеткой, вернее, там расположены ее негативные полюса: высшие энергии соединены с плечевым нервным сплетением (ВР); затылок обычно соединен со спинными нервами, нижняя часть затылка — с поясничным и крестцовым сплетениями и нижней частью позвоночника. Нижняя часть щек — с животом и т.д.

Участок головы перед пунктирной линией управляет внутренними органами, часть же за пунктирной линией управляет мускулатурой. Далее будет показано, что противоположные участки головы, по-видимому, поляризованы или, как правило, облечены в родственные цвета, так что красный цвет влюбчивости уравнивается голубым цветом органов рассудочного мышления и т.д.

Передняя часть мозга излучает цвета более высокой градации, чем затылочная, а лобная доля — и того выше, ибо наиболее тонкие эфиры, будучи самыми легкими, должны естественно тяготеть к наивысшей точке. Доктор Бьюкенен экспериментально подтвердил, что наивысшая по расположению часть любого органа более благородна, чем низшая. Например, верхняя часть центра самоуважения обуславливает в характере человека чувство гордости нравственного порядка, а низшая его часть — гордость властью; верхняя часть центра честолюбия стремится к моральным достижениям, низшая же часть к военным успехам и т.д.

Расположение и характер цветов, открывшихся взору ясновидца, прекрасно отвечают этой идее, приобретая с приближением к верхней части мозга все большую чистоту и яркость и во всем великолепии блистая не в низменной и себялюбивой натуре, а в возвышенной и благородной.

Это доказывает, что очищение ментальных или духовных качеств проявляется в чистоте оттенков физических эманации.

Зона религиозных устремлений (R), направленная вверх, — это царство солнца в человеческой душе, сияющее особо ярким светом. У благородного человека, отличающегося высокой духовностью, она сияет чистейшим золотисто-желтым светом, переходящим в ослепительно-белый. Передняя часть мозга, будучи зоной разума и чувственного восприятия, естественно проявляется в холодном и спокойном голубом цвете, тогда как любовное начало, всегда и повсюду отождествляемое с теплом, находит естественное проявление в красном.

Такие качества, как идеализм, духовность и возвышенность, сочетая в себе мысли и чувства, излучают фиолетовый или смешение красного и синего света.

Такие же качества, как терпение, твердость, честность и умеренность, более связаны с холодом, чем с теплом, и в них заметно преобладание синего.

Согласно раскладу Бьюкенена, все они расположены по группам. Буква V, по его определению, означает центр животворной силы, а буква N — центр питательных нервов.

Нервы обоих центров активизируются возложением ладоней на указанное место, либо растиранием его кончиками пальцев.

7. Существует огромное сходство между направленностью цветов, излучаемых головой человека, и цветов излучаемых установленным вертикально плоским магнитом, какими их видели сенситивы Рейхенбаха, что свидетельствует о гармонии между человеком и внешним миром.

Рис. 5. Одические цвета, излучаемые северным полюсом магнита, вращающегося в вертикальной оси магнитного меридиана.

(По часовой стрелке) ВЕРХ: бледно- и ярко-желтый, зеленый, голубой, СЕВЕР: темно-синий, возможно, индиго, фиолетовый, красно-серые полосы, серый, НИЗ: светлый красно-серый, красно-серый, темно-красный, ЮГ: красный, огненно-красный, оранжевый, желтый.

Расположение цветов приводится по схеме Рейхенбаха, и из него очевидно, что лицо более всего соответствует северу, затылок — югу, теменная часть — зениту, а нижняя часть головы и лица — направлению вниз. Чуть ниже севера расположен фиолетовый цвет, который, за исключением висков, отсутствует в цветовых излучениях лица. В то же время голубой цвет верхней части затылка отсутствует в схеме магнита. Но голова, разумеется, неизмеримо сложнее простых сил природы, видоизменяясь к тому же под воздействием того самого тела, которым она же управляет. В приведенной выше схеме расположенный вверху ярко-желтый плавно переходит в зеленый, затем в голубой, затем в темно-синий, чему в точности соответствуют переходы цветовых излучений головы и лица, начиная с желтого на макушке и заканчивая темно-синим у глаз, что отвечает северному направлению. Внизу и вверху, на севере и юге, а также в нескольких промежуточных точках совпадение почти полное. Таким образом, перед нами единство действия тонких и грубых сил, духовных и физических эманаций, законов природы и человека в едином замечательном организме.

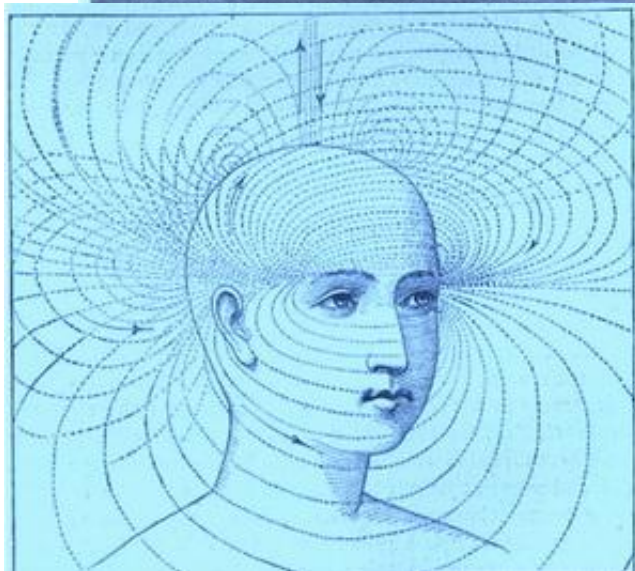
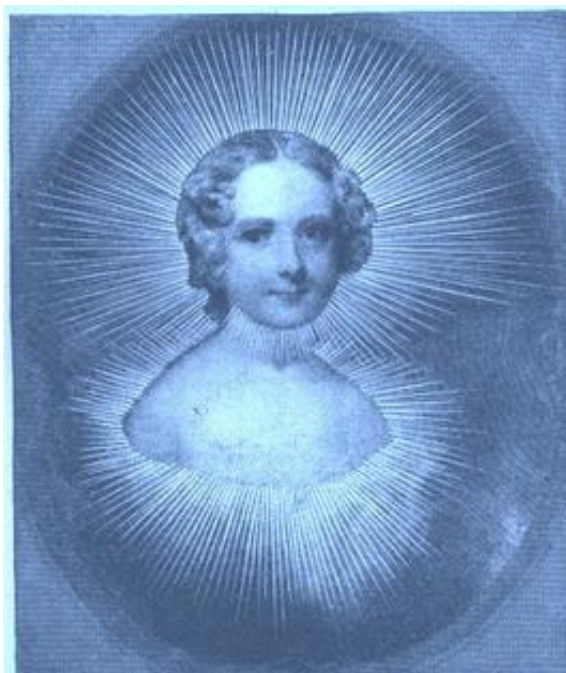

Рис.6 Ангел невинности Рис.7. Психо-магнетические силовые линии

8. Существуют две великие разновидности излучения, исходящего из человеческого организма. Одно имеет вид прямых линий, расходящихся во всех направлениях, которые не настолько отклоняются встречными течениями, чтобы образовывать завихрения. Другое же имеет вид собранных в пучки изогнутых линий, которые образуют магнитные завихрения, окружающие мозг, входящие и выходящие из него в бесконечных витках. На рис. 6 показана лишь ничтожно малая часть миллионов прямых лучей, тогда как на рис. 7 схематично изображены некоторые магнетические завихрения, бесконечное число которых также циркулирует в самых различных направлениях.

Система эманационных кривых или позитивных излучений исходит из правой половины головы и лица и, охватывая всю голову, превращается на левой половине во входящие кривые.

Аналогичные линии существуют и сзади, исходя из левой стороны и входя в правую, то есть в направлении, обратном фронтальным силам. Есть также системы прямолинейных сил, поступающих в мозг с левой стороны и выходящих с правой более интенсивно, чем в любом другом направлении, а также другие системы, которые

сходясь, пронизывают все тело с головы до ног и с ног до головы, выплескиваясь в окружающее пространство; иные же системы входят в голову с затылка и излучаются лбом и лицом. Словом, разновидностей силовых линий слишком много, чтобы перечислять их все, хотя я и назвал некоторые их важнейшие пучки. Говоря о лобной доле и правой половине как активной зоне позитивных и исходящих сил, я имею в виду электрические силы. Термальные излучения имеют обратную направленность, о чем свидетельствуют расположение цветов и другие явления. К таким выводам я пришел на основании наблюдений доктора медицины Генри Холла Шервуда, барона Рейхенбаха и других ученых, а также основываясь на собственном опыте, и ниже читатель найдет веское подтверждение некоторых из них.

Силовые линии окружают не только оба полушария головного мозга, но и пучки силовых линий каждого из полушарий в отдельности. Люди, наделенные психической энергией, иногда способны на расстоянии захватывать этими силовыми линиями других людей и оказывать на них влияние. По словам одного знаменитого немецкого певца, он нередко заставлял оборачиваться людей, находившихся в сорока ярдах от него, а один мой знакомый джентльмен из Нью-Йорка часто забавляется вместе с приятелем тем, что усилием воли заставляет идущих впереди женщин оборачиваться, чтобы шутники могли поглазеть на их лица. По его словам, он, как правило, может заранее определить, на кого сила его влияния подействует, а на кого — нет. Я мог бы упомянуть здесь и многих женщин, обладающих таким же психологическим даром, особенно тех, кто отличается отменным здоровьем и жизненными силами. Человек — это магнит, только гораздо более высокого уровня, чем магниты из стали. Он точно так же способен притягивать и отталкивать людей с обостренной чувствительностью, как этот стальной инструмент, обладая в тысячи раз большей сферой охвата.

9. Перверсии психических сил. Все сущее, сколь бы прекрасно оно ни было, может подвергнуться извращению и даже величайшие открытия могут обернуться худшим из зол, если люди останутся в невежестве относительно их истинной природы. Стадо овец, протоптав определенные троны, всегда будет следовать по ним, даже если в то или иное место можно гораздо быстрее дойти другим путем. Так и люди проложили в своем разумении и психике различные троны и колеи — медицинские, религиозные, социальные и политические — и готовы насмерть драться с теми, кто дерзнет проложить новые, отличные от их собственных пути, и особенно с теми, кто сумел вырваться из рабских оков старых представлений и осмелился встать в полный рост на вершине горы в вольных лучах солнца Господня, раскрыв душу всякой истине, как бы она ни противоречила устоявшимся понятиям.

Всегда находятся те, кому можно внушить непоколебимую веру во все на свете, даже в самую чудовищную ложь, если только наделенные некоторой магнетической силой люди возьмутся за такой труд. Один джентльмен как-то заставил детей разрыдаться в голос «от жалости к бедняжке метле, которую на всю ночь бросили мерзнуть в снегу», а многие миллионы великовозрастных детей с не меньшей легкостью верят, что тот или иной человек является пророком и наместником Бога на Земле и потому имеет полное право их тиранить.

Лидер поселившейся в Иллинойсе общины выходцев из европейского простонародья объявил себя Господом Богом, и члены общины поклоняются ему, как таковому, не осмеливаясь без его соизволения ни вступить в брак, ни предпринимать какие-либо важные дела. Сколь многие сотни миллионов брахманов, буддистов, магометан, да и добрая тысяча различных христианских сект абсолютно убеждены в своей исключительной правоте, тогда как их ближние, возможно ведущие гораздо более праведную жизнь, чем они сами, «осуждены на погибель» только потому, что не ступают теми же наезженными путями веры. По мере того как люди будут обретать широту культурных воззрений, а их разум научится сдерживать эмоциональные порывы, позволив им вступить в полный расцвет свободного бытия, они научатся все

взвешивать на весах здравого смысла и не допустить, чтобы ими правили психологические предрассудки, сковывавшие их с беспомощного и податливого детства.

Но сколько же совершается торговых сделок, в которых один партнер неосознанно вводится в заблуждение своеобразным психологическим колдовством другого. Сколь многие брачные контракты заключаются под неувольнимым обаянием, так сказать, ауры, совершенно неосознанно распространяемой вокруг себя обоими супругами, или под сильным влиянием позитивного партнера на негативного, причем нередко с дурными измерениями. Несть числа удавшимся таким способом соблазнам. По этой причине всем и каждому надлежит научиться искусству управлять этими тонкими и могущественными факторами, знать их законы и уметь решительно отвергать попытки всяких низменных влияний. Если же человек слишком слаб психически, чтобы оказывать им немедленное сопротивление, он должен укреплять силы с помощью света, свежего воздуха, физических упражнений и витального магнетизма.

ХII. Правое и левое мозговые полушария

1. *Как мы только что убедились, голубые и фиолетовые потоки электрических психических сил, согласно общему для них правилу, проникают в голову с левой стороны и выходят с правой. У всех людей существует грубая животная магнетическая сфера излучения, обычно распространяющаяся примерно на три фута вокруг тела. В то же время тонкие душевные силы часто простираются на много миль, что с полной достоверностью можно подтвердить фактами. Обмен ментальными телеграфными сообщениями между сенситивами происходит на весьма больших расстояниях. Г-н Дюпюте магнетизировал людей в парижском Отеле Дье сквозь стену одним лишь усилием воли, причем в присутствии виднейших врачей, которые подтвердили этот факт. А в разных случаях, имевших место у нас в стране и за границей, магнетизеры усыпляли своих подопечных на многомильных расстояниях, которые в это время занимались своими будничными делами, совершенно не подозревая о том, что с ними происходит. Велика ли во всех этих случаях доля выдумки? Г-н Дж. Менденхолл из Сьерра-Гордо, штат Индиана, постояв некоторое время за спиной дровосека, одним лишь мощным усилием воли постепенно заставил его все реже наносить удары, пока, наконец, тот не замер с поднятым топором в руках, словно мраморная статуя, зачарованный могучими силовыми потоками. Исходящий от г-на Менденхолла более мощный магнетический поток проник в мозг дровосека, завладел его нервными каналами и через них полностью парализовал мускулы.*

2. *Левое полушарие отличается особой мощностью внутренних сил и способностью раскрывать свойства, взаимосвязи и качества вещей, и, будучи центром чувственных восприятий, оно, естественно, более сильно в интуитивном мышлении. Правое полушарие — это сфера позитивной исходящей энергии, исполнительского мастерства и активности. Иного и нельзя ожидать, зная закон входящих и исходящих сил. Доктор Браун-Секар доказал, что память, интеллект и умение управлять языком, гортанью и грудными мускулами с целью произнесения артикулированных звуков, а также запоминание того, как двигать рукой, чтобы писать слова, в большей степени присущи левому, чем правому полушарию. «Правое же полушарие служит, главным образом, для эмоциональных, в том числе истерических проявлений, а также отвечает нуждам питания различных частей тела» и «в большей степени связано с органической жизнью». Если правое полушарие поражается каким-либо недугом, то паралич наступает гораздо чаще, чем при болезни левого. По этой причине параличу чаще подвержена левая сторона тела, поскольку правое полушарие управляет левой стороной тела, а левое — правой. Левое полушарие обуславливает праворукость, и тот факт, что оно управляет более мужественной или позитивной стороной тела, говорит о том, что само по себе оно более женственно и выступает химическим аналогом правой*

половины. Говоря об одинаковом по силе и качествам развитии обеих сторон тела, доктор Браун-Секар вряд ли осознает, что в природе вечно и неизменно правят позитивные и негативные состояния, которые никогда не бывают стерты полностью.

ХIII. Излучения и законы энергии

1. Из излучений, испускаемых различными участками головы можно извлечь прекрасный урок, намек на который дан в «Антропологии» доктора Бьюкенена. Каждый участок головы испускает излучения более или менее во всех направлениях, но на иллюстрации показаны лишь самые главные из них. Обратите внимание на линии полярности, исходящие из зоны чувственного восприятия. Они склонены немного вниз, к земле, и главная их задача заключается в познании окружающего мира с целью передачи отражения материальной среды. Их цвет по мере приближения к земле переходит от голубого к индиго и фиолетовому, но сами линии поляризованных атомов, несущие эти цвета к земле, обладают особым сродством к красным, оранжевым и желтым, которые эманерируют из земли к органам чувственною восприятия и которые, будучи световыми лучами, с особой точностью раскрывают природу испускающих их предметов.

Несколько выше расположены излучения из области Разума, устремленные вверх, вниз и вперед, словно взвешивая и уравнивая все сущее вверху и внизу. Нравственные и духовные качества излучают, главным образом, вверх, черпая вдохновение на небесах и стремясь возвысить человека над брэнной землей. Яркое желтое сияние эманерирует, в основном, вдоль срединной линии и исходит из верхней части левого и правого полушарий. Твердость с родственными ей элементами честности, энергичности, терпения и отваги излучает вверх столб голубого электричества, часть которого, несомненно, исходит из позвоночника, удерживая, таким образом, тело и разум в жесткой структуре полярности сил, не отклоняющихся ни влево, ни вправо.

Центр самоуважения излучает свой пурпурный свет частью вверх и частью назад, тогда как доброта и благоразумие, как уравнивающие его факторы, увлекают голову вперед, порождая уважительное отношение к окружающим. Твердость, самоуважение и т.д., будучи исполнительными силами воли, никогда не могут привести к себялюбию или злу, если их уравнивают височные и фронтальные излучения. Внизу и сзади расположены наиболее бурные и страстные излучения, красные фазы которых направлены преимущественно вниз. Они расположены в низших и самых темных участках мозга, но, даже находясь в самом низу лестницы бытия, они не лишены собственных полезных начал, которые, находясь под управлением противоположных полярностей другой половины мозга, преисполняются гармонии и добра. Вся беда, однако, в том, что вопреки природе, поставившей капитаном корабля разум и назначившей передсмотрящим духовные силы, человечество на его нынешней стадии развития всю полноту власти отдало животному началу.

2. Великий закон совершенствования человеческого развития означает гармоническое равновесие всех его качеств и способностей. Затылочной части головы присуща могучая движущая сила, придающая жизненный импульс и физические силы всему телу. Однако если она не охлаждается, не очищается и не направляется передней и верхней частями мозга, эти силы грубеют, распущенность и жар выжигают и истощают организм, что, в конечном счете, приводит к ужасным страданиям, безумию и гибели. Преобладание этих сил заполняет весь мозг красной дымкой, придавая свою окраску всем помыслам и чувствам до тех пор, пока, в конце концов, чистота и истина не становятся совершенно недостижимыми. С другой стороны, сколь бы прекрасны ни были Разум и Вдохновение верхних участков мозга, их чрезмерное развитие в ущерб нижним отделам слишком далеко оттягивает жизненные силы прочь от тела, в

результате чего физическое истощение организма также ведет к болезням, безумию или смерти. Однако болезни и безумие, вызванные избыточной нагрузкой верхних отделов головного мозга, менее тяжки и опасны, чем те, что возникли на почве животных инстинктов. *Нам не нужен ни голубой, ни красный, ни желтый мозг. Нам нужен лишь такой, который, подобно великому единству неба, воды и земли, раскрывает нам прекрасное многообразие природы. Святость или цельность натуры подразумевает полное развитие человека чувствующего, рассуждающего, эстетического, духовного, социального и животного, и отсутствие любого из этих качеств приводит к отсутствию святости.* Мы видим, что, в сопоставлении с этим стандартом, аскетизм, исключительность религиозного служения, интеллектуальной культуры или избыточные животные страсти вместе и порознь являются лишь различными разновидностями несвятости и однобокости развития.

3. *Чем интенсивнее излучение витальных эфиров в каком-либо месте, тем, как правило, больший приток крови к этому участку, а отсюда следует разрастание тканей и увеличение этого органа в размерах.* Так, при постоянной нагрузке на мускулы витальный магнетизм и приток крови способствуют их наращиванию. Если психические эфиры привлекаются к лобной доле ладонью или постоянными умственными занятиям, происходит усиленное развитие мыслительных способностей и лоб становится более выпуклым и высоким. Если происходит постоянное оживление чувственных восприятий витальными эфирами, истекающими из кончиков пальцев или путем постоянных наблюдений, это приведет к заметному увеличению надбровных дуг. Я знавал одного молодого человека, у которого за один год путешествий и наблюдений на полдюйма увеличилась окружность головы в области надбровных дуг.

Развитие нравственных, духовных и эстетических качеств по тому же принципу придает лбу и теменной части головы более высокий, широкий и благородный вид. Другие участки головного мозга можно таким же способом увеличивать механическим воздействием ладони, ибо пальцы наделены высокой магнетической силой, а также путем постоянного психологического применения этих качеств. Следует, однако, помнить, что из-за нарушений в системе питания у некоторых людей определенные фрэнальные органы могут обладать интенсивной энергией, далеко не всегда отличаясь большим размером.

4. *Излучаемые мозгом эманации не всегда имеют вид прямых лучей* или выглядят, как показано на иллюстрации. Если наблюдаемый мозг всецело погружен в размышления, то на некоторое время голубой элемент поглотит все остальные. При повышенной активности любовных или эмоциональных элементов будет преобладать красный оттенок. По словам одной женщины, наблюдая за одним известным оратором, она видела вокруг него подлинный фейерверк сияния, сверкающий всеми цветами радуги. Временами, когда человек всецело захвачен какой-либо одной мыслью или чувством, вокруг его головы наблюдаются тысячи световых вспышек, которые, возможно, вызваны взрывами мозговых клеток в результате химического воздействия психических эфиров. Если клетки, погибшие в процессе активной мозговой деятельности в часы бодрствования, не обновляются хорошим питанием и сном, весь организм приходит в упадок.

5. *Ганглии*, или узелковые образования некоторых нервов, представляются ясновидцу в виде резких световых вспышек, особенно когда тот или иной нерв приводится в возбуждение от щипка, например, или укола. Предположим, человека укололи иглой. Пробужденные животные электрические токи устремляются ручьями света к мозгу по каналам сенсорных нервов. При достижении какого-либо ганглия происходит нечто вроде взрыва, вызванного химическим сродством бело-голубых нервных тканей с красно-серой материей ганглия.

Каково предназначение этого ганглия? Одним из них можно считать то, что он с большей отчетливостью передает головному мозгу сигнал от укола иглой. Легчайшее

прикосновение волоском к стопе порождает витальный поток, который, возможно, слишком слаб, чтобы добраться до головного мозга без посторонней помощи и вызвать и нем определенное ощущение. Однако при достижении ганглия химическая реакция усиливает этот поток, который с большей легкостью добирается до цели. Таков способ, которым природа экономит силы, ибо не будь ганглий, весь механизм создания одинаковых по силе ощущений был бы непомерно сложнее. Внутренние ганглии симпатических нервов также оказывают живительное воздействие на близлежащие внутренние органы.

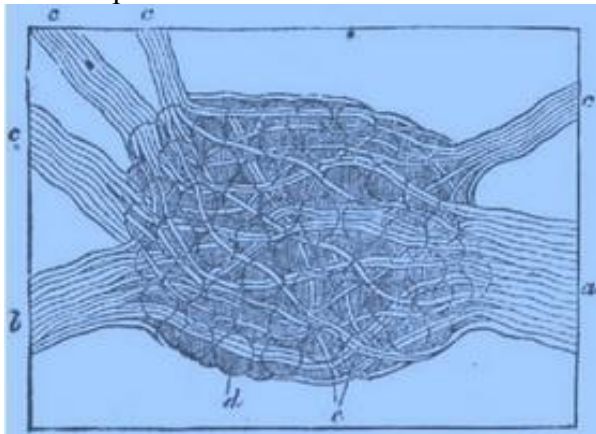
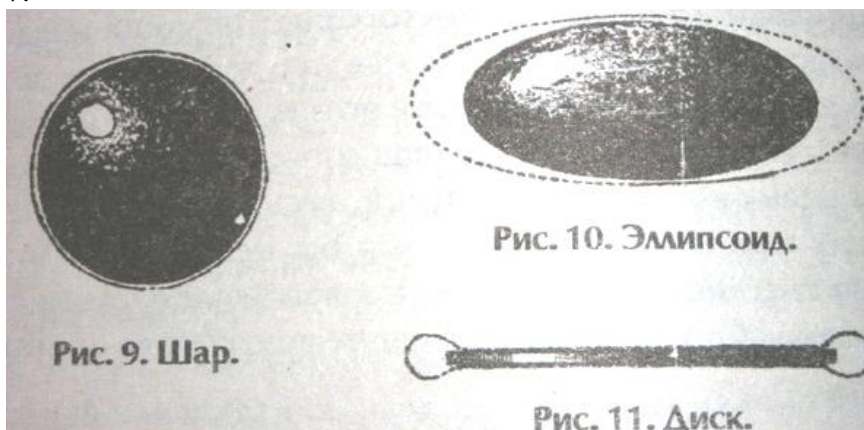

Рис.8. Строение ганглия. a,b,c — нервы; d,e — клетки.

На рис. 8 показано, как нервные волокна пронизывают нервные клетки ганглия, приводя тем самым в соприкосновение серо-голубую и красно-серую материю, в результате чего происходит взрывная реакция, и потоки нервауры направляются дальше, к другим центрам.

6.Рейхенбах и другие неизменно описывают потоки света, струящиеся из кончиков пальцев, из магнита, кристалла или из острых краев того или иного предмета. В человеческом организме центры свечения расположены не только в местах значительных нервных скоплений, но также на сгибах и выступающих участках тела согласно тому же закону, по которому электрические заряды скапливаются в определенных точках, а не рассеиваются по поверхности. Этот факт иллюстрируется рис. 9, 10 и 11, взятыми мною из книги Гильмена «Силы природы».

7.

Шар отображает равномерное рассеивание электричества по всей поверхности; эллипсоид демонстрирует нарастание электрического потенциала в местах сужений; плоский же диск показывает еще больший рост потенциала вдоль его краев. Плоский

брусек или трубка, возможно, покажут по краям еще большую интенсивность электрического заряда, чем диск.

Все эти факты наводят на мысль о том, каким образом природа, создавая человеческий организм, сосредоточивает нервные эфиры на кончиках пальцев, языка и т.д., причем с такой интенсивностью, что, захватывая значительное количество родственной им нервной материи в форме тактильных корпускул, они наделяют физические ощущения особой остротой. Подобно тому, как потоки воды, устремляясь в какое-либо конкретное место, несут с собой частицы почвы и прочие посильные для них легкие субстанции, пока те не образуют крохотные пятнышки и скопления, так и потоки нерва при гальваническом содействии крови переносят нервные клетки и ткани все ближе к поверхности, пока не образуется выступ в виде языка или другого органа. Так флюидическая теория всегда приходит нам на помощь при разрешении загадок природы, давая простое объяснение сложным вещам.

XIV. Интуиция у мужчин и женщин

I. Теперь мы наконец приблизились к постижению загадки интуиции, этого удивительного способа мышления, с помощью которого разум как бы одним прыжком взлетает на самую верхушку лестницы и приходит к конкретным выводам, минуя промежуточные стадии. Обычный метод мышления основан на сравнительно неспешных и грубых эфирах.

При интуитивном мышлении мы обращаемся непосредственно к поразительно тонким и стремительным эфирам, с помощью которых наши мысли проносятся с быстротою молнии. Не пропускается ни единое звено в обычной цепочке рассуждений, но разум проносится по ним с такой скоростью, что иногда их даже невозможно припомнить. *Это излюбленный женский метод мышления, и причина его кроется в том, что женщина входит в контакт с тонкими силами гораздо легче, чем мужчина, который, безусловно, превосходит ее в математических выкладках и медленных кропотливых рассуждениях. Зато в проблесках истины, на мгновение вспыхивающих в мозге, женщине нет равных.*

В семействе Кольриджа как-то гостила женщина, обладавшая тонкой интуицией. Однажды, вконец запутавшись в собственных мыслях, хозяин дома вышел из кабинета и спросил, какого она мнения о данном предмете. Она тотчас дала ответ и принялась было объяснять причины своей точки зрения, но Кольридж перебил ее словами: «Оставьте объяснения, мадам. Я найду их, вернувшись в кабинет».

Мне и самому доводилось предлагать некоторым, наделенным интуицией дамам, вынести суждение по ряду сложных вопросов, о которых они никогда прежде не задумывались. И первые их впечатления о том или ином предмете оказывались правильными, хотя в некоторых случаях мне удавалось сбить их с толку и заронить сомнения, приводя противоположные аргументы.

2. Хотя *женское образование* намного хуже того, которое обычно получают мужчины, оставляя их умственные способности гораздо менее развитыми, чем следует, однако опираясь на свои интуитивные качества, женщина получает ряд различных преимуществ перед соперником-мужчиной. Относя это замечание к одному-единственному предмету, можно безбоязненно сказать, что, если бы медицинская наука много раньше стала прибегать к помощи женщин с их острой практической смекалкой в постановке диагноза и прирожденным сочувствием к страждущим, наш мир не был бы так поражен различными недугами, как ныне, и были бы взяты на вооружение более здоровые методы лечения.

3. Сенситивы Рейхенбаха всегда ощущали вокруг мужчин более длинные и яркие языки одического пламени, чем вокруг женщин. Мисс Райхель видела, как на кончиках мужских пальцев мечутся яркие огоньки, похожие на обычное пламя, тогда как

женские пальцы почти или совсем не излучали никакого свечения, как, например, ее собственные.

Это означает, что *женские силы, будучи более негативными, чем мужские, являются силами скорее приливного порядка, тогда как у мужчины сильнее выражены исходящие потоки излучений. Женский организм гораздо сильнее, чем мужской, втягивает в себя энергетические потоки окружающей среды, чем и обусловлена их более чувствительная и сочувственная натура.* Оба пола как бы вписываются в общий расклад позитивных и негативных сил, вот почему, пребывая в обществе друг друга, они нередко испытывают оживление, прилив новых сил и обретают внутреннюю гармонию, поскольку они взаимно усиливают и уравнивают активность друг друга. Нетрудно доказать, что девочки и мальчики, совместно обучавшиеся в одной школе, вырастают более крепкими, умными и совершенными людьми, чем если бы они обучались порознь.

4. В нижней части затылка и подбородка у женщин, как и у мужчин, проявляются любовные силы в виде того же красного света, хотя и не столь темного оттенка.

5. Те же психические силы проясняют и другую загадку. Люди нередко задавались вопросом, почему *женщины, невзирая на свою физическую слабость, живут в среднем дольше мужчин*, что подтверждается данными статистики. Рассматривая аутогипноз, мы узнали об удивительной власти над недугами и состояниями разума, которую люди обретают в зависимости от степени погружения в это состояние. Женщина по слабости своей может сгибаться, словно ива, однако, умея с большей легкостью призывать на помощь тонкие силы, она способна выдерживать такие бури, от которых мужчины падают замертво. В больничной палате или в тяжких страданиях она всегда оказывается сильнее. Среди самоубийц мужчин гораздо больше, чем женщин, из чего можно заключить, что у последних намного больше силы духа.

6. Доктор Браун-Секар был несколько озадачен тем, что, по его признанию, *американцы в среднем живут дольше, чем европейцы*, тем более что они отнюдь не выглядят такими крепышами, как их заокеанские собратья. Это не может полностью объясняться одним лишь наличием всеобщего образования в нашей стране, ибо Пруссия, пожалуй, даже превосходит нас в этом отношении. Если же мы припомним повышенную нервную активность нашего народа, по сравнению с которой другие нации кажутся нам довольно медлительными, нам нетрудно будет понять, что среди нас эти тонкие эфиры чрезвычайно распространены, откуда и черпается энергия на восстановление сил. Наши бизнесмены и политики в яростной гонке за богатством и властью должны помнить, что при постоянном использовании этих тонких сил без достаточного отдыха они могут дотла выжечь собственный организм и превратиться в физические и нравственные руины.

7. *Поразительная быстрота умственной деятельности*, присущая отдельным людям, легко объясняется тем фактом, что преобладание внутренних сил непременно приводит к разительному ускорению и обострению всех чувственных восприятий. Зира Колберн еще в раннем детстве умел мгновенно перемножать в уме шестизначные числа, а юный Сэффорд из Массачусетса, ныне профессор Чикагского колледжа, умел в девятилетнем возрасте перемножать еще большие числа, буквально вертясь волчком от крайнего возбуждения. Примерно в том же возрасте или немного позже он в уме вычислял сроки затмений, причем на целую треть более короткими методами, чем обычно. Г-н Хатчинс из Нью-Йорка, известный под прозвищем «Молниеносный вычислитель», умеет складывать гигантские столбцы чисел, заполняющие доску сверху донизу, едва ли не со скоростью метеора и дать правильный ответ прежде, чем обычный взгляд успеет хотя бы прочесть написанное. Однако этой изумительной скоростью умственной деятельности нельзя безнаказанно пользоваться слишком долгое время, а преждевременное развитие детей должно весьма тщательно оберегаться, и чтобы не позволить огненной стихии мышления испепелить мозг и тело, следует

всячески укреплять физическое здоровье. Сэффорд был с раннего детства отдан на попечение гарвардских профессоров, и его развитие направлялось с достаточным благоразумием и осторожностью, что помогло предотвратить его преждевременную смерть.

8. Многие неглубокие исследователи считают способность использовать тонкие силы в процессах ясновидения заведомым признаком слабости и болезни. Грубейшая ошибка. Хотя некоторые ослабленные и болезненные люди, почти лишившись грубых сил, могущих помешать силам тонким, действительно обретают способность к ясновидению, однако многие ясновидцы на время болезни полностью утрачивают свои способности, и я знавал немало людей, которые избавлялись от тяжких недугов, развивая в себе и испытывая подобные воздействия. Одна целительница из Нью-Йорка многие недели и даже месяцы подряд ежедневно с утра до полуночи лечит больных интенсивными манипуляциями, отдавая им частицу своей жизненной энергии. Так вот, ее ясновидческие способности постоянно сохраняются более или менее на одном уровне, тонкие флюиды придают бодрость всему организму, и она является великолепным примером физического здоровья, хотя кое-кто из наших признанных силачей свалился бы с ног после трех дней такого изнурительного труда.

Хорошим примером может послужить и мой собственный. До того, как я начал развивать в себе высшее видение, мне докучали довольно частые и опасные болезни. С тех же пор, как я освоил эти способности и научился управлять ими, мое физическое здоровье значительно окрепло, я не болел ни единого дня и мой вес составляет 180 фунтов. Одним из лучших в нашей стране ясновидцев является г-н Уилсон из Иллинойса. По силе и росту это настоящий гигант весом 265 фунтов, не знающий, что такое болезни. Я бы мог упомянуть еще великое множество таких людей, отдельные из которых обладают удивительным запасом жизненных сил и энергии.

Так разумно ли полагать, будто самые могущественные силы, к которым относятся тонкие факторы, и по сравнению с которыми обычные грубые жизненные токи неторопливы и медлительны, как-то ослабляют организм? Никогда, если обходиться с ними осторожно, ибо разум, проявив должное упорство, без труда научится держать их в крепкой узде и приказывать, где, когда и в какой степени вступать в действие, направляя их исключительно во благо. Истина в том, что почти каждый из нас обладает неизмеримыми сокровищами энергии, сокрытыми в глубинах души, то есть является, по сути, подлинным *миллионером*, однако все эти бесценные сокровища пропадут без всякой пользы, если кто-нибудь не поведает о них человеку и не вручит ключ к ним.

Потому я и пишу эту книгу, стремясь открыть столь дорогому мне человечеству, интересам которого я всегда буду служить, благодатные свойства того света, который озаряет окружающую нас природу, а также чудотворного света, озаряющего внутренний храм человека, где обитает сама бессмертная душа.

XV. Позитивные и негативные полюса

Как уже было сказано, позитивные полюса человеческой батареи обычно расположены в голове, а негативные размещены по всему телу. До сей поры у меня не было возможности получить отчетливую картину цветовых излучений тела, однако в легких ярко выражены красный и оранжевый цвета с известной примесью желтого; господствующим цветом желудка является, надо думать, желтый с достаточным добавлением синего, чтобы придать ему зеленоватый оттенок.

Половые органы окружены красно-коричневым свечением, несколько более темным, чем в мозговом центре влюбчивости. Расположение в теле негативных полюсов в общих чертах соответствует расположению позитивных полюсов в голове, так что передняя и верхняя части головы соотносятся с передней и верхней частями тела и т.д.

Нетрудно заметить, что цвет легких образует химическое сродство с цветом излучений лба и переносицы, непосредственно связанных с дыхательной системой. Влюбчивость с ее красными элементами соотносится с синеватой поясничной зоной, где расположен негативный полюс данного проявления и т.д.

2. Уже после того, как были написаны эти строки, я получил благодаря духовному видению супруги доктора Сомерби из города Сиракьюс полное подтверждение всего изложенного выше, дополненное некоторыми новыми сведениями. Г-жа Сомерби пишет, что впервые заметила психические цветовые проявления у людей в тот момент, когда сидевшие в некотором отдалении от нее двое джентльменов вступили в жаркий спор. Один из них был темноволос и румян, словом, типичный представитель сангвинического темперамента; другой же был бледен, худощав и отличался более интеллектуальным складом характера. Первый, которому доводы подсказывала горячая кровь и бьющие через край эмоции, излучал яркие вспышки красноватого свечения; другой же был холоден, задумчив и излучал на своего оппонента голубые эманации. Ее чрезвычайно изумил вид этих противоборствующих и временами сталкивающихся друг с другом излучений. Вот что я записал из ее рассказа о цветах человеческого тела:

«Центральная часть или мозговой полюс излучает ослепительное сияние, подобное солнечному свету или карбидному фонарю; желудок был объявлен ярко-желтым; легкие — желтыми и оранжевыми; сердце — темно-красным; кишечник — желтым, в нижней своей части зеленоватым с примесью красного; затылочная часть мозга — темно-красного цвета, постепенно переходящего в голубовато-белый по мере продвижения вдоль позвоночника; в самом позвоночнике преобладает голубовато-белый цвет с красноватым или коричневатым оттенком в области поясницы; вся же нервная система имеет вид струящихся по всем ее каналам бело-голубых световых потоков; артерии походили на ручки красного света, а у вен тот же цвет был тоном темнее. Указав на надчревьё, ниже которого расположены солнечное сплетение и серповидный ганглий, она отметила, что отсюда исходит мощное излучение, переливающееся всеми цветами радуги, и добавила, что возложенная на это место магнетическая ладонь окажет лечебное воздействие на все расположенные ниже органы, однако все, что находится выше этой точки, останется незатронутым. В области подчревного сплетения она также увидела многообразную игру цветов и обнаружила различные полюса на сердце, печени, подошвах ног и т.д. Для ног характерно многоцветное излучение, в котором преобладают теплые оттенки, а голова, будучи противоположным по заряду магнитным полюсом, излучает сияние с преобладанием голубого цвета, особенно в верхней передней и затылочной части».

XVI. Внутренний механизм жизни

1. Доктор медицины из Нью-Йорка Генри Холл Шервуд, человек высокой научной культуры и нестандартного мышления, опубликовал в 1841 и 1848 годах труды, посвященные *Движущей силе человеческого организма*, которые, слишком далеко опередив свое время, чтобы быть оцененными по достоинству, в наши дни не переиздаются. У меня имеется лишь небольшой фрагмент этого выдающегося сочинения, который считается столь незаурядным, что один врач предлагал мне за него десять долларов. С помощью сенситивов ему удалось не только гораздо глубже проникнуть в философию жизни, чем кому-либо другому, но и провести многочисленные эксперименты в области магнетизма и электричества, подтвердившие откровения его провидцев.

На рис. 12 представлена общая картина внутренних излучений головного мозга, увиденная его специалистами. На нем изображен срез головного мозга, начинающийся от верхней лобной доли в зоне органа причинности, *a*, *b*, и диагонально нисходящий к нижней затылочной части через мозжечок, рассекая тем самым орган влюбчивости —

c, d. В мозгу были открыты пять крупных полюсов: один особо яркий и мощный в центре возле третьего желудочка, по одному в правой и левой лобных долях *a, b*, то есть две стороны причинности, или центральной функции мышления; и по одному в обеих половинах мозжечка *c, d*, то есть центр влюбчивости, или функции продолжения рода и некоторых двигательных импульсов. В каждом из остальных мозговых органов также были обнаружены меньшие по значению полюса, соединенные с крупным полюсом постоянными излучениями. Наружные мозговые извилины, в которых расположены эти органы, имеют серо-красный цвет. Внутренняя голубовато-белая мозговая масса имеет огромное число волокон или полосок, которые лучами расходятся от центра во все стороны, несомненно, играет роль проводников для внутренних эфиров.

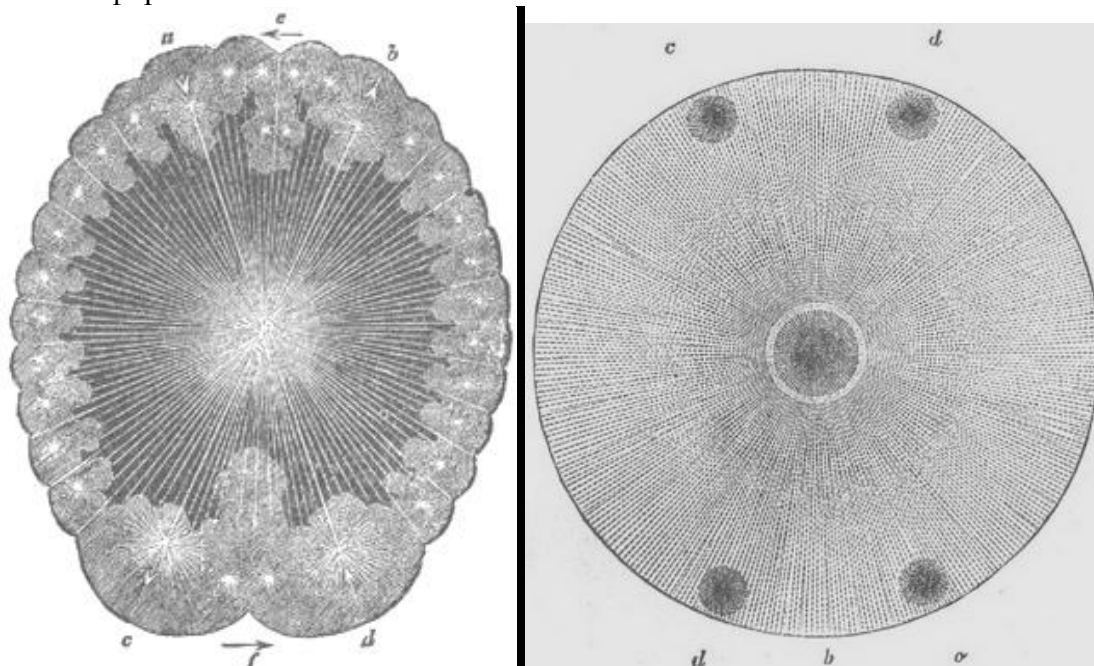

Рис.12. Внутренние мозговые излучения. Рис.13. Намагниченный стальной диск с рассыпанными железными опилками.

Таким же голубовато-белым цветом отличается и третий желудочек в центре, что согласно законам химического сродства должно обуславливать замечательную гармонию и взаимодействие между этим центром и красно-серой материей всех органов наружного мозга. Анатомарное строение мозга показывает, что из передней части мозга лучами расходятся особые полоски: одни, связанные с органом причинности, другие – с органом влюбчивости. Увиденные ясновидцами в области мозжечка две звезды между органами влюбчивости управляют, по их мнению, движениями тела, что вполне совпадает с открытиями физиологов, хотя это и не единственный двигательный центр.

Рис.14. Френолог Дж. Кумб, демонстрирующий расположение центров причинности на лбу.

2. Доктор Шервуд доказал, что это строение головного мозга с его пятью главными центрами как в физической структуре, так и в световых излучениях пребывает в гармонии с силами неорганической природы:

«В количестве и расположении этих полюсов довольно много необычного, поскольку мы привыкли к существованию всего лишь двух полюсов — позитивного и негативного. Следовательно, мы должны разобраться, сами ли по себе эти магнетические силы образуют пять полюсов в указанном порядке или существует какое-то содействие извне. Для этой цели можно воспользоваться круглой стальной пластиной, соответствующей срединному горизонтальному срезу головного мозга. Восьмидюймовый диск циркулярной пилы толщиной в одну десятую дюйма и с дюймовым отверстием в центре был подвергнут следующему эксперименту:

Центр пластины или диска осторожно опускался перпендикулярно к центру позитивного полюса гальванической батареи и, побыв там несколько мгновений, так же перпендикулярно был поднят, перевернут, и другая сторона пластины таким же способом опущена и затем поднята с негативного полюса батареи. Затем пластина была накрыта листом белой бумаги, на котором рассыпали мелкие железные опилки. Магнитные силы пластины тотчас расположили опилки так, как показано на рис. 13.

Этот эксперимент повторялся одиннадцать раз на пластинах диаметром от четырех до пятнадцати дюймов и всегда с одним и тем же результатом. Следовательно, можно считать, что это явление постоянно. Оно обнаруживает один крупный мощный полюс в центре и четыре меньших и более слабых полюса по линии окружности, подобные полюсам головного мозга.

С помощью магнитной стрелки было установлено, что центральный полюс и внешние в точках *сс* позитивны, а полюса в точках *dd* — негативны. Однако при смене полярности батареи, центральный полюс диска стал из позитивного негативным, и точно так же изменилась полярность внешних полюсов: позитивные стали негативными, а негативные — позитивными.

Последнее расположение является точным соответствием полюсов головного мозга, как показано стрелками на рис. 12, хотя крупный центральный полюс должен сочетать в себе как позитивные, так и негативные характеристики, поскольку он принимает силовые потоки из всех секторов и точно так же излучает их во все сектора.

Рис. 15. Горизонтальный срез головного мозга. АА — передняя доля; СС — ганглии мозжечка; ЕЕ — corpus collosum; А — третий желудочек; 1,1 — большие верхние ганглии; 2,2 — большие нижние ганглии; 3 — разрез четвертого желудочка; 4 — продолговатый мозг.

На рис. 15 показаны два центра излучения ВВ с расходящимися во все стороны полосами, расположенные в передней части мозга; два центра психической жизни СС, расположенные в мозжечке, а также местоположение третьего желудочка А и т.д.

3. *Полюса тела.* Доктор Шервуд предложил одной незрячей с раннего детства женщине, погрузившись, по его определению, в гипнотический сон, обследовать весь организм. Он утверждает, что «ее поразительные откровения вызвали огромное удивление среди анатомов и физиологов». К тому же она не могла читать мысли доктора Шервуда, поскольку ее собственное отчетливое видение внутренних частей тела было более ярким, чем любое, навязанное ей кем-либо из присутствующих. Временами она была с ними несогласна и даже сама учила их уму-разуму.

Она увидела пять главных мозговых полюсов, увидела струйки света, пробегающие по нервам, видела яркие точки или полюса во всех ганглиях и органах тела. Весьма любопытно, что она заставляла тот или иной орган светиться ярче, прикладывая к нему пальцы и прося доктора Шервуда прикладывать свои пальцы к определенным участкам позвоночника, связанным с этими органами нервными окончаниями. Так, когда ее попросили обследовать левое легкое и сердце, она поместила ладонь доктора Шервуда на левую половину области между последним шейным и первым грудным позвонком, после чего сама положила ладони на грудную клетку. Обследуя печень, она, чтобы лучше видеть, усилила ее внутреннее свечение, велел доктору положить руку «на правую сторону пространства между седьмым и восьмым грудным позвонками».

Еще одна женщина обследовала полюса человеческого тела с помощью ясновидения с тем же результатом.

«Она до мельчайших подробностей подтвердила количество и расположение полюсов головного мозга, легких, сердца, желудка, поджелудочной железы, нервных сплетений, брыжейки, печени, селезенки, почек, матки, яичников, языка и ушных раковин, а также обнаружила взаимосвязь между левой почкой и селезенкой, между маткой и молочными железами и т.д. Затем г-н Сандерленд приступил к обследованию суставов конечностей и позвоночника, каждый из которых, по ее словам, имеет два полюса — один для распрямления, другой для сгибания тела и конечностей, — и приступил к наглядной демонстрации этого факта, возбуждая позитивные и негативные полюса локтевого сустава, расположенные в точках соединения с мускулами — один на внешней, другой на внутренней стороне мышечка плечевой кости. При этом она попеременно выпрямляла и сгибала руку при малейшем возбуждении различных полюсов».

«Затем, когда он поднес кончик перочинного ножа к органу причинности с правой стороны, она отклонила от него голову. Когда же он поднес перочинный нож к левой стороне того же органа, ее голова начала склоняться к ножу, и на вопрос о причине этого явления она ответила: «Он притягивает, ох! Уберите его прочь». Затем он поднес кончик перочинного ножа к правой стороне органа влюбчивости, и она снова заметила: «Он притягивает». Затем он поднес нож к левой стороне того же органа, и она, стала отводить от него голову и на вопрос о причине ответила: «Он отталкивает».

Это подтверждает мою мысль о том, что все эти силы проникают в головной мозг с левой стороны, и создаваемая ими тяга отклоняла ее голову вперед; выходят же они с правой стороны, тем самым отталкивая голову. В задней части малого мозга, именуемого *мозжечком*, силы движутся в обратном направлении. Доктор точно показал стрелками направления этих токов на рис. 12. Ниже я приведу сделанный доктором Шервудом краткий перечень полюсов различных органов, указанных этими молодыми дамами, а также двумя юношами и одной девушкой, погруженными в гипнотический сон и обследованными френологом Л. К. Фаулером.

Крупные полюса внутренних органов. Головной мозг — 5, глаза — 2; уши — 2; легкие — 2; сердце — 5 (как и головной мозг); желудок — 2; печень — 2; селезенка — 2; поджелудочная железа — 2; почки — 2; мочевого пузыря — 2; матка — 2; яичники — 2; влагалище — 2; молочные железы — 2; солнечное сплетение — 2; брыжейка — 2.

Каждое из *отверстий* имеет один крупный полюс, а именно: язык — 1; гортань — 1; глотка — 1; кардиальное отверстие желудка — 1; привратник желудка — 1; илеоцекальный клапан — 1; анус — 1; а также по одному в каждой извилине кишечника.

Ганглии вегетативной нервной системы — взаимосвязаны с большим симпатическим нервом, включая ганглии солнечного сплетения, имеют каждый по одному малому полюсу.

Ганглии френологической системы, или ганглии головного мозга и мозжечка, включая миндалины и ганглии спинальных нервов, имеют каждый по одному малому полюсу.

Секреторная система. Лимфатические железы этой системы, включая железы брыжейки, имеют по одному малому полюсу, которые попеременно то негативны, то позитивны и не только вырабатывают секрет этих желез, но и попеременно изменяют полярность их заряда, притягивая в то же время к сердцу текущую по лимфатическим сосудам секреторную жидкость.

Выделительная система. Ни в слизистых железах, ни в слизистых оболочках, ни на коже сомнамбул полюсов не обнаружено, однако как на коже, так и в слизистых оболочках просматривались многочисленные нервные окончания.

Каждая *мозговая извилина* или френологический орган имеет свой малый полюс.

4. *Направление поляризации человеческого организма*, Фарадей утверждает, что человек диамагнетичен. Иными словами, если человеческое тело поместить между полюсами большого подковообразного магнита, то оно расположится не вдоль магнитного меридиана, то есть головой к одному полюсу и ногами к другому, а под прямым углом, то есть вдоль магнитного экватора. Это доказывает, что сквозь тело проходят наиболее мощные силы, и полностью согласуется с опытом Рейхенбаха и моим собственным, свидетельствующим, что перед и правая сторона тела позитивны, а спина и левая сторона негативны. По мнению Шервуда, силовые линии в человеческом теле проходят между головой и ногами. Существование таких линий не подлежит сомнениям, но гораздо большей силой отличаются, по-видимому, пересекающие линии, совершенно четко обозначенные противоположными цветовыми полюсами. Мы уже знаем, что в нижней части затылка происходит обратное перемещение токов, преобладающих в передней части головы, при котором негативные потоки поступают справа и выходят слева. Это может быть обусловлено тем фактом, что правое и левое

полушария перекрещиваются в области пирамидальных тел (*corpora pyramidalia*), отчасти передавая их влияния на мозжечок. Ноги можно сравнить с подковообразным магнитом, позитивный полюс которого расположен в правой ноге; а руки — с другим магнитом с позитивным полюсом в правой руке: пальцы же рук и ног представляют собой целый ряд малых магнитов. Итак, человеческое тело в целом диамагнетично, но отдельные его части суть магниты. Тот факт, что сердце расположено слева, возможно, повлиял на красное термальное свечение левой стороны и тяготение холодных электрических цветов к правой. В силу поляризации всех этих телесных магнитов многим людям с обостренной чувствительностью бывает трудно даже скрестить ноги или руки, не вызвав возмущений в привычном раскладе сил и неприятных для себя ощущений. Рейхенбах утверждает, что у венского физика г-на Шуха начинается головная боль, едва он на несколько минут сложит вместе руки, иные же бывают настолько слабы и чувствительны, что скрещение рук и ног вызывает у них судороги.

5. *Мышечные функции.* Физиологи весьма озадачены тем фактом, что двигательные нервы, воздействующие на мускулатуру, и сенсорные нервы, переносящие витальные эфиры к головному мозгу, состоят из одного и того же исходного материала. Этому дает объяснение эфирно-атомарный закон, доказывающий, что один и тот же материал способен проводить как термальные, так и электрические энергии, а также одну и ту же разновидность энергии в обоих направлениях. Поскольку же нервы суть, всего лишь проводники, соединяющие различные полюса батареи, основные проходящие по ним сигналы зависят не от проводников, а от элементов и зарядов на полюсах. Так, если силы умственной деятельности передней части головного мозга, где преобладают моторные нервы, решат сомкнуть пальцы, то, вызвав взрывную реакцию на полюсах, они могут мгновенно направить электрический импульс по двигательным нервам, соединенным со сгибаемыми мышцами, тем самым заставляя мышцы сократиться и согнуть пальцы. Почему же импульс *сокращает* мышцы? Потому что это электричество, причем не грубое, но витальное электричество, ибо каждая градация электричества по природе своей вызывает сокращения. Для усиления этой электрической реакции все мышцы снабжены слизистой и серозной оболочками, причем в первой преобладают щелочные соединения, во второй — кислотные, и обе действуют как разноименные пластины гальванической батареи, в которой кровь выступает проводящей жидкостью. В то же время головной мозг направляет термальную энергию вниз, к разгибательным мышцам на противоположной стороне пальцев, которые, само собой, заставляют их распрямиться, поскольку всякое термальное воздействие вызывает расширение. Этот вопрос будет более детально рассмотрен в будущем сочинении о человеческом развитии.

XVII. Процессы умственной деятельности

1. *Мышление и ощущения.* Мы уже знаем, что мысли, эмоции и т.д. значительно ускоряют движение мозговых эфиров, причем мысли издают голубое свечение, любовь — красное и т.д. Ни в коей мере не означая доступность мыслей зрительному восприятию, это все же доказывает, что можно видеть пробужденное мыслительными процессами движение грубых эфиров и что никакая умственная деятельность невозможна без движения, иначе говоря, без некоего активного инструмента. Ясновидец доктора Шервуда видел струи света, сходящиеся в процессе мышления к большому центральному полюсу головного мозга и расходящиеся от него, а также взаимосвязанные друг с другом линии. Окружающий мир излучает свой свет — в том числе цвета, формы, размеры и движения — в мозг через глаза; свои голоса и звуки — через уши; а многие тонкие энергии — непосредственно в мозг. Можно предположить, что эти импульсы поступают к центральному полюсу и оттуда отражаются во все

сектора мозга, чтобы каждое из физических чувств восприняло их и вынесло соответствующий вердикт. Скажем, найден красивый камешек. Его образ попадает прежде всего на сетчатку, где преобразуется и передается в центральный полюс, после чего отражается в различные органы или серые извилины внешней мозговой оболочки, чтобы те приняли на его счет свое решение. К примеру, форма дает оценку его внешнему виду, цвет определяет его цвета и оттенки, стяжательство выясняет степень его ценности, идеальность изучает его красоту, сравнение сопоставляет его с другими аналогичными веществами, причинность выясняет его происхождение, законы формирования и т.д., доброта задается вопросом, сколько добра можно сделать с его помощью. И так тонкие эфиры, словно эхо, мечутся между центром и окружностью, запечатлевая все это на внутренних скрижалях мозга, подобно отпечаткам на парижском гипсе. Достаточно хорошо известно, что эта игра ментальных сил вызывает соответствующую реакцию всего организма, и здесь нет нужды в иллюстрациях. К тому же физиология наглядно показывает, как нервные волокна проходят сквозь продолговатый мозг и далее в сердце, легкие, желудок и все прочие внутренние органы, производя, в зависимости от характера передаваемых энергий то оживляющий, то подавляющий эффект. У людей импульсивного нрава нижняя и затылочная часть мозга нередко бывает в таком разгоряченном и даже болезненном состоянии, что захватывает излучением своих эфиров переднюю и верхнюю часть, при малейшем возбуждении заглушая и пересиливая голоса разума и совести. Никакими сильнодействующими средствами этого не излечить, и речь здесь должна идти, прежде всего, об устранении причин нездоровья. Нам нужны не столько тюрьмы, сколько учреждения, сочетающие в себе черты *исправительного дома, больницы и школы*, так как больной разум надлежит лечить с тем же тщанием, что и больное тело, если мы хотим спасти этот мир. Иначе говоря, неизменным спутником больного разума является больное тело или физические недостатки, ибо без содействия физического мозга и психической ауры как негативных инструментов у нас в этой жизни не может быть ни мыслей, ни устремлений, ни даже вдохновения.

2. *Психометрия*, в буквальном значении *измерение души*, — это термин, введенный доктором Дж. Р. Бьюкененом примерно треть столетия назад. Этим признается факт, что всякое тело испускает ему одному присущее излучение на все окружающие предметы, так что люди, обладающие сенситивными способностями, могут описать его во всех подробностях. Так, профессор Дентон рассказывает о двух женщинах, которые, взяв в руки камешек, подобранный на руинах Помпеи, увидели извержение в языках пламени и дыма и были сильно напуганы исходившим от него чувством ужаса и смятения. При этом сам предмет был накрыт бумагой, а женщины не имели ни малейшего представления о его происхождении. На своих лекциях для профессиональных медиков доктор Бьюкенен неоднократно демонстрировал, как лекарство, которое больной держит в руке, вызывает у него те же симптомы, как если бы оно было принято внутрь, только в более мят кой форме. Во многих городах ему удавалось находить людей с достаточно развитой чувствительностью, которые умели охарактеризовать человека на основании принадлежащей ему вещи, особенно собственноручного письма. Вот что пишет о ясновидце Брауне в «Цинциннати Газетт» Бэйярд Тейлор, знаменитый американский путешественник с огромным опытом жизненных наблюдений: «Г-н Браун проводит в Чикеринг Холле сеансы *чтения мыслей*. Это не что иное, как яркий пример природного ясновидения — свойства, которое в большей или меньшей степени присуще как минимум одной десятой части цивилизованного человечества. Но философы-материалисты склоняются к тому, чтобы дать чисто материалистическое объяснение этому явлению. Любопытно, как далеко они способны зайти, лишь бы не признавать существования *духовного чувства*. Самое свежее объяснение гласит, будто г-н Браун *читает мимику*, то есть по лицевым мускулам определяет конкретную мысль, имя или объект помыслов того или иного

человека, выдавая все это за чтение мыслей. Это весьма похоже на придумывание чуда с целью объяснения природного явления. Я не вижу ничего экстраординарного или даже необычного во всем, что делает г-н Браун. Просто у него чувство, присущее многим десяткам тысяч людей, более обострено и развито. Я знаю одного художника, который, держа с завязанными глазами запечатанное в конверте письмо, способен почти немедленно описать характер его автора. Однажды ему, таким образом, подали его собственное письмо, результатом чего было столь поразительное неосознанное раскрытие самого себя, собственных слабостей и недостатков, что экспериментатор поспешно убрал письмо, почувствовав, что поступил скверно». Из наших нью-йоркских газет я вижу, что г-н Браун, выступая в Чикеринг Холле на Пятой Авеню, недавно продемонстрировал умение отыскивать любой самым тщательным образом спрятанный предмет, даже не ведя за руку того, кто этот предмет спрятал, и тем самым окончательно выбил почву из-под ног своих недоброжелателей.

Рис. 16. Вертикальный разрез головного мозга.

3. *Вертикальный разрез головного мозга.* Если на рис. 12 изображен общий план горизонтальных мозговых излучений, то рис. 16 представляет вертикальный срез головного мозга через красно-серые извилины, бело-голубую внутреннюю часть, большой нижний ганглий в глубине третьего желудочка *o*, мозжечок *n* с его древом жизни, мозжечковый ганглий 1 и продолговатый мозг *a*, являющийся верхней оконечностью спинного мозга. Изображенные здесь мозговые извилины представляют функции разума, чувствительности и т.д. и приведены согласно обычному плану, несколько отличному от номенклатуры доктора Бьюкенена: *n* — влюбчивость или сексуальная любовь; 2 — любовь к потомству; 3 — любовь к родному дому; 4 — концентративность или способность сосредотачивать мысли и силы; 5 — самоуважение; 7 — твердость; 8 — поклонение или религиозные и духовные устремления; 9 — доброта; 10 — гуманность; 11 — сравнение или способность видеть аналогии и т.д.; 12 — эвентуальность или способность отслеживать действия и события; 13 — индивидуальность или способность наблюдать индивидов и сущности; 14 — язык или способность запоминать слова. Увеличенные размеры этого центра, как правило, придают глазам некоторую выпуклость.

Причинность расположена по обе стороны точки 11 или центра сравнения. Итак, мы видим, что все эти полосы расходятся во всех направлениях и соединены с внешним

мозгом в соответствии с прекрасным законом единства и разнообразия. Однако существует не меньшее число полос и различных участков мозга, которые невозможно показать в разрезе.

4. *Серое и белое мозговое вещество.* Вот что пишет о белом мозговом веществе доктор Джон Хьюз Беннетт, член Королевского научного общества: «При тщательном исследовании тонкого среза этого вещества, приготовленного по методу Локхарта Кларка и окрашенного кармином, можно увидеть, что белое вещество взрослого человека сплошь состоит из нервных трубочек, которые становятся все меньше по мере приближения к извилинам серого вещества, где постепенно теряются из виду. Серое вещество вырабатывает энергию или свойства, необходимые для разума, а необходимые для этого условия, очевидно, зависят от молекулярной и клеточной структуры. Белое вещество, в свою очередь, передает импульсы, исходящие из серого вещества и поступающие к нему» («Клинические лекции», стр. 139.).

В приведенных выше блестящих замечаниях ученый доктор явно упустил из виду важнейший фактор, связанный с интеллектуальными процессами, ибо сами по себе серые нервные клетки не способны «вырабатывать энергию, необходимую для разума» или физического ощущения. Весьма ценным подспорьем оказались бы для него следующие суждения из сочинения доктора Шервуда: «В ходе третьего обследования в том же гипнотическом состоянии г-н Сандерленд спросил, чем она осязает или где расположено чувство осязания — в коже, плоти или костях. На это она ответила: «Ни там, ни там». — «Чем же вы тогда осязаете?» — «Не знаю». Тогда он взял ее за руку, и уколол палец, спросил, куда направилось ощущение укола. — «По ладони и руке в голову». — «Откуда вы знаете, что именно туда?» — «Потому что я вижу движение вдоль нервов от того полюса на пальце, где был нанесен укол, к головному мозгу». — «Как вы видите движение по нервам?» — «При движении свечение ярче». — «В какую часть мозга направляется ощущение?» — «Я полагаю, в центр мозга». — «Но ведь, вы сами говорили, что магнетические силы движутся по нервам.» — «Да». — «Стало быть, ощущения находятся в этих силах?» — «Да, так оно и есть». Даже эта концепция не вполне точна, так как ощущение не исходит ни от одних лишь магнетических сил, ни от мозговых клеток, но от сочетания тех и других

5. *Взаимосвязь между конкретными органами и конкретными ментальными качествами.* Ниже приводится фрагмент из лекции профессора Агассиса, совпадающий с точкой зрения многих современных физиологов: «Попытка локализовать ментальные свойства человека и животных и увязать их с высшей организацией отдельных участков мозга завершилась неудачей». Доктор Браун-Секар предполагает, что не существует никаких особых органов, отвечающих за отдельные ментальные свойства так же, как подошву стопы нельзя назвать *органом щекотки*. Следуя тому же принципу, великолепный черепной свод мыслителя с высоким челом, как у лорда Бэкона или Дэниела Уэбстера, вопреки всякому человеческому опыту будет иметь не больше значения, чем низкий скошенный лоб идиота.

Заявить, что разум, чьей непосредственной обителью является головной мозг, не имеет специальных органов *рассудочного мышления*, или *чувственного восприятия*, или любви, или умения считать, равносильно заявлению, что мы можем ходить без помощи ног, видеть без глаз или слышать без ушей.

Такова логика, такова точность наших представителей *точных наук*. Разумеется, френология — слишком обширная наука, чтобы быть совершенной во всех деталях, и подобно всем прочим разделам человеческого знания, ей не избежать многочисленных недостатков и кажущихся противоречий, пока люди не придут к более широкому пониманию жизненных энергий.

Однако ее фундаментальные принципы и основные детали следует признать непреложными истинами в силу следующих причин: 1) наши ведущие френологи обследовали множество людей и вслепую выдавали совершенно точные

характеристики; 2) описанные выше цветовые излучения отражают все разнообразие энергий и свойств различных участков мозга, причем эти цвета в точности совпадают с основными мозговыми характеристиками, которые открыты френологами; 3) все органы чувствительного мозга могут быть заряжены ладонью или другим способом, и субъект, не подозревая об этом заряде, непременно проявит то или иное качество. Мы уже видели, как одним прикосновением к центру питания женщина была доведена до припадка голодного безумия, после чего сотрясалась в приступах неудержимого хохота, едва был задет ее центр веселости, и как доктор Бьюкенен в присутствии поэта Брайанта и других по своему желанию вызывал у людей любые ментальные проявления, заряжая различные участки мозга.

Доктор Эшбернер вызывал неуправляемые порывы страстей даже у находящихся под гипнозом женщин, прикасаясь к центру влюбчивости острым (теплым) концом кристалла, и мгновенно изменял полярность эмоций прикосновением тупого (электрического) конца. Однажды, введя молодого человека в магнетическое состояние, я приложил ладонь к его центру религиозности и духовности. Он тотчас издал экстатическое восклицание, завершив его долгим «О!». Ему открылись видения высочайшего и невыразимого блаженства, но вскоре его дух настолько отрешился от тела, что он начал погружаться в похожий на смерть ступор. Я немедленно убрал ладонь и вывел его из ступора, делая пассы вверх и в стороны. Несколько лет назад покойный доктор Эллиотсон огласил на собрании Лондонского френологического общества рассказ некоей молодой женщины, совершенно несведущей во френологии, которая, находясь под гипнозом, указала на различные участки головного мозга, в которых она испытывала *гнев* (разрушительность), *хранила тайну* (таинственность), *чувствовала голод* (питание) и т.д.

Ниже мною приводятся выдержки из этого рассказа: «При возбуждении мною ее органа *мелодии* она сказала: «Мне стало так весело, я словно слышу чье-то пение». Я попросил ее спеть. Она упорно отнекивалась, до тех пор пока я не возбудил ее центр «самоуважения», после чего сказала: «Я попробую», и запела какую-то песенку. Когда был активизирован ее орган *цвета* (примерно посередине над обеими бровями), она оживленно воскликнула: «О! О! Я вижу зеленый, желтый, пурпурный и т.д. Какое великолепие красок!» Когда ей не удавалось определить отличительные черты какого-либо предмета, я воздействовал на центр *индивидуальности*, и она тотчас описывала его во всех деталях. При возбуждении органа *остроумия* или *веселости* ее одолевал неудержимый приступ хохота, и она с трудом выкрикивала: «Я умру от смеха!». При возбуждении органа *разрушительности* весь ее облик и интонации постепенно претерпевали разительные перемены; «молоко человеческой доброты» постепенно преобразалось в желчь и яд; она сопела, хмурилась, угрожала, скандалила, сжимала кулаки и под конец пришла в крайнюю ярость. Решив, что дело зашло слишком далеко, я легонько дунул на этот орган».* (*Легкое дуновение отличается электрическим и успокаивающим характером, тогда как постепенный выдох оказывает согревающее воздействие.*)

В свете этих и многих других фактов физиологического и психологического характера, которые в данной книге привести невозможно, аргументы в пользу этой науки выглядят весьма убедительными и обоснованными, и ею открывается подлинная наука о человеке и обозначается путь, по которому должно следовать общечеловеческое развитие. В ней сокрыт чудесный ключ ко всем идиосинкразиям и психозам человечества, ибо совершенно очевидно, что когда какой-нибудь френальный или отвечающий ему внутренний орган приходит в чрезмерное возбуждение или заболевает, то за этим немедленно следует чрезмерная активность порожденных им ментальных сил, что представляет собой ту или иную степень безумия. Размагничивание органов переднего мозга путем отвода токов приводит к развитию временной идиотии. Если же аналогичным образом задеваются другие

участки мозга, то мышление обретает странную извращенность. Доктор Шервуд и преподобный Ла Рой Сандерленд были свидетелями случая с одной загипнотизированной женщиной в Нью-Йорке, которая, когда у нее зарядили центр *мелодии* и совершали обратные пассы над центром *языка*, стала напевать какую-то песенку, но без слов, и даже забыла свое имя. Однако, когда был заряжен *язык* и размагничена *мелодия*, она вспомнила слова, начисто позабыв мелодию. Когда же была размагничена *эвентуальность*, она забыла все на свете, даже собственный возраст.

XVIII. Орган высшего видения

1. К настоящему времени для большинства здравомыслящих людей должно стать вполне очевидным, что одические и психические цвета и объекты можно увидеть с помощью иного дара, чем обычное внешнее зрение, причем их носителем выступает градация света, совершенно отличная от той, что освещает окружающий нас мир. Следующая же хорошо усвоенная мысль поможет избежать многих неприятностей и ошибок: *ни одна разновидность зрения не может осуществиться без своего oka или без света, отвечающего этому оку*. Из главы I мы узнали, что единство законов везде и повсюду столь совершенно, что мы с полной уверенностью можем судить о неизвестном через известное, на чем и основано это наше правило.

Различные авторы неизменно утверждают, что знаменитая провидица из Преворста видела собственным надчревьем, а доктор Грегори из Эдинбурга пишет, что «ясновидцы иногда видят эпигастрием, теменем, затылком, пальцами рук и даже ног». Безусловной истиной является то, что все эти крупные световые центры, насквозь пронизанные нервами, выступают в роли окон, пропускающих высший свет и проводящих его к внутреннему мозговому видению, но было бы бесполезной тратой живой материи обзаводиться глазами чуть ли не во всех частях тела, где требуются гораздо более важные органы. Скажем, если я наблюдаю луну в 20-футовый телескоп, то собственно акт зрения происходит не на другом конце телескопа, куда поступает свет, но в 20 футах от него, где находятся мои глаза.

2. Но где же расположены эти внутренние глаза? И если человек наделен высшим внутренним оком, то он, естественно, должен обладать таким же внутренним слухом во всех прочих частях тела. Не логичное ли это следствие из подобной посылки? Разве сами мы не убедились в существовании внутри вселенной другого, еще более величественного мироздания, и разве не говорил св. Павел о «телах земных» и «телах небесных» (I Коринф. 15:40)? И не доводилось ли многим из нас осознавать присутствие своего второго «я», способного иногда взглянуть со стороны на внешнее тело? Выдающийся английский электрик Варлей однажды сумел это сделать, и теория существования «дублей», хорошо известных в Германии под названием «*Doppelgangers*», служит дополнительным тому доводом.

Я и сам встречал в жизни несколько человек, способных временами взглянуть на собственное спокойно лежащее тело со стороны и, случалось, не без труда возвращавшихся обратно. С телом их соединяли блестящие жизненные нити, и иногда им удавалось видеть неопишное сияние сокровенного духовного мира. Доктор Кливленд из Провиденса в своем переводе Делюза приводит рассказ плотника, упавшего на землю со строительных лесов: «Едва я грянулся оземь, — говорит он, — как тут же вскочил на ноги как бы в новом теле и оказался в толпе зевак, глазевших на мое старое тело. Я видел, как они пытались привести его в чувство. После нескольких безуспешных попыток вернуться в тело мне, наконец, удалось вернуться».

Не вселяет ли надежду эта замечательная идея, не залог ли это бессмертной жизни и более прекрасного существования для тех, кто прекрасен душой? Наша внешняя оболочка легко поддается разрушению, истачивается болезнями, а со смертью и вовсе разлагается. Но внутреннее тело, будучи тоньше самого света и любых известных

эфиров и лишенное распадающихся элементов, непременно продолжает жить. Материалисты утверждают, что мышление и ментальность абсолютно невозможны без орудия мышления, то есть мозга. Что ж, я не отвергаю их утверждения. Здесь материален по своей природе не только мозг, но и все тело, хотя и весьма утонченной материальностью, однако где-то за ними должен быть сам животворящий дух. Так что наши духовные очи, будучи сокрыты несколько глубже, расположены примерно там же, где глаза внешние, и то же относится к другим органам. Этим объясняется и тот факт, что многие люди с ампутированной рукой или ногой продолжают временами ощущать боль в пальцах ноги или руки, грубый аналог которой давно отсутствует.

3. Профессор физики Берлинского университета и один из виднейших европейских ученых Г. Гельмгольц является отличным примером того, насколько слабым в философии может иногда быть выдающийся ученый. Вот что говорит он в лекции, прочитанной во Франкфурте и Гейдельберге: «Мы знаем, что никакое воздействие на любую часть тела, кроме глаз и глазных нервов, не способно произвести ощущения света. Мы можем позволить себе не верить голословным рассказам сомнамбул, служащим единственным доводом в пользу этого утверждения». Еще бы! Ученый профессор может позволить себе не верить ни в существование Рейна, ни в любой другой непреложный факт природы, какой ему угодно; но до той поры, пока эта река существует и катит свои воды к морю, подобное неверие будет неразумно. Попробуйся он прогуляться по ее руслу в убеждении, что воды в нем нет, и его жизнь подверглась бы серьезной опасности. Однако именно это он и делает, игнорируя существование тонких жизненных сил, имеющих столь огромное значение для всей науки. Вот что он говорит дальше, убеждая нас в том, что зашел на весьма опасный путь: «Но с другой стороны, вызывать ощущение света в глазах может не только сам свет, но и любой другой вид энергии, способный раздражать зрительный нерв. Проходящие через глаз слабейшие электрические токи порождают световые вспышки. Удар или даже легкое надавливание на глазное яблоко создает ощущение света в темном помещении, а при благоприятных обстоятельствах может оказаться довольно сильным. Во всяком случае, в таких ситуациях нет и речи о малейшей искре настоящего света». Если бы профессор Гельмгольц хорошенько ознакомился с трудами Рейхенбаха, написанными на его родном языке, он бы узнал о сотнях случаев, когда сенситивы видели одический свет под воздействием электричества, трения и т.д. с языками пламени, вспышками и дымом как вполне реальную сущность, столь же реальную, как свет солнца.

Тот факт, что у многих людей можно стимулировать видение этого света и игры цветов путем подведения к глазам электрического тока или надавливания, не должен приводить его к отрицанию всякого светового восприятия на земле в его объективных фазах, в чем мы вскоре убедимся, но должно привести его к пониманию того, что света гораздо больше, чем ему первоначально казалось, ибо аналогичные эффекты порождаются аналогичными причинами. Далее он утверждает, что «совершенное и полнейшее несходство между нашими чувственными восприятиями, то есть зрительными, слуховыми, вкусовыми, обонятельными и осязательными *абсолютно не зависит, как мы видим, от характера внешнего объекта, но исключительно от центральных нервных связей, на которые осуществляется то или иное воздействие.* Эти элементарные ощущения цвета могут вызываться лишь искусственной подготовкой данного органа, то есть, по сути, они существуют лишь как *субъективные ощущения*».

Если все эти ощущения «абсолютно не зависят от характера внешнего объекта», тогда роза ничем не отличается по запаху от куска падали, перец и сахар одинаковы на вкус, и нет никакой разницы между синим и красным цветом. Если бы профессор изучал законы тонких сил, он и сам пришел бы к открытию законов химического

сродства, например, между красным светом и воспринимающими его в процессе ощущения нервными волокнами, или совершенно иных химических процессов между синим светом и нервными волокнами, и так со всеми прочими цветами. Он бы также с непреложной ясностью понял, что поскольку действие равно противодействию, то объект, воздействующий на нервы сетчатки, столь же важен для ее нервов, как и сами эти нервы важны для объекта; иначе говоря, нервы органов чувств точно так же зависят от характера объекта, как и сам объект зависит от них.

Его теория, делая ощущение всем, а объект — ничем, склоняется к той самой системе идеализма, которая сводит на нет окружающий объективный мир, возводя человеческое сознание в категорию всеобъемлющей сущности. Но мы вскоре сами увидим, как он заблуждался, заявляя, что его взгляды «четко изложены в трудах Локка и Гербарта и полностью согласуются с философией Канта». Давно пришла пора отложить все эти спекулятивные философские системы на дальнюю полку, заменив их системой, основанной на природе, и помочь науке выбраться с философских задворков. Иные соображения по этим вопросам можно найти в главе второй. Я лишь добавлю, что, идя на поводу у этих принципов, я никогда бы не открыл ни законов функционирования атомов, ни законов химического сродства цветов, ни их терапевтических или иных свойств, да и великого множества других вещей. Ведь если бы я верил, что сила или восприятие силы «ни в коей мере не зависит от природы внешних объектов», но всего лишь от чего-то присущего самому разуму, я бы смотрел на вещи лишь с одной стороны, а это наилучший способ не узнать правильно ни одной. Многие наши ученые, в том числе и сам Гельмгольц, гораздо сильнее в практике, чем в теории, так что, несмотря на многие недостатки, мир обязан их открытиям немалым числом великих достижений.

4. Да простится мне одна небольшая история, в которой речь как раз идет о таких ученых-идеалистах.

Некий юноша по имени Альфонсо, будучи очарован сладкоголосым резонером по имени Софист, безмерно возлюбил философию.

«Мальчик мой, — изрек однажды в беседе мнимый мудрец, — на свете нет ничего, кроме бессмертного разума, ничего, кроме сознательного эго во всей вселенной, что обладало бы сколько-нибудь реальным или абсолютным существованием. Взгляни в небесные выси. Отсюда они кажутся куполом из голубого сапфира, но стоит подняться вверх на воздушном шаре, и куда только денется вся эта голубизна. Все это чистая иллюзия. В детстве ты был уверен, что радуга прячется за дальней горой, но отправившись вслед за ней, обнаруживал, что все это обман зрения.*

(Софистика того же пошиба проповедуется доктором Дж. М. Бирдом в лекции перед собранием нью-йоркских врачей: «Что касается чувственных восприятий, то они ежеминутно обманывают нас буквально на каждом шагу. Вообще говоря, зрение является наилучшим из физических чувств, однако в цивилизованных краях доверяют ему одни лишь глупцы. Если кому-нибудь вздумается совершить ошибку, пусть пошире раскроет глаза и поверит всему, что увидит». Вот так рассуждает человек, пытающийся доказать, что нам не следует мыслить индуктивно на основании фактов, доставляемых органами физических чувств. Истина же в том, что ни единого из миллионов раз человек не ошибется, коснувшись рукой или ногой какого-либо предмета, и найдет его именно там, где он есть. У животных зачастую чувственные восприятия еще более обострены, чем у человека, и таким образом зрение почти совершенно по своей точности, если только глаза не близоруки и не больны.)

Видишь ту зеленую диванную подушку? Ее цвет обусловлен исключительно тем, какая разновидность света на нее падает, ибо вот я пропускаю луч света сквозь призму, и на наших глазах одна ее часть становится красной, другая желтой, третья фиолетовой и т.д. Где же теперь твой зеленый?*

(Этот абсурдный, довод был выдвинут рядом известных авторов, но вместо доказательства, что свет есть ничто, он с особой силой доказывает, что свет есть реальная субстанция, способная скрыть под собой тот или иной цвет.)

Друг мой, «обителю цвета всегда были лишь наши глаза». Если цвет есть нечто, то почему же мы не можем его сфотографировать?*

(Несомненно, одна из причин, по которым художникам до сих пор не удается передать фотографическое изображение хроматических цветов, заключается в динамической теории силы, которая, будь она истинна, показала бы всю никчемность попыток сфотографировать ничто. Опираясь на эту теорию, одна нью-йоркская газета объявила, что коль скоро цвет нематериален, то и сфотографировать его невозможно, а стало быть, нечего и пытаться это сделать. Однако в главе пятой мы узнали, что цвет есть субстанция, и уже в наши дни осуществляется его несовершенное фотографирование.)

«Но, — перебил его Альфонсо, — разве не материальны металлы, дерево, жидкости и все прочее?

— «Разогрей посильнее золото, серебро и даже платину, и они испарятся, навеки скрывшись с твоих глаз». — «Но их частицы все равно будут существовать в какой-то форме».

— «Неужели не ясно, что если даже такие твердые элементы могут быть рассеяны в пространстве и стать невидимы, то нетрудно предположить, что достаточно высокая температура может и вовсе их уничтожить? По аналогии так должно быть и со всеми прочими объектами, о которых я только что говорил, и в действительности все они лишь бесплотные тени. А посему так же, как и цвета, твердые тела и жидкости не имеют никакой вещественной основы, и то же самое относится к звукам, запахам, теплу и холоду, и всему, что принадлежит к сфере бытия. Разум, чувства и сознание суть единственные сущности и категории, которые может признавать философ. Разве не сказано у Локка: «то, что вызывает у нас ощущение тепла, в самом объекте есть не что иное, как движение»? Не доказывает ли граф Рамфорд, что такого явления, как калория, не существует, и тепло представляет собой лишь движение? Будем же достаточно разумны, чтобы возвыситься над окружающими нас фантазиями и иллюзиями и сосредоточиться на нерушимой твердыне бытия внутри нас».

На юного ученика обрушилось еще несметное множество аналогичных философских выкладок, и, совершенно зачарованный учением Софиста, он так преисполнился величием звания философа и осознал всю тщету поддержания окружающих его материальных условий, что решил не принимать более ни еды, ни питья. «Все это, — сказал он, — приличествует простым смертным глупцам, несведущим в философии, но коль скоро сами они не более чем бесплотные тени, что толку о них тревожиться». Его девиз гласил: «Будь силен в бессмертных мыслях и управляй всеми внешними обстоятельствами усилием воли». Рассуждая таким образом, он слабел и бледнел день ото дня, но когда встревоженные друзья стали уговаривать его подкрепиться, он изобличил их в близорукости и заявил, что тотчас поправится, как только приведет свой разум в полную гармонию с окружающими движениями и условиями. Тем не менее, он продолжал чахнуть на глазах, и наконец, один его друг, весьма кстати звавшийся Ллевеллином, что в переводе означает *молния*, решил разрушить околдовавшие его чары. Однажды он условился с Альфонсо навеститься вместе к его ментору Софисту, которого юноша объявил одним из величайших философов, способным в пять минут обратить Ллевеллина в свою веру. «Еще увидим, кто кого положит на лопатки», — промолвил его друг, который и по имени, и по характеру имел немало общего с молнией.

Войдя в дом чудо-наставника, Ллевеллин сказал ему, что наслышавшись от его юного друга похвал удивительной премудрости философа, сам загорелся желанием услышать объяснения сущности того, что у нас принято считать материей. Польщенный Софист пустился в красноречивые рассуждения, камня на камне не оставившие от всего мироздания. Альфонсо не без удовольствия заметил, как сосредоточенно внимает этим речам Ллевеллин, буквально глотая каждое слово, и в душе посмеивался над тем, как без боя сдался его друг. Не успел Софист закончить свои блестящие объяснения, как под его креслом раздался страшный взрыв, заставивший объятых ужасом философа взвиться под потолок, выпучив глаза и вопя, что кто-то пытался подорвать его бомбой. Да и Альфонсо, несмотря на слабость, в сильнейшем испуге бросился к двери, и тут раздался голос Ллевеллина: «Успокойтесь, друзья! Умоляю вас, успокойтесь! Я решительно заявляю, что никакие бомбы не могут причинить мне вреда! Разве вы только что не доказали, что звук есть ничто, тепло — ничто или всего лишь движение, а стало быть и взорвавшаяся здесь шутовина тоже всего лишь ничто? Тогда к чему тревожиться? Верите же вы в собственные теории?» — «Верю, конечно, — молвил Софист, — но это было движение, ужасное движение, дорогой сэр! Неужели вы не понимаете?» — «Разумеется, — ответил человек-молния, — и меня совершенно очаровало ваше изумительное красноречие. Но я, видите ли, нисколько не опасаясь никаких движений, поскольку и двигаться-то нечему. Вы ведь со всей наглядностью доказали мне, что то, что представляется людям твердыми телами, жидкостями и газами, — на самом деле лунный свет, полное ничто, так что само собой, и адское устройство, кем-то подсунутое вам под кресло, никому не могло повредить, ибо и в нем ничего не было».

Софист, заикаясь от страха, попытался было что-то возразить, но Ллевеллин воскликнул: «Извольте присесть, дорогой сэр, и я представлю вам практическую иллюстрацию того, сколь безгранична моя вера в вашу философию. Не найдется ли у вас золотой монеты, сэр?» — Софист дал ему пятидолларовую монету. — «Не найдется ли у вас еще носового платка?» — Софист вручил ему изящный носовой платок.

Подняв в руках оба предмета, Ллевеллин воскликнул: «Какая прелесть! Я, было, принял их за реальную субстанцию, но теперь вижу, что это не так. Какие мы все, однако, мечтатели, живущие в пустых иллюзиях. Нечего удивляться, что вы с таким сожалением взираете на эту вульгарную толпу людей, цепляющихся за призрачные тени вещей, словно за что-то реальное. Я и сам прежде считал жар огня суровой реальностью; но теперь вижу, что все дело в наших субъективных ощущениях. Если теперь я брошу этот платок в огонь, то вы не ощутите от этого никакого тепла, и, стало быть, это будет всего лишь какое-то движение в платке, которое, разумеется, ни к чему не приведет. Чтобы убедиться в этом, я сейчас так и сделаю», — и с этими словами человек-молния тотчас бросил платок в огонь. Владелец платка с воплем выхватил загоревшийся предмет из огня, который, впрочем, успел выжечь в нем несколько ужасных дыр, и с пылающим от негодования лицом вскричал:

«Да вы с ума сошли, сэр!» — «Ну, — недоуменно ответил Ллевеллин, — тут либо я сошел с ума, либо вы, поскольку где-то здесь существует мощная объективная реальность, иначе, откуда бы взялись этим дырам? Раз уж мне так не повезло, я, пожалуй, больше не буду проводить экспериментов и пойду домой». И с этими словами он поднялся, дав знак Альфонсо следовать за ним.

— Постойте! — окликнул его Софист.

— Извольте вернуть мне пятидолларовую монету.

— Прощу прощения, — ответил человек-молния, — вы четко и последовательно доказали, что золото и прочие твердые вещества, суть всего лишь бесплотный лунный свет, иначе говоря, совершенное ничто. И раз вы уверены в своей правоте, а мой недавний опыт убедил меня, что во всех этих предметах может существовать

объективная реальность, я возьму эту монету с собой и посмотрю, что из этого получится». И под крики Софиста «Полиция! Полиция!» он вышел на улицу. На зов философа немедля явился полицейский. Читатель, я думаю, уже догадался, что Ллевеллин предусмотрел развитие событий, включая взрыв и появление заранее предупрежденного полицейского.

«Объясните свое, поведение, сэр», — велел полисмен, напустив на себя строгий вид.

«Извольте, вот объяснение. Этот джентльмен — *философ*, — ответил Ллевеллин с ударением на слове «философ», — который совершенно неопровержимо мне доказал, что золото и все прочие вещества не существуют в действительности как определенные объекты, что все это призрачные, легко рассеивающиеся элементы, то есть практически ничто. Так вот, не будучи вполне в этом убежден, я решил взять этот предмет с собой, чтобы провести над ним ряд экспериментов. А если уж он так уверен, что в нем ничего нет, то нечего ему и сожалеть об утрате».

«Если вы не считаете золото реальным предметом, — обратился полисмен к Софисту, — тогда почему же вы не хотите, чтобы у вас его отняли?»

Прямаяливая что-то в крайнем возбуждении, Софист заявил, что никому не позволит обкрадывать себя, прикрываясь его же теорией.

К этому времени Альфонсо, до сих пор хранивший молчание, так возмутился, что, не сдержавшись, бросился к Софисту со словами: «Сэр, все ваши красивые слова оказались сущим вздором. На самом деле оба мы с вами глупцы, но вы глупец бесчестный, ибо не поступаете согласно собственным теориям, а я глупец честный, едва не заморивший себя голодом насмерть в доказательство искренней веры. Теперь же я поспешу подкрепиться, ибо сдается мне, что один хороший бифштекс перевесит добрую сотню ваших аргументов».

И он поспешил было прочь, но Ллевеллин удержал его и попросил немного повременить, желая уберечь друга от переизбытка. Обратившись же к Софисту, Ллевеллин воскликнул: «Сэр, моя цель достигнута. Теперь шутки в сторону. Я пришел сюда, чтобы показать этому юноше, как несколько простых фактов развеют все ваши теории в прах. Если мои методы показались вам слишком грубыми, я приношу свои извинения. Мое же оправдание в том, что когда люди загоняют себя в узкие рамки нелепого образа мыслей, освободить их можно только с помощью взрывных фактов. У меня не было ни малейшего намерения причинить вам зло, и вот ваше золото, являющееся одной из неизменных сущностей природы, и доллар в придачу за обгоревший носовой платок. И прошу вас более не сбивать людей с толку попытками сокрушить все окружающее нас мироздание, по крайней мере до тех пор, пока не сумеете доказать, что можно уничтожить хоть одну мельчайшую частицу материи».

С последними словами донельзя разгневанный философ-софист поспешил скрыться в доме и захлопнул за собой дверь.

5. Не считал ли мой читатель весь этот рассказ крайностью, ибо на самом деле никто не исповедует подобных философских воззрений? Но ведь это всего лишь логическое продолжение хода мыслей того же Гельмгольца и особенно Канта и других его предшественников. В доказательство того, что мистические школы Германии заходят в своих учениях еще дальше, я приведу небольшую цитату из доктора Дж. Р. Бьюкенена:

«В отличие от космологов, Кант отрицал возможность познания мира либо пребывания вне нашей сущности в силу ограниченности наших возможностей. Он утверждает, что пространство и время суть лишь условия *наших собственных чувственных восприятий*, и с целью постижения окружающих объектов мы должны воспринимать их вне времени и пространства; а поскольку мы не можем этого сделать, то не можем и познать подлинной сущности вещей и, стало быть, воспринимаем лишь определенные обманчивые образы. Не уступающий Канту в абсурдности Фихте в результате противоречивых рассуждений, которых не стоит здесь приводить во всем их

утомительном многословии, пришел к выводу, что *человек существует, но ничто более*. Мнимая реальность вне человека (вселенная и Бог) суть лишь производные самого человека. Иначе говоря, это всего лишь атрибут нашего сознания. Тогда, разумеется, каждый индивид должен считать себя целой вселенной, а всех прочих людей порождениями их же собственного сознания — тем самым логически отрицая субстантивное существование человека и сводя его к одним лишь идеям. Говорят, что в связи с этой теорией некий бостонский трансценденталист однажды изрек, что весьма не по-философски звучит выражение «идет снег» или «идет дождь». Гораздо более философски, было бы сказать «я снежу» или «я дождю». Следующим шагом на пути мизологического абсурда, является отрицание вместе с Кантом существования времени и пространства и утверждение, что они присущи только нашему разуму. В близком соседстве с Кантом находится и отрицание всякого восприятия вместе с Фихте и Шеллингом и утверждение, что не существует ничего, кроме нашего собственного сознания или мышления. И уж последним пределом абсурда будет игнорирование вместе с Гегелем нашего позитивного самосознания и наблюдения с одновременным утверждением бесконечного сознания — неограниченного, неопределенного и смешанного с бытием и бессознательным в нечто третье, которому нет ни описания, ни даже представления» (*«Британский ежеквартальник»*, июль 1873 г.)

XIX. Медицинский мир

1. *Отсутствие познаний о тонких силах* неизменно сказывается во врачебном ремесле. Возымев желание пробудить к действию те или иные участки организма, медики не придумывают ничего лучшего, как порождать в этих участках новые недуги всевозможными припарками, прижиганиями утюгом, пиявками, кровопусканиями, пичканием лекарствами и т.д. Идя же в ногу с современным прогрессом, они бы давно поняли, что борьба с недугом путем вызова встречных раздражений и болезней лишена философского смысла, поскольку пассы и растирания теплой магнетической ладонью способны вызвать мощный, приток крови к желаемому участку тела либо отвлечь ее от того или иного участка и таким образом, не причиняя никакого вреда, взбодрить весь организм.

Им бы также следовало знать, что с помощью солнечного света, усиленного линзами, а также с помощью электричества и воды можно во многих случаях, добиться того же результата без вредных побочных эффектов. Более того, они бы увидели, что варварская практика *переливания крови* живого человека или животного в вены пациента гораздо менее научна, чем переливание психомагнетизма и витального магнетизма во всю нервную систему, и от нее во всю сосудистую систему, благодаря чему достигается очищение крови природными способами, а жизненные силы укрепляются в самой своей основе.

Если вы станете рассказывать им о высшей науке жизни, о божественных энергетических сущностях, они их либо не увидят, либо ухватятся за них, словно за ланцеты и лекарства, и ничуть не меньшее их число объявит эти методы *шарлатанством* или *фанатизмом*. Впрочем, они, надо полагать, так напуганы растущим влиянием этих «шарлатанов» и столь озабочены защитой интересов *народа*, под каковым надлежит понимать *медицинскую братию*, что готовы иногда горы свернуть рада принятия законов, запрещающих врачебную практику тем, кто не прошел такого же академического медицинского обучения, как они сами.

А эти шарлатаны лечат тысячи болезней, перед которыми в смятении отступают лекарства и хирургия, и я мог бы написать огромные тома об их невероятных достижениях. Я отнюдь не сторонник невежества и до небес превозносил бы истинную систему медицинского образования, основанную на высших методах природы, однако *невежественный целитель, действующий с помощью тонких сил, в большинстве*

случаев принесет больше добра и меньше вреда, чем так называемый ученый врач, практикующий исключительно с помощью грубых элементов.

Я приведу лишь несколько признаний выдающихся медиков, как наилучшее свидетельство того, что грубые элементы природы не отвечают целям развития столь высокоразвитого существа, как человек, а также осознания своей неспособности овладеть истинными элементами силы или постигнуть научные основы лечения:

«Наши лекарства ненадежны». Д.м. Валентайн Мотт.

«Из всех наук медицина наименее достоверна». Д-р Уиллард Паркер.

«Я ни на грош не верю в нашу медицину». Д-р Бэйли.

«Медицина столь далека от звания науки, что относится лишь к сфере догадок». Д-р Эванс.

«Ртуть искалечила больше людей, чем все войны вместе взятые». Д-р Мак-Клинтон.

«Наше незнание физиологической природы недуга столь велико, что лучше вообще ничего не предпринимать». Д-р Мадженди

«Дигиталис свел в могилу тысячи людей». Д-р Хосак.

«Лечение детей припарками почти всегда приводит к смерти». Проф. К.Р. Джилмен, д.м.

«Лекарства не излечивают болезни; болезнь всегда вылечивается посредством *vis medicatrix naturae* (лечебной силой природы)». Проф. Дж. М. Смит, д.м.

«Опиум ослабляет нервную энергию». Д-р Дэвис.

«Чем старше становится врач, тем с большим скептицизмом он относится к возможностям медицины». Д-р Стивенс.

«Механизм действия лекарств находится за пределами нашего понимания». Проф. Джон Б. Бэк, д.м.

«Я без всякого страха утверждаю, что в большинстве случаев, жизнь пациента была бы в большей безопасности без помощи врача, чем с нею». Проф. Рэмидж, д.м., член Королевского научного общества.

«Нечего удивляться плачевной безуспешности нашей практики, если в нашем ремесле пока нет и речи о здоровых физиологических основах». Д-р Мадженди.

«Медицинская наука — это варварский жаргон, а результаты воздействия наших лекарств на человеческий организм в высшей степени сомнительны, с тем лишь исключением, что они отправили на тот свет больше народу, чем все войны, голод и эпидемии вместе взятые». Д-р Джон Мейсон Гуд.

Этому чувству неуверенности и бессилия, выраженному талантливыми и честными врачами, суждено сохраняться вечно, пока люди не познают двойственной взаимосвязи между материей и энергией, законов строения атомов и эфиров, а через них — принципов химических реакций в приложении не только к грубым элементам окружающей природы, но и к тонким физиологическим и психологическим явлениям, присущим человеку.

Я ничего не имею против медицинской науки, но решительно возражаю против ненаучных подходов и полного духовного произвола, царящего в среде наших рядовых медиков, готовых сажать в тюрьму и штрафовать всех, кто лечит людей иначе, чем они сами, хотя их собственные методы столь же далеки от совершенства.

Те же, кого они готовы заковать в кандалы, могут оказаться Галилеями и Гарвеями нового великого поколения медиков, которому предстоит облагодетельствовать все человечество.

В Массачусетсе образованной общественности удалось успешно провалить попытку принять деспотические законы, которые сокрушили бы свободное право людей самим выбирать своих врачей. Следуя тому же принципу, надо бы принять законы, ограничивающие право выбора священника, школьного учителя и даже

лавочника, предписывающие, какие церкви и школы безопаснее всего посещать, иными словами надевающие на людей смиренные рубашки, словно на умалишенных, а к каждой семье приставить стража, который бы милостиво указывал, что есть, что пить и что надевать. Законы Иллинойса и Калифорнии в этой области — настоящий позор для этих штатов, и даже не столь суровые законы Огайо, Нью-Йорка и некоторых других штатов свидетельствуют о том, что у их населения недостаточно остро развита любовь к свободе, чтобы помешать своим законодателям и медикам, составившим эти законы, ограничить их права.

При этом я вовсе не осуждаю всех медиков без исключения, ибо среди них очень много по-настоящему великих людей, сумевших возвыситься над рамками рутинного образования, посвятивших себя поиску истины во всех направлениях в следующих божественных уроках природы. Такие врачи непричастны к преследованиям собратьев по ремеслу.

2. *Питье крови свежесезабитых животных* — это омерзительная практика, также порожденная незнанием тонких сил. В Нью-Йорке и, возможно, других городах многие светские леди и джентльмены взяли себе в привычку ежедневно ездить на скотобойни и стаканами пить свежую кровь. Иногда это приносит определенную пользу, но почему — никто не знает. Истина же в том, что в свежеспущенной крови, которую не успели покинуть тонкие магнетические жизненные флюиды, присутствует животворный фактор, придающий организму бодрость и новые силы. Этот жизненно важный элемент придает крови текучесть и активность. С его исчезновением кровь сгущается и застывает.

Глупость этих *кровопийц* заключается в незнании того, что от одного лишь прикосновения к иному представителю рода человеческого можно получить несравнимо более тонкую и могучую жизненную энергию, причем некоторые из этих энергии по силе непосредственного воздействия могут поспорить с гальванической батареей, а по тонкости и устойчивости далеко ее превосходят.

Несколько лет назад энергия психоэлектричества была блестяще испытана профессором С. Б. Бриттаном в Саратоге на глазах у аудитории в несколько сот человек. Некий г-н Кук, который, будучи специалистом в области электричества, работал на государственной службе, отрицал существование какого-либо витального электричества и заявил, что может кого угодно сбить с ног с помощью своего электрического аппарата. И если профессор Бриттан «сделает то же самое с помощью своей ментальной электрической батареи, тогда он поверит, что в данном явлении присутствует электричество». Присутствующие выбрали двоих достойных молодых людей, незнакомых профессору Бриттану, и предложили им подняться на возвышение. Проведя с ними короткие манипуляции, он велел им встать на расстояния примерно 12 - 15 футов от него. Затем он совершил огромное волевое усилие и одновременно мощным жестом выбросил руки вперед, отчего оба юноши рухнули с ног, как от выстрела. Г-н Кук, ни слова не говоря, немедля покинул аудиторию, признав тем самым свое поражение. Рассказ об этом можно найти в книге Бриттана «Человек и его взаимосвязи».

3. Если, согласно ученым старой школы, зарождение и развитие той или иной болезни приписывалось материальным условиям, то Ганеман и другие современные идеалисты относят ее возникновение исключительно на счет духовных причин. И хотя последние немало сделали в плане совершенствования человеческих представлений, однако мои читатели уже ознакомились с огромным числом фактов, доказывающих, что материя и дух действуют в постоянной взаимосвязи, и всякая попытка опираться на одну лишь материю или дух похожа на езду в телеге с одним колесом.

1. *Универсальное единство сущего* со всей очевидностью просматривается в общей тональности этой книги, и все предметы и явления в основе своей схожи со всеми другими предметами и явлениями, и потому мы можем судить о деле, по его части, о неизвестном по известному и о невидимом по видимому. Мы узнали, что единственным серьезным различием в способах проявления этого единства является существование бесконечной лестницы градаций, переходящих от грубого к тонкому, от твердых веществ к полутвердым, к жидкостям, газам, эфирам и, наконец, к непостижимой тонкости начала, именуемого нами *духом*. Итак, духовное и материальное начала вечно смешиваются, сливаются, вечно и неизменно присутствуют во всех предметах и явлениях как позитивный и негативный факторы энергии либо как основа всякого действия и противодействия.

Мы узнали, что материальное и духовное начала суть лишь два конца одной и той же неизмеримой шкалы бытия, и оба подчиняются одним и тем же законам химических реакций. Скажет ли мой читатель, что дух способен *мыслить* и *ощущать*, чего не может материальная или плотская составляющая человека? И допустит грубейшую ошибку, о которой как можно скорее следует позабыть, ибо я уже добрый десяток раз доказывал, что всякому мыслимому действию присуща двойственная взаимосвязь: дух не может действовать вне связи с определенной градацией материи как реактивного элемента, а материя не может существовать, не получив потенциального заряда энергии от духа.

Убедившись, таким образом, в абсолютном единстве и взаимосвязанности всего сущего во вселенной, мы со всей очевидностью понимаем, что Герберт Спенсер ошибается, заявляя о существовании сферы «непознаваемого», да и многие нынешние философы заблуждаются в своем утверждении, что мы не способны прийти к постижению бесконечности.

Если мы и не можем обрести правильного представления обо всей беспредельности бесконечного целого, то, основываясь на вышеупомянутом принципе, мы, по крайней мере, можем составить четкое представление о строении бесконечности, ибо, если мы возьмем мельчайший атом, а от него перейдем к капле воды, которая по сравнению с ним похожа на огромный шар, а затем охватим взором весь мир, солнечную систему, галактику и даже всю известную человечеству вселенную, нам все равно не отыскать ни единой частицы, отличающейся от других по таким фундаментальным началам, как единство, разнообразие, градация, контраст и т.д. И стало быть, можно сказать, что мы постигли самое бесконечность, и в *качественном* отношении не существует сферы абсолютно непознаваемого, сколь бы короткий путь мы ни прошли в *количественном постижении вещей*.

2. *Магнитная стрелка*. При наличии общего представления о братском единстве всего сущего, философия многих непостижимых пока явлений оказывается сравнительно простой. Допустим, мы зададимся вопросом, почему магнитная стрелка компаса неизменно указывает на северный магнитный полюс. Мы знаем, что флюгер разворачивается в том или ином направлении под воздействием воздушных потоков, а брошенная в воду щепка — под воздействием водных течений, а также что все известные проявления силы порождаются волнообразным потоком некоего флюида. Из этого мы с уверенностью можем заключить, что и движением магнитной стрелки управляют определенные течения или эфирные энергетические ветры. В четвертой главе мы узнали, как и почему определенные магнитные эфиры притягиваются к северу по закону термоэлектричества, поворачивая, таким образом, стрелку к северу, и как определенные магнитные силовые линии или завихрения, пронизывающие землю, отклоняют стрелку вниз, создавая так называемое *магнитное склонение*.

3. *Умственная деятельность*. Каким образом разум управляет материей? Давайте еще раз обратимся к простому и природному способу действия. Мы узнали, что никакая умственная деятельность невозможна, пока мозговые извилины и

кровообращение в них не активизируются потоком тонких эфиров, который подобно ураганному ветру все приводит в движение. Однако воля и различные виды ментальных реакций способны направлять эфиры и кровь в различные части тела, — заставить девичью щечку вспыхнуть румянцем и направить витальные токи к сердцу, вынудив человека побледнеть от страха; могут направить электрические импульсы, чтобы сократили мускулы, и термальные импульсы, чтобы расслабить их, и произвести еще не одну сотню различных эффектов. Многие, в том числе и автор этих строк, научились усилием воли направлять витальные электрические токи к рукам или: другим частям тела с энергией, вызывающей содрогания и ожоги.

Один врач, обладающий магнетическими способностями, как-то рассказывал, что несколько месяцев без особых результатов лечил опухоль у себя на ноге, пока, наконец, не решил в ходе лечения сосредоточивать на ней всю свою волю. После этого, к его великому удивлению, опухоль тотчас начала уменьшаться, и вскоре он совершенно поправился. Каким же образом дух производит такие сдвиги в физическом состоянии? В точности по тому же принципу, но какому действует само тело.

Если погруженная в воду человеческая рука способна круговыми движениями создавать водовороты или какие угодно течения, то и человеческий дух способен молниеносно закручивать духовные и психические эфиры, куда ему заблагорассудится, и с их помощью пробудить животные эфиры и нервы, кровь и мускулы, и даже чудесные силы головного мозга. Движение физической руки активизирует определенные химические и гальванические процессы. А дух разве не активизирует тончайшей игры химических сил? Разве цветовые излучения мозга и всего тела не убедили нас в том, что во всех ментальных и психологических процессах задействуются высшие градации химического средства и химического отталкивания? Почему же при виде того, как эти тонкие силы, следуя простому общему принципу, способны открыть путь к божественной премудрости и доступ к столь многим тайным прибежищам силы, люди с упорством глупцов закрывают глаза и уши и, погрязнув в грубых градациях материи, объявляют о непознаваемости основных принципов молекулярных, химических, физиологических или психологических процессов?

4. *Память.* Каким образом разум воспроизводит и сохраняет *образы* и события далекого прошлого, что собственно и составляет сущность *памяти*? Точно так же, как фотографическая пластинка воспринимает и сохраняет отраженные на ней образы.

Фотоизображение создается солнечным светом при помощи определенных химикатов. Ментальные же образы формируются высшими градациями света с помощью, как мы знаем, внутренних химических сил головного мозга. Психометристы и ясновидцы временами способны войти в столь гармоничный контакт с этим тонким светом, что могут видеть ментальные образы и читать события, происшедшие в жизни других людей к их величайшему изумлению.

Помыслы, воображение и порывы страстей также запечатлевают подлинные образы на этой удивительной скрижали души, которая представляет собой своеобразную книгу жизни и когда-нибудь в будущем может причинить великие страдания своему владельцу, если грубые и эгоистичные образы не будут стерты более возвышенными и благородными.

5. *Самопсихология.* Доктор Фэнсток, следуя примеру докторов Брэйда, Карпентера и многих других врачей, которые по складу ума и предубежденности не способны ни постигнуть, ни правильно объяснить механизм действия тонких психологических сил, крепко стоит на том, что нет никаких магнетических или флюидических эманаций, способных переходить от одного человека к другому, а все месмерические, сомнамбулические и прочие явления порождаются *воображением, суггестией, волеизъявлением* или еще каким-нибудь видом деятельности *разума*.

С тем же успехом можно сказать, что Голиаф пал не от камня из пращи Давида, а от руки самого Давида. Иначе говоря, признавая, что разум все же что-то делает, они

совершенно игнорируют орудие, которым осуществляется это действие. Мне казалось, что в небольшом сочинении, адресованном доктору Браун-Секару,* (*«Витальный магнетизм или Источник жизни» является ответом на лекции д-ра Браун-Секара о нервной энергии; в нем отстаивается теория магнетизма и излагается более совершенная методика лечения.*) я привел достаточный набор фактов, начисто опровергающих любую подобную гипотезу, ибо эти факты наглядно демонстрируют способность тонких сил издалека влиять на взрослых и даже на детей, совершенно не подозревающих об этом воздействии. Но сколько ни сокрушай все эти теории, они на другой же день оживают в каком-нибудь новом обличье. Затуманивая зрение — как себе, так и другим, — почтенный доктор утверждает, что коль скоро человек сам способен погрузить себя в месмерическое состояние, то этим убедительно доказывается его неспособность воспринимать эманации, исходящие от других людей. Следуя той же логике, можно сказать, что поскольку человек способен обрызгать себя водой, то никто другой сделать этого не может.

Я уже доказал, что состояние месмерического полусна заключается не только в оттоке крови и витальных эфиров от головного мозга к другим частям тела с помощью пассов, совершаемых другим человеком, или по собственной воле объекта, но и в привлечении наружу более могущественных психических эфиров посредством пристального созерцания какого-либо предмета или мышления о каком-либо объекте окружающего мира. Человек, наделенный мощными магнетическими способностями, может содействовать зарядке другого мозга и приведению его в гармонический контакт с тонкими силами. Например, майор Бакли, о котором пишет д-р Грегори, способен оделять других людей столь могучим зарядом, что благодаря ему очень многие стали ясновидцами. В то же время другие люди способны подавлять ясновидческие способности. Многие, впрочем, могут сами научиться управлять собственными силами без посторонней помощи.

6. *Вся беспросветная тупость исследователей тонких сил наглядно проявляется в толпах упрямых скептиков, окружающих сенситива, с хохотом и насмешками хватающих его за руки и с откровенным недоверием требующих, чтобы он увидел что-нибудь сквозь непрозрачный предмет. Иногда они подстраивают ему ловушки, ибо сенситив обычно пребывает в таком негативном состоянии, что позитивный разум без труда может заставить его поверить и признать что угодно. Когда же удастся толкнуть сенситива на ложный шаг, они поднимают его на смех, крича во всеуслышание, что здесь нет ничего, кроме воображения и суггестии. Но вместо того, чтобы восхищаться своим хитроумием, им бы скорее пристало оплакивать собственную глупость, незнание законов природы и то зло, которое причиняется ими делу Божию.*

К примеру, автор этих строк теряет отчетливость внутреннего видения, если в комнате присутствует хотя бы один человек, и хотя он достаточно заряжен этими молниеносными эфирами, чтобы увидеть все великолепие цветов и огней внутреннего мира, напряжение его организма столь велико, а чувствительность столь обострена, что даже звук упавшей булавки заставляет его вздрогнуть, теряя из виду все цвета и формы.

Я знавал одну женщину, которую, когда она пребывала в таком сенситивном состоянии, падение небольшого предмета повергало в болезненные судороги, и лишь очень немногие сенситивы во всем мире способны более или менее успешно проявлять свои качества перед шумной аудиторией. Всякий исследователь должен руководствоваться прежде всего любовью к истине и сохранять в таких случаях полную беспристрастность.

XXI. Основные положения хромоментализма

1. На интеллект, то есть наивысшее проявление всех качеств, может оказывать косвенное воздействие обычный свет, в еще большей степени одический свет и более всего психический свет, являющийся непосредственным вестником и слугой духа в его взаимосвязях с окружающим миром.

2. Психический свет и цвета невыразимо прекрасны и служат проявлением бесконечного числа природных процессов, не видимых обычному глазу.

3. Высшее видение возводит разумение на более высокую ступень, показывая, что в пределах зримой вселенной существует еще более великая вселенная, каковая и есть подлинный космос.

4. Тысячи людей способны видеть эти психические цвета.

5. Они раскрывают суть основополагающих законов энергии. Занимаясь одними лишь грубыми градациями материи, ученые имеют дело с внешней оболочкой вещей, не будучи способны добраться до их ядра.

6. Этот свет, пронизывая непрозрачные субстанции, придает им прозрачность, и потому те, кто способен войти с ним в контакт, становятся так называемыми ясновидцами. Комиссия французской королевской академии признала этот факт, а майор Бакли сумел развить эти качества у 148 человек, благодаря чему те обрели способность читать записки, запрятанные в шкапулках или ореховых скорлупках.

7. Обычный сон вызывается оттоком витальных эфиров, а вместе с ними и крови от лобной доли головного мозга в мозжечок и прочие части тела, деактивируя ментальные энергии вплоть до потери сознания, тогда как гипнотический или магнетический полусон не только отгоняет прочь грубые витальные эфиры, но и задействует тонкие внутренние силы, которые, отличаясь большей стремительностью и проникающей способностью, обостряют ментальные качества и при их достаточном развитии приводят к ясновидению.

8. Состояние ясновидческого полусна нередко вызывается сосредоточением мыслей на каком-нибудь близком или отдаленном предмете, чем тонкие эфиры привлекаются наружу. Этому иногда способствуют пассы сверху вниз, вызывающие отток грубых эфиров от головного мозга.

9. Психические силы могут стать истинным благодеянием для человечества, открыв его высшему видению громадные возможности вселенной и человеческой жизни и позволяя без всякого шарлатанства отлично справляться с физическими, ментальными и нравственными недугами.

10. Самопсихология или аутогипноз — это состояние, возникающее при вхождении в контакт с психическими силами, при котором субъект усилием воли может сделать бесчувственным все свое тело или какую-то его часть, или излечить болезнь, или навсегда избавиться от многих своих умственных либо нравственных недостатков.

11. Любую часть интеллектуальной, моральной или эмоциональной природы человека можно активизировать либо подавить путем зарядки различных участков головного мозга и тела психическими силами с помощью ладони или, наоборот, вызывая отток этих эфиров. Затронув тот или иной участок головного мозга у субъекта, пребывающего в сомнамбулическом или ином сенситивном состоянии, можно пробудить интенсивные мысли и чувства в том или ином конкретном направлении, совершенно отличном от всех прочих участков. Это доказывает, что мозг имеет собственные органы или зоны, наделенные конкретными ментальными характеристиками. Эту идею подтверждает и несходство психических цветов, присущих различным участкам мозга и соответствующих им органам.

12. Тонкие силы мозга излучают цвета по тому же принципу, что и одические силы в природе.

13. Левое мозговое полушарие впитывает синие электрические силы и излучает теплые красные силы, тогда как правое полушарие в большей мере излучает синие

силы и принимает красные. Левое полушарие более сильно в сфере интеллекта, правое — в сфере органической жизни.

14. Наивысшие качества сильнее всего излучают свою энергию вверх; наиболее же низменные — вниз. Интеллектуальные качества излучают энергию как вверх, так и вниз в передней части мозга; движущие качества — вверх и вниз в затылочной части. Степень же красоты и чистоты цветовых излучений почти у каждого человека тесно взаимосвязана с чистотой и благородством его интеллектуальных и нравственных качеств.

15. Люди с повышенной активностью психических сил обладают соответственно повышенной интуицией. У тех же, чей мозг использует преимущественно обычные медленные эфиры, интуиция неразвита. Гении и люди, одаренные необычайной быстротой разума, отличаются подлинным изобилием тонких эфиров. Как правило, женщины наделены более обостренной интуицией, чем мужчины, поскольку сильнее подвержены воздействию входящих эфиров и обладают даром сопереживания. Организм, наделенный повышенной психической энергией, отличается особой гибкостью и способностью восстанавливать жизненные силы.

16. Изученные полюса различных органов тела излучают цвета, пребывающие в химическом родстве к цветам головного мозга, чем объясняется их взаимное притяжение.

17. В мозгу имеется пять крупных главных полюсов или центров светового излучения. Помимо расположенного в центре крупнейшего полюса, во всех органах мозга имеются меньшие полюса, соединенные с центром. Кроме этого, все ганглии и органы тела имеют по одному и больше полюсов. Все физические и психические чувства порождают световые энергетические потоки, движущиеся к центральному мозговому полюсу, откуда впоследствии отражаются во внешнее серое вещество, из которого состоят органы мышления и чувств.

18. Красно-серое вещество мозга и нервов, а также бело-голубое вещества образуют элементы химического родства, без которых не могут действовать психические эфиры, а это приводит к утрате всякой чувствительности.

19. Двигательные нервы сильны в интеллектуальной, а сенсорные — в эмоциональной части мозга.

20. У человека имеются специальные органы для различных видов умственной деятельности точно так же, как для ходьбы, зрения, слуха и т.д.

21. Никакое зрение невозможно без глаз или без градации света, соответствующей этим глазам, поскольку Природа никогда не действует без своих орудий и никогда в одной сфере бытия не нарушает законов, неукоснительно соблюдаемых в другой. Таким образом, высшее видение свидетельствует о наличии высшего, более зоркого ока, чем обычное физическое, которое приспособлено к восприятию тонких световых эманаций. А если так, то должно существовать и соответствующее этим очам тело, каковой факт широко подтверждается проявлениями самого этого божественного света, которые часто описываются как человеческий дубль.

По изложению всех этих фактов и выводов да простит мне читатель небольшую гипотезу. Коль скоро в грубой оболочке нашего физического тела существует тонкое тело, состоящее из субстанций, которые в отличие от грубой материи неподвластны разложению, и которое, как мы узнали, черпает жизненные силы в неизмеримо более тонком духе, то не разумно ли предположить, что сбросив с приходом смерти свою внешнюю оболочку и будучи достаточно облагорожено честной и чистой жизнью, оно возносится в высшие космические сферы на известном удалении от земли, где все сущее пребывает в гораздо более эфирном и возвышенном состоянии?

В главе четвертой, VII, мы узнали, что в ходе непрерывных природных процессов очищения и излучения наиболее эфирные частицы материи выбрасываются в пространство; что высший свет и тончайшие элементы кислорода, углерода, натрия,

кальция, кремния, водорода, азота и прочих элементов нашей земной почвы излучают свои эманации вверх, в атмосферу. Они же, обретая все большую эфирность, возносятся еще выше, за пределы нашей атмосферы, ибо все предметы поднимаются тем выше, чем они легче и воздушнее. Так вот, не разумно ли предположить или даже сказать с полной уверенностью, что гигантская игра химических сил разделяет и соединяет огромные массы этих тончайших частиц земной материи, создавая тем самым острова, континенты, а возможно, и целый космический пояс Царства Отца нашего небесного? Сенситивы Рейхенбаха утверждают, что в безвоздушном пространстве одический свет и цвета становятся неизмеримо ярче, и мы лишь можем себе представить, сколь захватывающе прекрасной должна быть психическая градация света там, где полностью отсутствуют грубые элементы. Не приходит ли вам в голову, что свечение этой небесной зоны может интерферировать со светом нашего земного солнца, со всей очевидностью увеличивая его яркость, ибо мы узнали, что никакой эффект света невозможен без прохождения световых эфиров сквозь химически организованные частицы материи, названные нами люминеллами, парящие в нашей атмосфере? Итак, наше светозарное Царство небесное сформировано и развивается на основе природных принципов. Но может ли быть Царство небесное без прекрасных пейзажей, цветов, деревьев и озер? Могут ли и они формироваться на основе тех же природных принципов? Почему бы нет? У нас попросту будет более тонкая почва, состоящая из эманации земной почвы. Если цветы и деревья растут на нашей грубой и более инертной земной почве, то насколько же стремительнее они должны расти на той же почве в ее более тонком и активном состоянии, будучи перенесены в более могущественные сферы? И если так прекрасна земная вода, то насколько прекраснее должен быть ее высший аналог в озерах горного мира? Вы полагаете, что там слишком холодно для жизни растений и человека? Но господствующие здесь грубые градации тепла и холода никак не влияют на тонкие состояния материи. Свет солнца, луны и звезд не будет видимым в его привычной форме. Ощущаться будут лишь его тонкие излучения. Итак, не приходим ли мы к представлению о Царствии небесном, о том, как оно формируется, из каких материалов, каково его состояние и места расположения? Я говорю, места расположения, ибо где-то должны существовать гораздо более возвышенные и отдаленные зоны, чем описанные мною, которые соответствуют различным уровням человеческого развития, ибо с плавным течением вечности человек столь же вечно стремится вперед и вверх к Бесконечному Совершенству.

Не это ли Царство небесное открылось духовному взору Иоанна на Патмосе, чье описание во всей его возвышенной простоте я приведу на этих страницах:

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... Он имеет славу Божию; светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному... а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями... И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл... И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр., 21:1,2,11,18,19; 22:1,5).

Мы узнали, что низменная, себялюбивая, порочная личность окружена темными и тяжелыми эманациями, и пока она не очистится от своих пороков, дух ее будет слишком отягощен, чтобы вознестись в высшие сферы бытия. Так я дерзнул заговорить о тех небесных сферах, к которым устремлены столь многие человеческие сердца и о которых столь немногие имеют представление. Да и можно ли это назвать пустыми рассуждениями? Разве не основывался я на известных фактах, аналогиях и законах бытия? Не эта ли прекрасная страна в туманной глубине веков на мгновение открылась взору святого брамина, восторженно воскликнувшего: «Там, где мир вечный свет озаряет, где сияет нетленное солнце в вечносущих просторах вселенной, помести и

меня, о, Сома! В третьем небе небес, где свободой дышит жизнь к привольем безмерным, в преисполненных светом вселенных — там даруй мне бессмертье навеки!» (*«Ригведы», 1580 до н.э.*).

Помедлим немного и всмотримся, как в разные века люди обращались к помощи света, чтобы описать Всевышнее Существо, а также наиболее возвышенные из всех мыслимых качеств и явлений.

В священной книге индусов, именуемой «Бхагавадгита» и написанной, согласно сэру Уильяму Джонсу, за 3000 лет до н.э., можно встретить такие возвышенные строки: «Если тысячи солнц свет ужасный в небесах запыхает разом — это будет всего лишь подобье светозарного лика махатмы. Ты — цель познания, Ты — вечность бессмертья, Ты — высочайшая мира обитель! Ты — без начала, конца, середины, очи Твои — словно месяц и солнце; ярого пламени мощью безмерной лик Твой вселенную испепеляет!» (*Перевод В.С. Семенцова, гл. II, Москва, Изд-во «Наука», 1995*).

«Все на свете пронизано Духом, свет дающим зримому солнцу. С ним *един* я в своей природе, но могуществом выше безмерно» (*«Ригведы»*).

Заратустра, живший по разным оценкам между 1300 и 560 г.г. до н.э., величает Бога (Ормузда) титулами «Светозарный», «Царь света» и говорит: «Душа есть яркое пламя и волею Отца остается бессмертной повелительницей жизни».

«Он есть Жизнь, Совет и Свет» (*Орфей, 1200 г. до н.э.*).

«Существует Единая Вселенская Душа, рассеянная во всем сущем, вечная, незримая, неизменная; в сущности своей она подобна истине, по образу подобна свету» (*Пифагор, 586 г. до н.э.*).

«Бог есть Истина, а свет — это Его тень» (*Платон, 429 г. до н.э.*). «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (*Даниил, 12:3*).

«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею» (*Исайя, 60:19*).

И, наконец, фрагмент выдающейся поэмы «Милтон-слепец», принадлежащей перу мисс Элизабет Ллойд из Филадельфии. Поэтесса как бы вошла в контакт с божественным просветлением духовной жизни, что свойственно всякому истинному поэту:

*О! Объятый трепетом, я словно стою
Там, где не ступала, нога смертного,
Охваченный сиянием твоей праведной страны,
Не доступной ничьему взору.
Видения являются и уходят:
Меня толпою окружают образы неизреченной красоты;
Из ангельских уст я словно слышу
Нежнейшее святое песнопение.
И что теперь, когда
Моим, незрячим глазам открылись небеса,
Когда лицо мне ласкает дуновение райского ветерка,
Что мне до земли, лежащей во мраке.
В чистейшей сфере
Существо мое наполняет восторг —
И мысли волнами накатываются мне в душу.
Осыпая непрошеным дождем возвышенных строк.
Подайте же лиру!
Я чувствую волнение Божия дара;
В груди моей пылает неземной огонь,*

Зажженный не моей рукой.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

